

ОГРЕБЕНЦЫ

Annotation

Играть за героя и быть героем весьма разные вещи. Вот только Юриг не герой — он "слегка окочурившийся" толстый геймер. Но, видимо, стать героем придётся, так как без 100 уровня отсюда не выпускают.

Петриков Денис Юрьевич
Огребенцы. Часть 1: Место в котором мы
встретились

Глава 1: Цена виртуального мира

Четыре предмета силой налитаны,
Величавыми тайнами, от глаза сокрытыми.
Арбалет, что пронзает ткань мироздания,
Плащ запрещает владельца познание,
Пояс откроет дар левитации,
Нимб погрузит в океан информации.
Но если твой дух тем вещам не понравится,
Во мрака глубины готовься отправиться.

Глава не похожая на остальные, да и автор злорадствует.

История эта не о компьютерных играх, хотя они — окаянные, вплелись в неё весьма плотно. История эта — о большом приключении и личном росте. Однако глава ниже к личному росту имеет слабое отношение, а вот к большому приключению вполне. Это к тому, что если вас все эти ММО шутки начнут парить, просто пропустите её к лешему. А если не начнут, если не начнут, не пропускайте.

"Задрот" — в терминологии ММО, игрок посвящающий всё своё свободное время виртуальному миру.

Юриг был задротом, он играл за стройного, мускулистого, симпатичного "Стрелка смерти", замечу 100 уровня, это вам не хухры — мухры. И звали его конечно не Юриг, а вполне нормально — Юра, а Юригом звался игровой чар — персонаж по-нашему. Но Юрием наш герой был там — в реале, который школа, походы в магазин мимо приставучих бабушек или общение со сверстниками, что не в теме. В общем в унылых повседневных буднях. А в любимой ММОРПГ он был Юригом.

Когда Юриг садился на стул, то заставлял невинный предмет мебели жалобно поскрипывать. Причина недовольства стула была простой и очевидной — жирный! В смысле не стул, а сядившийся на него геймер.

Усевшись, он логинился за своего персонажа, а после... после его переполняла волна бесконечной благодати. Испытай подобную благодать старушка, что ищет душевный подъём посещая церковь по воскресениям, немедленно сменила бы она веру, точнее завела аккаунт в популярной сетевой игре.

Это всё к тому, что, зайдя в игру, Юриг обычно испытывал "ментальный оргазм", который усиливал раскрывая инвентарь своего чара, где долго и дотошно перебирал взглядом эпическую бижутерию и прочие запредельно модные шмотки. Эпическая бижутерия — фиолетовая, хорошо прорисованная, не то что нубские квестовые кольца. Поэтому и любимый цвет нашего задрота был фиолетовый.

Колечки эти не простые и даже не золотые, а самые что ни на есть цифровые, байт по 200 каждое. Виртуальные эти колечки. Вот это, например, получено в предыдущей консте с редкого по сложности убийства игрового босса и прибавляет по 20 % сопротивления ко всему возможному и невозможному и, наверно, даже к ещё не выдуманному. Ещё бы сопротивление к геморрою прибавляло, цены бы ему не было. К реальному геморрою, не виртуальному.

"Надо сказать матери наконец, — грустно подумал наш лучник 100 уровня, — а пофиг, попозже, да и чем мамка поможет, опять будет наезжать что сижу за компом постоянно. В больницу переться надо, только карточку из детской забрать."

Данная мысль посещала Юрига при каждом посещении туалета по большому. И по малому тоже посещала, до того мучителен стал вид унитаза с какого-то не отмеченного в памяти момента.

— У-у-у гад! — грозил унитазу кулаком наш герой, на что "обидчик" безжалостно подмигивал ему фаянсом. Но увы, мысль о необходимости врачевания позорного недуга стремительно покидала мученика по завершению интимного дела, изгоняемая стыдом, безволием и великим всепобеждающим "Завтроменом".

Ну да ладно, эта история не о геморрое.

Жил Юриг с матерью, отца у него не было, точнее технический он конечно был, но геймер его никогда не видел. Мать Юрига имела профессию весьма древнюю, но не настолько, насколько вы уже наверняка подумали. Однако лет сто этой профессии имелось точно. Мать работала проводницей в поезде дальнего следования и была кстати довольно привлекательной женщиной. Поэтому, когда возвращалась после очередной смены, сыном занималась мало, в основном проверяла оценки в дневнике; охала что "сынуля" стал ещё жирнее; давала отпрыску денег на еду и исчезала. Направление исчезновения известно, но следствию, а точнее нам с вами, не интересно.

Стоит отметить, что Юриг был парнем сообразительным, и, хотя болт на учёбу положил основательный, в силу врождённой остроты ума учился вполне прилично. Да и в любимой игрушке он соображал, не говоря уже о том, что играл за своего лучника божественно. Думаете сидеть в игре с утра до вечера для успеха достаточно? Совершенно недостаточно! В игре, как и в жизни, необходимо ясно чувствовать куда ветер дует и откуда подвозят дурь разработчикам, что в секретных корейских бункерах создают новые хроники любимой игрушки. Ведь как ещё объяснить тот факт, что, например, в текущих хрониках "Архимаг бури" — скилловой инвалид, а после очередного обновления он внезапно превращается в машину геноцида.

Налюбовавшись на амуницию персонажа, Юриг принялся просматривать "Личку" — внутри игровую почту, не забывая поглядывать при этом в окно кланового чата. В "Личке" висели в основном письма посвящённые делам торговым и, как всегда, большинство предложений выглядели недобросовестными. Ну это понятно: "Не обманешь, не натянешь..." — этому золотому правилу часто следовал и наш герой. А что ещё прикажете делать, когда подобная точка зрения озвучивается отовсюду. А если все так считают, значит

оно правильно!

Да и сам Юриг вполне искренне с этим соглашался, особенно если учесть, что часть его игровой амуниции была получена с примесью этой незыблемой истины, от чего его лучник чувствовал себя тепло, сухо и уютно, прям как в том подгузнике из задолбавшей рекламы.

"Надо бы дёрнуть энергетика," — мелькнула в голове привычная мысль.

Благо две банки были предусмотрительно куплены после школы. Или думаете серьёзному семнадцатилетнему парню больше центнера весом их не продадут? Наивные, 120 килограмм — весомый аргумент!

Энергетик приятно обжог желудок и прояснил голову, а следом поступило долгожданное предложение. Точнее предложение ещё стоит взвесить на весах "а оно мне надо?", но до сборов консты имелось ещё часа четыре, поэтому можно и "делами позаниматься".

Возникло окошко сообщения от одного из его внутри игровых контактов.

— "Пернатый" стоит, нужен ДД, идёшь?" ("Пернатый" — кличка игрового босса, что возродился повинувшись игровой механике и уже поставлен в очередь на ликвидацию группой игроков. Однако им, судя по сообщению, не хватает персонажа способного нанести высокий урон.)

— "Не вопрос, кидай пати, лут рандом?" — как пулемёт настрочил Юриг. (лут — трофеи, рандом — случайно)

— "Лови, ясен батон — рандом."

Для людей непосвящённых замечу, что общение в игровом чате ММО имеет мало общего с языком Пушкина, Толстого, Гоголя и прочих, безусловно великих, классиков. Но, однако, разительно напоминает общение аборигенов с планеты "Плюк". Это которые искали "гравицапу" в весьма занимательном старом фильме.

Юриг принял пати и сверкая пальцами написал "одноразовым соратникам":

— "Хрустальные луга? Где стоит? Конкуренты есть?"

— "Да — луга, ТПешся Орион — север, а оттуда по карте на пете, вокруг Босса пока чисто" (Телепорт из города Орион и оттуда, пользуясь игровой картой, двигайся верхом на ездовом питомце, конкурентов пока нет.)

Информация была исчерпывающая, да и следовало поторопиться. Ведь "Пернатый" являлся одним из семи недавно введённых РБ (Рейдовый босс) и РБ невероятно "вкусным". Дополнение "7 смертных грехов" солидно увеличило игровой мир, добавило новых монстров, полезные квесты и локации для фарма. Вот только новых скилов эти "резиновые изделия" в игру не добавили, разработчики в смысле, ну да ладно, прорвёмся.

Если не поленишься и прочитать описание монстра, "Пернатый" носил гордое имя — "Птица изначального огня — грех гнев." И с него имелся шанс "выбить" весьма недетский по характеристикам лук. И даже не взрослый, а самый что ни на есть шатающий гору Фудзияма лук! Правда на практике было значительно проще сосчитать шпалы транссибирской магистрали, чем "выбить" это оружие из упомянутого монстра, но это уже частности. Главное, что "морковка" маячила где-то впереди, согревая манящим "когда-нибудь".

Воспользовавшись весьма недешёвыми в плане игровой валюты телепортами, Юриг оказался в красивойшей локации. Это было сероватое болото! Нет правда, смотрится замечательно, а какие тени, какое освещение, не зря же наш герой последние три месяца сидел на "бомж пакетах" и даже был вынужден продать определённое количество игровой валюты за вполне реальные деньги, что кстати чревато не менее реальным баном. Но вроде

люди надёжные, проверенные, пронесёт. Разбогатев, молодой человек приобрёл новомодный шлем виртуальной реальности и уже неделю вкушал плоды прогресса. Правда, если в "плодах прогресса" сильно дёргаться во время игры, то "плоды" ощутимо натирали шею и уши. Но на какие жертвы ради упомянутого прогресса не пойдёшь.

Из-за это, громадный монитор, выбитый из матери на последний день рождения, пылился в углу комнаты. Своё место "убогий" уступил весьма хитрой конструкции надеваемой на голову. Но не подумайте, новомодный шлем не создавал эффект 100 % погружения, как это часто описывают в популярной фантастике. Однако ощущение, что смотришь на мир своими глазами, а не пялишься в монитор, присутствовало. И этот девайс стоил своих денег, ведь в отличии от допотопии, которой не один год пестрили магазины до этого, глаза, да и голова, а заодно и содержимое головы, уставали в новом поколении шлемов виртуальной реальности значительно меньше. Из-за упомянутой усталости Юриг до последнего не менял свой боевой, хотя давно уже устаревший в моральном плане монитор. Ведь ему надо не только играть по десять — двенадцать часов в сутки, но ещё и бодро ориентироваться в происходящем на экране до последнего издыхания.

"Двенадцать часов?!" — возмутитесь вы. Ну извините — школа, сон, еда и прочие глупые занятия, играть дольше выходило редко. В общем нормально посидеть в любимой игре Юригу удавалась только на выходных, что расстраивало его неимоверно.

Но новый шлем был реально крут! Плохо только то, что все лютые задроты (серьёзные игроки ММО) вроде него уже повально перешли на подобные шлемы, что ощущалась в особо яростных ПВП.

"Донатеры хреновы!" — ругался Юриг на конкурентов.

Вызвав питомца, обладающего весьма неплохой скоростью передвижения, лучник на мониторах виртуального шлема ринулся к точке сбора.

Напоминаю для тех кто не в теме: Юриг играл за самого классного, самого ослепительного, всех и вся нагибающего (барабанная дробь) — Стрелка смерти! Это такой лучник, обязательно человек, за Стрелков смерти играют серьёзные люди. А за всяких Лучников ветра и Тёмных рейнджеров только откровенные отморозы. Знаете, почему? Не знаете? Ну вы даёте, курите мануалы неразумные!

Питомец кстати отстой... Но не потому что плохой, а потому что даётся по квесту, который может выполнить любой калека, промучившись всего пару месяцев. Так что нет в разноцветном льве с длинным выющим хвостом эксклюзива и не вызывает "Лёва" лютую зависть у окружающих, потому и отстой.

Яростно водя мышкой и клацая по клавиатуре, Юриг вёл своего перса в необходимое место. Шлем — шлемом, а органы управления пока оставались старые. Ну ничего, скоро всесильная наука что-нибудь придумает, электрод там какой в пятую точку. Хотя для Юрига уже наверно не вариант... или вариант, но болезненный.

Приближаясь к нужному месту, наш герой изучал состав пати. Которая состояла кстати из семи человек. То, что пати собрано правильно он заметил сразу, да и не ходят на этого босса нубасы, что не может не радовать. Танк, два хила, берс, нож, лук — который он — "Стрелок смерти" и седьмым призыватель. Призывателя он бы сам в жизни не взял, лучше мага для урана и дебаффов, да и пати бонусы лучше даются, но сейчас выбирать не приходилось. К тому же упомянутый "эксгуматор кавайных котиков" являлся лидером группы и собственно этот балаган организовывал.

"Ну ничего, если шмот нормальный и руки не из задницы, то всё путём," — размышлял

Задрот Затротович Затротников.

Юриг давно знал где стоит Босс и уверенно бежал своим игровым персонажем в нужное место, однако в нужном месте "Пернатого" не оказалось.

"Водят черти," — понял молодой человек и стал изучать мини-кару.

Босса "отвели" левее, за развалины каменного форта, что располагался совсем недалеко от того места где сейчас находился геймер.

"Нет, положительно "Коты" (Призыватели вызывающие котов — духов) в этих хрониках сила, — размышлял Юриг. — Хотя почему это умение не дали танку? Непонятно. Хотя понятно, до этого призыватели даром никому не нужны были для фарма боссов, а в последних хрониках им урона накинули и скиллы подкрутили, и теперь эти чертяги в теме."

"7 семь смертных грехов" являлось дополнением, а текущие хроники назывались "Повелители мира". В этих заветных хрониках призыватели получили возможность уводить Рейдового босса довольно далеко от точки возрождения, что другим классам делать игровая механика запрещала. Игра, в которую играл наш герой, была сильно заточена на хардкор, имела массу тонкостей, хитростей и моментов, которые играющие могли выяснить лишь опытным путём. В какой-то момент рынок ММОРПГ завалили слюнявые клоны, в которых игроки на пути покорения виртуальных вершин особых сложностей не испытывали. Но разработчики обнаружили, что люди в подобных играх не задерживаются совершенно и, хотя новинки позволяли сдаивать с "пациентов" желаемое количество денег, удержать людей надолго не могли. Что на дальней перспективе было не выгодно, так как разработка ММО игр постоянно росла в цене. Потребители жаждали лучшей графики, дотошной проработки мира, да и новые технологии наступали на пятки.

"Вот ты где "петух — переросток", бойся гад, твоя смерть в 18000 урона и 44 % шанса критического удара пришла!" — лютовал себе под нос молодой человек.

Увидев лука, призыватель перестал водить разгневанного монстра кругами и засверкал пятками в направлении танка, что хитро устроился между двух больших валунов. Нет, под прикрытием скал стоял не легендарный Т-34, танками в ММО играх называют персонажей способных выдерживать высокий урон и умеющих направлять гнев врага на себя.

"Папки в городе, — удовлетворённо подметил Юриг, — хилы с котоводом встанут за камнями и не будут ловить урон по площади. Нет, положительно призыватели сейчас в теме"

Он быстро кинул на себя баффы, выбрал стойку и проверил панель скилов.

"Оп, по, чётким пацанчикам — чёткие плюшки!" — пробурчав сие в реальности, Юриг применил один из своих эпических предметов в виртуальности, что на время давал ощутимое усиление всем участникам группы. Имелась у него парочка таких, ведь он, так, между делом, являлся одним из самых сильных лучников сервера. Нет, 200 раз он от пола не отжимался, зачем ему это. Но вот закопать в виртуальную землю мог практически любого игрока.

В игровом чате немедленно запестрили довольные смайлики.

Фарм начался и как начался!

"Я люблю вас тру-паки, все знают что делать, никто не тупит и не ноет в чат! Я люблю вас, круче только родная конста!" — такие мысли крутились в голове у Юрига. Мысли приятные, ведь день явно задался. Это у всяких "калек" день начинается с утра, а у суровых геймеров восход солнца совпадает с моментом логина в игре.

"Такой чудесный день!" — мурлыкал молодой человек под нос.

Даже то, что Босс уже два раза срывался на него и два этих раза "немножко убил" не

расстраивало. Ведь он не бегал как ошпаренный от петуха-переростка, а послушно "падал", ожидая воскрешения. И в петуха этого гомик — дизайнер влил всю свою неуёмную фантазию. Нет, не подумайте, наш герой не против нетрадиционных отношений, главным образом потому, что ему до них нет никакого дела, как, впрочем, и до традиционных, но нарисовать такое...

Но не будем отвлекаться от важных деталей. Если вы переагрили Босса уроном, и он вас убил, то после воскрешения мстить обидчику сразу не стоит, иначе Босс перагрится снова. Ведь они — боссы обычно сделаны таким образом, что не умирает с тычка гигантского ковыряла только персонаж класса "Танк". Поэтому если от ваших атак Босс страдает слишком сильно и от танка отвлекается, нужна определённая тактика.

А именно, надо поймать момент, когда танк применит "Великий трибунал" после которого НПС не сможет сорваться с него добрые секунд десять. После включить "Глаз убийцы" и "жарить", "жарить" и ещё раз "жарить"! А как "Трибунал" упадёт, уйти в невидимость на пару секунд и после конечно снова "жарить"!

Если сильно обобщить, рейдовые босы делятся на два вида: с охраной и без. Боссы без охраны обычно исключение, и даже не по тому, что любому приличному Боссу, охрана положена по статусу. Миньоны позволяют сильно разнообразить процесс фарма. Одних надо водить по кругу, вторых замедлять, третьих вообще не трогать, а четвёртых держать во сне. Всё хитро. Но есть и одиночные боссы. Их мало, но они компенсируют своё одиночество завышенными до небес характеристиками и закатывающими всё живое в асфальт массовыми атаками. "Пернатый" именно таков — Босс одинока. Поэтому обычно фарм данного РБ жесток и неприятен, но сейчас в пати собрались перекаченные ребята в топ шмоте, посему упомянутый Босс не мог отправить собравшихся есть виртуальную землю даже со своей убер-масухи. И это понятно, ведь других людей у Юрига в френд-листе попросту нет... Слабак этот "Пернатый", дело явно движется к петух-капут...

"Оп, оп, а что это за дрисня на горизонте, — взволнованно заёрзал исполинской задницей стуле наш герой, — не скрысят ли Босса?!"

— "Пати "Ангелов", ни у кого с ними вара нет?" — получил развитие насущный вопрос в пати чате.

Тут же в чат посыпались минусы, говорящие о том, что войны с одним из самых сильных кланов на серверах восточного региона, ни у кого из присутствующих не имеется.

День сегодня положительно удачный! У клана Юрига такой "вар" был! Не мог же он состоять в каком-нибудь нубском клане. Клан должен быть такой, чтобы один только его значок на горизонте вызывал лютую попаболь и желание немедленно закопаться в землю даже без помощи Стрелка смерти 100 уровня. Вот только упомянутый "вар" вчера закончился, а новый можно будет объявить только через неделю.

"Муха-ха-ха!"

— "Будут дебаффать, хилы готовьтесь! Добьём Босса, поднимем ништяки и только потом ПВП", — строчил в пати чат призыватель очевидные в принципе вещи.

У "Котяры", в отличии от Юрига, есть время писать в чат группы. Играть за Призывателя легко, это тебе не лук, знай себе кидай дебаффы время от времени и лечи питомца по откату. Вот только призыватели со сказанным категорически не согласятся и озвучат ровно противоположное мнение.

"Однокнопочное мурло!" — для порядка возмутился наш лучник.

Преимущество в подборе трофеев получала та группа игроков, которая нанесла Боссу

больше урона, так что ловить гостям явно нечего. Нет, они конечно могут расфлагаться или даже слить в ПК, (войти в боевой режим и убить без согласия второй стороны на сражение) но блин, овчинка выделки не стоит — проверено. Момент упущен, у "Пернатого" 5 % здоровья.

Но здесь произошло непредвиденное. Земля затряслась, текстуры перед глазами окрасились красным светом, что недвусмысленно намекало о местном, сезонном апокалипсисе. Тут же нож "Ангелов" "прыгнул" за спину хилу и сделал в ней дырку на всё имеющееся у целителя здоровье.

"Милейшие люди с планеты Альфа Центавра!" — выругался Юриг.

Но ругаясь уже использовал весьма дорогие и не менее полезные в бою против игроков, расходные предметы.

Он и его группа в пылу боя забыли, что часть зон, введённых в последних обновлениях, с интервалом в четыре часа на час переходили в особый боевой режим, в котором "резать" других игроков не только можно, но ещё и нужно, выполняя при этом пару весьма недурных квестов. Чем пришедшая "пачка" сейчас и занималась. Пусть они и не поднимут трофеи с боса, зато сколько фана, сколько ненависти, сколько удовольствия! Что кривить душой, наш "Стрелок смерти" со своей констой поступили бы точно так же. Или вы думаете Юриг играет в ММО ради милой шапочки, что идёт в награду за очередной тупой квест? Ради лютого доминирования над другими он играет! Такого доминирования, какого вы не встретите даже в жёстком немецком садо-мазо.

"Солянка" Юрига также не дремала. Танк выбежал из-за укрытия, дал массовый агр, дабы перевести гнев врага на себя, ведь супостаты уже "срезали" второго хила их группы.

"Вкусите лысого!" — завизжал Юриг и впечатал во вражеского ножа своё коронное умение "Укол смерти".

Так волноваться топ игроку сервера, которым наш геймер являлся, конечно было не обязательно, но эмоции, эмоции...

Нож "лёт" носом в землю, крит! Вражеская пачка на секунду растерялась, явно нет у них ещё заветных шлемов виртуальной реальности, а контроль ситуации решает всё.

Однако враг быстро опомнился и обрушил свою месть на вредного лучника.

"Корейский бог Отсасика передаёт вам привет, нубасы!" — кричал в своей комнате Задротий Задротович волнуя соседей и уходя игровым персонажем в режим невидимости. Хитрый котовод тем временем "поднял" донаторским предметом одного из хиллов, и тот, не мешкая, воскресил коллегу.

"Я люблю тебя солянка! Будь всегда такой!"

Хотя, что кривить душой, наш опытный воин мышки и клавиатуры знал, что противостоит им такая же не сыгранная, собранная из случайных игроков группа. Будь против них умелая конста, кушать бы им холодную виртуальную землю.

Сердце кольнуло. В прямом смысле, настоящие сердце, то которое в груди и кольнуло болезненно. Однако сейчас это взволновало Юрига очень мало. Какое нафиг сердце, когда у Босса 1 % жизни остался, здесь не только не до сердца, вообще ни до чего дела нет! Особенно при том, что враг наседает.

Происходящее на экране не только напоминало хаос, оно им являлось. Все бегают, используют умения на лево и на право, асиста (когда один из игроков задаёт цель остальным) нет вообще, да и по барабану. Нашему герою и так всё ясно, ведь "Танк" только применил умение дарующие временную "непробиваемость" для враждебных атак, что

расчётливо берёт на конец фарма. Юриг отвёл лука в сторону и стал поливать творящийся дурдом атаками по площади. Правда маг "Ангелов" понял опасность такой стратегии и принялся болезненно "ковырять" вредного лучника своим боевым арсеналом.

Здесь кроется ещё один залог успеха корейского игропрома. В данной игре у каждого персонажа имелся свой контр — класс. Например, магам разработчики выдали карт-бланш на нагибание лучников, целители — раскладывали магов, ножи — портили жизнь целителям, танки — генерировали ненависть у ножей и так далее. Это к тому, что как не экипируйся и не прокачивайся, вырваться из круговой поруки ненависти и боли полностью не удастся. Хотя, будучи топовым лучником, Юриг один на один убивал 98 % магов своего сервера. Но вот оставшиеся 2 % заставляли его плохо спать по ночам и грезить о более крутом снаряжении. Благо взявший его в прицел маг к относился к 98 %, но всё равно жизнь уходила неприлично быстро.

"Ковырай, ковырай своим дешёвым ковырялом, у меня вся бижутерия эпическая и ты — следствие неторопливого полового акта, не убьёшь меня в жизни!" — лютовал Юриг, потребляя в процессе зелья восстановления здоровья.

Не понятно чья шальная пуля попала "Пернатому" между глаз, а может и в место помягче, но петух-переросток прохрипел что-то нехорошее в хитрой анимации и грохнулся на землю, отправившись на круг цифровой сансары.

"Да! Даа! Дааа!" — искренне радовался Юриг в реале, ведь, как известно, чем труднее победа, тем больше она несёт удовлетворения. Ну и хрен с ней, что она цифровая, какая блин разница!

Танк, пользуясь неразберихой, быстро поднял лут. И это правильно, ведь добыча всё равно распределяется между участниками предприятия следуя великому и ужасному корейскому рандому.

"А что это у нас такое чёрненькое белеется среди выпавшего хлама?"

Здесь на весь "экран" вылезло сообщение:

"Персонаж Юриг получает предмет "Лук Гнева". Класс предмета — легендарный!"

Это же сообщение, мелкими, но жгуче-красными буквами, продублировалось в мировом чате.

— Ура! — орал счастливчик в мире реальном.

Юриг сбросил шлем, вскочил со стула и начал бешено прыгать по комнате. Перекрытия тряслись, соседи внизу бледнели и крестились, молясь за крепость и здоровье не самых толстых бетонных плит. А что прикажете делать, когда над вами беснуется центнер с гаком живого веса.

Юригу было глубоко безразлично на соседей, как и на брошенного в игре персонажа, ведь заветный лук уже никуда не денется.

— Млядство, первый на сервере! Да за него квартиру можно в реале выменять! Ахаха! Обоссака! Всё моё! — бесновалась недоросль, бегая по квартире.

— Это дело надо отметить! — и Юриг, преисполненный вселенской радости, собрался в поход к холодильнику за второй банкой энергетика.

Но отметить ничего не удалось, так как дикая боль прорезала грудь. Она была столь сильна и внезапна, что Юриг охнул и повалился на пол, отчаянно хватая воздух разинутым ртом. Воздух, однако, в грудь не хотел заходить совершенно, застревая где-то на входе в лёгкие. Вдруг боль исчезла столь же резко, как и появилась, но лучше от этого не стало, а стало, наверно, даже хуже. Свет перед глазами начал стремительно меркнуть, а сознание,

быстро и неумолимо, "вытекать" из тела.

— Ап, ап, — хватал подросток воздух, — Ма...

Но вот собственно и всё, Юриг умер. Да Юриг умер, но Юрий остался жить.

Глава 2: Перекрёсток

Глава, в которой Юра выясняет, что смерть явление ни фига не романтическое...

Холодно, сыро, очень хотелось блевать. Хотя почему хотелось...

— Бвеееее. "Воняет... И как же **** плохо."

Юрий попытался встать, но тело, что сначала подчинилось, предательски внезапно потеряло силы и подвело. Голова резко закружилась, и он упал на холодный пол, растянувшись в луже собственной блевотины.

"Мерзость, липко, я что голый? И почему здесь темно?"

Молодой человек попытался подняться ещё раз, но сил в теле не имелось совершенно. И как бы ни было противно лежать в вонючей луже на холодных камнях, сделать с этим Юрий ничего не мог. А делать тем временем что-то следовало.

"Постойте, где я? Это морг?" — пронеслись в голове страшные мысли. — Ах да, мне было плохо, сердце заболело. Увезли в больницу, а там что-то напутали. Но мать должна вернуться только в пятницу... Нет чушь, я сплю наверно."

Правда подобные сны Юре никогда не снились. И вообще, сны он видел редко, а виденные всегда были беззвучны словно немое кино. Иногда цветные, но всегда беззвучные.

"Всё такое реальное, блин во сне не может быть так плохо," — простонал он про себя.

— Бвееееее, — новая порция блевотины возникла перед носом и, что плохо, покидать носоглотку полностью не пожелала. Отчего лежащий начал немедленно задыхаться, так как сил вытряхнуть из себя остатки не имелось даже в перспективе.

Стало страшно, Юра начал посапывать, побулькивать, дёргаться и неумолимо захлёбываться. Стало так страшно, как никогда в жизни не было, даже тогда, в шестом классе, когда он поздним вечером провалился в канализационный люк на отшибе, сломал ногу и просидел в темноте два часа, истошно вопя от боли.

Нет, сейчас было куда страшнее. Воздух в лёгких стремительно терял свои ценные свойства, ведь через забитый блевотными массами нос, столь необходимый для жизни газ в тело поступать отказывался, да и рот сговорился со своим "товарищем" и также решил убить непутёвого геймера ещё разок.

— Fresh? — раздался голос из темноты. Звучал голос при этом совсем не по-русски.

Кто-то подошёл к лежащему и носком ботинка отодвинул ему нижнюю челюсть, а после сильно пнул ногой в живот.

— Бвеееееее, — продолжил традицию Юрий. Но, как ни странно, после столь грубой "терапии" дыхание восстановилось.

— Ничего себе поросёночек! — раздался другой, на этот раз чисто русский голос.

После голос соотечественника добавил непонятное по-английски. На что первый говоривший также что-то ответил, но Юра не понимал. Впрочем, у него не было сил даже пожалеть от том, что в школе он изучал немецкий и французский.

Оба голоса засмеялись, и, что поразило страдальца, смеялись не злобно, скорее как-то грустно что ли.

— Что там с узкоглазой леди? — на этот раз на понятном родном языке спросил второй

голос.

— В норме, но без сознанЕя, — с некоторым акцентом, выдающим заокеанского жителя, но вполне понятно, ответил первый голос. — Тоже НЕВенькая.

— НОВенькая Майк, НОВенькая.

— Ок, кеп, — подтвердил голос, — Володя, а толстячок походу ещё и обделался, — сообщил голос англосакса, который, как оказалось, весьма ловко владел великим и могучим, хотя периодически перевирал ударения и окончания слов.

— Да нет, что ты, — задушевно протянул на это замечание упомянутый Володя, — как он мог! Посмотри на это мускулистое поджарое тело. Наверное, это я не удержался, когда принял пузом рог Грипеса...

— Ммм, — пробухтел некий Майк, — надеюсь с Кристофером и Наташей всё хорошо, к этому дерьму никогда не привыкнешь, что ты потерял на этот раз?

Послышались шорохи и похлопывания.

— Японская подводная лодка! Я "выронил" весь карцибел и пару камней ментальной силы.

— Факен... езаменерис товангерс семеркус, экседес... Ест Володя, геменес тавас мартаганас, — перешёл предполагаемый янки на какой-то лично свой вариант английского языка. — Я говорил, надо было брать пластинчатый доспех!

— Да нет, всё верно делали, с этими тварями лучше делать ставку на скорость. Кто мог подумать, что он будет такой здоровый, озондорос озентес...

Далее упомянутый Володя стал бодро отвечать янки на вполне благозвучной тарабарщине.

— Бвеееее, — тело напомнило Юрию насколько ему плохо и что не стоит отвлекаться на чужие разговоры, а стоит озаботиться собой — любимым. Но заботиться о себе сил всё ещё не было. Хотя нет, напитанный сырым воздухом организм сообщил, что может слегка двигать конечностями.

Голум, голум, — попытался попросить помощи Юра, однако смог лишь спародировать небезызвестного героя.

Тарабарщина ненадолго прекратилась.

— Моя "прелесть"... - протянул голос соотечественника и ехидно хмыкнул.

— Фмолочи! — к своему удивлению выдавил из себя раздавленный обстоятельствами геймер.

Дикий смех явился ему ответом.

— Лежи карапуз, минут через десять чуть отпустит, но лучше не двигайся, а то вырубись. Можешь пока поглядеть свой статус, — сообщил ему англоязычный голос.

— Хряк 80 левела, — съехидничал Владимир.

Далее раздалась всё та же тарабарщина на непонятном языке.

— Фто?

— Глаза закрой и представь таблицу перед глазами, она не сразу появляется, — сообщил земляк.

— Эсгеменис озгер артарис, — прокомментировал янки.

— Да не, нормально, я думаю жрецы уже в курсе. Ты же знаешь, пока работяг подтянут, пока то, пока сё, минут через десять — двадцать откроют. О! О! смотри, ещё один голозадый появляется! Эй поросёнок, вы там на земле не ядерную войну устроили? То вас по полгода ни одного не увидишь, то трое за раз...!

"Так... — пронеслось у Юрия в голове, — Да нет, бред. Это точно мамка договорилась со своим новым хахалем. Кто там её последний? Прораб вроде. Вот и устроили мне цирк в каком-нибудь подвале, чтобы я от компа отлип."

Какое-то время геймер обдумывал этот вариант под оживлённый разговор на непонятном языке.

"Да нет же, я помню как сердце схватило после фарма. Мляяя мне же лук упал. Ай, какой нафиг сейчас лук! И о чём я думаю, лёжа голым в непонятном подвале с незнакомыми людьми, и они случаем "не того" пока я в отключке был? Хотя я такой симпатяга, что точно "не того". И, блин, что за бред у меня в голове?!"

Внезапно на молодого человека навалилась волна столь невыносимого страха и тоски, какую семнадцатилетнему подростку испытывать ранее не приходилось. Юра завсхлипывал и, посапывая, заплакал. До него внезапно дошёл весь ужас и безысходность, пусть и неясной до конца ситуации. Чтобы хоть как-то уйти от нахлынувших чувств, он закрыл глаза и крепко зажмурился. Глаза было закрывать, собственно, не обязательно, вокруг и так висела крошечная тьма, разбавляемая лишь его сопением и непонятными голосами. Но закрыл и ладно, жалеть себя с закрытыми глазами даже проще.

Однако действие это принесло внезапные результаты и раскисания пришлось временно отложить, так как вместо привычной темноты перед внутренним взором внезапно всплыла светящаяся прямоугольная рамка. В ней, словно на экране удобного планшета, имелся странный, но такой понятный одновременно текст:

"Сила — 0

Ловкость — 0

Телосложение — 0

Интеллект — 3

Удача — 3

Обаяние — 1

Поддержка богов — 0"

"Навыки: — стрельба из лука — новичок.

Особое умение: — пожиратель плоти.

Особый бонус: — при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет."

Список завершали две примыкающие друг к другу таблички. Левая — совершенно чёрная, а правая, в противоположность ей, светилась ярким белым светом. На чёрной табличке крупными кремовыми буквами, замысловатым шрифтом, было выведено — "Жирный неудачник!". А в правой — белой "графе", ослепительными, на порядок ярче фоне буквами светилось — "Сожалеею, но он прав."

"Что за ерунда?" — панически подумал Юра. От резкой мысли сосредоточение на написанном рассеялось, и табличка исчезла.

Откуда-то сбоку жалобно застонали.

— Э ладно, не люблю я это ночное зрение, — проворчал Владимир.

Послышалось шуршание материи, и, секундами позже, пространство вокруг озарило ярким слепящим светом. Свет этот болезненно резанул Юре глаза, он зажмурился и, в который раз за сегодня, застонал. Однако, уже спустя секунд тридцать, взгляду стало доступно много нового, интересного и весьма неожиданного.

Первое на чём взгляд невольно застыл, были те двое, что до этого, пользуясь бессилием недавно окочурившегося геймера, подкалывали его всевозможным образом — мужчины лет

тридцати, может чуть старше. Один обладал красивым славянским лицом, второй также имел лицо правильное, но негр. Нет, Юрий ничего не имел против негров, но красоту последних оценивал слабо. Нормальный негр в общем, приветливый такой.

Однако, будь лежащий на холодном камне пола юноша в своей лучшей форме, отомстить за обиды не вышло бы совершенно. Так как одетые в плотные кожаные жилетки мужчины демонстрировали весьма атлетическое телосложение. И имелось серьёзное подозрение, что атлеты, качки и прочие равнодушные к железу и спорту личности, впали бы в приступ святого благоговения перед стоящими. Так как поражала в них не столько масса мышц, которых, к слову, было не очень-то и много, сколько жилистость и ощущение исходящей от их тел мощи. Казалась мышцы этих двоих являлись переплетением туго натянутых стальных тросов, что были, не менее туго, обтянуты кожей сверху. Словно смотришь на кусок танковой резины и понимаешь, что до этого имел дело с дешёвым силиконом.

На поясе Владимира висел солидного размера меч, а поверх удобного рюкзака на спине крепился небольшой шит. Майк же являлся обладателем множества метательных ножей, закреплённых на бёдрах, а по бокам туловища, находясь хитрых ножнах, рукоятями в землю смотрели два крупных, сантиметров по 60, замысловатых кинжала. Или скорее два меча, а не кинжала, но уж больно тонкими выглядели лезвия.

Стон сбоку повторился, Юра с трудом повернул голову. Скользя щеками по блевотине, лежащий уткнулся взглядом в голого мужчину лет тридцати пяти. Разглядывать голых мужиков молодому человеку удовольствия не доставляло. Он отметил лишь, что роста и телосложения лежащий был среднего, темноволосый, и выглядел менее плачевно чем бывший лучник 100 уровня. По крайней мере содержимым желудка стонущий пол не заливал.

Но тут взгляд невольно пополз дальше и остановился на обнажённой женщине, или скорее девушке лет восемнадцати. Юра перевидал в своей жизни много обнажённых женщин, правда только на экране монитора. И если сравнивать с увиденным, а изображения некрасивых дам в сеть обычно не выбрасывают, девушка выглядела весьма ничего. Формы, пусть не пышные, но крайне привлекательные и как было упомянуто стоящими — внешность восточная, наверное, правда кореянка.

— Ты там слюнями не захлебнись, кабанчик — осеменитель, — продолжил коротать время за издевательствами над поверженным геймером Владимир.

— До осеменителя ему ещё худеть и худеть, — проявляя акцент подытожил Майк.

— Кто знает, может сейчас соберётся и пользуясь "рычагом" подползёт поближе.

— Иии... — подхватил чернокожий товарищ Владимира.

Здесь оба раскатисто заржали.

Юрий ещё раз оглядел обстановку и людей вокруг. То ли от света, то ли от созерцания обнажённой кореянки ему слегка полегчало. Присутствующие находились в небольшом помещении с гладкими каменными стенами. Замкнутую комнату без окон и дверей заполнял яркий свет, что исходил от лежащего на полу цилиндра или чего-то такого, не разглядеть, уж больно ярко. Потолок серой плитой нависал в метрах двух над полом. Молодой человек ещё раз оглядел жилистых мужчин на ногах и девушку, лежащую у стены. Хотя заботливо прислонили её к стене явно присутствующие, но что-то подсказывало непутёвому лучнику что ничего неприличного здесь не происходило. Ну, за исключением двух растёкшихся по полу полуживых лиц мужского пола без одежды и одной обнажённой девушки без сознания.

— Сколь много нам открытий чудных сей мир жестокий принесёт, сколь много даст и отберёт, — просвистел Владимир, явно понимая ход размышлений молодого человека. — Хотя возможность тыкать членом в этом мире не отобрали, тыкнуть куда попало им не получится, даже при отсутствии моральных норм. Если ты, конечно, планируешь выбраться отсюда, — прокомментировал он как-то грустно и весьма непонятно, попутно разглядывая Юру.

Но здесь ситуация сменила свой статус с "мы сидим в просторном гробу", на "нас из просторного гроба эксгумируют". Со скрежетом на потолке образовался прямоугольник, и часть каменного перекрытия уплыла вверх. В образовавшийся проём немедленно хлынул свет. Не такой яркий, как излучал кристалл на полу, а другой, обычный — дневной.

Сверху незамедлительно опустилась массивная деревянная лестница, и по ней сноровисто спустился лысый мужчина в годах, облачённый в просторную серую мантию. Он внимательно оглядел присутствующих и задержал взгляд почему-то именно на Юрии, а не на обнажённой кореянке. Впрочем, интерес был явно не "гастрономический", так как от увиденного мужчина недовольно поморщился. Закончив осмотр, он вопросительно выдал непонятное:

— Оторгентор?

На этот короткий, но всё равно весьма неясный вопрос, Владимир вздохнул:

— Поможем, что ж не помочь. Эх, почему сегодня соотечественники такие неприглядные, но это ведь не повод не помочь своим, правда? — кинул он Юре, — Не лебёдкой же тебя отсюда поднимать, — ехидно ухмыльнулся он.

После вздохнул, подошёл к молодому человеку, бесцеремонно откатил его ногой от кучи блевотины и одной рукой подхватил необъятное тело задрота под мышку. Что намекало — мышцы у Владимира стальные. Майк, абсолютно без всяких стеснений, как мешок с сеном, взвалил на плечо мужчину, что постанывал рядом. А жрец в серой мантии потечески заботливо взял на руки девушку. Дальнейшие подробности Юра не рассмотрел, так как от подобной переноски сознание его тело покинуло.

Глава 3: Новые правила

Глава в которой выяснилось, что Wi-Fi здесь нет.

Юра висел в бесконечности. Бесконечность была странная, плотная как кисель, но при этом вполне воздушная, прозрачная. Неопишуемая такая бесконечность. Продолжало странности то, что над головой светился яркий белый свет, от света этого волнами шло ощущение благодати и спокойствия. Свет согревал и успокаивал, наполнял лёгкостью и блаженством. Однако ближе этот свет не становился. Так как Юра медленно, словно падающий лист, опускался вниз.

А внизу колыхалась тьма. Она вызывала страх и беспокойство и, хотя казалось, что до океана тьмы бесконечно далеко, страх усиливался с каждым сантиметром падения.

Мыслей не было, доступны были лишь ощущения и прямое знание, когда просто знаешь без всяких мыслей. Но долго анализировать новое состояние Юра не смог. На каком-то этапе падения вниз, тело стало невыносимо жечь. По нарастающей возникла неопишуемая боль, но не в смысле остроты, нет, страдание незнакомое ранее охватило саму его сущность. Некая новая смесь страха, тоски и медленного погружения в котёл с кипящей водой. Пытаясь сопротивляться падению, он начал грести руками вверх, к свету. И это получилось. Воздух, эфир, или что-то ещё, имело небольшую, но плотность, что позволяло медленно выгребать наверх, прочь от невыносимых мук.

Вдруг из тьмы взвилось длинное липкое щупальце, обмотало ногу парящего и стало неумолимо тянуть вниз. Ужас, что глубже животного, охватил Юру. Он грёб руками, сопротивлялся, выбивался из сил. Сложно сказать сколько длился этот процесс, может секунду, а может тысячу лет. Но вдруг всё прекратилось.

— Привееет! Ты меня понимаешь? Ты русский?

— Ойooo, хных, — выдал Юра, выныривая из пучины страданий.

Переключение на реальность произошло быстро, и если муки душевные прекратились почти мгновенно, то боли физические нагло заявили права на его многострадальную тушку. Мышцы болели, суставы ломило, мозг из головы так вообще выкачали, а на его место залили отработанное моторное масло в перемешку с тормозной жидкостью. Хотя нет, тормозная жидкость тормозит, но никак не болит. Молодой человек с трудом разлепил глаза и уставился на маленькую хрупкую девчушку. Юра предпринял попытку сообщить ей, что ему очень плохо, но издал лишь помесь стоны и урчания.

Худенькое кареглазое создание с круглым личиком разглядывало его внимательными глазками и хмурило маленький ротик, крутя при этом на палец длинные светлые волосы.

— Эх, мало того ты провалялся здесь три дня, так даже проснувшись бесполезен. Ты случаем умер не от переедания пончиков?

Выслушивать подобное от пигалицы метр шестьдесят ростом было обидно, и Юра решил возмутиться. Но удалась только первая часть планируемого возмущения, а именно

приподняться и немного оглядеться.

Он находился в некоем подобии большой беседки или навеса, что почему-то стояла перед достаточно оживлённой улицей. Взгляд уткнулся в ряд двухэтажных каменных домов, что высились за широкой, мощёной булыжником улицей. Вид строений намекал на европейски город, что не перестраивался века так с 19. Но вот странно одетые люди, что сновали по дороге, вызывали больше вопросов. Ну не то что странно одетые, не по современному точно. Позади что-то плескалось, пахло морем.

Вдруг вид на улицу перекрыло уже знакомое девичье лицо.

— Эй гараж, есть кто дома? — внезапно громким и звонким голосом, спросила девушка.

— Хееее, где я? — слабо простонал Юрий.

Пигалица весело запрыгала.

— Ура! Русский! Ты четвёртый уже, а то я три недели ни с кем поговорить не могла нормально!

— Так где я?

— Ну ты здесь, я пока не знаю подробностей. Владимир с Майком много знают, но не рассказывают, говорят нельзя. Хотя обещали рассказать немного как все будут готовы. Понятно только, что мы умерли и попали сюда.

— Куда сюда!? — выпучил глаза молодой человек.

— Ну сюда. Тут не так как у нас, вроде средневековье, но не средневековье, всё очень разумно и люди хорошие. Много штук которых у нас нет. Магия, например. А меня Марина зовут!

Здесь пигалица вытянула к нему руки, и они засветились слабым беловатым светом. Странно, но Юрию сразу немного полегчало.

— Вот, — чуть расстроилась Марина, — пока всё что я могу. На людей надо много маны.

— Ик, какой ещё маны? Это розыгрыш да?

Юрий начал оглядываться. На нём был надет грубый необъятный балахон из серой плотной ткани, и на этом одежда заканчивалась, а обувь так вообще не начиналась. Девушка перед ним также выглядела странно: свободные серые штаны и что-то вроде грубой свободной рубахи, перетянутой лентой на поясе. Они вдвоём явно походили на двух беспризорников, такие вероятно просили милостыню в средневековых городах. Молодой человек зачем-то понюхал одежду, пахло приятно.

"Да что происходит вашу мать, это не может быть правдой..."

По дороге перед навесом ходили люди, не обращая на парочку совершенно никакого внимания. Одежда на них выглядела просто, нет, не такая убогая как на Попаданцах, но практичная и без всяких украшательств. Женщины носили длинные разноцветные платья почти до земли, на ногах были надеты кожаные сандалии или ботинки. Мужчины красовались кожаными куртками или жилетками из плотной ткани со схожими по фасону штанами. Цвет преобладал коричневый или кремовый. На ногах виднелись простые ботинки или сапоги из хорошо выделанной кожи. Всё это не выглядело современным, но и допотопно также не выглядело. Юра проводил взглядом выбивающегося из общей массы мужчину в тёмном плаще плотной ткани и кожаными сапогами с высокими голенищами. Из-за плаща шедшего выглядывали тонкие ножны.

— Эййй, — замахала перед глазами Юры девушка. — Ты с нами вообще? Есть хочешь?

А ходить можешь? Толстый конечно, но вроде без жирового фартучка.

Однако молодой человек на это лишь засопел и заплакал, так как внезапно ясно и точно понял главное: он не дома и всё старое ушло безвозвратно. Школа, любимая игра, мать, родной город, всё это осталось там — далеко и теперь недоступно.

Марина вздохнула и запрыгнув на приподнятый над землёй настил беседки, стала болтать ногами, ожидая пока Юра выплачется. Терпение у неё явно имелось, так как булькал и сопел бывший геймер почти час.

Наконец закончив излияния и немного успокоившись, Юра выпалил:

— Я могу попасть домой? И пить очень хочу.

— Ты умер балда. Тебе радоваться надо! — опять включила вторую громкость девушка, не уточняя правда, чему именно радоваться. После нагнулась и извлекла из-под настила деревянную флягу. Откупорив пробку, она протянула сосуд Юрию. Вода оказалась неожиданно вкусная, или может просто сильно пить хотелось.

— А ты давно здесь? — выпив около половины фляги, спросил он девушку.

— Нууу, наверно больше месяца. Мне здесь хорошо, а остальные жалуются. Но это ничего, через месяц придёт караван и заберёт нас в Озоторг.

— Что за Озоторг? — всхлипнул Юра.

— Это вроде большой город южнее этого места, там таких как мы учат языку и навыкам, а то здесь никто по-нашему не разговаривает, — тут Марина упёрлась руками в плечо соседа и начала трясти сидящего. Видимо она пытаясь показать таким странным образом, что хочет растормошить и как-то поддержать его. Однако вышло это действие плохо, оппонент весил раза в два с половиной больше её. — Учиться так прекрасно, — мечтательно затынула девушка, отстав от плеча, — когда учишься чему-то новому сразу меньше страдаешь во сне.

Юру передёрнуло.

— Что ****.

— А ну не матерись! — взвизгнула Марина. — Тебе вообще сколько лет?

— Хорошо, — решил не спорить Юра, — но мне было так погано перед пробуждением, я думал так больше никогда не будет. Жуткий сон.

— Не, так будет каждую ночь, смягчить это можно только учась и развиваясь. И гадостей ещё никому не делать, но монстров бить не только можно, но и нужно. Это Майк говорил, я ещё из города ни разу не выходила. А ты чем увлекался прежде чем сюда попасть? Книжки читал или в игры играл? И какой твой статус! Да, да, очень интересно, скажи статус!

Юра смотрел на девушку испуганно. Заявление что ночные муки повторятся не радовало. И "не радовало" очень мягко сказано! К этому "не радовало" просилось одно нехорошее слово, но он вроде пообещал не материться. А тут ещё и монстры какие-то вылезли!

— Что за статус? — решил пока оставить неприятную тему молодой человек.

— Ну, когда глаза закрываешь можно табличку вызвать, это легко, только пожелать надо. Владимир обмолвился, что раньше окна статуса не было, а надо было развивать специальные навыки, позволяющие узнать характеристики.

— Владимир — это тот что из подземелья?

— Да наверно, вы вместе появились. Но у него с Майком скорее всего уровень очень большой. Вообще странно что они появились в этом городе.

— А корейнка? — уточнил молодой человек место нахождения первой увиденной в жизни настоящей женской груди.

— А эта, ошивается при культе. Женя очнулся в первый день, постоянно бродит по городу, высматривает, собирает информацию, очень любознательный парень. И ты не сказал сколько тебе лет? И статус, статус!

— Что за культ?

— Марина надула щёки, намекая, что больше ничего не скажет пока не получит интересующий ответ.

В Юре внезапно проснулась подозрительность. Чуть прояснившаяся голова начала анализ происходящего, и он решил не спешить полностью открывать карты собеседнице.

Мимо них прошествовали два стражника в сверкающих кирасах и с длинными алебардами на плечах. Они внимательно, но без особого интереса, изучили сидящих под навесом молодых людей.

— Мне 17, - наконец выдал Юра, — а тебе сколько? И это, они тоже попаданцы? — кивнул он на людей на улице.

— Я так и думала, — затараторила Марина, подвигаясь к нему, — выглядишь примерно на столько, но толстый, — обезоруживающе заулыбалась она. — А мне 21, но ты не смотри на внешность, я очень много болела последние лет шесть и из дома почти не выходила, в основном лежала. А здесь всё изменилось!

Тут она подпрыгнула и стала довольно приплясывать на мостовой.

Юра расширил глаза.

— На вид тебе лет 16, - смущённо проговорил он.

— Ага, — непонятно с чем согласилась Марина, — статус давай — жирдай! — передразнила она его.

— Нет, давай сначала ты свой, — решил перестраховаться Юра.

— Да пожалуйста, — согласилась девушка и снова села рядом, придвинувшись почти вплотную и после закрыла глаза.

Юра поёрзал на досках. Хотя о женском теле, лет так с пятнадцати, он мечтал бесчисленное количество раз, но на практике девушка рядом вызывала у него только некоторое смущение. К тому же, никакой похоти в её действиях не ощущалось, лишь непосредственность и какое-то одиночество.

— Ммм, — протянула Марина, — о, примечания изменились, вот блин. Ну это две таблички внизу, белая и чёрная, — пояснила она. — Майк их называет "белый и чёрный наблюдатель", слушай в общем:

— Сила: — 0

Ловкость: — 0

Телосложение: — 0

Интеллект: — 1

Удача: — 0

Обаяние: — 2

Поддержка богов: — 5

Навыки: — целитель — новичок.

Чёрный наблюдатель: — тебе нравятся полненькие мальчики?

Белый наблюдатель: — он не так плох, как кажется.

В конце она явно засмушалась.

— На последнее ты не обращай внимания, там надписи могут даже в течении дня меняться в зависимости от мыслей и ситуации. Иногда подсказки дают.

Откровенно говоря, Юра всё ещё чувствовал себя не очень, посему подтупливал солидно. Минут пять он обдумывал сказанное, сидя рядом с болтающей ногами девушкой. Наконец, устав "толкать" заедающие мозговые шестерёнки, молодой человек закрыл глаза и проявив некоторое усилие, вызвал белую рамку с белыми же, но ясно видимыми за счёт более яркого свечения буквами. Содержание от увиденного в подземелье не отличалось, за исключением упомянутых комментариев "наблюдателей":

"Сила: — 0

Ловкость: — 0

Телосложение: — 0

Интеллект: — 3

Удача: — 3

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: — стрельба из лука — новичок.

Особое умение: — пожиратель плоти.

Особый бонус: — при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет.

Чёрный наблюдатель: — Корейка не даст...

Белый наблюдатель: — Смотри вперёд, а не назад."

— А у тебя есть особое умение и особый бонус? — вкрадчиво спросил Юра девушку рядом.

— Нет, — удивлённо произнесла она, — но в этой табличке много всего появляется по мере развития и навыки растут.

— Хм, — пробормотал Юра, — в общем у меня такое:

— Сила: — 0

Ловкость: — 0

Телосложение: — 0

Интеллект: — 3

Удача: — 3

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: — стрельба из лука — новичок.

— В тёмной табличке обидное, а в белой пишут, чтобы я не распускал сопли.

Про особое умение и бонус Юра решил пока не говорить.

— Ого, такие высокие интеллект и удача! — возмутилась Марина, — не слишком ли много для свино-сони, — и она снова, как-то по-детски, попыталась потрясти его плечо.

— У тебя же "Поддержка богов -5" — принялся разбираться в вопросе молодой человек.

— Да, но Владимир говорит, за всё время своего пребывания здесь видел максимум 6. И 5 — очень много по его словам. 1 уже ощутимо влияет. Ещё он сказал, что статус совсем недавно появился и что он пока какой-то кривой. Но я вроде тебе это говорила? Во, чуть не забыла, это не про силу — ловкость — телосложение, они обычно достигают 6–8 в зависимости от профессии. А вот остальные четыре, что идут после физических характеристик, поднять сложно. В общем он сказал, что моя пятёрка — это невероятно много, почти запредельно. Такая высокая поддержка богов бывает у тех, кто очень много

страдал при жизни.

Тут девушка всхлипнула, заплакала и уткнулась Юре в плечо мокрым носом. Молодой человек моментально наполнился смесью жалости и смущения. Чего при жизни за собой не замечал. Правда до этого рядом с противоположным полом ему удавалось посидеть лишь в школе за партой и то весьма давно.

— Однако сейчас всё прекрасно! — явно сделав над собой внутренние усилия, сменила настроение Марина. — Всё хорошо, а будет ещё лучше! — она немного наигранно вскочила и выбросила вперёд руку со сжатым кулаком, застыв словно статуя строителя коммунизма, только серпа в руке не хватало.

Далее девушка посмотрела на солнце, схватила Юру за рукав и потащила куда-то.

— Быстрее, быстрее, обед на носу. В храме таких как мы бесплатно кормят. Пошли, пошли, здесь всё очень вкусное и полезное. Дальше толстеть точно не будешь!

Молодой человек что-то пробурчал под нос и с трудом начал вставать на ноги.

— А эти, — постанывая, указал он на людей вокруг, — тоже такие как мы? — повторил он заданный ранее вопрос.

На что девушка заглянула ему в глаза и ошарашила непонятным:

— Нет, они живые, они умирают.

Бывший геймер опешил, но растеряться от услышанного не успел. Марина оказалась маленьким, хрупким, но бульдозером. Она тащила Юру перебирая босыми ступнями по нагретой солнцем брусчатке. На вопросы, которыми попытался закидать провожатую попаданец, она отхмыкивалась и весело тараторила:

— За обедом, всё за обедом. Я есть хочу, у меня такого шикарного жирового запаса нет.

Юрий и рад был бы обидеться на подобные замечания, но пока на первом месте стояли вещи поважнее. Да и обычно такие шутки озвучивались за его спиной и замечались лишь по кривым усмешкам. А сказанные в лицо и без злорадства воспринимались совершенно по-другому. В общем "конвоируемый" занялся выяснением вопроса номер один — "Где я и что вокруг происходит".

Но задача оказалась с подоплёкой, несмотря на огромное количество входящих данных, новые вопросы возникали быстрее, чем решались старые. Да ещё и голова солидно побаливала и не только голова, между прочим. Однако есть действительно хотелось.

Погода стояла отличная, солнце ласково согревало, но не припекало, лёгкий ветерок нёс с моря приятный солёный запах. Спутники шли по просторной набережной, слева виднелась плотная городская застройка, рассекаемая просторными мощёными улицами, а справа, за высоким бортиком и отвесной стеной, плескалось море, а может и океан. Впереди виднелись порт с белоснежными парусами больших кораблей, пришвартованных ко множеству пирсов рядом со строениями каких-то ангаров на берегу. Окружение выглядело, по мнению Юрия, как середина века девятнадцатого, может чуть раньше. В подтверждение по дороге рядом пронеслась изящная карета, запряжённая двойкой лошадей. Кучер в зелёном жакете, подгоняя животных, прокричал что-то на незнакомом языке.

Да вообще вокруг было чисто, ничем не воняло, разве что со стороны порта доносился слабый запах несвежей рыбы. Люди выглядели опрятными и здоровыми и спешили явно по будничным делам, а не выцарапывать у жизни кусок хлеба. Вон, фонарные столбы через каждые двадцать метров понатыканы, чудно, какое-то смешение эпох.

— Это небольшой прибрежный город, я тут уже всё осмотрела, — внезапно прокомментировала Марина Юрины мотания головой. — Он достаточно богат из-за

торговли и рыбного промысла, рыбу солят и продают вглубь материка. Ещё мануфактура есть, ну цеха где делают всякое — техническое. Но здесь нет ни воинских школ, ни магической академии. Я в подобном разбираюсь, много книг про такие места прочла.

— Каких таких книг? — подивился Юра.

— Ну фентези...

— Ааа... А, как тут с прогрессом? Ружья там, пушки?

— Вот вам парням только это и подавай, — надула девушка бледные щёчки. — Пушки я на кораблях видела, ружей вроде нет. Но кузнечное дело очень развито и магия есть. Но это больше мои догадки. В обиходе народ живёт по-простому, даже кто побогаче сильно не выпендривается.

— А вокруг что, ты говорила про монстров?

— Вот тут всё сложно, как я поняла очень разные здесь места. Владимир говорит, что мы на севере материка и здесь относительно спокойно. Как там он сказал, — девушка задумалась, — "Нубская локация".

Юра услышав "родной язык" встрепнулся.

— По-во-рот...!

"Бульдозер" сменил направление и потащил его вглубь города по широкому тротуару. Частые прохожие почти не обращали на них внимания, разве что задерживали взгляд на Юре. Не сказать, что люди вокруг выглядели особо красивыми. Разные встречались. Но страдающих излишним весом молодой человек среди местных не замечал. Почти все были подтянуты и дышали энергией. Внешность кстати европейская, разве что черты лица немного более резкие чем дома. Маленький мальчик в зелёных шортах и кремовой рубашке указал на Юру пальцем и стал выпытывать у матери неясные подробности на незнакомом языке. Женщина принялась что-то объяснять ребёнку.

— Но за городом всё равно опасно, — продолжила выдавать информацию Марина, — но монстры к полям не суются, да и патрули там ходят. К местным они вроде спокойно относятся, но на таких как мы нападают без раздумий, — здесь девушка сделала паузу, подумала и вставила неуверенно, — вроде нападают... — захлопала она глазами, но увидев цель визита, выдала — Вон, вон, смотри какой здесь красивый храм.

Храм, здание которого замаячило после очередного поворота, действительно был внушительным и чем-то напоминал уменьшенную копию собора парижской богородицы. Но это с поправкой на то, что для Юры любой храм в европейском стиле выглядел как упомянутый собор, по которому он как-то делал доклад на уроке истории. Однако у храма действительно имелись и шпили, и витражи, и богатая отделка с раскинутым фартуком больших ступеней, ведущих к просторным арочным воротам.

— Я много не знаю, — тараторила Марина, — появилась здесь где-то месяц назад. Ну так же в подземелье, только одна. Монахи "Культа вознесения" на пальцах объяснили мне самое простое, где ночевать и кушать, а дальше я потихоньку освоилась. Хозяйка фермы учит меня магии исцеления, — запрыгала она. — Неделю назад из другого портового города поменьше приехал Коля, точнее его привезли. Но он странный, хотя в этом мире уже пару месяцев точно. Тоже толком ничего не знает. А три дня назад появились вы пятеро. Владимир кладёшь знаний, но он рассказывает мало, говорит здесь надо во всём разбираться самим, это очень помогает, как и учёба. Ещё говорит, когда облегчаешь изучение мира другим, сильно "бьют по голове", однако есть исключения, например, информацией по монстрам делиться не возбраняется.

— А кто бьёт по голове? — полюбопытствовал Юра.

— Я не знаю... — протянула провожатая.

У молодого человека на языке крутилась масса вопросов, но он мудро решил пока только слушать, а расспросами заняться в более подходящей обстановке. Сейчас он старательно впитывал детали, с одной стороны ища подвох, так как некая часть его всё ещё сомневалась в истинности происходящего, а с другой стороны бывший геймер пытался понять, что это за место. Взять, например, деревянные окна на домах. Не сказать, что исполнение их было особо тонким, но выглядели они весьма добротно, да и вполне приличные стёкла имелись. Что странно для мира где ездят на экипажах. Или не странно?

"Что я вообще хочу увидеть, "высокие технологии"? А какие технологии называются высокими? — мучал попаданец большую голову явно бесполезными вопросами.

— Владимир с Майком обещали рассказать дополнительные подробности как ты очнёшься, чтобы не пересказывать лишний раз, — вырвала Юру из раздумий Марина. — Вот я тебя и караулила. А ты только сопли пускал и гадил под себя...

— А...!?

— Ну это, за такими как мы монахи и монахини из культа присматривают. "Култ Вознесения", он здесь что-то вроде нашей церкви. Но вроде есть и другие. Не кривись на мои вроде, знаешь, как без языка тяжело. Так вот, почему-то днём тебя привозили на ту площадку, а ночью увозили в общежитие. Ну и мыли, и переодевали заодно.

Подобная информация заставила Юру невольно покраснеть, да и в целом услышанное было неприятно. Незнакомые люди подтирают тебе зад, возят куда-то и прочее. Но с другой стороны помирать не бросили, что весьма замечательно.

— Ого! Вот это результаты Поросёнок. Да ты прям стахановец! Было 107, а сейчас 90, — раздался знакомый ехидный голос.

На ступенях храма сидел Владимир, лузгал какие-то орешки и хитрыми глазами наблюдал за пришедшими. При жизни Юра весил 120 килограмм и это не при самом выдающимся росте. Непонятно на сколько точно был способен определять чужой вес мужчина, но да, похоже излишки выходили с молодого человека всеми возможными и невозможными способами.

Марина при виде Владимира запрыгала от счастья, но Юру не бросила, а потащила через небольшую площадь перед храмом.

— Юра проснулся совсем недавно! — радостно запрыгала она. — Теперь расскажешь подробности?

— Нет... — ехидно скривился мужчина.

Видимо он являлся сторонником жёсткой дедовщины и издевался не только над "Геймером".

— Ладно, шучу, слово надо держать. Гопник ваш правда куда-то запропастился, ну да ничего. Женя вроде парень толковый, передаст что надо. Мы с Майком немного оклемались после воскрешения и завтра уходим от южных ворот. В двухстах километрах на юго-восток есть станция воздушных кораблей, — подмигнул он молодым людям. — Никогда не летали на воздушном корабле? И не советую, — скривился он, — я первый раз полетел, наблевал вдвое больше чем "Поросёнок" в подземелье. Хотя посудина красивая и полетать вам на ней придётся. Но отставить разговоры, пойдёмте есть, на сытый желудок разговаривать веселее.

В большом светлом зале храма спутники не задержались. Им навстречу вышел уже знакомый Юре пожилой монах и проводил пришедших в один из боковых проходов, через который, по довольно длинной пологой лестнице вниз, компания попала в просторное и сухое помещение подвала. Вот только определение "подвал" этому месту подходило слабо. Тут в голову "Геймера" закралось подозрение, что город этот не так прост, как кажется. В прочем ожидать что в мире потустороннем, или какой он там, всё будет как дома, конечно глупо.

"А может я всё ещё сплю? — с надеждой спросил молодой человек своё страдающее "Я". — Нет, я конечно слышал, что сны бывают всякие, но, чтобы во сне чувствовать себя так хреново..."

Вариант со сном к происходящему не клеился, и Юра принялся разглядывать помещение. Подвал был огромен и не уступал размером залу наверху, а это как минимум сорок на двадцать метров, да и ещё до потолка с десятков. В стенах имелись боковые проходы, ведущие как вниз, так и куда-то вверх. Подобное не сильно клеилось к прошлой его действительности, и молодой человек принялся ломать голову зачем это надо. Но быстро бросил, так как на сегодня он явно перевыполнил некую ментальную норму по усвоению новой информации, поэтому анализировать происходящее не хотелось, да и сил удивляться откровенно говоря не имелось. Посему он молча последовал за "коллегами" к длинным деревянным столам, что стояли у одной из стен помещения. Остальное пространство было заставлено непонятными ящиками, мебелью и тюками. Вокруг всего этого ходил монах в серой рясе, что-то описывал и учитывал, держа при этом стопку желтоватой бумаги.

В этот момент Юрин мозг намекнул что жив и втихаря за всем наблюдает, так как выдал в сознание внезапное замечание:

"Постойте, а почему здесь светло?!"

Он принялся осматривать потолок и стены, но никаких светильников, как и окон, на них не обнаружил. Только гладкая поверхность крупных каменных блоков. Но свет имелся и пусть не особо яркий, свет этот равномерно наполнял зал!

Но здесь внимание пришедших перехватил чернокожий Майк, что приветливо помахал рукой попаданцам. Рядом с ним сидел и хмурил лицо уже знакомый Юре мужчина. Тот самый "стонатель", что появился вместе с ним в тёмном подвале в первый день в этом мире. Сейчас он имел мрачный вид и щеголял недельной небритостью, которая ему вполне шла. Одет он был во всё ту же грубую одежду из местной коллекции "для попаданцев на халяву", разве что размер её был больше чем у Марины. Немного поодаль сидела корейка, однако женскими прелестями сегодня не щеголяла, по причине наличия на теле одежды упомянутого фасона.

Два монаха принесли увесистый чан и расставили на столе глубокие деревянные миски. Миски наполнили из чана беловатой массой, на которую смело можно было повесить ярлыки — "овсянка" и "сопли". В "соплях" плавали нарезанные зелёные стебли какого-то растения. Деревянные ложки выдали следом. Все расселись и принялись есть.

Юра долго изучал ложку, прикидывая влезет ли она вообще в рот, после, не менее долго разглядывал содержимое миски. Порция была небольшая, да и чан почти сразу унесли. Добавки, как и второго, третьего и компота со вкусной шоколадкой, явно не планировалось. Но и есть "это" было стрёмно. Однако соотечественники махали ложками столь яростно, что молодой человек сдался и отправил порцию "соплей" в рот.

"Вкусно!" — возмутился Юра подобной подставе.

Вкус описать было сложно, что-то среднее между кашей и сметаной с кусочками слегка пряной зелени. Елась каша легко и приятно, поэтому едок не успел опомниться, как миска опустела. Ещё бы, ведь приправы лучше голода в природе не существует!

"Если подумать, я и при жизни ел не особо немного, но почему-то всегда был толстым, — расстроился "Геймер", — может здесь похудею. Да и прав Владимир, я уже стал "тоныше".

"Худышка" незаметно пощупал складки кожи под одеждой. Кожа почему-то не спешила обтягивать "пустоты" покинутые жиром.

Владимир отставил миску, извлёк откуда-то тонкую деревянную палочку и принялся неторопливо ковыряться ей в зубах. Он и Майк были одеты во всё те же плотные кожаные штаны и жилетки, однако оружия при них в данный момент не имелось. И сейчас вокруг мужчин витала аура какого-то ленивого добродушия.

— Майк повезло им с нами, а? — задумчиво спросил Владимир негра.

— Ещё как повезло, — наигранно закивав, без раздумий согласился тот.

— И везение ваше в том, — оглядел Владимир наостривших уши Юру, Марину и мужчину, которого как выяснилось звали Женя, — что мало кто на пару тысяч километров от этого места знает точно, что рассказывать новичкам стоит, а что не желательно. Поэтому предпочитают помалкивать как рыбы без головы. Геморрой с передачей опыта здесь полнейший. С одной стороны, обучать надо, но с другой, если разболтаешь то, до чего человек должен дойти своей головой, получишь "атата" по жопе.

Пародируя школьника, у которого возник важный вопрос или не менее важный ответ, Майк затряс руку и протянул неуверенным голосом:

— А как понять, что здесь следует делать, а что нет?

— Хороший вопрос с нехорошим ответом. Понять это можно методом научного тыка и по количеству поджопников от окружающей действительности, ну и статус наблюдателей помогает.

Мужчина ехидно улыбнулся и продолжил:

— Как я уже озвучивал ранее, в это мире существуют определённые правила поведения. Эх, как бы сказать пояснее и не заумно, свободы воли здесь поменьше, а возможностей побольше. Если раньше можно было вести себя как упырь и расплачиваться лёгкими муками совести, которая чесалась, вертелась на кровати и засыпала дальше, то сейчас всё строго. И карабканье к свету каждую ночь лишь верхушка айсберга. У ребят, что всё это организовали, есть инструменты воздействия и позакковыристей. Местный сон — это так, малинка, чтобы не забывали куда попали.

При упоминании о здешнем аналоге сновидений лица слушателей стали кислыми. Юра хлопал глазами и прибывал в растерянности, если у остальных до этого было время от удивляться и чуть адаптироваться, то он ощущал себя рыбой, выброшенной на берег. Той самой, которая без головы.

— Что это вообще за место? — спросил Женя.

— Вопрос отклонён, — скривился рассказчик, — разбирайтесь сами. Но если что-то не рассказываю вам я, это вовсе не значит, что нельзя обсуждать догадки и делиться информацией между собой или с близкими по уровню людьми. Планка скажем... плюс — минус пять уровней.

— Как узнать уровень? — снова уточнил мужчина.

— Появится после убийства первого монстра, как и первая блаженная ночь после. Но сейчас не об этом. Смерти в этом мире для нас нет, мы либо однажды отправимся к свету, либо сгорим во тьме внизу. Что после — не знаю. Но не вздумайте, слышите меня, — повысил голос Владимир, — не вздумайте совершить самоубийство! Подобное здесь запросто может прийти в голову и без глупых душевных терзаний. Поверьте, здесь позаботились, чтобы умирать не тянуло, но все мы стараемся использовать доступные возможности. Ведь после "смерти", в подобном тому подвале, вы возродитесь в некотором эталонном состоянии. "Как удобно" — подумаете вы, потерял руку, ногу, голову... оп, маленький суицид и всё на месте. Или за вами гонится куча монстров с явным намерением медленно снять кожу, а впереди такой заманчивый обрыв. Или хочется улететь с какого-нибудь вонючего болота в город с тёплой таверной. Но самому нельзя! Стоит сделать этот фокус, и следующей же ночью, из тьмы появится новое щупальце потолка, схватит вас за зад и скорее всего затащит во тьму. Однако и выход прост до идиотизма, берёте острый предмет и идёте убивать очередного монстра, или ползёте грызть его зубами, если рук не осталось. То есть убить вас должен он, а не вы себя сами. Хотя не знаю зачем я вам это рассказываю, умирать здесь неопишимо погано. Но обидные прецеденты, когда вполне приличные люди покидали этот мир "досрочно", в моей практике имелись. Кстати уверен, что за самоубийство вертят мягкое на твёрдом и в наше мире, только рассказать об этом некому.

— Это ещё почему? — осторожно вставил Женья, явно желающий разобраться в вопросе.

— Майк?

— Автокатастрофа..., - вставил негр.

— Я умер от пули, обстоятельства раскрывать не хочу. Но за те тридцать лет, что я здесь кукую, ни разу не встречал в этом мире того, кто бы "отправил" себя сюда самостоятельно. Хотя что именно есть этот мир — шанс или наказание, каждый решает для себя сам. Ладно, дальше. Не судите об этом месте по данному городу, этот мир другой. Да и северное побережье материка — место спокойное, заодно очень похоже по растительности и погоде на наш мир. Города и земли вблизи городов похожи на оазисы, не в смысле, что в них хорошо, а в смысле, что это мир людей, а там, за границей паханных полей — владения монстров. Те, кто создали это место творили его не с нуля, а взяли мир вроде нашего и основательно "перелопатили". Это к тому, что при всём том "водовороте", к местным жителям у создателей отношение особое. Они обычные смертные и, судя по местным легендам, "зоопарк" для таких как мы здесь был не всегда. Так что уважайте местные законы и порядки, они разумны. Один из попаданцев убил стражника, следующую ночь не пережил, другой изнасиловал женщину — результат очевиден. Однако я знаю человека, который убил местного бандита защищая ребёнка, — и Владимир указал пальцем на Майка.

— Как видите чувствует себя весьма неплохо. Телевидения здесь нет, поэтому и шизы в головах у местных куда меньше чем в нашем мире, отсюда и нравы получше, однако дерьмо случается. Но с этим сами разберётесь, не маленькие.

— Кто такие создатели? — застенчиво задала Марина вопрос, который явно порывался задать Женья.

— Вопрос отклонён, — безапелляционно продолжил Владимир, — далее — монстры. Создатели, вполне подходящее имя, не лишены чувства юмора, а может подобное тянет к подобному, не знаю. Наверно бог решил попробовать себя в роли разработчика ММО и сделал это с размахом. Шучу, шучу, думаю дело в другом, но...

Здесь мужчина скривился, показывая, что его мнения по данному вопросу они не

услышат.

— Этот мир и его обитатели за пределами городских стен, хитрая солянка из созданного людским разумом в жанре фэнтези. С одной стороны, это глупо, но с другой в этом есть своё изящество. И мир этот периодически меняется, добавляется то, что сейчас "в тренде" в мире живых. Звучит невероятно и немного несерьёзно, но не считайте это место глупой сказкой, ставки невероятно высоки! Я, например, чувствую себя здесь живее чем при жизни, но и задерживаться не тянет. Майк, который кукует в этом мире уже сорок лет, говорит, что изменения огромны, но они растянуты во времени. Сейчас акценты смещаются к онлайн играм, хотя на практике всё более продуманно, сплетено с реальностью что ли. Отсюда вывод: вы найдёте много знакомого и сможете пользоваться определённым опытом, полученным ранее. Но такие вещи как книги, фильмы и прочее, ну толкиенисты там всякие, также сбрасывать со счетов не стоит, но и на прямые аналогии надеяться бесполезно, не только виртуальные миры служат матрицами для этого мира. Есть здесь прямые задумки создателей, что не относятся ни к чему из перечисленного. И по мне вся эта фэнтезийность некая ширма, сценарий призванный задать направление.

Мужчина оглядел товарищей.

— Чувствую запутываю я вас больше чем вношу ясности. Но если подытожить, Фродо — что несёт кольцо Саурана к жерлу Ородуина, вы не встретите, а вот гоблинов, мечтающих отрезать вам голову, сколько угодно.

— Те, кто был "старичками" в моей "молодости", — вставил Майк, — говорят, что лет сто назад это место напоминало рыцарское средневековье, даже магия выглядела сильно по-другому, как в старых книгах и сказках. Изменения происходят как постепенно — незаметно, так и резко, обычно под прикрытием природных явлений. Помнишь, как мы заночевали в лесу на границе полей, а поутру, после грандиозного ливня, оказались у крепости гноллов?

— Это да, еле ноги унесли, — вздохнул Владимир, — кстати о монстрах. Здесь они наши природные враги. Там, дальше на юге, будут силы пострашнее и заковыристее, но до этого вам ещё дожить надо, ну или дойти, если точнее. Монстры здесь наши антиподы, на местных жителей они, кстати, реагируют спокойно, но попаданцев чувствуют и стремятся уничтожить всеми силами. Я думаю они что-то вроде нас, но только из мест отличных от нашего мира. Монстры также воскрешаются, но не все. Запомните, есть твари очень разумные, подлые и опасные! Особенно это касается женщин, — посмотрел он на Марину, от чего та мгновенно стала напоминать кусок мела. — Да, я говорю об изнасиловании и изнасиловании в такой форме, что лучше десять раз умереть чем пройти подобное. Помашите ручкой тем уродам, которые выдумывают всякое мракобесие в нашем мире. Вас тоже касается, — оглядел он Женю и Юрия, — случаи, когда попаданцев брали в плен и неделями медленно жрали, начиная с ног, не редкость. Поэтому никакой жалости к монстрам, только холодный расчёт и бой до последнего. Мы здесь делаем свою работу, они свою, ничего личного. Но успокойтесь, подобное редкость, 99 % местных врагов просто постараются вас убить, не более того. Ах да, агрессивные кстати не все, но большинство.

— А как получается дроп? — выпалил Юра порождённый больной головой вопрос. В смысле болела она физически, начиная с самого пробуждения.

— Увидите, похоже на игру. Мёртвое тело спустя секунд тридцать превращается в желе, которое быстро впитывается в землю. После остаются предметы, обычно карцибел и камни ментальной силы. Очень редко что-то ещё. На них сильно завязана местная экономика, ведь

первый это чистая энергия, а второй сила духовная. Но это касается только нас и монстров, местные вполне классически гниют и разлагаются и ничего кроме костей и вони после себя не оставляют.

— Умирать больно? — уточнила Юра.

— **** как больно! — скривился рассказчик, — и больно не только физически, не игра это и не надейся.

— Тебя послушаешь, так хоть из города не выходи, — скривился Женья.

— Выйдете как миленькие и "подгонять" вас будут со страшной силой. Хотя я не говорю, что делать это нужно сразу, многие умудряются просидеть в городах по несколько лет. Да оно и правильно, это в фэнтези попаданцы хватают меч-кладенец и на второй день попаданства идут пачками рубать монстров. Здесь такое слабо работает. Обычно годик — два кукуют в месте вроде Озоторга, учат язык, осваивают минимум навыков и медленно пробираются на Юг. Да и всё что я вам рассказываю это такие крупницы, вы даже представить себе не можете. Лучше кого-либо вам всё расскажут обстоятельства и окно статуса. Там со временем много всего появится. От себя добавлю, чем быстрее вы начнёте развитие или "кач", если на языке задротов, которых здесь в последнее время прибывает, тем проще будет дальше по многим моментам. Этот мир любит риски и решительность, но не прощает халатность и переоценку возможностей. Запомните эту формулу! Думаю, сказано достаточно, если нет супер острых вопросов, то я откланиваюсь.

— Мы правда умерли? — озвучил глупость Юра.

— А ты правда думаешь, что мир устроен так, как тебе рассказывали в школе и по телевизору? — передразнил его Владимир.

— Что такое неоднозначный предмет? — раскрыл неясный "козырь" бывший геймер.

— А поточнее?

— Ну, у меня есть навык, точнее особый бонус: при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет, — замялся Юра.

— Ого, так в тебе не только куча жира, а есть ещё и занятные сюрпризы! — расширил глаза Владимир. — Ладно, ладно, не обижайся. В этом мире не выгодно поощрять чужие слабости, скоро сам всё поймёшь. В данном случае это весьма занятные и опасные штуковины. Я в своей жизни здесь видел только один подобный итем. Суть проста: ты получаешь предмет, имеющий описания вроде: "примени меня на монстра". Но подстава и кроется в том, что, например, нежить такой предмет при использовании мгновенно уничтожит, а магическое существо усилит раз в десять. Пока не попробуешь — не узнаешь. Или предмет "примени меня на осаде крепости" — может случайно помочь как нападающим, так и защитникам. Эти штуки обычно одноразовые. И вроде получить подобное без упомянутого бонуса нельзя. Не буду даже гадать чем ты подобную радость заслужил.

— Какой вообще смысл в происходящем? — расстроено спросила Марина.

— По мне всё предельно ясно, необходимо только сложить кусочки мозаики. А если не ясно, спроси себя, чем ты занималась при жизни и можно ли назвать прошлое Жизнью с большой буквы. Но не ищите глубокого смысла в происходящем, просто идите вперёд. И в этом движении вы этот смысл найдёте. Ну всё хватит, чувствую, кармую как сукин сын, — вздохнул Владимир. — И последнее, ценный совет: составляя модель этого мира не держитесь за её логичность, цените лишь какие возможности вам эта модель даёт.

Эту фразу Юра не понял совершенно, как и корейка, что всю беседу хлопала глазами.

Впрочем она не поняла вообще ничего. Владимир жестом руки показал, что беседа окончена и на этом откланялся.

Глава 4: Фарм, Фарм, Фарм...

Глава, в которой сначала Юра охотится на гоблинов, потом гоблины охотятся на Юру, а после в дело вмешивается случай и огребают все.

Объяснение Владимира, которое вовсе никакое не объяснение, а краткий инструктаж по важным с точки зрения рассказчика моментам, Юру не удовлетворило совершенно. Не потому, что информация была не важная, нет, наверно очень важная, но информация эта на данный момент воспринималась им очень оторвано от происходящего.

Все талдычат о фэнтези и элементах РПГ, но их вокруг не ощущается совершенно. Другой мир есть, а фэнтези нет. Ну разве что табличка со статусом имеется. И то, что мир этот другой, не родной, Юра поначалу сомневался. Первый день ему казалось, что стоит выйти из города, пройти пару километров и весь этот аттракцион закончится. Но слегка обдумав ситуацию он ясно понял — это не розыгрыш или съёмочная площадка глобального масштаба. И дело даже не в табличке с характеристиками, которой пытливый ум быстро нашёл пару "научных" оправданий — вроде чипа в голове или сна в какой-нибудь крио-капсуле.

Ощущения и восприятие, дело было в них. Не в тех ощущениях, которые тепло, холодно, мокро и голодно. А в других, которые душевные. Страх, тоска, радость, печаль, душевный комфорт имели в этом мире куда больше прав чем раньше. Настолько, что приходилось даже следить за своими мыслями, так как в процессе жаления себя — любимого, можно было запросто прийти к состоянию крайнего уныния. Поэтому от приятного занятия "перекладывания" своих проблем с полки на полку молодой человек был вынужден отказаться, отчего меньше их не стало. И это при том, что чувствовал себя Юра откровенно хреново. Постоянно болела голова, тело ломило и не отпускала общая слабость. Из радостей пока имелись только завтрак, обед и ужин, но и те сильно отличались от его прошлой повседневности.

С утра давали чашку какого-то отвара и горсть сушёных фруктов. Отвар на вкус был горьковатый, но от него слегка прояснялась голова. На обед кормили еле тёплыми кашами, довольно вкусными и не менее отвратительными на вид. Вечером можно было разжиться краюхой свежего хлеба и куском пахучего местного сыра. Так как пальмового масла здесь по-видимому не знали, а может знали, но еду из него не делали, то сыр был божественно вкусным. Но на этом скудный рацион задрота заканчивался, отчего Юра постоянно пребывал в состоянии полуголода. Однако наградой за это состояние была некоторая лёгкость в теле, какую он последний раз ощущал лет пять назад.

Ещё стоит отметить остроту зрения. В последние годы, от долгого впяливания в монитор, гляделка явно подседа и, хотя до звания "Крот-задрот" Юра не доигрался, но видел всё равно не очень. Но то ли помог "Метод Малахова" в виде блевания и примочек каменным полом в подземелье, а может что-то подкрутили в его теле во время переноса в этот мир, но сейчас он видел словно гордый кАвкАзский ОрЁл и мог запросто разглядывать детали кораблей, что покачивались на волнах в километре от полюбившейся ему беседки.

В остальном всё было плохо, но в этом плохо присутствовало и своё хорошо. Так как

сходить с ума по ситуации в которую он попал сил не оставалось. Даже толком поболтать с "товарищами по несчастью" из-за постоянной контуженности не получалось. После разговора в храме в день пробуждения, Владимир с Майком куда-то ретировались и позже, вечером, в трапезной храма не появились. Но с утра заглянули, горячо попрощались и пожелали всем удачи. Почему-то снаряжённые и с оружием они опять начали вызывать у Юрия некоторое восхищение, а может включилась та аура силы, что он ощутил от этих двоих, увидев местных "папок" первый раз, в том злополучном подвале.

Вечером, в день пробуждения, Марина отвела молодого человека в общежитие, которое находилось совсем рядом с храмом. Оно представляло собой большое двухэтажное здание, разделённое условно на две части. В одной из частей хозяйствовали попаданцы, но их хозяйство ограничивалось мужской и женской спальней с грубыми низкими кроватями; гостиной с большим столом и простенькими стульями и неким подобием бани с туалетом. Что особо отметил молодой человек, канализация и система водоснабжения в городе имела. То есть о средневековье разговора быть не могло, но и "современностью" и не пахло. Во второй части здания располагался склад и что-то вроде маленькой больницы, или не больницы, в общем что-то местное для оказания помощи, со столом похожим на операционный, какими-то шкафами и приспособлениями. Но ничего страшного здесь не происходило. И так как "засранцев" вроде Юры в наличии не имелось, помещение пустовало.

— У тебя интоксикация, — заявил Юре за обедом в основном хранящий безмолвие Женья, — пей больше воды. Думаю, через пару дней отпустит, но полностью плохое самочувствие пройдёт недели через две.

— Интакси... что? — не понял Юра.

— Всё то дерьмо, которое ты нажрал до этого, выходит из тебя из-за смены режима питания и типа пищи, — пояснил мужчина, потягивая местный чай.

— А ты что доктор? — уточнил молодой человек.

— Нет, но увлекался восточной медициной.

Была ли причина плохого самочувствия в упомянутой интоксикации или в том, что перед попаданием сюда Юра немного умер, но совет с питьём действительно помог. Благо флягу с водой всегда можно было взять в храме во время еды, предварительно отдав дежурному монаху пустую, ну или наполнить с утра в общежитии. Вот только возникла проблема с походами в туалет, так как кустов в оживлённом городе особо не наблюдалась. И судя по тому, что местные за "трансформаторными будками", или что у них здесь, не гадили, то и ему не следовало. Однако проблема с туалетом решилась удивительно и просто. Марина объяснила ему, что можно зайти в любой большой дом и собственноручно справить нужду. Нет, не на пол... Просто здесь туалеты делались в подъезде, ну или точнее "в тамбуре" перед жилыми помещениями и никакого препятствия в их посещении всем желающим не было. Что тоже важно, так как в больших домах, что во множестве стояли вдоль просторных улиц, жило обычно по три — четыре семьи. Имелись во множестве и частные домики, но в основном вдоль городской стены. Стена эта выглядела довольно скромно, метр толщиной и метра два с половиной в высоту, из чего был сделан вывод, что осад с катапультами и прочими опасными развлечениями, здесь не проводят. Правда имелись в упомянутой стене некоторые странности, но анализировать их сейчас сил у Юры не было.

Итого Юрин день выглядел примерно следующим: просыпаясь в состоянии "за коньяком было пиво, а потом мы отравились тортиком" он заливал в себя пол фляги воды и

постанывая плёлся в храм. Марина и Женя к этому времени куда-то исчезали, так как вставал бывший геймер довольно поздно. Иногда с утра он заставлял в гостинные общежития Туен, так звали корейнку, и та зачем-то молча сопровождала его в храм. Хотя ответ зачем напрашивался сам собой: судя по её печальному виду девушке просто было страшно и одиноко, и она банально пыталась держаться рядом с себе подобными.

Выпив местный чай и сгрузив в котомку сухофрукты, подобие сумки он раздобыл в общежитии, Юра шёл страдать до обеда в беседку у моря. Место это явно было не обычное, может "святое", а может поля на нём какие особые, но в беседке ему становилось ощутимо легче. В обед к нему прибегала Марина, "цепляла тросом к бамперу" и тащила в храм.

По её словам, девушка пристроилась помощницей на звероферму где-то на окраине города и помогала женщине — хозяйке, которая заодно учила Марину целительной магии. Что представляют из себя местные зверофермы и зачем на них нужна магия, Юрий не знал, а на расспросы сил и желания пока особо не имелось. Да и идея помогать кому-то за красивые глаза казалась ему сомнительной. Но на третий день он своё отношение к этому вопросу изменил и мучительно стал раздумывать чем заняться. Из услышанного ранее вытекало, что хоть бежать и мыть кому-то пол на халяву не обязательно, но занять себя чем-то полезным необходимо крайне. Но пока не об этом.

В обед к молодым людям обычно присоединялся Женя, но он был не многословен, или точнее молчалив как партизан комсомолец в нацистском плену. А вот Марина трещала как пулемёт, хотя действительно полезного в её речах проскакивало мало. Также выяснилось, что в городе попаданцев сейчас пятеро, но некий Коля уже несколько дней в храме не появляется, поэтому Юра его ни разу не видел.

— Этот пройдоха помогает матросам в доках и залез под юбку какой-то одинокой вдове, — внёс короткое пояснение Женя, — ест и ночует у неё.

Подробностей из него вытащить не удалось, а может и не знал он их. Но то, что без знания языка можно залезть кому-то под юбку Юру удивило даже через пелену головной боли.

После обеда он плёлся на свой "сторожевой пост" к морю и страдал там, считая стражников и проезжающие мимо экипажи, коротая таким образом время до "вечернего сыра". Посетив вечернюю трапезу, страдалец шёл в общежитие, где немедленно засыпал, дабы промучатся до утра в мистическом кошмаре.

Надо отметить что ночные мучения приобрели новые оттенки, а именно, после встречи с Мариной и разговором с Владимиром, трижды проклятое щупальце, что тянуло его во сне в бездну, отсутствовало. И нахождение в том, третьем по счёту мире, проходило относительно безболезненно. Почему третьем? Потому что назвать ночную экзекуцию сном язык не поворачивался: пусть мышление, восприятие и ощущение времени выглядели там по-другому, но реальность происходящего равнялась разве что его же иллюзорности. Вот такая тавтология, однако описать это новое состояние сложно, если вообще возможно.

По причине отсутствия конечностей непонятного "Ктулху", что сидел там — во тьме, вверх удавалось выгрести ровно настолько чтобы прекратить жгучую боль, что терзала восприятие. Безмерно хотелось подняться ещё ближе к свету, но чем выше Юра поднимался, тем тяжелее становилось его тело. И в какой-то момент он просто зависал в некоем равновесии, но и это радовало его несказанно.

Однако за несколько "спокойных" ночей "Ктулху" внизу отдохнул, на третью ночь после пробуждения в беседке принялся за Юру основательно, превратив утреннее возвращение в

страдающие тело в райское пробуждение. Ночные мучения были настолько мучительны, что следующим вечером бывший геймер решил не спать вообще, долго ворочаясь и сопя на кровати. На что Женя, который также ночевал в общежитии и который видимо от этих Юриных сопений не мог заснуть, коротко сообщил ему:

— Бесполезно, гопник говорил, что если пропустить ночь, то в следующую отмучаешься за две и ещё сверху накинута. Он пробовал два раза, я не проверял, но уверен, что он прав.

Закончив, Женя следуя обету немногословности отвернулся и засопел на соседней кровати. Его примеру последовал и Юра. Ночка была ещё та...

Однако на следующий день ему полегчало, в смысле со здоровьем, что он отметил бесцельным шатанием по городу и разглядыванием местного колорита. Правильное это было поведение или нет сказать сложно, но на следующее утро молодой человек твёрдо знал одну истину: от этого мира до ада один шаг, и шаг этот он сделает в следующую ночь, если ничего не предпримет.

**

— Я сегодня пойду за город! — решительно сообщил Юра Марине, Жене и Туен, последняя его конечно не поняла и только растерянно хлопала густыми ресницами, уж больно мрачно выглядел молодой человек.

Сегодня он встал раньше и застал товарищей в трапезной храма. Да и общее самочувствие откровенно радовало.

Юра думал, что его начнут отговаривать или даже обзовут дураком, но как ни странно Женя лишь молчаливо кивнул, а Марина посмотрела на него удивлённо и с каким-то уважением.

— Что совсем тяжело по ночам? — уточнил мужчина.

На это бывший геймер всхлипнул и затряс головой.

— Я тоже подумывал о походе за городскую стену, но меня пока спасает библиотека в ратуше. И кстати, как раз хотел предложить завтра — послезавтра сходить в местный гарнизон, он на юге города. Я так понял местные нас на руках не носят, но охотно помогают. Надеюсь стражники поучат нас владению оружием, если подумать это нам очень скоро понадобится. Я в жизни ничего опаснее стамески по дереву в руках не держал. Только нужно найти нашего гопника, он правда может отказаться, но это уже его дело.

— А ты понимаешь, что написано в книгах? — удивлённо уточнила у Жени Марина.

— Нет, но в них много схем, карт и зарисовок. Сижу, обдумываю, сравниваю, делаю выводы. И ещё хожу в местные мастерские на пару часов в день, помогаю по мелочи. Я при жизни немного увлекался резьбой по дереву, здесь кстати очень быстро прогрессирую в этом деле. Почти уверен в этом мире осваивать новые навыки легче. В нас явно что-то "подкрутили", я, например, при жизни выглядел сильно по-другому.

Женя порылся в своей сумки и вытащил несколько блестящих монет.

— Даже деньги платят. Я постоял в местной таверне и посмотрел кто сколько за какую еду платит. Здесь на пару хороших обедов на пятерых. Так что можно будет отметить твой выход за стену, чем бы он не закончился.

"Когда они всё это успевают," — расстроился Юра про себя, но в слух сказал:

— А вы не хотите со мной? — с надеждой уточнил он.

— Нет, — спокойно ответил Женя, — я думаю мне пока рано. В этом мире стоит

доверять интуиции, моя говорит: "сиди в городе — собирай информацию".

— А кем вы были до попадания сюда? — с интересом уточнила Марина.

— Я кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Кроме научной деятельности подрабатывал переводами и адаптацией текстов старых книг, но это была лишь моя официальная деятельность, — как-то виновато закончил Женя.

— Да вы что, — охнула Марина, — и это в вашем возрасте?

— Я значительно старше чем выгляжу, — подытожил разговорчивый сегодня философ, — что-то произошло с телом, когда попал сюда.

На этом он закончил и принялся допивать чай.

— Даааа, — протянула девушка. После обратилась к Юре:

— Но ты осторожнее, ладно? Я тоже с тобой не пойду, очень боюсь, особенно после рассказов про монстров — насильников. И посмотри окно статуса прежде чем выйдешь из города, понял? Там порой полезное пишут.

После Марина встала со скамьи, подошла к молодому человеку и положила перед ним на стол свою порцию сухофруктов.

— Сух-паёк для героя! — церемониально объявила она.

Бывший геймер вздохнул и обречённо посмотрел на Туен. Однако понял, что хлопающая глазами корейка с ним точно никуда не пойдёт, посему обречённо задумался о грядущем.

Юра стоял рядом с двумя массивными башнями метров по десять в высоту. Башни эти обступали дорогу из города и в них же "вливались" городские стены. Городская стена кстати не блистала эпичностью, как упоминалось она представляла из себя добротное каменное сооружение метров трёх высотой и около метра толщиной. Через равные промежутки из камня на гребне стены торчали железные пруты с непонятными блестящими шарами на концах.

"Может какая система оповещения?" — рассудил молодой человек.

Какое-то время он нерешительно переминался с ноги на ногу стоя у ворот и глядя на мир за стеной. Однако нечего страшного в том мире не было. Почти сразу за городской стеной начинались какие-то сараи и амбары, а чуть далее, размежёванные небольшими заборчиками, простирались квадраты возделанных наделов.

"Заборчики нужны что-то бы скот, бродящий по дороге, не заходил на поля," — зачем-то сообщил разум ненужную информацию. Похоже 3 за интеллект ему "впаяли" не зря.

Было где-то около десяти утра, погода стояла прекрасная и солнце ласково согревало бывшего задрота. По дороге, у обочины которой сейчас стоял нерешительный путешественник, в город то и дело въезжали и выезжали телеги, гружённые сеном, досками, непонятными бочонками и тюками. Сидящие на козлах телег местные крестьяне с интересом разглядывали попаданца. Наконец Юра вздохнул, поёрзал и обречённо направился к воротам.

Но здесь произошло непредвиденное: один из стражников, из тех что несли здесь пост, преградил ему путь, поймал взгляд и кивком головы поманил Юру за собой к сооружению башни. Наш герой слегка испугался и растерялся, но успокоив себя тем, что местные вроде народ вменяемый, направился за усатым широкоплечим мужчиной.

Стражник тем временем отворил небольшую дверь в башню и пропустил молодого

человека в цилиндрическое помещение. Но ничего сверхъестественного внутри не оказалось. Наверх, по хитрым деревянным балкам, вела деревянная же лестница, готовая поднять желающих на крышу сооружения и на этом собственно всё. Хотя нет, не всё. У дальней от входа стены стояла стойка с оружием, а на стене были развешены различные элементы брони. Но вопреки законам жанра глаза мифриловым блеском снаряжение не резало, а было либо воронённое, то есть затемнённые, либо откровенно ржавые.

Стражник указал на снаряжение, сомнительно оглядел похудевшего за последние дни, но всё ещё весьма необъятного Юру и оставил бывшего геймера наедине с "железом".

Имелось следующие — немного ржавая, но весьма добротная кираса из двух половинок, кольчужная рубашка, куча каких-то наплечников и щитков с множеством ремешков, тройка странных ржавых шлемов, несколько мотков верёвки разного калибра и зачем-то конское седло. Последнее Юрия не заинтересовало. Но вот моток тонкого лёгкого шнура с мизинец толщиной, он сунул в свою сумку сразу и без раздумий.

Выбор оружия имелся солидный — несколько добротных, но простеньких мечей разного калибра, пара кинжалов с кожаными сбруями в комплекте, несколько хитрых топоров, имеющих форму явно не для рубки дров и одна солидная секира. К стене была прислонена длинная лёгкая пика с небольшим перьевым наконечником. Но что обидно, луками и стрелами в халявном арсенале и не пахло.

Конечно первой мыслью было взять что потяжелее, поопаснее и повнушительнее, но Юра ещё раз доказал, что, хотя он и задрот, но далеко не идиот и со здравомыслием у него всё. Поэтому, для начала, он оружие и снаряжение осмотрел, покрутил, чем-то помахал, по чему-то постучал и вообще крепко подумал головой на предмет своих возможностей.

Голова сообщила что возможностей у него нет, чуть более чем совсем. И это было обидно, досадно, но ладно. Хотя не ладно конечно, а жопа полная.

Половинки кирасы на нём не смыкались, а если и смыкались, то затянуть ремешки, эти половинки скрепляющие, из-за выступающего вперёд пуза было затруднительно. Хотя он солидно похудел за последние дни, но его текущие восемьдесят килограмм были распределены по телу не самым гармоничным образом. И это при росте метр шестьдесят с гаком. Именно! Юра пусть и не был коротышкой, но и высоким ростом не блистал.

Кольчуга — добротная, каждое кольцо с маленьким "замочком", чтобы не разогнулось, явно сталь, немного ржавая, но блин десть килограмм веса! И это при том, что при надевании упомянутой брони, тело принимало форму кольчуги, а не кольчуга форму тела. Тесновато в общем в ней было...

"Так, — рассудил будущий искатель приключений, — я вообще иду на разведку и при первой опасности постараюсь убежать. А если убежать не получится, надо будет драться насмерть, так что лишний вес для меня гибель. Всё должно быть практично и продуманно."

Если бы кто-то сказал ему неделю назад, что в голове у него будут крутиться подобные мысли и крутится вполне серьёзно... Нет, они конечно крутились, и не раз за день, но касались не его лично, а любимого персонажа. В общем припекло семнадцатилетнего парня жёстко — это не то слово.

После мучительных раздумий, Юра остановился на лёгком шлеме, который был скорее не шлемом, а хитро сплетёнными внахлёст при помощи кожаных ремешков стальными пластинами. В общем некая "шапка — ушанка" с небольшими "ушами" и что радовала не особо тяжёлая и вполне удобно на голове сидящая. Имелись попытки надеть наплечники,

так как они защищали шею хитрыми боковыми "выступами", но и от наплечников молодой человек решил отказаться, так как даже не смог их правильно закрепить на теле. Однако надел на запястья стальные щитки, вплетённые в удобные кожаные держатели. Правда на одном из щитиков при надевании лопнул пересохший кожаный ремешок, поэтому на замену пришлось взять другой, менее симпатичный и потяжелее.

Мечи, хотя и являлись символом настоящего героя, были безжалостно "сданы в резерв" после попытки ими помахать и поделать серии неуклюжих выпадов. Однако Юрию очень пригляделся, а точнее примахался, хитрый топорик. Или даже не топорик, а некий инструмент, служащий явно для пробивания вражеских черепушек. Лезвие напоминало небольшой брусок расплюснутый с одной стороны и остро заточенный, а рукоять выглядела почти прямой, сантиметров шестьдесят длиной. Да весил "гвоздь на ручке" не более килограмма. Хотя килограмм тридцать жира с молодого человека уже "ушло" и "ушло" непонятно куда, много веса он брать с собой не хотел.

"Блевал я им что ли...", — подумал Юра, попрыгав в выбранном снаряжении на месте.

Да и жир, хотя частично покинул тело, но мышц то осталось ровно столько, сколько было до этого и тренированностью кстати эти мышцы не блистали. Напоследок Юра закрепил под мышкой небольшой кинжал в удобной кобуре, так, на всякий пожарный, порезать что или на случай потери топора.

И того, в "боевом режиме" бывший "Стрелок смерти" 100 уровня имеет:

Шлем, щитики на предплечьях (частично защищают и запястья), удобный топорик и не менее удобный кинжал. Броня — мешковина обычная, хорошо держит укус злобных местных комаров. Ботинки — просто ботинки, точнее не просто, а кожаные, с подошвой из прессованного просмоленного войлока, что были выданы молодому человеку монахом со склада общежития. Обувь кстати оказалась внезапно удобной и мягкой, хотя в футбол в ней конечно играть не стоит.

Рядом с башней, в ожидании редкого аттракциона, уже собралась группка стражников. Однако местное профессиональное воинство не то что обломались, но явно ожидало другого зрелища. Вроде того, что собравшийся "на дело" нуб попытается запеленаться доспехами и оружием по самые уши. Однако о том, что выбор он сделал разумный, Юрий понял по их одобрительным взглядам и улыбкам.

Молодой человек вздохнул и отправился на встречу приключениям на пятую точку. И в поиске упомянутых приключений следовало поторопиться, ведь на сборы и выбор снаряжения ушёл почти час.

"Помнится в учебнике по истории писали, что на амуницию средневекового рыцаря работала не один год средняя по размеру деревня. В которой этот рыцарь типа был главным. Или нет, земля принадлежала рыцарю, а крестьяне сами "набегали"? И средняя по размеру деревня — это сколько? — размышлял бывший уже старшеклассник, опасливо оглядываясь по сторонам.

Пусть снаряжение в башне новизной не дышало, но некоторые предметы выглядели вполне прилично.

"С чего такая щедрость, может их тут местная религия обязывает помогать таким как я, ну в рамках разумного конечно."

Позже молодой человек узнает, что излишек снаряжения оставили попаданцы, что бывали в этом городе до нашего героя. Конечно попадали они сюда не таким образом, а уже будучи довольно опытными искателями приключений. Это было что-то вроде местной

традиции помощи другим попутанцам, ведь на задании снаряжение можно как приобрести, так и потерять. Ещё Юра узнает, что выходить из города подобным образом, не имея хотя бы 5–6 уровня, а главное, не имея нужных навыков, это не идиотизм, это полное безумие. Но он пока таких подробностей не знал, как не знали и Женя с Мариной. Владимир с Майком вот прекрасно знали, но вполне осознанно не рассказали, не со зла конечно, принято здесь так по серьёзным причинам. Да и всё это приключение пойдёт совершенно не по правилам, но об этом рано.

Какое-то время Юра шёл в направлении неизведанного, но пока по краям дороги тянулись лишь ухоженные поля. Да и дорога к неизведанному вела оживлённая. Частенько он видел работающих на земле людей, периодически его обгоняли или наоборот попадались на встречу телеги. Однажды пришлось прижаться к забору пропуская целую отару овец, которых гнали несколько пастухов и тройка жизнерадостных белых собак. Собаки молодому человеку понравились. Походили на Хаски, но побольше. Ещё мимо проехало несколько весьма добротных крытых экипажей и один шикарный белоснежный экипаж с охраной из хмурых рыцарей в сверкающих доспехах. Рыцарей Юрий проводил любопытным взглядом, таким же взглядом проводили Юру рыцари. Солидные в общем рыцари, однако силу подобную Владимиру и Майку они не излучали.

Никакого излишнего внимания местных Юра не встречал, что, как удивляло, так и радовало. Хотя любопытные взгляды на себе он ощущал постоянно. Ещё по лицам встреченных людей бывший геймер ясно видел, те явно знают кто он, но пользуясь каким-то неизвестным сводом правил, к нему не пристают.

"Может мне надпись на лбу какую сделали? Если подумать я здесь не видел ни одного зеркала, что странно, стёкла на окнах, то есть. Надо в фонтан на площади поглядеть, как вернусь," — размышлял путешественник.

Дорога представляла из себя относительно гладкую, плотно укатанную и утоптанную полосу земли. И "любоваться" этой дорогой и бесконечным "огородам" по обе стороны от неё, пришлось более получаса. Но вот впереди замаячило что-то тёмное и пейзаж весьма скоро сменился.

Попутанец нерешительно остановился перед плотными зарослями, состоящими из молодых деревьев и местами не очень густого кустарника. Заросли эти, от полей за его спиной, отделяла достаточно приличная дорога, которая разбегалась в обе стороны от основной, по которой Юра притопал на этот перекрёсток. Основной путь, однако, устремлялся дальше в жиденский лес что шумел впереди.

И лес этот очень сильно отличался от ожидаемой фентезийной дубравы или даже чего-то ещё более эпичного — дышащего опасностью и мрачностью, с густым переплетением ветвей, горящими глазами, вспыхивающими из тьмы и пугающими нечеловеческими криками, доносящимися из мрачных зарослей.

"Брр," — встряхнулся Юра от нарисованной фантазией картины и разочарованно посмотрел на жиденские деревья впереди.

Стоя на месте, и долго и опасливо разглядывая заросли, он различил почерневшие пни срубленных деревьев, что проглядывались между молодняка тут и там.

"Ага, это зарастающая вырубка," — понял он.

В подтверждение со стороны леса поехали телега, нагруженная свежеструганными балками.

"То есть где-то там дальше лесопилка. может до диких мест ещё топтать и топтать?"

Но опровергая это предположение, слева, с дороги между лесом и полями, выехала конная вереница стражников. Военные оглядели перекрёсток и отправилась дальше по патрульной тропе.

Местные стражники напоминали Юре холёных конкистадоров в кирасах и шлемах похожих на шляпу с большим металлическим козырьком по кругу. Вооружены они были не мечами, а чем-то средним между саблей и шпагой. Но конкретно в этом отряде таких было лишь трое, ещё двое стражников носили коричневую кожаную броню, усиленную кольчужной жилеткой, и были вооружены длинными луками, которые немедленно вызвали у наблюдателя зависть.

Попаденец мялся на перекрёстке ещё минут десять, опасливо разглядывая лес, но обилие телег, да и небольшие пешие отряды, что периодически сновали по дороге, наконец наполнили Юру решимостью и он "занырнул" в чащу, семена за очередной тихходной телегой.

"Если подумать я отошёл от города километра на три — четыре, не больше. Блин, как всё непонятно и спросить некого," — расстроился молодой человек.

В общем пока приключение заключалось в унылом бредении по лесной дороге со скоростью хромой лошади.

"Владимир говорил, что местность здесь может внезапно поменяться, интересно это происходит как установка апдейта в игре? Если так, это как-то чудесно слишком. Блин, то что я здесь, это уже чудеснее чудесного! И я так могу тупо брести до самого вечера. Интересно, такого похода хватить чтобы нормально спать в следующую ночь?" — размышлял путешественник.

Тут Юру осенило:

"Ну я блин, блин, блин. Надо статус посмотреть!"

Статус он в последние дни смотрел часто, но показатели не менялись и новых навыков не появлялось, да и "наблюдатели" были в своей манере: чёрный язвительно подкалывал, а белый советовал или сочувствовал.

Опасливо оглядев лес вокруг на предмет опасности, молодой человек отошёл на обочину и закрыл глаза.

"Сила: — 0

Ловкость: — 0

Телосложение: — 1 (изменение)

Интеллект: — 3

Удача: — 3

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: — стрельба из лука — новичок.

Особое умение: — пожиратель плоти.

Особый бонус: — при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет.

Чёрный наблюдатель: — Сегодня кто-то огребёт...

Белый наблюдатель: — Не ходи в одно место дважды."

"О! Оо! Ооо! Телосложение выросло до единички!"

Юра открыл глаза и даже радостно подпрыгнул на месте.

"Интересно, дело в том, что я похудел или в том, что много ходил сегодня?"

Если подумать последний раз он проходил больше семи километров...

"Да никогда я столько не проходил наверно, автобусы с маршрутками их за меня проходили," — грустно подумал бывший задрот.

А вот наблюдатели сегодня напрягали.

"Что значит "Сегодня кто-то огребёт...", так я или кто-то? Если "кто-то", то ладно, я даже двумя руками за. Особенно если это эти "кто-то" будут mobs, — размышлял он. — И что значит "Не ходи в одно место дважды.", а в город как возвращаться? Может это ловушек каких касается?"

Надумавшись, он поплёлся за очередной телегой, загруженной мешками с какой-то снедью. На её облучке сидели два молодых улыбчивых парня в светлых рубахах. Один кстати с мечом на поясе. Местные, все как один оглядывали Юрия и смотрели в принципе приветливо, однако ничего не спрашивали и не предлагали.

"Блин, ну правда, как НПС! Хоть бы подвезти предложили," — расстроено подытожил путешественник.

Но тут его внимание привлекла заметная тропинка, что убегала на лево от основной дороги теряясь в гуще леса. Поросль молодых деревьев спустя пару километров от начала леса стала гуще, что немного напрягало путешественника. Юрий остановился и долго рассматривал тропинку. С одной стороны, солидная колея, явно когда-то не одна телега прошла, но с другой, уже и травой поросло.

"Может там локация какая для кача, хотя какая блин локация, тут всё типо настоящее. Но без цели брести по основной дороге похоже не лучшая идея. Судя по грузу телег, выйду я скорее всего к какой-нибудь деревеньке рядом с "нормальным лесом", кучей полей вокруг и парой лесопилок. Чуть углубиться в лес явно вариант, вот только хороший ли?"

Попаденец с сомнением осматривал тропу, размышляя стоит ли идти по ней. Однако страх перед ночными мучениями был столь силен, что думалка моментально выписала пропуск в неизведанное.

"Интересно это дубы или берёзы, — размышлял геймер, оглядывая зеленовато-серые стволы, — не, берёза белая, наверно дубы."

Заросли вокруг состояли в основном из ивы остролистой и молодой осины. Но Юра этого конечно не знал. Но не всё так плохо, о том, что клубника растёт не в пластиковых коробках, он, как ни странно, догадывался.

Держа топор наготове, бывший геймер насторожено двигался по тропинке меж сомкнутых крон молодых раскидистых деревьев. И процесс это был откровенно стрёмный, так как видимость вокруг постепенно растворялась в невысоких, но густых зарослях, что вполне могли скрывать местных монстров, карауливших питательную добычу. Однако достаточно внезапно "туннель" закончился, и путешественник вышел в город. Небольшой "мёртвый" город... Вот только перекасти-поле по нему не бегали, да и вообще коварным врагам спрятаться в этом месте было затруднительно.

Крыши, окна, как и часть стен, у строений на обширном пяточке отсутствовали, а то что имелось поросло мхом и ползучей растительностью или просто валялось на земле покрытыми травой кучами мусора. Жители явно покинули это место не год и не два назад. Но несмотря на заброшенность место это не выглядело пугающе, пожалуй, атмосфера здесь царила даже приветливая. Пригревало солнышко, громко и весело щебетали птицы, лёгкий ветерок периодически беспокоил верхушки молодых деревьев.

"Но ведь это не повод расслабляться, да?" — приструнил себя Юра.

Здесь начинающий искатель приключений понял, как возможно классно на природе и

что зря он не практиковал "шашлыки" при жизни. Но остатки "задрота" признали такие мысли крамольными и из головы вымели. Да и в текущих обстоятельствах на шашлыки могли запросто пустить его. Хватит наверно на пару крупных троллей.

Наконец, набравшись смелости, Юра принялся изучать развалины поселения. Домов, или точнее заросших остатков фундаментов с "гнилыми зубами" стен, имелось штук тридцать. Местами наблюдались большие кучи какой-то трухи, видимо остатки деревянных сараев. Место это с трёх сторон обступал лес, а с западного края, чуть в стороне, имелся большой овраг, с шумевшей на его дне весёлой речушкой. По стенкам оврага деревья росли самые настоящие, в смысле большого размера деревья. Толстые, изогнутые, и в отличии от молодого лиственного леса вокруг, встречались хвойные.

Молодой человек, насторожено оглядываясь и стараясь не шуметь, стал обходить это место. Но увы, положенные по закону жанра сундуки с лутом не только открыли до него, более того унесли и сами сундуки, а может и не было их вовсе. На неторопливый осмотр пятючка ушло больше часа, время явно клонилось к обеду. В процессе он понял, что даже дорога к этому месту не "сюжетная" а вполне практическая. Несколько крупных зданий были не так давно разобраны на каменные блоки, которые и увезли отсюда по найденной им дороге.

И сейчас, устроившись под прикрытием остатков стен одного из полуразрушенных домов, Юра жевал сухофрукты и запивал их водой из фляги. Прикидывая в процессе план действий.

"Пожалуй я сегодня хорошо прогулялся, надеюсь колбасить ночью не будет," — размышлял он.

На очередной горсти сухофруктов молодой человек закрыл глаза, решив проверить свой статус, но тот был без изменений.

"Нет, надо действовать наверняка, вроде вокруг безопасно. Женя говорил, что исследования здесь помогают в любом виде. Бредово оно конечно, хотя и цель вполне ясна, кто-то хочет, чтобы мы постоянно развивались и не сидели на месте. Интересно, наблюдатели в статусе имеют к ним отношение или они как программы?"

Подумав Юра решил немного пройтись по дну оврага, к которому примыкали развалины и только после возвращаться в город. Что он и сделал, положив флягу в сумку и поправив шлем на голове.

"А может и нету здесь никаких монстров, с чего я вообще взял что они должны быть в десяти километрах от города, или сколько я там прошёл?"

И бывший геймер начал "выполнение квеста" по изучению оврага. Вот только на дно оврага он предусмотрительно решил не спускаться, а неторопливо принялся пробираться через кусты на его кромке. Вот только не пройдя и тридцати метров, Юра испугался, вжался в высокую траву и стал хвалить себя за то, что не шумел до этого.

По дну оврага, рядом с мелкой речушкой, что струилась между вымытых водой крупных камней, шарилось непонятное существо, которому можно было смело прилепить бирку — гоблин. Голова больше человеческой, угловатая, с морщинистой зелёной кожей. Сухое тело с тонкими ногами и руками, но не чрезмерно, и, что плохо, конечности выглядели достаточно жилистыми. Плохо для Юры, а не для гоблина. Одежды существо не носило и по некоторым "небольшим признакам" можно было определить, что существо это — пола мужского.

Молодой человек "растёкся" по земле и взволнованно принялся наблюдать за монстром. Однако фарм игровой сильно отличался от фарма реально. Юру начал бить мелкий

мандраж, очень хотелось отползти и убежать. Но здесь в компанию к страху добавились любопытство и охотничий азарт. Вот только спокойствия они тоже не прибавили, да разум, подогревая волнение, нащёптывал что за провал придётся отвечать головой.

Гоблин остановился и стал зачем-то пристально пялился в речушку. Вдруг он молниеносно метнул в воду камень и тут же бросился следом в поток, подняв фонтан серебристых брызг. Ворча и фыркая, он быстро выбрался из воды, сжимая в руках небольшую рыбёшку. Тут выяснилось, что зачатки разума у гуманоида имеются, так как рыбу он положил в небольшую миску из коры, где уже лежали несколько подобных рыбёшек. После монстр куда-то направился со своей добычей по берегу ручья.

"Где-то метр шестьдесят ростом, — размышлял Юра, — судя по всему достаточно ловкий. Думаю, если я просто брошусь на него с топором, он минимум убежит, максимум прошибёт мне череп камнем..."

Постепенно к страху и охотничьему искушению стало подмешиваться чувство некоторой непонятной ненависти к встреченному существу. Может в этом и заключалась та естественная вражда о которой обмолвился Владимир.

Юра осторожно принялся пробираться по кромке оврага вслед за гоблином. В один момент под его ногой предательски хрустнула ветка. Это как известно золотое правило жанра. Если за кем-то красться, то под ногами обязательно что-то хрустнет. И не важно крадётесь вы по пустыне, болоту или по поверхности другой планеты. Новоиспечённого партизана это правило совсем не порадовало, хотя и намекнуло, что надо бы и под ноги поглядывать. Гоблин тут же насторожился и стал опасливо оглядываться по сторонам. Но живот "охотника" уже выдавливал из-под себя землю. Да и местная одежда здорово способствовала маскировке.

Успокоившись монстр побрёл дальше. Тут Юра увидел что-то вроде большой "норы" в стене оврага. Перед норой имелось утоптанная площадка с какими-то горшками, камнями, обточенными палками, парой плетёных корзин и главное большим потухшим кострищем. Гоблин положил рыбу рядом с холодными углями и зашёл в нору. Входе её составлял метра два в диаметре. Это даже была не нора, а некое подобие пещеры. И что важно, имелся выступающий земляной козырёк, поросший кустарником. Также кусты покрывали и склон оврага над пещерой, жиденько, но всё-таки.

Это всё к тому, что Юрин мозг моментально состряпал план внезапного нападения на гоблина сверху.

"Тихо занимаю позицию на козырьке, жду пока он будет заходить или выходить и набрасываюсь с топором сверху. Как в кино... Ммм, вот именно, что как в кино. Вот только это нефига не кино!"

Интуиция и здравый смысл бывшего задрота план отвергли и дали указание наблюдать. Ведь нора не маленькая и совсем не факт, что враг один.

Вскоре существо появилось снова. Гоблин вынес из пещеры солидную охапку хвороста, бросил его у костра и опять направился в нору. После вернулся с погнутым листом железа, походившего на противень и с какими-то горшками под мышкой. Всё это было аккуратно сложено у кострища. Не удовлетворившись принесённым, монстр опять скрылся в пещере и не появлялся добрые минут десять. Наконец он вышел, держа в руках какую-то тлеющую головёшку с помощью которой сноровисто разжёл костёр.

Юра наблюдал за всё этим раздвигая веточки густого куста, за который переполз в одну из отлучек предполагаемого врага. Не забыл молодой человек и о тылах, а именно

торопливо сломал пару веток, которыми прикрыл спину, набросав заодно на себя ещё и травы сорванной рядом. Никаких положенных жанром душевных страданий и метаний бывший геймер не испытывал, твёрдо намереваясь всеми правдами и неправдами прикончить гоблина, чему сам тихо поражался. И нет, садизма и жестокости при жизни за попаданцем не наблюдалось, малодушничал — да, но вроде, как и весе вокруг. И сейчас монстр вызывал в нём лишь ненависть и страх.

Несмотря на голозадость гоблин оказался настоящим гурманом — гастрономом. Он выпотрошил рыбу заточенной металлической пластинкой, посыпал её чем-то из горшков и обложил вокруг какими-то предварительно нарезанным корешками. Всё это было сложено на упомянутый лист железа и пристроено над углями.

Гоблину было хорошо, а вот Юре было плохо. Первый час лежания в засаде мучительно хотелось чесаться, во второй не менее мучительно тянуло ворочаться. Комары и мошки разведали место дислокации попаданца почти сразу и конечно же не забывали периодически подтягивать жужжащую подмогу. Гоблин за это время спёк рыбу и не торопясь, с явным удовольствием на своей морщинистой морде, съел приготовленное блюдо.

"Ууу гад, доберусь я до тебя!" — копил ненависть партизан — охотник.

Но предпринять пока ничего не решался, и вообще раздумывал не стоит ли ретироваться. Уйти хотелось, но страх перед мучительными сновидениями неумолимо толкал в бой. К тому-же уверенность что гоблин здесь один крепла. Ведь сожрал же он рыбу в одно лицо, и никто из собратьев на его обед не покушался. А жареная рыбка на хяляву субстанция соблазнительная...

Зелёный тем временем протяжно зевнул и поплёлся в пещеру прихватив горшки с приправами.

"Ага, послеобеденный сон здесь никто не отменял!"

Дождавшись пока добыча заползёт в своё логово, Юра попытался натереть лицо травой, дабы занять боевой раскрас и стал медленно и тихо прибираться к стану врага. С медленно всё было в полном порядке, а вот тихо откровенно "хромало" и бывший геймер пыхтел, шуршал травой и даже один раз..., хотя нет, не было ничего, не было... не хватало ещё попукивать идя на серьёзное "дело". Но видимо туда — под землю, звуки проникали плохо, так как гоблин не появлялся. И того тридцать метров от края оврага до "козырька" норы были преодолены минут за пять. При этом со 100 % эффективностью был использован каждый встреченный куст.

Спуск на козырёк являлся "смертельным номером" и молодой человек, трясаясь от волнения, был готов в любой момент кинуться на врага, появившись тот из норы внезапно. Но пока удача решила погреться на его своём пороге и задуманное прошло спокойно. Оседлав козырёк, Юра принялся реализовывать план, порождённый в процессе двухчасового лежания в засаде. Но осторожно закрепил топор в ветках куста сбоку, вынул из сумки верёвку и стараясь не шуметь, попробовал разорвать её.

"Вроде крепкая и даже очень."

После принялся мастерить простенькое лассо. Закончив, он стравил немного верёвки рядом и принялся обвязывать второй конец вокруг предплечья защищённого щитком. Но внезапно события пошли в новом ритме.

Не успел он закончить, как гоблин появился на пороге и принялся подозрительно принюхиваться. Юра, скорее от испуга, нежели чем соблюдая план, бросил импровизированное лассо на голову врага. И попал! Толи везением, а может

небольшой дистанцией и расчётом, а скорее и тем, и другим, кольцо шнура минуло голову и опустилась на плечи зелёного гуманоида.

Гоблин испуганно обернулся и встретился с молодым человеком глазами. В глазах, что были минимум в двое больше человеческих, читались страх и возмущение. И к перечисленному, стоило монстру взглянуть на попаданца, добавились ярость и ненависть. Он потянулся пальцами к верёвке, однако Юра, который также ощутил подобные чувства, уже начал мотать шнур на локоть, затягивая петлю на шее добычи.

Однако всё пошло совсем не так, как рисовала тактическая фантазия до этого. Гоблин, успев просунуть пальцы под верёвку, попытался скинуть её, но та уже сомкнулась на его тонкой шее солидно, да и некоторое натяжение присутствовало. В Юре, от страха и волнения, проснулась неизведанная ранее сила, с помощью которой он остервенело начал натягивать шнур. Но "зелёный" времени не терял! Монстр развернулся и рванул от входа. И надо заметить силёнки в нём имелись, так как "охотника на гоблинов" с козырька немедленно сдёрнуло и молодой человек болезненно грохнулся на землю с высоты около двух с половиной метров. Но здесь жировой запас сыграл добрую службу, хотя мотнувшуюся от падения голову он от удара не уберёг.

Юра ударился лицом об землю, рот тут же начал наполнять солоноватый привкус. Но очень быстро стало не до ушибов и боли, так как гоблин, словно буксир, потянул его по земле.

Однако паникующий геймер умудрился на рефлексх перекрутился ногами вперёд, упёрся в какую-то кочку и был незамедлительно поднят на ноги тяговой силой добычи. В этот момент у него хватило ума, или чего-то более глубинного, не бухнуться на землю снова, а обрести равновесие и дёрнуть. А весил он поболее гоблина, который до этого тянул его не массой, но силой. Роли поменялись мгновенно. Теперь уже Юра тащил паникующее существо в сторону. Монстр хрипел и оттягивал верёвку длинными пальцами пытаясь сохранить приток кислорода в тело.

Обезумивший молодой человек протащил монстра через площадку и ринулся к одинокой сосне, что криво вилась по пологому дну оврага. Был ли в его действии расчёт или сработал какой-то шаблон, но Юра, минув дерево, взял в сторону и "пришвартовал" гоблина к стволу, ринулся по кругу, обматывая врага имеющимися в распоряжении тремя метрами верёвки. И это получилось удачно, второе кольцо перехватило шею гоблина поверх пальцев и стало эффективно душить.

"Я убиваю живое существо!" — сообщила внезапно проснувшиеся жалость.

Но тут он встретился глазами с гоблином. Взгляд противника был наполнен таким количеством ненависти и ярости, что жалость не хуже разума поняла, что, если монстр вырвется, они очень быстро поменяются местами. Поэтому Юра лишь сильнее натянул шнур, что уже успел местами в кровь протереть его пальцы.

Гоблин яростно крутился, но лишь усугублял свою участь. Тут всё закончилось также внезапно как началось. Противник обмяк и затих. Молодой человек держал верёвку натянутой ещё с минуту. Но не для надёжности, а от мандража и страха. После он обессиленно грохнулся на землю, задрожал и заплакал.

Но в нем уже боролись несколько сил. Некий новый Юра приказывал старому собраться и не распускать сопли. В этой душевной борьбе молодой человек поднялся и отошёл немного в сторону, пытаясь отдышаться.

Колени болели, левая штанина напивалась кровью из расцарапанного бедра, кровь

текла также из носа и чувствовалась заодно во рту. Да и вообще вид у него был пыльный и помятый, что правда волновало сейчас попаданца в последнюю очередь. Посапывая, он отковылял от гоблина и принялся ошарашенно оглядываться. После устоялся на монстра. Но ничего не происходило.

"Он же должен, это, исчезнуть..."

Но тело гоблина, что пустил слюну из приоткрытого рта, и не думало исчезать. Поверженный, он смотрел куда-то в бок, полными застекленевшей ярости глазами.

Потерянный от шокирующих событий, Юра отвязал верёвку от запястья и отошёл от поверженного врага к площадке перед пещерой. Несмотря на победу, молодой человек откровенно не знал, что делать дальше. Растерянность эта была вполне понятна, ведь при жизни он и в подростковой драке ни разу не участвовал, точнее участвовал, но били только его.

"Обыскать пещеру?"

Рука потянулась к поясу за топором, но топор остался там, в ветвях на козырьке. Юра уже было собрался карабкаться за ним, но здесь от дерева с примотанным к нему монстром, донеслось непонятное бульканье.

Бывший геймер обернулся и заметил лишь, как беловатая масса быстро впитывается в землю. Юра подошёл к месту схватки и оглядел ствол с обвисшей вокруг него верёвкой. В глаза бросились лежащие в примятой траве две небольшие бусины — синяя и красная. Маленькие, чуть больше горошины.

Только он собрался поднять их, как с юга, со дна оврага, донеслись гортанные крики. Юра поднял голову и увидел метрах в сорока от себя бегучих вдоль ручья двух гоблинов. И бежали они в его сторону!

"Ваш не копанный огород!"

У одного из гоблинов в руке виднелся ржавый топор, а другой размахивал внушительной дубинкой.

"Достать топор с козырька?! Нет, надо просто бежать!"

Задышавшись, Юра припустил вверх по отвесному склону оврага. Уже на середине он помянул своё тело многими нехорошими словами, ноги проскальзывали по траве и с трудом поднимали его вверх. Однако выскочить на кромку удалось раньше, чем его настигли гоблины.

Рядом с ухом что-то просвистело, но оглядываться убегающий не стал и ринулся по краю оврага к развалинам города. Судя по сопению, гоблины бежали совсем не далеко от него. Они что-то яростно шипели, гнались за обидчиком и явно настигли.

Сопя и задышавшись, но не теряя темп, бывший геймер выскочил на площадку перед развалинами, здесь плечо его обожгло болью. Однако равновесия и способность бежать он не потерял, а лишь подгоняемый новой порцией страха рванул ещё быстрее. Не разбирая дороги, Юра бросился к развалинам домов, выбирая наиболее короткий путь к лесной тропе. Дорогу ему перегородил невысокий бортик разрушенной стены. Он постарался перескочить через стену и даже весьма резво прыгнул, но здесь, в не менее резвом прыжке, его догнал и обхватил за плечи один гоблинов. Непутёвый искатель приключений потерял равновесие и, во второй за сегодня раз, грохнулся на землю, но в этот раз мягкую землю "подстелить" забыли. Но порадоваться, что нос земли не достал не получилось.

Так как здесь произошло нечто! Поверхность под двумя телами захрустела и падение продолжилось. Прокрутившись от неравномерности проваливания, Юра, после короткого

полёта, грохнулся на спину. Точнее на вцепившегося в него гоблина. Тот взвизгнул и захрипел.

Обезумевший молодой человек принялся рвать из кобуры болтавшийся под мышкой короткий кинжал, хотя какой короткий, сантиметров двадцать. Наконец, совладав с оружием, он неуклюже обхватил рукоять двумя руками и стал, пыхтя и плача, вгонять лезвие во всё ещё контуженного гоблина.

Тот вскрикивал и дёргался, чёрная кровь немедленно начала заливать пол вокруг. Но Юра иступлённо бил и бил кинжалом уже явно мёртвое тело. Но здесь силы начали покидать его. Остановившись, он всхлипывая стал отползать спиной назад от поверженного гуманоида, ёрзая ногами по полу непонятного подвала.

Но здесь стало ясно, что день не задался совершенно и не задался — это мягко сказано. Так как из темноты на него ринулось нечто и, вогнав в ляжки бывшего геймера длиннющие когти, яростно завизжало. Когти эти моментально прошили материю штанов и глубоко утонули в живой плоти.

Юра понял, что все физические боли, испытанные им до этого, были детской сказкой, что поставили рядом с "криком души" сурового прапорщика, обнаружившего пропажу двухсот литров подотчётной солянки. Никогда такого не слышали? Упаси бог услышать...

Молодой человек уставился на напавшую на него тварь и окоченел от ужаса. Все эти рассказы о ненависти Хищника и Чужого друг к другу являлись не более чем нелепыми байками. Почему? Да потому, что плод их запретной любви медленно погружал когти в его ноги и яростно визжал на свою жертву разинутой пастью, с двумя рядами то ли зубов, то ли увеличенной продукцией Рязанского швейного завода.

Здесь тело Юрия уже собиралось отключиться в целях протестировать местную смерть и последующие воскрешение, если конечно оно действительно имелось. Но обстоятельства, случай, идиотизм, удача или точнее коктейль из всего перечисленного, вмешались в происходящее.

На существо сверху бухнулся второй гоблин и начал дубасить "инопланетянина" топором. Когти моментально покинули Юрины ноги и впились в грудную клетку гоблина. Длина этих иглообразных когтей была сантиметров по десять, что намекало: долго гоблин не проживёт. "Зелёный" попытался ударить врага топором по голове, но "чужой" молниеносно перехватил рукоять оружия зубами, раздался глухой хруст.

Юрий, превозмогая боль, а точнее толкаемый ею, выставил перед собой кинжал, который как не странно не выронил от боли и шока, но о котором совершенно забыл при виде когтистого нечто с гладкой чёрной кожей и торчащими из тела шнурами-отростками. Выставив оружие, он пыхтящим тараном вогнал этот кинжал в спину твари, на которой уже красовалась пара глубоких зарубок от гоблинского топора.

Тварь извернулась и проявив необычайную силу, отбросила попаданца в сторону. Но не далеко, метра на два. Гоблин тем временем затих, и когтистая "хрень" поползла к полуживому подростку. Но несмотря на небольшую дистанцию отомстить за удар в спину не смогла, так как обессилена затихла по полу. Чёрные шнуры, торчащие из её тела, импульсивно поизвивались ещё с секунд десять и успокоились.

Непонятно почему, но сознание всё ещё держалось в Юрином теле, и он принялся поражённо оглядывать растерзанного гоблина и "инопланетную" тварь. Всё болело, молодой человек чувствовал, как жизнь утекает из разорванных ног, но делала она это мучительно медленно. Однако, даже с перспективой воскрешения умирать не хотелось совершенно.

Накатила волна страха и тоски. Тут раздалась уже знакомое бульканье. Туша "Инопланетянина" побелела, приобрела прозрачность и быстро впиталась в камни пола. На её месте остались кристаллы — красный и синий, они поблёскивали, ясно различимые в свете, что лился из дыры в потолке. Эти были куда крупнее чем с первого убитого гоблина, вытянутые, где-то с пол мизинца.

Но молодому человеку сейчас было не до них, всхлипывая и посапывая, он панически пытался сообразить, что делать дальше. Но думалку предательски заклинило.

"Статус, посмотри статус!" — мелькнуло в голове.

Юра зажмурил глаза, но там была лишь темнота, табличка не шла. Наконец упрямая светлая рамка появилась. Он не стал читать надписи, которых явно стало больше, а сразу направил внимания на замечания наблюдателей.

Чёрный "нехороший любитель нетрадиционных отношений" был в своём репертуаре, так как графа "чёрного наблюдателя" лаконично сообщала: "При обнимашках с Гидресом ты обделался.", а вот "Белый наблюдатель" писал непонятное: "Используй красный кристалл!"

Не став размышлять над тем, кто такой Гидрес, Юра взглянул на кристаллы, что лежали в паре метров от него. Подползя к ним и покинув при этом солидную лужу собственной крови, он сгрёб два камушка ладонью и впился в них глазами. Блестящие, тёмные, они, казалось, слегка подсвечивались изнутри.

— Применяйтесь вашу мать! — внезапно бодро, закричал Юра.

И зачем-то приложил камни к разодранным ногам. Но результата не увидел, так как сознание покинуло обессиленное тело.

Глава 5: «Рояль в кустах.»

Глава, в которой Юра находит "рояль в кустах", однако рояль оказывается ржавым, поломанным и поначалу даже не ясно, что найденная "Вундервафля" упомянутым "роялем" является...

"Рояль в кустах — русское идиоматическое выражение, означающее искусственный поворот сюжета, неуклюжую, явно заранее подготовленную "случайность", выдаваемую авторами за экспромт." — Википедия.

"Вундервафля" (от немецкого Wunderwaffe, буквально "чудо-оружие" — Википедия.) — конкретно здесь оружие запредельной мощи. Обладание Вундервафлей даёт автоматическое право ушатать главного злодея и весь сюжет заодно.

Юра висел в темноте. Состояние напоминало местный сон и потому было вполне привычное, хотя всё ещё необычное крайне. Полное безмыслие, некое ощущение безвременья и единомоментности до, после и сейчас. Темнота ощущалась нейтральной и даже приятной. Но вот его воля проснулась и закрутила проектор реальности. Захотелось увидеть мать. И он увидел её, казалось издалека, словно через мутную подзорную трубу.

Мама стояла у плиты на кухне и что-то готовила. Лицо её выглядело посеревшим, а глаза красными и заплаканными.

"Она пропустила смену из-за моей смерти и теперь у неё будут проблемы на работе, — всплыло в сознании Юрия. — Начальство редкие козлы и им совершенно пофиг на такие "мелочи". Каким же дураком я был при жизни..."

От этой сцены ему стало грустно, и он подумал о друзьях. Точнее о тех людях в школе, что играли с ним в одну игру и с которыми бывший старшеклассник плотно общался.

Немедленно восприятие перенеслось в знакомое здание школы, пошарило по кабинетам и коридорам, быстро найдя двух подростков. Но сейчас "кадр" был не тот, ведь Юра хотел знать другое. Намерение прокрутило "киноленту" до желаемого момента.

— "Да..., не позавидуешь этому лошаре, так подохнуть. Правда на вирт забить что ли," — протянул один из бывших "друзей", — что стоял у окна школьного коридора.

Наблюдателю стало немного обидно.

"Хотя, если подумать, я общался с ним только из-за игры," — грустно подметил молодой человек.

— "Эй, ты это, бросай такие рассуждения, — сопел второй элемент предыдущего круга общения. — Скоро у нас "Воля Драконов" выходит, на Корею уже бета-тест во всю. Наши, кто пробился, говорят: хроники ураган. Просто жрать меньше надо. Чтобы зад как у этого "Юдилы" не был.

Рядом стоял одноклассник, которого Юра всегда считал тем ещё хмырём, по причине презрительного отношения "хмыря" к его увлечению.

Но тот внезапно взглянул на бывших товарищей и холодно произнёс:

— Уроды вы...

После молча побрёл в сторону. Юра понял, что тот искренне переживает смерть знакомого, хотя далеко не близкого человека. Но и здесь ему больше делать нечего.

"Вернуться?" — мелькнуло в сознании.

Нет, хотелось узнать ещё кое-что. Внезапно Юра появился перед громадным сверкающим шаром энергии. Шар бурлил и переливался. Откуда-то молодой человек знал сейчас, что перед ним энергия людских мыслей, эмоций и ощущений, и ещё он знал, что все электростанции мира не выработают столько и за миллион лет. Хотя сравнение такое крайне некорректно.

От светящегося шара во все стороны тянулись тоненькие ниточки, что связывали его с игроками в разных частях мира. Шар этот был энергетическим телом игры, в которую он играл. И имела эта, похожая на растение сущность, не мало власти над своими "поклонниками".

Но у Юры теперь особые отношения с этим существом. Точнее нет никаких отношений вообще. Однако кое-какую информацию от "шара" он получить хотел и получил. Требуемая информация, словно немое знание, возникла в том, чем он сейчас являлся.

Из-за выбитого лука, который даже по расчётам разработчиков выпасть был не должен, на серверах поднялось настоящее безумие. Особенно оно подогревалось тем, что игрок его получивший, столбом простоял, а точнее "пролежал", рядом с местом получения Убервафли двое суток. И сейчас администрация рассматривает вариант привязки предмета к аккаунту "счастливчика", дабы исключить продажу за реальные деньги или передачу дисбалансного оружия в один из топ-кланов. Пусть, правда, такая передача в случае привязки и будет возможна вместе с Юриным персонажем. Но не знают пока игровые мастера, что упомянутый лук превратится в вечную легенду "про задрота, который умер от счастья..." Хотя умер Юра совсем от другого. Также он узнал, что слухи о его смерти уже гуляют по серверу, так как играли в эту игру не только школьники, но и люди, имеющие доступ к закрытой информации.

Больше его здесь ничего не держало и сознание опять погрузилось в темноту покоя, где и прибывало некоторое время. А после, после Юра проснулся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Бывший геймер очнулся на каменном полу. Было первое — темно, второе — плохо и третье — хорошо. Темно, потому что ничего не видно. Плохо по причине того, что болело всё, особенно ноги. А хорошо? Голова, впервые с момента попадания в этот мир, была ясная, а в теле присутствовала некая неизведанная ранее бодрость. Хотя местная сновидческая экзекуция и не мешала нормально высыпаться по ночам, но сейчас к общему ощущению отдохнувшести прибавилась ещё неопределённая удовлетворённость.

— Ой мляя, как же "японская нация" плохо, — простонал молодой человек.

Второй пункт никто не отменял...

Юра, кстати, не был особым матершинником, но так как в молодёжной среде вставлять крепкие словечки считалось "по-нашему", то со временем велось и закрепилось. Да и ситуация требовала.

Какое-то время он лежал и просто смотрел вверх не о чём не думая. Полностью остановить внутренний диалог сложно. Это когда в голове нет ни мыслей, ни образов. Но

местные "учителя йоги", которыми вчера поработали три гоблина и "инопланетная" тварь, правильный подход знали. Наконец, немного прейдя в себя в этом новом состоянии, Юрий подумал:

"Интересно, то что я видел во сне правда или мне это приснилось?"

Но почему-то копаться в этом вопросе сейчас не тянуло, так как от ночных воспоминаний становилось очень грустно. А грустить в данный момент не только не хотелось, но и не следовало.

Приподнявшись, Юра принялся оглядываться. Но результат это простое действие принесло только в одном направлении — в направлении потолка. Там, в дыре метров двух в диаметре, сверкало звёздное небо. Белые бусинки звёзд были расшиты по тёмно-фиолетовому полотну, что имело неравномерную освещённость и слабо пульсировало.

"Красиво! Если подумать я ещё ни разу не видел звёздное небо в этом мире."

Молодой человек перекрутился и, встав на четвереньки, стал ощупывать пол. Руки немедленно увязли в чём-то густом и липком. Вздохнув и поморщившись, бывший геймер начал исследовать поверхность пола дальше и весьма скоро наткнулся на чьё-то тело. Разум, что с момента пробуждения работал "на второй передаче", сообщил:

"Это же вчерашний гоблин! Неверно... Но почему он не исчез?!"

Рядом с гоблином ладони нащупали вражеский топор с не прилично короткой рукоятью. Оружие монстра пришлось сдать в утиль, так как второй кусок ручки лежал чуть в стороне. Где-то рядом должен лежать столь пригодившийся вчера кинжал, но он пока находится не пожелал, зато нашёлся труп второго врага.

"Странно, когтистая хрень после смерти исчезла, а эти двое лежат," — подивился молодой человек.

Основательно заляпавшись гоблинской и, возможно, своей кровью, Юра определил, что он находится в коридоре метров пяти в ширину. И коридор этот уходил в разные стороны от того места, где он сейчас находился. Однако уходить от дырки в потолке пока не хотелось, даже несмотря на то, что света она не давала совершенно. Поэтому молодой человек отполз к одной из стен, прислонился спиной к прохладному камню и стал размышлять.

"Получается, что я жив и очнулся не на респе, а в той яме, куда грохнулся с гоблином. Но судя по всему это не яма, а какое-то подземелье."

Он стал ощупывать ноги. Места куда вошли когти чёрной твари сильно болели, но видимо что-то с ранениями произошло, так как болело терпимо и ноги вполне себе двигались. Ещё побаливала спина, нос и руки, да и вообще ощущение было как после спуска с горнолыжной трассы, без лыж и наверно даже без трусов...

"Я использовал камни! — вспомнил бывший геймер, — или они использовались? Точно статус!"

Закрыв глаза, Юра призвал вожденную табличку и в ней имелось над чем подумать.

Уровень: — 1 (новое)

Сила: — 1 (изменение)

Ловкость: — 0

Телосложение: — 2 (изменение)

Интеллект: — 3

Удача: — 3

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: — стрельба из лука — новичок; скрытность — новичок (новое); ощущение цели — новичок (новое).

Особое умение: — пожиратель плоти.

Особый бонус: — при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет.

***Временный бонус — Пожиратель грехов не трогает вас одну ночь. Доступно ночи —

3. Возможность: передача бонуса, полностью или частично, посторонней для этого мира сущности. (новое)***

Дерево возможностей.

Выберите ускорение развития навыков:

1) Дистанционный бой 100 %.

2) Ближний бой 100 %.

3) Ускорение развития всех используемых боевых навыков — 50 %.

**

Чёрный наблюдатель: — Ты бы помылся, обсеренец...

Белый наблюдатель: — Да, помыться не помешает.

От увиденного Юра даже запыхтел. Но тут же опомнился и пыхтение прекратил, оставив только тихое посапывание.

С первого дня пребывания в этом мире молодого человека мучало одно гадкое и неприятное чувство — чувство собственного бессилия. А что прикажите чувствовать, когда вы не более чем соринка, гонимая ветром обстоятельств. Человек вообще очень болезненно переживает незапланированную потерю опоры на свою повседневность. А здесь можно сказать пропала не только земля под ногами, но ещё и небо над головой. Однако сейчас Юра ощущал себя в своей стихии. Не смогли помешать этому ощущению уверенности даже холод, боль и вонь от собственных штанов.

Он кстати даже не обиделся на наблюдателей. Ведь когда в тебя вонзает когти двухметровый инопланетный "шланг", брызгая при этом в лицо слюнями из аппарата по переработке плоти, не обделаетесь вы только в одном случае — если уже мертвы. Ну или с такими "шлангами" каждый день имеете дело.

Но сейчас Юра имел дело с единственным, в чём наверно хорошо разбирался в прошлой жизни, с так называемым РПГ. Что его частично не радовало, так как благодаря данному увлечению он сейчас сидит в тёмном холодном подвале, в другом мире и морщится от боли и вони. И похоже подобное времяпрепровождение рискует стать регулярной практикой.

"Сила +1! Марина помнится объясняла, что даже единичка — это много, но вроде первых трёх пунктов это не касается? Или касается? Что-то особо сильным я себя что-то не чувствую. Хотя умным также не чувствую, но вон интеллект целая 3. Или это сила относительно моего прижизненного состояния. Блин, как всё запутанно. Ну да ладно. Телосложение +2?"

Здесь бывший геймер принялся ощупывать себя.

"Хммм, вроде живот стал поменьше, или кажется? Надо в зеркало посмотреться. Вот только где его взять? Марина говорила, что в этом мире зеркала признак богатства и вроде обмолвилась что у хозяйки фермы есть зеркало. Эх, пить хочу."

Юра пощупал мокрую котомку на боку и принялся рыться в складках грубой ткани. Фляга была безнадёжно раздавлена, а сухофрукты превратились в однородную массу. Но хотелось не только пить, но и есть, поэтому брезгать молодой человек не стал и принялся

неторопливо жевать заначку. Губы и передние зубы болели, но функции свои выполняли.

"Ладно, что там дальше. "Скрытность — новичок." Новичок — это много? Если бы я пострелял из лука до этого, то наверно примерно представлял бы что значит "новичок". Или здесь всё тоньше? Однако навык присутствует. Из чего можно сделать вывод, что навыки могут появляться после практических действий. А могу ли я, например, стать магом или есть некая предрасположенность. Наверняка есть, носом чую. Что там дальше? "Ощущение цели — новичок" — вот это непонятно. Если бы написали "присутствие цели" или "чувство опасности", а как это понимать. Ну ладно что такое "ощущение (от) человека". Общее впечатление наверно. Хм. Подходит. Правильное впечатление — это важно. Ну ладно, это ещё потеснить надо."

Тут он добрался до странного пункта:

Временный бонус — Пожиратель грехов не трогает вас одну ночь. Доступно ночи — 3. Возможность: передача бонуса, полностью или частично, посторонней для этого мира сущности.

"Вот что я точно трогать пока не буду. Пожалуй, это стоит обсудить с товарищами, особенно с Женей. Может даже попробовать передать что-то там. Или не стоит? Типо заначка и всё моё! Однако временный — значит не постоянный, то есть вечно висеть не будет. А когда исчезнет? И что за "Пожиратель греха"? По ночам меня трогает только одна хрень и трогает не ласково. Ууу... сволочь... Ладно, это напоследок, до ночи ещё дожить надо, в смысле до следующей."

А дальше интереснее:

"Дерево возможностей.

Выберите ускорение развития навыков:

- 1) Дистанционный бой 100 %.
- 2) Ближний бой 100 %.
- 3) Ускорение развития всех используемых боевых навыков 50 %."

"Ага, из этой таблички следует важное. Что навыки здесь на халяву не дают и всё надо развивать самому. Или дают? Ведь из настоящего лука я ни разу не стрелял. Хотя этот навык выглядит как насмешка. Далее, выходит, что скорость развития умений здесь может быть быстрее чем в моём мире. Женя что-то такое говорил. Интересно, подобное появляется у попаданцев только после взятия уровня? Видимо да. Марина или Женя сказали бы точно, чего им утаивать. Хммм... Подождать или попытаться взять навык сейчас? Хочется сейчас, но надо посоветоваться с товарищами. С другой стороны, они точно не смыслят в подобном так как я. Марина вон в книгах залипала последние годы, хотя у неё вроде и выбора не было. А Женя непонятно почему здесь, молчит как партизан по этому вопросу. Может стоит подождать до учебного города? Как там его, на "О"? А вспомнил — Озоторг. Но с другой стороны это потеря времени. Ладно, что я имею?"

Здесь бывший геймер закрыл глаза и задумался. Игра, в которую он играл до смерти, являлась пиком жанра и хардкора. Имелось множество веток развития персонажа и если одинаковые классы стартовали разве что с разной внешностью, то к 50 уровню два лучника одной профессии могли отличаться как "кошка и обезьяна". Юра, например, очень сильно рискнул в своё время опираясь исключительно на ощущение "что-то такое здесь точно должно быть...". И рискнул столь сурово, что почти 40 уровней эпически умчался с

прокачкой персонажа и всаживал в игру все имеющиеся у него деньги. Которые, в связи с некоторой щедростью матери, имелись. Но по-другому качаться было просто невозможно. Донат шёл в основном на сохранение опыта после смерти, ибо падал его чар от одного лёгкого пука не самого сильного моба, правда если этот пук его достигал. А всё потому, что все имеющиеся очки развития персонажа геймер вбухивал исключительно в ловкость, скорость и уклонение, полностью игнорируя физическое сопротивление, устойчивость к отрицательным эффектам и здоровье. Что ни один гайд делать не рекомендовал. Да и игровой процесс к подобному располагал не сильно. Ведь надень ты на чара самую крутую для своего уровня броню, но без навыка "физическое сопротивление" защиту она поднимала слабо. Правда данный недостаток возможно было компенсировать легендарным и выше снаряжением, которое кроме процентной защиты давало и постоянную, но на тот момент Юра надевал её лишь в счастливых грёзах. Такие вот тонкости.

Но всё оправдалось на 80 уровне, когда он внезапно, первый на сервере, получил навык "Единение с ветром". О чём кстати старательно помалкивал. Данное пассивное умение с шансом 50 % позволяло уклониться от любой физической или магической атаки и всех специальных умений заодно. Правда появилось жёсткое ограничение на количество здоровья. Ограничение это, правда можно было отключать, но тогда и читерский навык переставал работать. Если точнее, здоровье не могло превысить 10000 поинтов. Однако Юра этому не расстроился, ведь у его "дохляка" до получения упомянутого умения имелось всего 12000 поинтов здоровья. Что при его тогдашней физической защите было на один пинок прокаченного чара. Но...

Лишь через год данная фитча появилась в гайдах, а до этого на "Юрига" настрочили тонны петиций содержания вроде: "Я стрельнул в него тем, или наложил то, а он "ничего" и убил меня! Отчего я очень страдаю морально... Админы, покарайте багоюзера!" Но администрация на все претензии холоднокровно отвечала: "Игровой момент." И даже когда всё раскрылось, не многие игроки решались повторить этот путь. А дальше? Дальше у Юрига появился топ шмот, который недостаток слабой физической защиты и малого здоровья компенсировал. В общем вышла машина смерти, что постоянно уворачивалась от вражеского гнева. И это себя оправдывало, так как обычно в ПВП на высоких уровнях всё решал не урон, а именно отрицательные эффекты.

"Эх, — вздохнул Юра. Воспоминания согревали и вызывали отвращение одновременно, — почему эти пиксели на мониторе тогда имели для меня такое значение? Может всё дело в том светящимся шаре?"

Но этот вопрос сейчас не был первостепенным.

"Короче передо мной выбор, либо я быстро развиваюсь как дистанционщик, либо как воин ближнего боя. Или получаю бонус к тому и тому. Универсальность — это привлекательно, но не всегда полезно. Знать бы побольше об этом мире. Ладно подумаем... Что не входит в ближний и дальний бой, но является боевыми навыками. Рукопашка? Нет, это ближний бой. Мастерство? Ну в смысле производство предметов. Возможно, но маловероятно. Ловушки? А вот это вполне. Помнится, как лук в игре я был "вата". В ПВП старался либо быстро убить на скилах, либо, если быстро не получалось, убегал или "падал". Хотя обычно убивал. Однако в этой "игре" "падать" неприятно и это мягко сказано. Вон вчера почти "упал", повторять не тянет. Но даже буду я лучником и добежит до меня враг...? Нет спасибо. Но никто же не говорит, что я не смогу махать мечом, просто навык ближнего боя будет развиваться медленнее. И с точки зрения выживания лучше быстро приобрести

хоть какую-то сильную сторону и уже потом "залатывать дыры"! Короче, специализация или универсализм... Нет, так вопрос ставить нельзя, это не игра. Хотя может и игра, но процесс этой "игры" мне пока не сильно нравятся. Не хочу я огребать от первого добежавшего до меня гоблина и бросаться на него с топором не хочу, лучше пулять издалека. И есть одно важное "НО", у меня уже имеется навык "Стрельба из лука", ещё бы лук кто дал... Да и ускорение развития ведь не отменяет способность к другим навыкам, типо меч у меня из рук выпадать не будет? А что говорит интуиция?"

Как общаться с интуицией Юра не знал. Однако почему-то всегда считал, что она у него есть. Не даром он умудрялся безошибочно, за двадцать минут до прихода матери, выключать компьютер и изображать старательную зубрёжку уроков. Что-бы потом, когда мать ляжет спать, тихо включать игру и до 4 утра пыхтеть у монитора за занавешенной одеялом дверью.

Он закрыл глаза и подумал, точнее не подумал, а... в общем воспользовался интуицией, или на практике просто попыттел и посопел. После вызвал табличку и сосредоточился на желаемом пункте:

"Ускорение развития навыков: Дистанционный бой 100 %."

От чего текст подсветился невыносимо ярким светом и..., и собственно всё, даже ощущений никаких не возникло.

Но выбрав специализацию лучника, молодой человек немедленно поразился собственной глупости и торопливости.

"Едрён батон, что ты сделал болван?! Надо было основательно во всём разобраться, хотя-бы до общения со старожилками! Хотя они здесь по ходу хрен что скажут."

Но где-то в глубине души Юра был спокоен по поводу своего выбора, наверно поэтому накрутить панику особо не удалось. Да и "фарш обратно не прокрутишь". Немного растворившись, молодой человек вздохнул и кряхтя принялся искать кинжал, что выронил в пылу минувшего боя.

Кинжал нашёлся рядом с телом второго гоблина и после оттирания от чего-то липкого, был благодарственно возвращён в наплечную кобуру. Кожаная застёжка, что держала гарду, порвалась во время последнего экстренного извлечения оружия, забыл про неё Юра. Но лезвие довольно плотно входило в ножны изготовленные из двух деревянных пластинок и вроде выпадать не думало. Кинжал, кстати, находясь в упомянутой кобуре, при ношении удобно смотрел рукоятью в пол и не менее удобно просился в правую руку.

"Почему они не исчезают? — начал размышлять Юра о судьбе гоблинов. — Чёрный монстр вон почти сразу "впитался" в пол, и тот у дерева наверху исчез, когда я отошёл. Ага, надо попробовать отойти подальше. Но в чём смысл? Может чтобы лут успеть собрать? А ладно, разберусь. Да и не вечно же здесь сидеть!"

В дыре над головой тем временем стало светлеть. Помятый приключенец взглянул на верх и увидел, что звёзды побледнели, но не от потери яркости, а от того, что фиолетовая пелена вокруг стала светло-серой.

Расстраивало то, что высота до заветной дыры в потолке составляла добрые три с половиной метра. Юра вытянул руки в верх и попытался подпрыгнуть. Но это оказалось глупым занятием и даже не потому, что роста ему катастрофический не хватало. При приземлении ноги резко прострелила боль, от которой прыгун охнул, опустился на пол и был вынужден приходить в себя с десятков минут.

Однако за это время небо в проломе наполнилось свечением и свет сверху начал закрадываться в подземелье, вырвав из темноты два тёмных прохода по бокам. Наличие их

напрашивалось, но вот содержимое пока оставалось тайной. В голову почему-то пришла фраза:

"Эй гражданина, ты сюда не ходи, туда ходи. А то снег башка попадёт совсем мёртвый будешь."

Так звучала реплика из любимого матерью фильма. Да и Юре он тоже нравился.

"Мдааа, здесь куда не "ходи", везде "мёртвый будешь", — подытожил бывший задрот.

Встав, попаденец, держась за стену, пошёл на лево. В подземелье было темно и тихо. Стена с полом ощущались сухими, ровными, холодными. Однако пройдя таким образом буквально метров десять, Юра наткнулся на пологую насыпь. Не резкий обвал, а именно насыпь, будто с потолка сверху во внутрь сыпали землю.

Земля была сухая и исследователь, приняв позу "карачки", начал неторопливо изучать препятствие, сясь найти промежуток между стеной и завалом. Однако на ощупь удалось выяснить, что проход засыпан основательно и никаких лазов не имеется. Настроения копать отсутствовало, как и инструмента для упомянутого копания.

"Но тот монстр не вечно же здесь сидел, откуда-то он пришёл? А может они как НПС сидят, без еды и воздуха?"

В запасе имелось ещё одно направление, которое и было решено исследовать. Вернувшись назад, Юра задержался возле дыры в потолке и долго стоял, раздумывая не позвать ли на помощь. Но представив, как будет выглядеть "помощь" от очередного гоблина, решил не звать...

"Да и нет здесь людей рядом, в 5 то утра..."

Заодно обнаружилось, что никаких гоблинов на полу нет и возможно Юре всё это приснилось...

От возможности проснуться от упомянутого "сна", например, лёжа на родном столе с неснятой с головы "кастрюлей" шлема виртуальной реальности, наш герой сейчас бы не отказался. Даже играть бы наверно бросил... Но непонятный коридор исчезать не желал, а зуд и боль в теле намекали, что лучше оставить мечты и заняться делом. Что попаденец и сделал, но прежде подняв с пола четыре маленьких шарика правильной формы. Два тёмно-синих и два тёмно-красных.

На поверхности основательно рассвело. Стоя под проломом, Юра увидел, что коридор, ведущий в неисследованную часть подземелья, метров через семь поворачивает в сторону. В темноту поворота и уткнулся сейчас его взгляд. Ну уткнулся и уткнулся, одними взглядами отсюда не выберешься.

Приняв позу "без стены, я упаду", молодой человек стал продвигаться навстречу неизведанному. После поворота пришлось неторопливо переступать в крошечной тьме метров двадцать. Стало немного жутко. Всё-таки это первое подземелье в его жизни. Настоящие в смысле. "Данж" мать его... Но вот руки уже ощупывают новый поворот.

"А это ещё что такое!"

Впереди виднелся ещё один завал, но между левой стеной подземелья и насыпью имелась небольшая дыра, в которую сочился довольно яркий свет.

Не сказать, что исследователь подземелий сильно шумел до этого, но от увиденного затих совершенно. Пытливый ум стал прикидывать планировку подземелья, сверяя расположение туннеля с городом наверху. Разум выдал заключение, что выхода впереди не должно быть совершенно. Как не как развалины города Юра успел осмотреть достаточно внимательно. Спуски в подвалы и непонятные колодцы действительно встречались, но они

были основательно завалены землёй. Что в принципе совпадало с некоторыми моментами здесь.

Вздохнув в сотый раз и подметив, что вздыхает он в последнее время слишком часто, Юра стал, не торопясь пробираться через завал впереди.

Первый раз нечто подобное приходилось испытывать лет так 17 назад, второй сегодня. Упомянутый "первый раз" молодой человек конечно не помнил, но и сейчас процесс просачивания через узкую щель завала дался невероятно сложно, а сделать это тихо оказалось ещё труднее. Пришлось рисковать, а именно снять сумку и сбрую с кинжалом и после толкать своё скромное имущество перед собой, ползя, пыхтя, раздирая одежду и кожу на боках. Юра волновался, ведь само наличие света впереди представлялось удивительным, но удивляться по нарастающей он начал ещё в процессе "загрузки" в "новую локацию". Хотя увиденное за завалом в принципе выглядело логично, но при этом поразило и болезненно наметнуло на новые "приключения".

Берегись дорогой читатель! И помни, корень любого разочарования кроется в чрезмерных ожиданиях. История эта не о мучениях окочурившегося задрота. История эта о большом приключении. Именно оно — главный герой этой истории. Да, Юре дана в ней ключевая роль, но это не помешает приключению местами безжалостно отодвигать его на второй план. И порой весьма на долго. Но наградой за это будет охват и глубина истории. Ну что ж, вперёд!

В просторном, со вкусом обставленном кабинете находились двое. Мужчина лет за сорок и красивая женщина лет тридцати. Мужчина расслабленно сидел в удобном кресле, глаза его были закрыты, а зрачки под опущенными веками судорожно двигались. Вид сидящий имел респектабельный, был одет в чёрный как смола пиджак, в цвет пиджаку брюки и почему-то в походные сапоги коричневой кожи. Галстука обладатель тёмных волос и идеально выбритого лица не носил, да и верхние пуговицы пиджака не застёгивал, отчего в глаза бросалась белоснежная рубашка. Лицо его смотрелось приятным, но немного надменным. Человек этот имел внешность романтического героя, которому предстоит вскружить голову главной героине, а после безжалостно разбить ей сердце. Да и в целом вид его намекал на то, что окружающих он в грош не ставит и это отношение не скрывает совершенно. Однако упомянутое презрение готов компенсировать большим обаянием и хорошим чувством юмора.

Открыв глаза, мужчина обратился к грациозной женщине, что своими тонкими чертами напоминала египтянку, однако обладала пугающей потусторонней бледностью. Облачена женщина была в платье пепельного цвета, что ниспадало до пола и плотно облегалось идеальное тело. Однако телесной чувственности от неё не исходило, а исходил какой-то непонятных холод.

— Хранители дали указание системе контроля эгрегора второго уровня выдать способность получения предметов с неоднозначными свойствами. Итого, текущее количество владельцев данной способности на планете 274 человека.

Женщина закрыла глаза и принялась изучать длинный список в окне статуса, который, в её случае, весьма сильно отличался от того, что видели "попаданцы". Надо отметить, что присутствующие могли получить нужную информацию и без всякого графического интерфейса, просто как знание. Но так "статус" на данный момент был плотно вплетён в реальность этого мира, то вызов "таблички" позволял экономить энергию. А энергия для этих двоих была всем.

— Зачем такие сложности? — удивилась "египтянка". — Почему Хранители не могут выдать эффект лично?

— Предметы с неоднозначными свойствами имеют очень высокие полномочия в системе. Я бы даже сказал излишние. При их использовании происходят весьма глубокие и требующие большого количества энергии изменения. Относись к ним осторожно, эти артефакты перекрывают даже наши полномочия, хотя обычно имеют довольно безобидные свойства.

Женщина выглядела поражённой.

— Но зачем давать подобное в руки заблудших?

— Ровно затем, зачем нужным мы, хотя со многими нашими обязанностями могли бы прекрасно справиться Хранители. Пусть и не так изящно. То есть, как дополнительный элемент балансировки и обеспечения устойчивости системы. Некая шальная возможность внести здоровый хаос.

— Не затеял ли ты какую пакость нашим светлым коллегам? — внезапно пристально и строго спросила мужчину женщина.

На что мужчина широко улыбнулся, казалось, стремясь ослепить собеседницу этой улыбкой.

— Именно... Но пока не имеется чем пакостить! — беззастенчиво ответил сидящий. — Ладно, давай займёмся делом. Проверь климатическую конфигурацию зоны Эзентер Артерикус. Прошло достаточно много времени после внедрения инородного куска реальности, там могут быть нестабильности. А я тем временем проверю энергетические потоки по границам слияния.

Женщина опять закрыла глаза, но в этот раз ещё зачем-то сложила руки перед собой.

— Я не чувствую возмущений в том районе, — бесстрастно прокомментировала она поставленную задачу.

— И я не чувствую, — кивнул мужчина, — поэтому и сижу в этом кресле. Однако, например, управляющей сущности может казаться нормальным, что у предгорья дождь идёт неделю подряд. Пока не затопит ближайший город... Ведь у неё нет статистики по инородному участку на пару тысяч последних лет. Поэтому приходится периодически проверять подобные места "глазами". Порой даже полезно пообщаться с местными жителями на предмет: "не видели ли вы чего странного?".

Слушательница удивлённо посмотрела на мужчину.

— Представь себе, в нашей работе масса подобных тонкостей, — прокомментировал тот удивлённый взгляд.

Здесь мужчина встал, не желая больше что-либо объяснять неопытному подчинённому и... просто исчез. В след за ним, в некоторой задумчивости, исчезла и женщина.

В крупных городах есть большие подземные переходы, под завязку набитые магазинами по обе стороны от центрального прохода. Представьте подобный переход метров тридцати в ширину и метров сто двадцать в длину. Представили? Теперь сверните его в кольцо, соединив начало и конец. Нечто подобное наблюдал перед собой Юра. Вот только бутылочку кока-колы или неприличный журнал здесь ему здесь никто не продаст. И даже не потому, что кока-колу местные не пили, а неприличным журналам предпочитали более осязаемую альтернативу. Просто это место люди покинули лет сто назад.

Молодому человеку в голову просилась другая абстракция увиденного — "каменные поезда наклеили по стенам кольцевого туннеля". Глуповато, но суть отражало. В общем в этом странном месте явно когда-то жили, почему-то не удовлетворившись зданиями на поверхности. Но сейчас стены коробок из серого камня, напоминавшего бетон, обветшали и смотрели на гостя темными глазами оконных и дверных проёмов. И хотя внутри помещений было темно, просторный кольцевой коридор между двумя жилыми кольцами заливал яркий дневной свет. И это при том, что никаких внешних источников освещения не наблюдалось.

"Как в подвале храма," — подытожил Юра.

Молодой человек долго разглядывал окружение, сидя на корточках у выхода в кольцевой коридор. Периодически он выглядывал из-за угла туннеля, что привёл его в это место и напряжённо всматривался в двери и окна ближайших помещений. Но всё выглядело спокойным. Наконец, нетерпение и желание действовать пересилили страх и нацепив кобуру с кинжалом, бывший геймер решил пойти "ва-банк". Хотя пока упомянутый поход заключался лишь в том, что он начал медленно красться вправо, по кольцу центрального коридора, прижимаясь к внешней стене.

Занятие это было нервирующее, так как постоянно приходилось пробираться мимо зияющих дверных проёмов и тёмных квадратов окон, которых у каждой комнаты имелась пара. Воображение рисовало когтистую иссохшую лапу, что вот-вот высунется из тёмного окна и схватит непутёвого охотника на гоблинов за шкварник, чтобы потом, конечно, с наслаждением пожирать, начиная с ботинок, которые будут вместо гарнира.

Но то ли подобных тварей здесь не водилось, то ли они крепко спали, переваривая очередного попаданца, но три "коробки" покинутых подземных жилищ удалось минуть более чем удачно.

Вдруг впереди послышался стук и шуршание. Не особо раздумывая, молодой человек заскочил в очередной проём и прижался спиной к стене. В подобном ожидании прошло минут десять, в течении которых он основательно осмотрел довольно просторное помещение, в которое попал. Но ничего кроме трухи на полу комнаты, что являлась квадратом метров десять на десять, глаза не увидели. Но положенная по сюжету удача всё-таки присутствовала. В глубине помещения, в стене слева, зияла непонятная дыра. Однако ровно такая-же дыра имелась и в стене противоположной. Так что удача это или нет, ещё предстояло выяснить.

Подползая к дыре, Юра понял, что стоит перед непредусмотренным архитектором переходом в соседнее помещение. Туннель имел около метра в ширину и не менее трёх продолжительности. Первоначальные создатели этого места не пожелали делать комнаты в виде трапеции, поэтому между квадратами помещений перегородки имели форму заострённых треугольников.

Молодой человек собирался вздохнуть, но раздумал и осторожно полез в дыру, настороженно задержавшись на выходе в следующую комнату. Но всё выглядело спокойно и

начинающий сталкер прильнул к окну, что находилось поближе к источнику непонятного звука. Из окна этого упомянутый источник был прекрасно виден.

"Вот попадос! Ещё ежей-мутантов мне не хватало..." — расстроился Юра.

Между двух "комнат-коробок" внутреннего кольца имелся большой проход, что вёл куда-то во внутрь. Ведь кольцо это теоретически опоясывало некое пространство. Наверно на небольшой подземный квартал хватит. Перед этим проходом копошились существа, напоминающие крупных животных. Юре они очень напомнили лемуров. Вот только местный подвид приматов, за место нежного меха, имел множество длинных тёмных игл, но не ошетиненных, а висящих словно пряди шерсти и возможно даже не твёрдых. Всего "макак" имелось пять штук и их размер бывшему геймеру сильно не понравился, ведь даже когда "ёжики" сидели на корточках, они были почти с метр высотой. Не понравились наблюдателю и лапы монстров. Они не имели шерсти и выглядели заостренными, а концы коротких пальцев украшали большие изогнутые когти.

Только молодой человек попытался утешить себя предположением, что это местные звери, как в нём начало подниматься чувство уже знакомой по гоблинам ненависти. В подтверждение один из монстров что-то прохрипел, вырвал у другого клуб корней и начал отрывать от него кусочки весьма нехилыми зубами.

"Шли бы вы со своим фэнтези глубоко и далеко!" — простонал про себя Юра.

Но здесь на сцену вышел новый участник пьесы и ляжки бывшего геймера нехорошо заняли. Существо, что очень напоминало двухметровую чёрную ящерицу, перебирало четырьмя длинными ногами с иглообразными когтями. Всё тело монстра покрывали небольшие шнуроподобные отростки, что вились, казалось, по собственной воле. Голову "крокодил" имел ну точно "чужого", вот только крупнее, да и шея короче. При этом выглядела данная тварь откровенно жутко, хотя и знакомо. Ведь собрат этого монстра вчера чуть не уколол попаданца.

"Ёжики" моментально превратили свою "шерсть" в иголки, раздувшись как рыба-ёж и принялись что-то злобно выкрикивать. Казалось они чувствовали себя перед "крокодилом" достаточно уверенно, но при столь впечатляющей защите, в их арсенале явно не хватало атакующих возможностей. "крокодил" чуть придвинулся и рыкнул на них, разинув необъятную пасть набитую иглоподобными зубами.

На что "местная братва" зашипела и начала отползать от прохода, забиваясь в одно из помещений внутреннего кольца. Чёрный монстр удовлетворённо хрюкнул и в развалочку направился в глубь прохода.

"Везёт... пока... наверно! — прокрутилось в голове у молодого человека. — И если это "нубская локация", то кто тогда извините я?!" — панически подытожил Юра.

После он развернулся, и воспользовавшись дырой в стене, вернулся на исходную позицию. Первая ясная мысль сообщила:

"Вернуться в проход и постараться вылезти через отверстие в потолке!"

Но уже на полпути более взвешенная и спокойная часть бывшего задрота сообщила: летать он пока не научился и необходимо проработать дополнительные варианты.

"Как-то же эти ребята сюда попадают?" — дал подсказку разум взбаламученному телу.

Поэтому тактика возврата была переработана:

"Пойду по кругу до первого намёка на опасность."

Очень осторожно оглядевшись, молодой человек занырнул в очередной проём внешнего кольца, но здесь читерского туннеля между помещениями не обнаружилось. Из-за этого

пришлось перемещаться по центральному коридору до следующего дверного проёма. Но здесь удача опять сопутствовала исследователю, так как одна из стен была проломана в нужном направлении, и возможность продвинуться дальше, минуя свет имела. Выглянув из крайнего окна следующей комнаты и не обнаружив при этом опасности, Юра продолжил продвижение.

"Вообще на месте монстров я бы сидел в помещениях, — подумал партизан — разведчик. — Ага и чем бы ты занимался в этих пустых комнатах?" — прокомментировала другая его часть.

Он минул ещё тройку проёмов, откровенно подустав от необходимости зорко вглядываться в каждый сантиметр поворота.

"И вообще, на месте монстров я бы давно мою "тушку" учуял. Либо они не "нюхабельные", либо воняют больше чем я сейчас..."

Бывший геймер ещё не знал, что с обонянием и слухом у местных монстров всё в порядке, просто способность "скрытность — новичок" имеет целый ворох маленьких и не очень бонусов.

За подобными размышлениями и вздрагиваниями от шорохов, что производил в основном он сам, Юра минул где-то половину окружности, если брать от того места где сидели монстры. Периодически он слышал их ворчание и посапывание, но не из-за опасной близости, а из-за того, что звуки в этом месте распространялись весьма неплохо. Однако путь вперёд всё больше казался молодому человеку бесперспективным. Ведь такими темпами он весьма скоро выйдет к нежелательной компании, а то и в гости к "крокодилу", что уже вполне мог закончить свои дела в центре этого странного строения.

Но здесь появились новые варианты. Заодно, Юра перебрал в голове старые. Вариант первый: двигаться дальше по кругу. Вариант второй: вернуться в туннель. А вот третий, которой новый, намекал на то, что неплохо бы заглянуть в один из проёмов внешнего круга, что маячил чуть впереди по курсу. Особенным этот проём делало то, что рядом со входом валялась куча всякого хлама. Хотя почему хлама!?

Юра в предвкушении вздрогнул и даже забыл о перспективе превращения в подушку для иголок. Так как перед проходом, среди глиняных черепков, корней и кучки костей животных, что-то заманчиво блестело. Но суровый партизанский "Цыц" заставил покрепче сжать трофейный шмайсер, точнее вынуть из кобуры кинжал, и после, напряжённо вглядываясь за поворот, на цыпочках направиться к заветному входу.

Заскакивая внутрь, молодой человек был готов ко всему, особенно к новой партии острых когтей в теле. Но ничего враждебного здесь не оказалось, что кстати не расстроило, ведь сердце и так бешено колотилось от страха и волнения.

Прислонившись спиной к стене, замученный "исследователь глубин" отдышался и принялся осматривать помещение. Всё тот же хлам на полу и его цель впереди — дыра в дальней от входа стене. Задерживаться здесь не хотелось, но и торопиться не следовало. И трофеи, трофеи!

Высунувшись из-за двери, Юра с минуту прислушивался и разглядывал каменный пол перед своим нынешним, не сильно безопасным убежищем. Внимание привлекли два предмета. Первый — замеченная ранее серебристая кольчуга, что чуть скомкано лежала на полу почти в центре коридора и к которой он не стал опрометчиво бросаться. Далее острое зрение выцепило чёрный запылившийся цилиндр, сантиметров пяти в толщину и чуть менее десяти в длину. Он был похож на большую "помаду" и просто шептал: "я ценный артефакт,

подними меня." Но расчётливый молодой человек в коридор пока не полез, а на цыпочках подошёл к дыре в стене и некоторое время к ней присматривался, прислушивался и принюхивался. Из дыры веяло слабым свежим сквозняком.

"Ну, выбор у меня не велик, либо сюда, либо пытаться "запорхать" через дыру в туннеле," — рассудил молодой человек.

После движения его были скупы. Посопел, разок всхлипнул, подошёл к выходу в коридор, огляделся, и стараясь не шуметь, неторопливо вышел на середину прохода, поднял цилиндр, поднял кольчугу...

Кольчуга предательски зашуршала и захрустела, из неё посыпался какой-то хлам, бывший видимо когда-то подкладкой. Юра замер и бесконечно захотел провалиться сквозь пол, ну или на худой конец стать невидимым. Очень захотел, так как за поворотом центрального коридора послышалось цоканье и, почти сразу за цоканьем, к нему выбежал упомянутый "ёжик", остановился и стал подозрительно оглядываться.

Юра взглянул на кольчугу, но её не было видно, как не увидел он свои руки и тело. Взгляд различил лишь что-то вроде непонятого переливания, какое часто исходит от в жаркий день нагретого асфальта.

"Я невидимый! А-а-а!" — поразился попаданец. Но тут же за новое состояние пришла расплата, некая непонятная усталость навалилась на тело, ноги задрожали.

Но удача опять была милостива к бывшему задроту, так как монстр фыркнул, развернулся и тряся мягкими сейчас иголками, словно мартышка убежал за поворот.

Юра даже не упал, а скорее, словно проколотый надувной матрас, осел на каменный пол. Но тут же собрал остатки сил и поковылял к выходу. Кольчугу он конечно не бросил, благо она своё отшумела.

Дыра в стене встретила темнотой, холодом и сыростью. Лезть в упомянутую дыру не сильно хотелось, однако оставаться в подземелье не хотелось ещё больше. Да и сил сомневаться у молодого человека не осталось. Он затолкал кольчугу в сумку, от чего та моментально превратилась в тяжёлый шар. Хотя трофейная броня по весу не шла ни в какое сравнение с кольчужной рубашкой из башни, однако килограмма четыре весила. Встав на карачки, диггер-любитель достаточно долго, как маленький подземный паровозик, пыхтел не по самому широкому земляному туннелю с обильно свисающими с потолка корнями.

"А-а-а-а!"

Нет, это был не крик. А лишь немой восторг, излитый про себя. Так как в лицо "кроту-поневоле" ударило ласковое местное солнце.

— Мама, роди меня обратно... — простонал Юра и бухнулся на мягкую траву пологого склона. Однако, почти сразу приподнялся, и стал оглядываться, подумав, что расслабился слишком рано.

Узнать место, в которое выходил земляной туннель, было не сложно. Явно тот самый овраг с речушкой и гоблинской норой. Речка — вон она, перед носом, журчит метрах в пятнадцати между крупных валунов. А гоблинская нора должна быть левее, метрах в ста, но овраг чуть петляет, да и деревья с кустами хватает. Молодой человек начал осматривать местность на предмет опасности, но опасность пока решила оставить его в покое. Лишь приятный ветерок пытался потрепать слипшиеся волосы, да стрекочущий гомон птиц не смолкал вокруг.

Лес с противоположного склона выглядел куда старше и гуще, не гуляла там пила лесоруба. А если и гуляла, то давно. Здесь бывший геймер проявил те качества, которым в

школе не учат и учиться котором приходилось экспромтом. А именно оценке происходящего и умению принимать решения в опасных ситуациях. По крайней мере ОБЖист в Юриной школе такому не учил. Всё гнал пургу про химическое отравление и ядерный взрыв, после которых всё одно уже ничего не поможет.

Поднявшись на ноги и перебарывая истощение и боль, бывший геймер торопливо начал подниматься по склону оврага, не забыв ещё один раз оглядеться на его кромке. Хотя с момента его пробуждения и до прибытия в данную точку прошло около часа, а из города он вышел только вчера утром, но сейчас Юре казалось, что время растянулась, насытилось событиями и прошло с упомянутого выхода не менее недели.

Зайцем добежав до дома с более-менее уцелевшими стенами, молодой человек бухнулся на уже нагретый утренним солнцем каменный пол и "выдохнул". Силы как-то внезапно закончились, уж больно много всего на него навалилось за последние пару дней. Так он пролежал больше часа, глядя в небо и не забывая настороженно прислушиваться.

"Блин и как я здесь вчера так спокойно шастал, — улыбнулся попаданец про себя. — Ладно, в путь, вроде от дороги до развалин я вчера дошёл спокойно, надеюсь сегодня будет также."

"Статус! — тихо ахнул Юра и хлопнул себя по лбу. — Я же был невидимым."

И появился этот статус и порадовал глаз бывшего задрота.

"Уровень: — 1.

Ярость — новичок. Сосредоточение — новичок. (новое)

Сила: — 1

Ловкость: — 0

Телосложение: — 2

Интеллект: — 3

Удача: — 3

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: — стрельба из лука — новичок; скрытность — новичок; ощущение цели — новичок.

Особое умение: — пожиратель плоти.

Особый бонус: — при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет.

***Временный бонус — Пожиратель грехов не трогает вас одну ночь. Доступно ночи —

3. Возможность: передача бонуса, полностью или частично, посторонней для этого мира сущности.

Чёрный наблюдатель: — Все в баню! Река рядом, я на стрёме...

Белый наблюдатель: — Возможны непредвиденные последствия.

"Так... или не так... Навык невидимости отсутствует. Но я же был невидимым, сам видел. И сильно сомневаюсь, что монстр меня просто проигнорировал. И что это за "ярость" и "сосредоточение"? И почему "новичок", а не цифровое значение? Непонятно... Но это ладно, почему невидимости нигде нет?"

Юра перечитал написанное за закрытыми глазами ещё раз.

"Невидимость есть, но она вероятно входит в навык "скрытность — новичок", не любят видеть "местные программисты" подробности расписывать. А ярость и сосредоточие — это

наверно сколько "топлива" у меня для этого и подобных навыков имеется. Обдумаю всё в городе. Только ещё чуть-чуть отдохну."

Здесь молодой человек пристроился на пятую точку и осторожно вытряхнул из сумки кольчугу, скрученную в рулон. В след за ней упал на камни и чёрный цилиндр, что напоминал большую губную помаду, правда каменную.

Кольчуга выглядела замечательно, как шёлк, но только "железная", колечки очень маленькие, плотного плетения. Даже не верилось, что она настоящая.

"Цвет как у мамкиной платиновой брошки. Видать какой-то фантазийный металл."

Но здесь в голову пришла странная мысль. Хотя вовсе не странная, а супер-практичная.

"Да хрен я её буду волочь до города если она не крепкая, фигу вам!"

Юрий выхватил кинжал, и со всей своей небольшой дури, ткнул им в свёрток волокна, что лежал перед ним на камне пола. О чём немедленно вселенски пожалел. Нет, ничего особенного не произошло. Кинжал не погнулся или же не прошёл броню "словно масло". Просто кольчуга оказалась ровно такой, какой положено быть подобному предмету: прочная, но вполне разрушимая. Кинжал растянул несколько колец, но те не порвались и не пропустили лезвие дальше. Однако красивое полотно исказилось в месте удара.

"Надеюсь это можно починить." — расстроился бывший геймер и развернул свёрток, удерживая кольчужный плащ перед собой.

"Маленький плащ... нет, ну не совсем маленький. Но мне даже на плечи не налезет, не говоря уже про живот. И даже если двадцать кило сброшу, не налезет..."

Да, кольчуга была на него откровенно маловата. Но здесь перед глазами всплыло кругленькое бледное личико с большими светло-кариими глазами, маленьким носом и ртом. Лицо это принадлежало очень милому, упрямому и порой весьма настойчивому созданию.

"Как раз на Марину, — подумал Юра, — или на продажу, — добавил "жмот-задрот".

Дальше он принялся крутить в руках "помаду". Протерев предмет об свой изодранный балахон, который местами уже открывал вид на всякие неприличности, попаданец различил небольшой ободок, что опоясывал 1/3 длины цилиндра и что-то вроде выемки для подушечки пальца. Обхватив предмет рукой, он надавил большим пальцем в выемку, отчего верх "помады" откинулся словно крышка бензиновой зажигалки, которая осталось висеть на хитром шарнире.

Но это Юра разглядел лишь когда глаза привыкли к яркому свету, что излучал хитрый магический светильник.

"Да здесь пару сотен ватт точно!"

Он конечно слабо представлял мощность упомянутых сотен ватт, но светило действительно ярко.

В "помаду" был врезан небольшой прозрачный кристалл неправильной формы, из центра которого и лился слепящий свет. Закрыв крышку, Юра довольно сунул артефакт в сумку. Даже утренняя боль в теле, которая, кстати, никуда не делась, стала терзать его поменьше.

"Ладно в путь."

Но здесь некая новая часть молодого человека вкрадчиво шепнула на ушко.

— "А гоблинская нора..."

На самом деле эта его часть не родилась за короткий промежуток болезненных приключений, как это часто описывают в случае попаданцев, которых необходимо "гнать по сюжету" навстречу "толстым боссам". Ерунда всё это. Она всегда была, эта упомянутая

часть. Просто до вчерашнего дня Юра по лесам и оврагам он не лазил, гоблинов ножом не дубасил и ценные трофеи в опасных местах не находил, а сидел дома у компьютера или за школьной партой, тоже сидел. Вот и не был востребован исследователь и охотник, что спит в глубине каждого мужчины, но старательно загоняется поглубже современным обществом.

"Да ну нафиг!" — возмутился на замечание этой новой части, переживший за последние сутки годовую порцию тумачков, Юра. Но тут вмешался тот, кому вмешиваться было не положено. А положено было сидеть и виновато помалкивать в тряпочку, так-как если подумать, то именно из-за него многострадальный геймер оказался в этом мире.

"А лут, а гоблинская нора, она же пустая! Хозяев в хате нет, ключи под ковриком...", — зашептал сменивший профиль Задрот Задротович Задротников.

Молодой человек вздохнул, положил свёрнутую кольчугу в выемку между камнями, закидал сверху мхом и отправился за топором и приключениями. Благо было не далеко.

Сегодня он поступил расчётливо и с опорой на знание местности. А именно просеменил по кромке оврага до самой норы и в полуприсяди пройдя последние метров двадцать, принялся разглядывать происходящее.

Под порывами умеренного ветра шуршали трава и листья, вокруг пели птицы, журчала речка внизу, приятно пригревало утреннее солнце, почти идиллия. Да и никакого движения вокруг норы не наблюдалось. Что заодно прибавило уверенности, Юра ясно различил блеск топора между ветвями кустарника.

"Ага, если его никто не забрал, значит новых монстров здесь со вчерашнего дня не ошивалось. Но могли не заметить? Не, топор хорошо лежит, заметно."

Достав из сумки горсть заранее припасённых камней, молодой человек принялся кидать их на площадку, стараясь попасть по горшкам или паре больших каменных плит, зачем-то принесённых сюда гоблинами. Несколько брошенных камней весьма громко клацнули. Но в ответ тишина...

"Ладно, пора," — решил Юра и постарался вытащить кинжал словно киношный ассасин. Это тот, что тянет рукоять медленно и со стальной миной на лице, при этом камера берёт крупный план на оголяющиеся лезвие, однако браваду разрушил всхлип волнения. В прочем конкретно ему, в конкретном этом месте, имелось о чём поволноваться.

Не торопясь и стараясь не шуметь, молодой человек спустился по склону до козырька норы и спрятав кинжал в ножны, схватил забытый вчера топор. Хотя не забытый, не до него было.

Дальше он съехал по склону на площадку перед норой и долго всматривался в темноту прохода, что под небольшим наклоном уходила куда-то вверх. Хотя местность вокруг Юра основательно оглядел ещё с козырька пещеры и угроз при этом не обнаружил, следовало поторопиться. Ведь практика показала, что бегают он медленнее гоблинов и их появление не сулило для попаданца ничего хорошего.

Первым делом молодой человек смотал верёвку и подобрал кристаллы, что остались от задушенного вчера гоблина, после достал "фиал" — так было решено называть светильник и неуверенно направился ко входу в нору.

Заходить во внутрь почему-то ужасно не хотелось. Но подстегнув себя тем, что не заходить после проделанной работы просто глупо, молодой человек приподнял топор и шагнул в приятную прохладу прохода.

Гоблины, за исключением нежелания прикрывать голый зад, оказались парнями умелыми. И эта умелость объяснила наличия козырька перед пещерой. Проход был надёжно

укреплён стволами деревьев, пусть грубо вырубленных и не обтёсанных, но зато очень ловко уложенных друг к другу. Корешки кое-где свисали, но ощущения что конструкция жახнется на голову отсутствовало. "П" образная арка вела куда-то в глубь, забирая немного в верх. В ярком свете магического светильника, страха проход не вызвал, что, в прочем, не мешало страху и волнению присутствовать.

Не ясно, были ли местные подземелья "нарисованы" создателями, что по словам Владимира "лопатели" этот мир, или же монстры использовали брошенную "инфраструктуру", однако наш диггер — любитель, пройдя метров двадцать, вновь оказался в рукотворном подземелье. Но если в "кольцевом городе" стены выглядели похожими на бетонные, то данное подземелье походило на подвал большого особняка. И сейчас Юра стоял в проходе из аккуратно вытащенных из стены каменных блоков. "Реальность" этого места представлялась вполне возможной, так как проход сюда шёл под наклоном вверх и получалось, что подвал, с достаточно высоким потолком, не так уж и глубоко врыт в землю.

Столь вовремя найденный фиал заливал светом просторное помещение где-то десть на пятнадцать метров. У стены справа имелось что-то вроде длинной общей лежанки, собранной из положенных крест-накрест коротких брёвен, которые покрывал настил из веток поменьше и уже после имелась солома, мох и шкуры животных. Другая, правая часть помещения, была завалена штабелями сухого хвороста, не под самый потолок, но на пару метров точно. Солидно пованивало гоблинами, ну или пахло, однако запах зелёные издавали специфический. В глаза бросилась арка второго прохода, что вела куда-то дальше.

Подойдя к следующему проходу, Юра попал в копию первого помещения, на котором подземелье и заканчивалось. Здесь было интереснее: вдоль стен стояли пара бочек, колесо от телеги, несколько больших пузатых бутылей мутного стекла, разнокалиберные тюки, пара кучек камней и каких-то деревяшек. На стенах обильно висели вязанки неизвестных трав, имелся, так и хочется сказать сундук, но нет, окованный ржавым жезлом деревянный ящик без крышки. Всё кроме бочек выглядело выдавшим время и видимо было "скручено" из мест покинутых людьми.

Но здесь позади раздался громкий шорох.

Юра бы точно обмочился, но "баки" были пусты. Позади него, довольно близко, стоял крупный гоблин, ровно с молодого человека ростом. Попаданец вскрикнул и хотел было отмахнуться топором, не ударить, а именно отмахнуться, но не успел. Гоблин быстро сократил дистанцию и схватил своей рукой Юрину руку с оружием, а вторая его рука, с силой металлических тисков, обхватило пухлое горло попаданца. Бывший геймер моментально понял, что умрёт сегодня не от недостатка воздуха, а от чего-то более грубого, так как плоть буквально выдавливалась из-под сжимающихся пальцев монстра. Казалась очень скоро чужая ладонь сомкнётся до позвоночника и разотрёт хребет в порошок.

По помещению раздался звонкий гул металл, зазвенел топор, что выпал из Юриных рук, за ним же поскакал по камню, создавая пляску света, так порадовавший недавно фиал.

Юра задыхался, Юра умирал. И делал он это глядя в блестящие, почти белые глаза монстра, что искрились радостной злобой.

Вдруг гоблин захрипел, ослабил хватку, а после и полностью отпустил горло задыхающегося подростка. Монстр попятился назад, слезая грудью с кинжала, что крепко сжимала левая рука неудавшийся добычи.

— Х-а-а-а-а, — издало звук Юрино горло, запуская в лёгкие столь необходимый для жизни газ.

Контуженный попаданец осел на камень пола и стал хватать ртом воздух. Гоблин тем временем завалился на спину и лишь прекращающий пульсацию фонтанчик крови из его груди показывал, что бой закончен в пользу лежащего напротив человека.

— Хах, хах, хеее, — простонал Юра и пополз к фиалу. Подняв его, он было хотел бежать, а точнее ползти к выходу, но раздумал. Вместо этого прислонился спиной к стене и выставил перед собой, в одной руке яркий светильник, а в другой оружие, просидел таким образом минут десять.

Наконец кровообращение восстановилось и немного успокоившись молодой человек принялся разглядывать гоблина. Это была самка, крупная, по крайней мере крупнее троих самцов встреченных им до этого. Даже небольшая обвисшая грудь имелась. Однако ничего кроме отвращения вид мёртвого монстра не вызывал. И тут Юра подумал странное, пусть немного пошлое и не в том направлении, что ожидал сам от себя. Он поднял глаза к небу и пробормотал что-то нечленораздельное, но общее содержание выглядело так:

— "Создатели", спасибо вам за то, что моя первая увиденная в реале грудь принадлежала Туен...

После, контуженный обстоятельствами подросток, поддался непонятному порыву и не оглядываясь выйдя из подземелья, плюхнулся в речку.

"Вашу ммм...!!!"

Вода была столь холодной, что пришлось отбросить и печали, и волнения, и даже боль со стрессом. Стрессом? Не было никакого стресса. Стресс — это когда что-то копиться, не находя выхода. А из Юры за последние сутки вышло много всего и весьма разными способами. Переживания он отбросил, а не стресс!

Превозмогая желание немедленно выскочить наружу, молодой человек несколько раз вставал и приседал, сбрасывая с себя струи ледяной воды. Благо глубина речки была ему ровно по пояс. После он выскочил, отфыркался и не особо раздумывая снова направился в подземелье. Подняв с пола шарики кристаллов, оставшиеся от монстра, попаданец решительно вошёл во вторую комнату и принялся изучать её содержимое.

Из бочек пахло чем-то вроде квашенной капусты, тюки содержали в себе непонятный мох, сушёные грибы и сухофрукты, но их, как и стеклянные бутылки, молодой человек трогать не решился. Вязанки трав на стене также особого интереса у него не вызвали. В ящике лежали небольшие холщовые мешочки, по весу с травами. Выбросив на пол их и пару больших, но пустых мешков, Юра увидел на дне "сундука" большой ржавый арбалет, пару кинжалов в побитых временем ножнах, повидавший жизнь топор, обломок посоха с мутноватым кристаллом в наконечнике, флягу из желтоватого металла и напоследок блестящий футляр. За исключением обломка посоха, фляги и фуляра, трофеи выглядели неперспективными. Арбалет так вообще с лопнувшей тетивой и весь в непонятной зеленоватой коррозии, да и какой-то мудрёный очень.

Молодой человек схватил футляр, но тот оказался пустым, хотя явно из благородного металла. Латунная фляга была также была пуста, а заодно и тяжеловата, арбалет выглядел так просто догнивающим своё. Его и флягу решено было не брать. Кинжалы гоблины явно берегли, но те, что лежали в башне, выглядели на три порядка лучше этих. Топор не боевой, а самый что ни на есть обычный, для рубки дров, что конечно не мешает проломить им зазевавшуюся черепушку. Итого всё, пора уходить.

Юра взял под мышку кусок посоха сантиметров семидесяти в длину. Материал его был похож скорее на пластмассу, чем на дерево. Хотя какая пластмасса, хотя и лёгкий, но как

камень на ощупь. Посох он взял без раздумай, мало ли вещь дорогая или починить можно. Уложив футляр в сумку, молодой человек с сожалением взглянул на арбалет, что, казалось, источал из себя зеленоватую ржавчину и всё-таки решил на прощание изучить его подробнее.

"Ух, что ж он тяжёлый то такой! Им по голове бить надо, или всё-таки стрелять?"

Арбалет весил килограмм семь, да и выглядел странно. Массивные длинные плечи смотрели прямо, по причине порванной тетивы. Удивил необычно большой приклад. Спусковых скоб почему-то имелось два, и даже не скоб, а пара самых настоящих элегантных курков. Бороздка для болта была снабжена какими-то зажимами, не понять, всё покрыто слоем зеленоватого налёта. Под плечами имелась удобная для хвата рукоять. Стремени или каких-либо рычагов для взведения оружия не предусматривалось, но между держателем для руки и "прикладом", снизу арбалета ходила хитрая "рельса", что держалась на боковых пазах по краям конструкции. Казалось её и надо было передёргивать, взводя тетиву, словно современный дробовик. Вот только глупо это, так как хороший арбалет тугой невероятно, да и хвата для ладони на "рельсе" не предусматривалось. Хотя сама она имела хитрый механизм, в который явно должна заходить давно порванная тетива. Но всё забито грязью. Юра зачем-то с нажимом провёл пальцем по рукояти, и слой зеленоватой ржавчины внезапно податливо стёрся, оголяя хитрый узор тёмных завитков на блестящем металле.

Глава 6: Любовь и гопники

Глава, в которой Юра влюбляется, расстраивается и наконец знакомится с Колей. А вундервафля недвусмысленно намекает что она — Вундервафля.

Чингисхан остановился. Вместе с ним остановился и враг, что уже много часов следовал за ним под песком пустыни.

Но остановился идущий по безжизненным дюнам человек вовсе не из-за монстра, что преследовал его уже много часов. Пусть враг умён и опасен, но нет, Чингиз готов к атаке в любой момент и без всяких остановок. Произошло нечто более важное. То, с чем он, за сорок лет в пребывания этом мире, сталкивался всего дважды.

Казалось, свет вокруг запульсировал повышая яркость в ритм биения сердца. Но это лишь иллюзия, не более. Хитрый эффект, настойчиво намекающий о необходимости срочно заглянуть в окно статуса. Однако закрывать сейчас глаза ох как не стоит. Ведь враг не напал до этого только по одной причине, он — Чингисхан давно имеет 100 уровень и источает весьма заметную ауру силы, что недвусмысленно намекает: нападать на него в лоб опасное занятие. И преследователь, что прячется сейчас в мелком золотистом песке, терпеливо ждёт выгодного для себя момента.

Ассасин, так назвалась профессия путника, был облачён в длинный плотный плащ белой ткани. На левой руке его крепился хитрый механизм, готовый по желанию владельца выбросить в бой клинок весьма немалого размера и который заодно служил удобным щитом, позволяющим ломать и выбивать вражеское оружие специальными захватами. На поясе, поверх правого бедра, крепясь специальных салазках, ждал своего часа замысловатый арбалет, который порывалась выбросить в бой правая рука.

Обветренное лицо путешественника полностью закрывал капюшон, скрывающий голову с тёмными волосами и небольшой бородкой на резком кавказском лице, украшенном большим носом и острыми карими глазами. И сейчас этот гордый человек не спешил начинать бой, впившись взглядом в то место где скрывался осторожный противник. Но монстр, хотя и потерял иллюзорное преимущество внезапности, отступить не пожелал.

Песок взорвался большим облаком пыли и на поверхности показалось весьма примечательное существо. Восемь покрытых хитином красных лап держали над землёй тело похожее на заострённое блюдо — раковину. Крепились лапы к блюду сверху, от чего тело монстра казалось неуклюже подвешенным. Переднюю часть этой "конструкции" украшал фартук небольших суставчатых лап, что находились снизу странного тела и заканчивались острыми белыми когтями. Над лапами, сверху туловища, какой-то шутник наклеил множество разрезанных пополам стеклянных шаров, которыми монстр пользовался как глазами.

"На каких задворках вселенной они вас находят?" — поморщился Чингиз про себя.

Несмотря на немного казусный вид "Пустынный жнец" — являлся грозным противником, и встреча с ним один на один обычно заканчивалась плачевно даже для попаданца его уровня. Но это если не знать особенностей твари, ведь кто предупреждён, тот, как известно, вооружён.

Жнец приоткрыл тонкую щель впереди "раковины" и из этой щели что-то вырвалось столь быстро, что заметить тонкий "шнур — лезвие" человеческому глазу не представлялось никакой возможности. И в этом первая опасность этой твари: скорость её основной атаки многократно превосходит не только скорость человеческого тела, но и возможности восприятия.

Однако в арсенале Ассасина имелись весьма полезные умения связанные с интуицией. И пусть физические возможности не позволяли ему уворачиваться от атак монстра на равных, однако способность предугадывать действий противника всего на пол секунды вперёд сводила преимущество врага практически на нет. Ведь на "перезарядку" хлыста Жнец тратил целых 0.25 секунды, что для пустынного странника ох как много. К тому же Чингиз может не только "поиграть" с восприятием твари, ему доступно куда большее — способность, пусть и на мгновение, но управлять пространством и временем в человеческом их понимании.

Песок на том месте где стоял человек ещё не успел опуститься на землю. Более того, облако пыли только собиралось подняться длинной полосой в месте удара тонкого хлыста, что, однако, уже успел не только выстрелить, но и вернуться обратно в пасть монстра.

Множество глаз Жнеца хаотично заматались, ведь цель внезапно исчезла. И глаза нашли человека совсем не там, где ему положено было находиться — ведь отпрыгнул от удара он в право, а сейчас почему-то висел в воздухе над головой твари. Шнур, уже готовый для нового выстрела, собрался атаковать, но было поздно, серебристая стрела, что выплюнул арбалет, вошла чуть выше шарообразных глаз, разрушила нервный узел и пройдя красноватый хитин насквозь утонула в песке пустыни. Монстр обессиленно осел на землю и весьма скоро впитался в её поверхность, оставив после себя пару кристаллов размером с человеческий мизинец. Но эти были не тёмные, они почти светились, излучая непонятную энергию.

Приземлившись после умопомрачительного прыжка, Чингисхан применил навык контроля пространства и наконец облегчённо закрыл глаза. "Промотав" весьма продолжительный список статуса, он добрался до главного — текущего задания. До того безумно сложного квеста, что выдавался при достижении 100 уровня, квеста, который являлся "билетом на "поезд" из этого мира. Хотя не любил Чингиз это глупое слово — "квест", так как в компьютерные игры при жизни не играл. А попал в этот мир совсем по другим причинам.

"Вот так поворот!" — искренне поразился горец, прочитав сообщение.

Написанное касалась "Финального квеста", столь важного сейчас для него и его группы задания.

"Внимание!

Ваша текущая цель "Арбалет абсолютной инерции — Четвёртое сокровище тьмы" был получен другой заблудшей душой. Доступен выбор:

- 1) Бросить вызов получателю.
- 2) Сменить текущее задание.

"Бросить вызов получателю" являлся простым и логичным вариантом. Ведь тогда не придётся заново обшаривать материк в поисках подсказок, исследуя при этом неприятные во всех отношениях места. Вот только имелось одно "НО"! Группа Чингисхана являлась одной из самых сильных групп на материке, но даже её члены солидно приуныли, когда Хранители

выдали им задание на комплект предметов "Четыре сокровища тьмы". Так как у этого комплекта была, мягко говоря, дурная репутация. Пусть не всё так просто с этими финальными сетами, однако функции свои они обычно выполняли. Обычно. Однако собравшие упомянутый комплект всегда заканчивали очень плохо. Им либо приходилось менять задание, либо... об втором пункте мужчина даже думать не хотел. И тут такая удача?! С чего бы это? Ведь Хранители те ещё генераторы неприятностей на пятую точку, нет ли здесь какого подвоха?

"Как будто у меня есть выбор, здесь даже с товарищами можно не советоваться. Более того, они меня "съедят" если я этот шанс упущу."

Поэтому попаданец, что являлся капитаном своей группы, без особых раздумий выбрал: "Пункт 2. Сменить текущее задание."

Перед глазами сверкнуло, надписи сменились.

"Хранители одобряют ваш выбор!

Ваша новая цель — "Комплект вознесения воли".

Ближайшая часть комплекта — "Браслет контроля пространства — Первое сокровище воли".

Местонахождение — мёртвый город Эрат, 240 километров к югу от текущей точки."

Чингиз присвистнул. Ему серьёзно пошли на встречу, можно сказать носом ткнули в нужное место. Выбор точно сделан правильно. О чём, кстати, недвусмысленно заявили Хранители.

"Хотел бы я взглянуть на того "счастливчика", которому выгрузили этот "вагон геморроя". Ну да ладно, всё к лучшему! И нечего терять время, в путь..."

И в путь этот Ассасин незамедлительно отправился, поднимая носками белых сапог облачка пыли на полотне великой пустыни Хортенай.

Не знал местный "папка" Чингисхан, что выбери он первый пункт, получить упомянутый арбалет было бы легче, чем отобрать конфету у ребёнка. Пришлось бы правда переплыть пару морей и океанов, ну может не пару, а всего один... но всё равно далековато. Но не обманула интуиция сурового горца, что уже примерно понимал логику сил, правящих здесь судьбами таких как он. Сил, что безжалостно и неумолимо вели заблудших к нужным встречам и ситуациям, дабы сделали те необходимые выводы и наработали столь необходимый для дальнейшего движения опыт.

"Дальше — это куда?"

Да хрен его знает... Но надеюсь, наблюдая за другим участником процесса, разберёмся...

Однако Юру всё упомянутое сейчас трогало мало. И даже странный арбалет, который он слегка отёр от грязи в речке, тоже не волновал совершенно. Так как сидел он у обочины дороги и плакал. Ну а что прикажете делать, когда человек, которого за последние сутки чудом не убили дважды, внезапно почувствовал себя в безопасности. Ведь если подумать, школьная доска и монитор с любимой игрой — это то, что полностью заполняло собой шесть последних лет его жизни. Даже хулиганы в его образцовой школе отсутствовали.

Мимо периодически проезжали телеги. Многие, если на сказать почти все, замедлялись. Но местные, быстро понимая, что опасность молодому человеку не угрожает, оставляли бывшего геймера в покое и ехали дальше.

Однако раскисания всё-таки пришлось прекратить, по причине непонятных вспышек перед глазами.

— Вот уже и крыша едет... — просопел Юра, и принялся изучать своё самочувствие.

Но "крыша" держалась крепко, разве что сама хата слегка накренилась в пропасть, а в остальном всё как новое.

Однако мерцание не пропадало и чисто автоматически, дабы скрыться от непонятных вспышек за пеленой век, бывший геймер закрыл глаза. Коварный статус только этого и ждал, так как выскочил сам по себе.

Характеристики не изменились, бонусов не прибавилось, наблюдатели в ехидной манере полоскали его рёбра глупыми замечаниями, но ниже имелось нечто!

Внимание!

Вы получили предмет "Арбалет абсолютной инерции — Четвёртое сокровище тьмы".

Заблудшая душа, жаждущая "ключ" предметов "Комплект хранителя тьмы" сменила задание. Вам доступна возможность продолжения сбора комплекта.

1) Продолжить.

2) Отказаться.

"Ну вот, мало того чуть не пришибли, так ещё и какой-то нубский квест выдали," — расстроился Юра.

Но тут же вспомнил о ночных "пытках" и решил, что квест, пусть даже нубский, это невероятно хорошо. Ходить помогать кому-то, как делала, например, Марина, особо не хотелось, да и умные книжки на пример Жени читать не тянуло. А вот предложение поучиться фехтованию в местном гарнизоне сейчас казалось молодому человеку не то что разумным, жизненно необходимым оно казалась! Не раздумывая Юра выбрал:

"Пункт 1. Продолжить."

Надписи вспыхнули и сменились, и новый текст оказался весьма странным...

Внимание!

Привязка предмета произведена. Вы можете продолжить сбор комплекта как лично, так и группой!

Внимание!

Несоответствие состояния! Задание приостановлено до 100 уровня! Функции предмета полностью заблокированы до 50 уровня.

Внимание!

Несоответствие состояния! Особое умение заблокировано до 50 уровня!

Внимание!

Несоответствие состояния! Особое умение заблокировано до 50 уровня!

Внимание!

Несоответствие состояния! Особое умение заблокировано до 100 уровня!

Внимание!

Несоответствие состояния! Особое умение заблокировано до 100 уровня!

Внимание!

Вмешательство Старшего администратора! Функции предмета разблокированы!

Внимание!

Особое умение разблокировано!

"Хранители одобряют выбор Старшего администратора."

Юра открыл глаза и чуть не обделался. Что было бы очень обидно, так как сидя в развалинах он долго делал из гоблинского мешка подобие юбки, дабы прикрыть дыры на своём "модном попаданском балахоне." И ещё он второй раз купался в ледяной до дрожи воде, чтобы окончательно смыть всё то, что размокло от первого купания.

И сейчас перед Юрой стоял человек в белоснежном плаще. Человек этот имел абсолютно лысую голову и бороду с серой проседью. Борода была заплетена в косички и слегка не шла внезапному гостю, так как выглядел он, пожалуй, лет на сорок. Лицо стоящий перед молодым человеком имел правильное, доброе и насмешливое, а голубые глаза искрились силой и каким-то непонятным озорством.

Будь рядом Владимир, но бы наверно сильно удивился и возможно даже объяснил Юре, что можно пробыть в этом мире много лет и даже не узнать о существовании администраторов, которых бывалые попаданцы в меру прижизненной испорченности обычно называли ГМами или Богами.

Конечно он — Владимир, знал, что есть некие сущности, что вроде и люди с присущими им эмоциями, страстями и желаниями, но вроде уже и не люди, а те холодные и безразличные наблюдатели, что безжалостно бдят баланс во вселенной. И имеют для этого бдения весьма обширные возможности. В общем требовалось этому странному миру что-то такое — промежуточное, чтобы всё в нём шло как надо, или как не надо...

В завершение бывалый попаденец наверняка бы добавил, что пусть всяких интересностей и приключений в этом мире хватает, особенно уровня так после 20, но, чтобы администратор лично заявился к тебе... Весьма редкое знаете ли явление. Но это всё касалось администраторов обычных, а о "Старших" так вообще никто не слышал. И под какой звездой надо было родиться Юре, чтобы происходящее сейчас происходило, не известно.

Но бывший геймер этого конечно не знал, и видел перед собой лишь странного парня, что подкрался пока он изучал непонятные, но явно важные сообщения.

— Ты только не балуйся с ним сильно, ладно... С этой штукой наделать дел без основных умений сложно, но можно, — задумчиво произнёс непрошенный гость.

— С чем не баловаться? — выпалил растерянный Юра.

— Со своей судьбой, — внезапно строго заявил визитёр. И зачем-то указал рукой на дорогу, по которой шумно ехала пышная процессия.

Юра взглянул на процессию и был вынужден взгляд задержать, так как посмотреть было на что. Впереди шествовала конная колонна рыцарей в сверкающих латах, человек десять. Или точно десять, вон они по двое рядом едут. За этой десяткой, на мягких рессорах покачивался лакированный коричневый экипаж, явно укреплённый. За экипажем двигалась

ещё одна группа конных всадников, но разглядеть их толком возможности пока не имелось.

Молодой человек вернул взгляд на бородача, но тот отсутствовал.

"Ну вот, сначала мерцания, потом галлюцинации," — успокоил он себя, не сильно веря, однако своим же успокоениям. Но так как впечатлений ему за последние сутки хватало, странный гость особого волнения и паники не вызвал. После гоблинов то! Да и крайне интересная процессия приближалась.

Надо заметить, что внешне Юра выглядел сейчас помято, если не сказать жалко. Насколько пострадало его лицо, он узнает позже, в городе от товарищей. Но пока побитый подросток знал только, что оно болело и видимо местами исцарапано. Примерное количество синяков и ссадин на теле половец прикинул во время последнего торопливого купания. И они также болели... Что в сумме его пухлое лицо счастливым не делало. Состояние одежды внешности не уступало и даже её гармонично дополняло. Рванный балахон и юбка "из мешка из-под картошки". Вот ботинки выглядели вполне приличными, но это уже не спасало.

Из-за "юбки", что придерживал используемый для удушения гоблинов шнур, торчал топор, пузатая сумка с трофейной кольчугой висела на боку, а кусок посоха и тяжёлый арбалет лежали на земле рядом. К арбалету половец приделал подобие лямок из кусков верёвки, позволяющих вполне удобно нести его на спине. Это к тому, что выглядел молодой человек сейчас весьма колоритно, но при этом проезжающие мимо местные смотрели на него довольно спокойно, воспринимая его вид как должное. И то, что 100 % из 100 % проезжающих мимо знали, что он половец, сомнений не вызывало совершенно.

Юра отошёл немного подальше от дороги и опять устроился на пятую точку. Он решил пропустить процессию и после поспешно двигаться в город.

"К обеду уже точно не успею," — вздохнул он про себя.

Процессия тем временем поравнялась с Юрой и стало видно, что позади имеется ещё шесть конных рыцарей, за рыцарями ехала телега, запряжённая четвёркой лошадей, а уже за телегой следовали верхом восемь мечников и лучников в стёганной броне. Подобных молодой человек видел в городе и верно предположил, что к городской страже они не относятся, а принадлежат к чему-то ещё. Может личной гвардии какой или вроде того.

Когда экипаж поравнялся с молодым человеком, он подметил на дверце экипажа яркий герб. Имелись в нем и небольшие окошки, закрытые металлическими прутьями, застеклённые и занавешенные изнутри. В окошки явно кто-то поглядывал. Но не это послужило причиной остановки колонны. Один из рыцарей впереди что-то крикнул возникшему и тот продублировал это сообщение внутрь экипажа, приоткрыв небольшое окно рядом с собой. Некий непонятный для Юры процесс занял секунд двадцать, однако процессия, хотя и минула его по инерции, пройдя ещё метров тридцать остановилась.

Даже Юра знал, что должно произойти дальше. Мир то фантазийный... Сейчас из кареты выйдет милая местная принцесса лет так шестнадцати и юный возраст не мешает ей обладать грудью четвёртого размера. И принцесса эта возьмёт его в свой замок, отмоет, оденет, а после они конечно будут учиться в магической академии и победят всех злодеев. Ну а дальше вы сами всё знаете, любовь, хеппи-энд и всё такое.

И не прогадал Юра! Вот только забыл, что мир этот имеет на таких как он весьма чёткие планы.

Дверца распахнулась и из экипажа ловко выскочила девица лет девятнадцати. Но никакого голубого платья на ней не оказалась. Одетая девушка была в свободный дорожный

костюм светло-серой кожи и телом напоминала трость. А именно была стройной и довольно высокой. В вопросах груди Туен била девицу в пух и прах, да и лицо у неё было не самое красивое. Вытянутое, с резкими скулами, острым подбородком. Глаза голубые, нос небольшой — продолговатый, рот "тонкий", лоб высокий, волосы перетянуты позади в небольшую косичку, но свобода непослушной чёлке при этом оставлена. На вид предпочитала гостя пышным балам задорную охоту, не иначе. Но вы не подумайте, Эрита, так звали девушку, выглядела довольно симпатично. Пусть не по шаблонам, но всё на своём месте и ладно скроено.

Кривил перед Юрой душой очередной мамкин хахаль, когда говорил: "Если бы всем мужчинам нравилось в женщинах одно и то же, человечество давно бы вымерло." Нет, он прав совершенно, а кривил относительно матери, у которой "одно и то же" было 90-60-90. Однако молодой человек понял, что несмотря на внешность эта девушка нравится ему невероятно. В нём вспыхнуло то непонятное чувство, когда идёте вы по улице и видите с другой стороны широкого проспекта женщину, что приковывает ваш взгляд, и ведёте вы её взглядом, но нет сил перебежать проклятый проспект, подойти и просто сказать "Привет". А там будь что будет. Но сил нет и сердце щемит невероятно.

Однако в Юрином случае подлый проспект отсутствовал, а цель сама шла к нему навстречу в сопровождении статного пожилого мужчины в зелёном камзоле и с почти белыми от возраста волосами. В глаза бросалась блестящая, богато украшенная шпага на его поясе. Вслед за этой парой, двое рыцарей торопливо спешили и проследовали чуть позади. Остальные сохраняли строй и спокойствие.

Пара подошла к Юре и какое-то время разглядывала его с нескрываемым любопытством. Молодой человек также разглядывал визитёров, но на девушку поглядывал исподтишка. Стеснялся...

Мужчина внимательно осмотрел молодого человека, его кинжал, топор, арбалет и заляпанную чёрной гоблинской кровью одежду. Девушка тем временем также приветливо разглядывала попаданца, но без деталей, а в целом. Седоволосый сопровождающий стал на разных языках произносить одну и ту же фразу. И языки эти звучали знакомо. И третьей фразой, видимо после китайского, прозвучало заветное:

— Откуда вы?

Юрий резко поднял глаза, и мужчина понял, что попал. При этом он почему-то облегчённо расслабил плечи.

— Из России, — угрюмо ответил попаденец.

И здесь девушка вздрогнула. Хотя нет, показалось это Юре, не могло быть такого совершенно.

Возможно день назад молодой человек "писался от счастья" бы произойди подобное. Но судьба распорядилась таким образом, что встреча эта совпала с его весьма своеобразным физическим и душевным состоянием. К тому-же из глубины поднималась некая злоба, ощущение, что нечто уже закончилось, не успев даже начаться и всё потерянно, как-бы не прыгал он из штанов.

— Этиро орем карцибел? — внезапно взволнованно произнесла девушка.

— Госпожа спрашивает есть ли у вас карцибел? — перевёл мужчина, внезапно учтиво обращаясь к грязному полноватому подростку.

Юра нахмурился. Однако больше от усталости и работы мысли. Он знал от Марины, что карцибелом здесь называют красные кристаллы, что остаются от монстров и что они имеют

большую ценность для местных. Но сами они при этом на монстров не охотятся.

Мужчина растолковал гримасничество Юры по-своему и принялся осторожно объяснять.

— Мы возвращаемся из Роторга. По пути мать лорда и бабушка Эриты захворала, — кивнул мужчина на девушку. — Мы уверены что найдём настойку карцибела в Митунге, — указал говорящий теперь уже в сторону города. — Но для медицинских целей лучше, когда она свежеприготовлена. А так как такие как Заблудшие в нашем городе редкость, с этим обычно проблема. Но коли мы встретили вас, то решили осмотреть все предлагаемые судьбой тропинки.

Причин "капризничать" у Юры не имелось. И более того, необходимо срочно эксплуатировать местного, что знал русский язык, выбивая из него горы столь нужных сейчас подробностей. Но... бывший геймер жестоко тупил. Хотя ему сейчас простительно.

— Овентор хратарес! — взволнованно произнесла девушка. Что вывело Юру из тупняка.

— Мы заплатим, — перевёл мужчина.

Молодой человек покряхтел и принялся вытаскивать из сумки кольчугу. От этого зрелища рыцари позади заёрзали и зашептались. Да и мужчина с девушкой явно были впечатлены.

Однако броню Юра доставал не повыпендриваться, просто в сумке уже имелись дырки, и он побаивался что его трофеи растеряются. Посему мелкую добычу молодой человек завернул в более крупную. Приоткрыв кольчугу, он вынул оттуда блестящий футляр, чем опять произвёл впечатление.

Здесь Юру посетила новая мысль и он подозрительно обвёл глазами присутствующих. Звучала внезапная мысль следующей:

"А не отберут ли у меня все мои пожитки...?"

Однако отбирать никто ничего не спешил, а лишь терпеливо и с надеждой смотрели на его действия.

За футляром из кольчуги был извлечён мешочек, конфискованный в гоблинской пещере и уже из мешочка Юра вынул красный шарик покрупнее, что остался от "Баба-гоблин" и протянул его мужчине, не забыв украдкой взглянуть на девушку.

— Этого хватит?

Мужчина принял бусину и пристально взглянул на чуть подсвеченный изнутри кристалл. После удовлетворённо и с искренней благодарностью кивнул. Эрита радостно заулыбалась. Переводчик обернулся к рыцарю позади и тот протянул ему кожаный футляр. Мужчина взял его, открыл подобие кошелька и протянул Юре большую серебристую монету. Молодой человек принял её, положил в мешочек и посмотрел на пару вопросительно и грустно.

— Мы можем подвезти вас до города, — указал "Переводчик" на карету.

Но Юра мгновенно понял, что ему предложено весьма почётное и удобное место рядом с кучером. Что более чем щедро и разумно в данной ситуации, не в экипаж же его сажать на самом деле. На это второй, анализирующий параллельно события Юра сообщил, что как бы происходящее не развивались, Эриту он скорее всего больше не увидит. А если и увидит, то никто ему иметь дела романтические с дочерью местного лорда не позволит. И вообще он толстый неудачник, к тому-же на данный момент вонючий и грязный.

Смесь отчаянья и злобы вскипела в молодом человеке и вылилось в виде того, что он мрачно буркнул:

— Сам дойду.

Мужчина учтиво поклонился. Девушка всё-таки поймала его взгляд и радостно улыбнулась, от чего Юру прошибло электрическим током. Или чем там прошибает в такие случаи. Как не странно кивнули и два рыцаря позади.

Визитёры развернулись и оживлённо переговариваясь направились к экипажу. Не прошло и двух минут как процессия быстро приняла надлежащий для движения вид и отчалила в сторону города.

Они отъехали весьма недалеко, как бывший геймер снова заплакал. Вот только уже от другого.

Бывшего геймера с самого детства как-то незаметно приучил постоянно жалеть себя. Ну может не приучил, а как-то сам он приучается, поглядывая на окружающих, непонятно. В общем Юра процессу жаления себя любимого придавался весьма самоотверженно. Однако прозорливый разум молодого человека подождал пока душа немного выплачется и настойчиво сообщил, что распускание соплей, даже из-за переизбытка незнакомых ранее высоких чувств, результата не даст. А вот возврат в город гарантирует минимум кусок вкусного местного сыра, ванну и тёплую постель. Да и безопасность этого места очень относительна. Ведь Владимир недвусмысленно намекнул, что монстры местных если не игнорируют, то считают костлявыми и недостаточно питательными, а его — Юру редким "иностранным" деликатесом...

Путь до города занял часа полтора.

"Где это видано чтобы такая "хрень" водилась возле самого города, — возмущался про себя молодой человек относительно гоблинов и прочих "милых" созданий. — Прямо как в игре. Выбежал за ворота, пробежал пару огородов и пинай себе монстров на здоровье. Если конечно по уровню подходят. Интересно, а здесь за слабых монстров опыт получаешь? Или для меня сейчас все монстры сильные...?"

Транспорта и людей на дороге хватало. Не базарная площадь в воскресный день конечно, но жизнь чувствовалась. Наверное, можно было напроситься в попутчики в любой деревянный "Лимузин", местные вроде народ отзывчивый, но пока сам не попросишь навязывать свою помощь не будут. Но чутьё подсказывало Юре, что идти надо самому, по крайней мере пока силы есть. Появилась в нём некоторая новая мотивация, какой не испытывал он никогда ранее. Та, что гонит жаждущих женского внимания молодых парней в качалку и прочие полезные и не очень секции.

И того в город он пришёл без приключений, хотя нет, были приключения, но не эпические. Пятку натёр и кинжал из ножен периодически вываливался, расшатался от частого применения.

Не успел путешественник зайти в просторную арку городских ворот, как пространство огласил громкий звук паровой сирены:

— Юра-а-а-а-а-а!

Оказалась что у Марины есть и третья громкость, которая откровенно пугала.

Девушка подскочила к нему, вцепилась в руку и стала люто трясти её. Благо болела другая рука, которую с нечеловеческой силой сжал гoblin. Тут же с каких-то ящиков у казарменных строений поднялся Женя и как-то виновато направился к молодому человеку. Марина тем временем тараторила:

— Да не тебе лица нет! Где тебя так потрепало! И запах я скажу... И что это за посох такой? — указала она на обломок артефакта торчащий у бывшего геймера из-под мышки.

— Мумяме..., - пробурчал Юра под нос совсем не то что хотел сказать. Но собравшись силами он всё-таки "родил": — Вы меня здесь давно ждёте?

— Я с утра, — тараторила девушка, — а Женя периодически подходил. Но час назад какой-то милый горожанин, что с очередной телегой приехал, нам на пальцах объяснил, что видел тебя на дороге.

Тут Марина обвела руками круг. Что видимо символично соответствовало Юриной комплекции.

— Ох! Тут такое! — взволновался бывший геймер, — я на дороге, часа два назад с местной знатью пообщался, или кто они здесь такие. Так вот, там дедушка один по русский говорит весьма неплохо. Я его особо не расспрашивал, не до этого было. Но он точно имеет отношение к семье местного лорд. Надо бы его найти. Они у меня это, карцибел купили.

Женю новость заинтересовала неимоверно. Но человеком он был взвешенным, так как в расспросы не пустился, а лишь коротко уточнил:

— Герб — волны с поднимающимися из воды солнцем и серебряной гидрой на фоне?

Юра закивал.

— Да у тебя губа рассечена и шея вся синяя, что ты с ней делал? Повесился что ли пытался? — пропустила сказанное выше мимо ушей Марина.

— Это гоблины, — пробурчал молодой человек.

Глаза собеседников загорелись.

— Ладно, ладно, — взял инициативу Женя, — тебя надо отмыть и переодеть, — он осмотрел Юру внимательным взглядом. — А то все эти царапины могут загноится и будут проблемы. Здесь достаточно продвинутая медицина, думаю в общежитии жрецы нам помогут. Пойдёмте, они по вечерам рано уходят, опоздаем, придётся делать крюк в храм.

Юра кивнул и указал пальцем на башню.

— Мне это, надо снаряжение вернуть.

— Ага давай, — согласилась Марина. — Нам его стражники тоже показали, там столько всего. Ты говорил про карцибел, ты убил монстра?!

— Аругура, — опять пробурчал Юрий нечленораздельное. И внезапно понял, что у него банально заплетается язык от усталости.

Разэкипировка заняла весьма мало времени. Когда скромный комплект брони был снят, как-то сразу полегчало. Выдвинулись.

Помятый искатель приключений пытался рассказывать товарищам про гоблинов, подземелья и монстров, но получалось смято. Тут он вспомнил про свой первый уровень и переключился на тему новых навыков, прервав повествование про гоблинов, но Женя запротестовал:

— Эй, эй, так не пойдёт. Это всё очень важно. Давай ты чуть в себя придёшь и по порядку всё расскажешь. Я кстати два раза с утра в храм забегал. Даже один раз плиту точки возврата отодвигали. Судя по твоему виду и обрывкам рассказа не появился ты там лишь чудом.

Юра завсхлипывал и завздыхал. Наконец дошли до общежития.

— Это, — гордо и смущённо одновременно, сообщил Юра товарищам в гостиную. — Я пока мыться буду, вы наверно трофеи мои изучите. А там подумаем, что почём. И это... вы не подумайте, что там за городом всё лутом усыпано. Видать повезло мне с ним сильно, точнее не повезло конечно.

После он вывалил на стол кольчугу, футляр, фиал, мешочек с камнями и снял со спины

арбалет, который вместе куском посоха положил на пол.

Марина даже взвизгнула от восторга. Два жреца, что подошли в гостиную и с которыми Женья сейчас объяснился методом жестикуляции, также охнули, но так, в пол силы.

Оставив "сокровища", молодой человек направился мыться. Душу терзало чувство лёгкой тревоги по поводу сохранности найденных предметов, однако некая уверенность подсказывала ему, что ничего с его имуществом не станет. Во время процесса намыливания пахучим местным мылом и поливанием себя довольно прохладной водой из ковшика, в баню бесцеремонно заявился жрец, что принёс новый балахон, большое полотенце и какую-то баночку. Местные вообще к интиму относились спокойно, точнее никакого интима в их головах у них не имелось совершенно. Ну моется человек и моется, не противоположный пол и ладно.

Положив принесённое на столик, религиозный служитель указал на Юрин разодранный локоть, потом на баночку и сделал в воздухе движение словно размазывания чего-то по невидимой поверхности.

— Хоторм, — пояснил он и удалился.

И того, за отмыванием себя любимого, осторожным обтиранием полотенцем и смазыванием ссадин пахучей мазью, прошло больше часа. Вышел из "бани" Юрий преобразённый и посвежевший, но при этом ещё более уставший.

Женья изучал монету, Марина беззастенчиво надела на себя кольчугу и пританцовывала в ней.

Молодой человек пробрёл к стулу и обессиленно плюхнулся на него.

— Это..., - непонятно произнёс Женья и указал пальцем на Арбалет.

Юра захлопал глазами на столь информативное сообщение об оружии.

— Магический предмет, — подытожил философ, что, наверно, исчерпал лимит слов на сегодня при встрече у ворот.

Юра взял арбалет и принялся разглядывать рукоять. Её более-менее удалось оттереть от субстанции, напоминающей зелёную шпаклёвку. Металл рукояти напоминал нержавеющей сталь, по которой бегали завитки чёрных узоров. Но в остальном оружие походило на окаменелость. Однако общее впечатление говорило, что оно целое совершенно, так как под налётом грязи металл выглядел неповреждённым и необходимо только странную грязь отскрести. Единственно тетива отсутствовала.

— И он привязан к тебе, — добавил после паузы Женья.

Тут молодой человек соединил дважды два и с неподдельным интересом спросил:

— А ты откуда знаешь?

— У меня есть навык, — разъяснил мужчина.

— Да, да, — прыгала Марина, — он мне только вчера сказал. У него в навыках есть "Распознавание предметов". Но вечно молчит как партизан, — обвиняющий протянула девушка.

На что Женья безразлично пожал плечами.

Но Юра, хотя и начал считать арбалет ценной вещью, однако особого трепета к нему пока не испытывал.

— А остальное?

Философ понял, что отмолчатся не удастся и начал выкладывать.

— Посох хлам, чувствую некоторую магию только от кристалла в навершие. Футляр редкий драгоценный металл, стоимость сказать не могу. Светильник вещь занятная, но с

ним всё и так понятно. Монета, в таверне такими не расплачивались, однако я видел подобную один раз, когда при мне забирали комплект мебели из мастерской. Мебель не изысканная, но мастер тогда ещё и сдачи медью отсыпал. А вот от арбалета так и сквозит силой, меня аж в дрожь от него бросает. И это, кольчуга также редкий тип металла, крепость не знаю, но явно легче железа, но это и без навыка понятно.

— Это мифрил, — безапелляционно "определила" материал Марина.

— Кольчуга крепкая, я проверял, — сообщил Юра. — А что значит привязан, это в статусе написано? — попытался разъяснить он вопрос.

— Нет, с текстовой информацией этот навык не связан. Моё "распознавание предметов" что-то вроде немого знания на границе с ощущением. Просто чувствую, что он твой и всё.

Женя видимо решил схитрить дабы прекратить расспросы и побыстрее услышать рассказ о Юриных приключениях, поэтому предложил.

— Пойдёмте поедим.

— До ужина ещё час, — протянула девушка с сожалением снимая броню, что действительно оказалась ей в пору.

— Я не о храме, сходим в таверну, оцените местные блюда, — пояснил философ.

Предложение было встречено с воодушевлением. Трофеи сложили в ящик, что имелся в мужской спальне. На подоконнике просторного окна общежития Юру уже ждала новая сумка, которую предусмотрительный Женя раздобыл во время его купания. В неё молодой человек положил мешочек с монетой и кристаллами. Выдвинулись.

— А куда мы идём, — стала выпытывать Марина, — таверна вроде в другой стороне?

И действительно, компания, ведомая мужчиной, шагала сейчас по набережной, что шла вдоль моря на запад.

— Ты говоришь о таверне возле площади что с тремя фонтанами. Я веду вас в портовую. Там ошивается Коля по вечерам. Нам надо послушать отчёт Юры, после посоветоваться и решить, что делать дальше.

Здесь он обернулся и серьёзно посмотрел своим небритым лицом на молодых людей.

— Мой ночной сон перестаёт мне нравится. Если занятия фехтованием не помогут, необходимо подумать о вылазке за город.

После философ задумался.

— Завтра схожу в поместье. Надеюсь удастся заняться изучением языка. Непонимание происходящего наш главный "тормоз".

Возразить на это было нечего.

— А таверна приличная? — на всякий случай уточнила Марина.

— Готовят вкусно. Матросы изредка дерутся, но выходят для этого во двор. Посторонних не трогают. Гопник тоже дерётся, весьма хорошо кстати.

Юра сглотнул, драк он откровенно боялся. В детстве его частенько задирали во дворе более смелые мальчишки как пухлого и безобидного ребёнка. Убийство трёх гоблинов и "чужого" храбреца из него пока не сделали.

Очертания города изменились, широкая дорога с просторными тротуарами уступила место уютным портовым улочкам. Дома здесь стояли кучно и высились друг над другом, создавая некую приятную тесноту. Солнце клонилось к северу, порождая длинные тени от редких столбов ночного освещения, в которых по ночам зажигали яркие масляные светильники.

Женя указал на большое двухэтажное здание с жёлтым фасадом и светлой

двустворчатой дверью к которой вёл подъём из нескольких больших ступенек. В стороне, через пару метров от первой двери, имелась небольшая лесенка вниз, что вела к другому входу в здание. У места этого стояли люди в тёмных робах и шапках похожих на поварские, но только без козырька по кругу. "Колпаки" чем-то напоминали Юре те, что в Турции мужчины носят. Матросы выглядели поджарыми и подтянутыми и напоминали индусов из-за крайней степени загорелости. Женя, не задерживаясь у входа, поманил товарищей к лестнице что вела вниз. По пути он указал на светлые двери рядом и пояснил:

— Там гостиница, довольно приличная, а в подвале таверна.

Компания попала в помещение полуподвала с грубыми каменными стенами и множеством колон, что держали невысокий оштукатуренный потолок. Юра готовился не к лучшим видам, однако здесь было чисто, сухо и пахло разными вкусами и пивом. Сигаретного дыма не наблюдалось, зато имелось множество столов вдоль стен и по центру между опорами. Здесь царила уютная теснота, былолюдно и шумно. Ели или коротали вечер в основном матросы во всё тех же тёмных робах и плечистые мужчины в белых рубахах и коротких штанах, скорее всего работники порта. За одним из столов ужинала компания людей походивших на военных. В глаза бросалась их выправка, кожаные плащи и палаши на поясе, что блистали позолоченными рукоятями. Выглядели они морскими волками и о чём-то оживлённо беседовали. Между рядами сновали женщины средних лет, в теле, но без намёка на излишний вес. Они приветливо улыбались и что-то периодически выкрикивали посетителям, разнося при этом еду и напитки. Вид у них был закалённый и чувствовалось, что за щепок за "мягкое" можно запросто получить пивной кружкой полбу.

Внимание переключилось на попаданцев, но внимание не давящее, а так — общее любопытство. Марина этого любопытства испугалась и спряталась за Юру. Молодой человек на сегодня своё отбоялся и с интересом оглядывался. Женя бывало и сноровисто направился в дальний правый угол помещения, увлекая за собой компанию.

В самом углу, за небольшим столиком с двумя скамьями по бокам, сидел некто.

Есть хорошее выражение посвящённое определённому типу барышень: "Можно вывезти девушку из деревни, но нельзя вывезти деревню из девушки". Из Коли не вывезли не только деревню, но и всё село "Малые бодуны" с колхозом, огородами и шумной деревенской свадьбой. Той — в которой жениха определяют по самому новому спортивному костюму. И сейчас Коля грустно напевал себе под нос:

— Вышли два студента, поздним вечерочком,

Вышли два студента по селу гулять.

Мы этим студентам рёбра посчитали,

Больше с тех студентов нечего нам взять.

Сидящий оторвал круглое, чуть угловатое лицо, от большой кружки и грустно взглянул на Женю. Видом мужчина обладал колоритным, но при этом было сложно сказать из чего конкретно этот колорит проистекает. Лицо его имело чуть выдающийся вперёд подбородок, большой нос, приплюснутый лоб и чуть растопыренные уши. Тело суховатое, но жилистое и плечистое. Впечатление Коля производил странное. Казалось, в одну бутылку залили грубого деревенского тракториста, бандита и того тонкого народного мыслителя, что, обладая природной мудростью, реализовать её не смог. И эта нереализованность порождала в нём ту великую тоску, залить которую можно только алкоголем. Однако не стоит забывать, что личность последняя занимала не более 1/3. В общем характеристика "гопник" суть отражала, но классическим гопником Коля не являлся. Возраста он был непонятного, и это

непонятность выражалась тем, что на вид ему можно было дать как 35, так и 45.

— Не вставляет... — грустно сообщил он Жене.

После перевёл взгляд на Юру и Марину и коротко "отздоровался".

— Привет "Хрю-Хрю", привет Мари. Милости прошу к моему костерку.

Закончив приветствие, Коля вернул потухший взгляд на кружку, и после, с печалью сообщил уже ей.

— Вкусное каналье, но не вставляет.

Женя повернулся к молодёжи и коротко пояснил.

— Это Коля. Коля попал в этот мир упившись в усмерть. Теперь алкоголь и другие дурманы на него не действуют, что его очень расстраивает.

После философ направился к столу и уверенно устроился рядом с бывшим гопником. Хотя почему бывшим.

Одет Коля был в простой тёмно-зелёный камзол, голову имел свежевыбритую, почти блестящую. Под левым глазом красовался свежий фингал.

Женя с Мариной уселись напротив мужчин.

Гопник осмотрел Юрия, после указал пальцем на свою "боевую отметину".

— Жаклиночка ругается что я дерусь, но местные моряки парни с огоньком. Я уже почти все ругательства выучил. А тебя, поросёнок, где так отделали, неужто жирок выбивали? Ты кстати похудел.

Здесь выяснилось, что, хотя разговаривает гопник с небольшой положенной ему хрипотой, но вполне осмысленно и связно.

— Нам предстоит выслушать весьма интересную историю, — сообщил ему Женя. — Юра имел очень познавательную вылазку за город и скоро сообщит нам массу подробностей.

— Чё правда? — удивился Коля, — Так и в тебе горит огонь вечной молодости! А по виду и не скажешь. Тебя кстати за что сюда закатали?

— Я пойду сделаю заказ, — прервал разговор Женя. — Возьму на свой вкус, точнее, что любят местные. Думаю, сильно наедаться нам на ночь не стоит.

— Возьми нашему "Боевому хряку" пиво. Я хочу посмотреть вставит ему или нет!

— Ему ещё нет 18! — возмутилось Марина.

— Ну и чё. Они сейчас пиво сосут сразу после молока матери. Или я не прав, а?

Пиво Юра действительно пил. Но не потому, что оно ему сильно нравилось. Однако если вечером он куда-то выходил с друзьями, редко случалось и такое, то по бутылке пива на нос, правдами и неправдами, они обязательно добывали. После этого дела у него почти всегда болела голова, да и как-то не радовало его пиво. Но "ритуал" был важнее. Однако сейчас пить почему-то не хотелось совершенно.

На помощь пришёл Женя.

— Восемнадцать, не восемнадцать, хочешь сделать что-то желанным для молодого парня — объяви это запретным. Я не думаю, что ему следует здесь заниматься подобным. Да и тебе за такое ночной "ай-яй-яй" могут всыпать.

При упоминании о местном сне, Коля сменил выражение лица. И цвет тоже сменил. Видимо этот аргумент действовал в этом мире на гопников любой степени суровости.

— Но я возьму себе немного Вина. Мне интересно действует ли здесь алкоголь на попаданцев или это твой личный бонус, — закончил Женя и поднявшись направился к полногрудой женщине за небольшой стойкой у противоположной стены. Языка философ не

знал, поэтому как дирижёр начал наигрывать мелодию ужина, периодически указывая на столы с нужными яствами и отмеряя количество на пальцах. За стойкой виднелся проём и лестница уходящая на верх, видимо на кухню. Туда периодически "запархивали" официантки возвращаясь с кружками и подносами с едой.

— Исследователь, — протянул Коля.

После вздохнул и уставился в кружку. Закрыв глаза он на какое-то время затих.

— О, белый говорит тебя не спаивать, — подытожил он. — Наш "ФилосоФФ" как всегда прав.

— А какой у тебя статус? — осторожно уточнил Юра.

На что мужчина растянул большой рот в улыбке и без всякого предисловия и таинственности начал с расстановкой выдавать информацию. Видимо свой статус он помнил наизусть.

Уровень: — 1.

Ярость — новичок. Сосредоточение — новичок.

Сила: — 3

Ловкость: — 3

Телосложение: — 3

Интеллект: — 1

Удача: — 2

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: — бард — новичок; нахождение сердца — новичок; смерть за спиной — новичок; чувство наживы — новичок; сопротивление ядам — эксперт. (это как бухать при жизни надо было???)

Особое умение: — вы способны договариваться с монстрами.

Особый бонус: — кровь в ваших жилах ядовита для монстров.

***Временный бонус — На один день вы можете увеличить удачу посторонней для этого мира сущности на 1. Доступно дней — 1. Применение умения на себя невозможно.

Здесь Коля ненадолго закрыл глаза, после скривил лицо и без стеснения продолжил.

Чёрный наблюдатель: — Может тебе ещё и член отключить?

Белый наблюдатель: — Молодёжь не спаивать, накажу.

Марина от таких пошлостей нахмурилась.

— Это, ещё у меня был выбор как уровень взял, что-то вроде "Вы хотите убивать своих врагов подло или ловко". Я выбрал "Ловко", я вообще парень простой, — растянулся он в улыбке на 32 зуба, кстати целых и относительно чистых.

Марина заёрзала и заволновалась.

— Ну вот, получается у меня самые скромные навыки, — расстроилась она.

— А где ты уровень поднял? — с интересом спросил Юра.

— А это, — довольно "оскалился" мужчина, — там у доков, где рыбацкие баркасы разгружаются, по вечерам из канализации какая-то здоровенная крысятина выползала. Я как понял у местных нейтралитет с монстрами. Даже больше, боятся они их убивать панически,

думаю неспроста. И это при том, что карцибел и камни ментальной силы здесь востребованная штука. Хитро оно тут устроено, но не заморочено думаю. Жека чую быстро разберётся. Короче вечерком я эту хрень подкараулил и багром укокошил. Нам можно. Камушки Жаклиночке отдал, она занавески новые в хату купила и хавчика. Ну и это, уровень сразу впаяли.

— А как ночь прошла? — осторожно уточнил молодой человек.

— К своим "летал", бухают черти, — коротко подытожил Коля.

Подошёл Женя с двумя большими кружками, ещё три несла улыбчивая женщина в пикантном, но очень далёком от неприличия белом сарафане. От четырёх кружек шёл пар, а в пятой что-то плескалось.

— Здесь чай пьют перед едой, — пояснил философ, — кстати хорошо для пищеварения. Свежую похлёбку принесут часа через пол, что-то вроде супа — пюре. Очень вкусное. Ладно перейдём к главному, а то поздно уже, а нужно ещё многое обсудить.

— Это, дааа... — протянул Коля. — "Сделал ТЕЛО, гуляй смело."

Марина надулась.

Юра вздохнул, отпил необычайно вкусного чая или скорее отвара и, нахмурившись от воспоминаний о пережитом, начал неторопливо описывать вчерашние и сегодняшние приключения. Стараясь при этом ничего не пропускать. Что давалось с некоторым трудом, так как детали произошедшего в памяти внезапно сгладились, да и в целом приключение оказалась насыщенным, но скоротечным. Хотелось вставить побольше драматизма, но с драматизмом у молодого человека не ладилось. На таких моментах он запинаясь, вздыхал и переключался на важные на свой взгляд подробности.

— Елы-палы, — сетовал гопник, — я тут хожу слюни на нормальное "перо" пускаю, а у вас там целая башня с халявой, — расстроился он.

Коля оказался специалистом по застольным беседам и далеко не полным идиотом. Он короткими шутливыми уточнениями выуживал у Юры важные подробности. Женя в основном молчал, Марина с нескрываемым интересом слушала, не забывая пугаться, бледнеть и охать.

Про "сон" после поднятия уровня молодой человека рассказывать не хотел. То есть не хотел рассказывать личные подробности. Однако пропускать такое было не дело. Здесь вопросы начал задавать Женя, но благо не про личное, а в основном про ощущения.

Принесли суп, который оказался не супом вовсе, а очередной кашей с кусочками овощей и мяса. Однако сопли суп не напоминал, а вкус имел божественный. Юра был очень близок к тому чтобы прослезиться от этого вкуса. После супа беседа потекла дальше. Его статус и бонусы вызвали большой интерес, как и ветка развития умений. Здесь мнения разделились. Женя молчал, Марина "голосовала" за дистанционный бой, а Коля сожалел о том, что "Боров — танк" теперь родится не скоро.

Поднялась тема трофеев, которые Коля возжелал самолично осмотреть завтра.

Дальше Юра помрачнел. Он сам ещё не понимал толком, что с ним произошло, но почему-то сразу всплыли перед внутренним взором голубые глаза Эриты. Нельзя сказать, что у молодого человека щемило сердце от переизбытка чувств или невыносимо давил груз неразделённой любви, не было такого. Но тем не менее, некое чего-то упущенного присутствовало. Но об этом товарищам он не поведал. Хотя про встречу с местной знатью рассказал подробно. Но перед этим, путаясь, рассказал о странном квесте, подробности которого, впрочем, запомнил мало. Да и не было никаких подробностей, а всё бонусы какие-

то, из которых запретили половину. А вот непонятного бородача в белом плаще молодой человек описал хорошо. И на описании этом безразличный обычно Женя заёрзал на скамье.

— Чё кипишуешь "яйцеголовый"? — спросил философа внимательный до мелочей гопник.

Женя потёр свою небритость и задумчиво выдал.

— В храме есть книга, что-то вроде местного священного текста. Там есть гравюра в развороте книги. Два человека — один с длинными волосами, строгим лицом и тёмной мантии до пят. На против него стоит другой человек, с заплетённой в косы бородой, лысый, в белом плаще до колен. Их руки вытянуты навстречу друг другу, а между руками планета. Похожа на нашу землю, но материки на ней по-другому расположены, да и воды куда меньше. Я это хорошо запомнил, так как понял, что у местных продвинутые знания в астрономии. Очертания материков очень точно совпадают с их-же формой на отдельных картах. Я тогда подумал, что если есть подобное изображение планеты, то возможен взгляд из космоса. Тот ли это человек что видел Юра — большой вопрос. И ещё я в астрономии разбираюсь немного, не наша это звёздная система точно. Хотя в данной ситуации подобное должно удивлять в последнюю очередь.

После Женя подвинул к себе кружку с вином и стал неторопливо потягивать местный алкоголь.

Поохали, посудачили и к общему мнению не пришли. Юра продолжил и довёл историю до ворот города.

— Да, свезло тебе с этой "Лординой", — подытожил Коля, — точнее с её полиглотом.

— Я вот думаю, — задумчиво проговорил Юра и посмотрел на Марину, — почему они мне за Карцибел так много денег дали? Ну то, что они монстров бить не могут или не хотят, это напрашивается. Может религия не позволяет или что другое. Но у них же здесь магия исцеления есть?

Марина закивала.

— Да местные могут пользоваться магией, — подтвердил Женя. — В чем отличия и тонкости от нашей ещё предстоит разобраться.

— Не шарите вы, — уверенно вставил Коля, — эти красные камни что-то вроде средства от старения для местных.

— А ты откуда знаешь? — с интересом уточнил Женя.

— Ясное дело — интуиция! — гордо заявил гопник.

Женя на подобный тип интуиции вздохнул и подытожил:

— Ну, может не прямо от старости, но что-то такое возможно. В общем за городом опасно, но идти туда необходимо. И дело даже не в ночных "приключениях", а в том, что навыки и уровни здесь синоним возможностям. Но и торопится не стоит, надеюсь тренировок в гарнизоне нашим "надсмотрщикам" пока хватит. И я предлагаю поход в гарнизон отложить на один день. Завтра схожу в поместье лорда и постараюсь найти упомянутого переводчика. Из монахов по-русски никто не говорит, это точно. Если повезёт посоветуюсь с ним, возможно попрошу содействия с тренировками. Если не повезёт, то пойдём на удачу. Ты пойдёшь тренироваться в гарнизон вместе с нами? — обратился философ к Коле, отодвигая кружку с вином, которого выпил не более половины.

— "Японская лопата", ты ещё спрашиваешь, хотя ножом я немного владею, — скривился гопник. — И это, пьянит, а? — вкрадчиво спросил он Женю.

— Немного, — кивнул философ.

— На Колином лице проступило выражение вселенской печали.

— Ах да, есть ещё один момент, — продолжил Женя.

Оказывается, он мог говорить много и складно, но видимо только если ситуация действительно требовала.

— Что будем делать с Туен? — поднял новую тему мужчина.

Тут вполне взвешенное видение ситуации выдал Коля.

— Да ничего не надо делать с этой корейской фотомodelью. Ну разве что она сама сильно захочет... — подмигнул он Юре. После продолжил серьёзно. — В гарнизон конечно прихватим, если решит там палками махать, пусть машет. Вы не забывайте важный момент, куковать нам здесь осталось недели три. А после "прилетит пипелац" и увезёт нас отсюда в этот, как его... Озоторг. Меня кстати за этим сюда и привезли из той дыры где я появился. Я не врубался сначала, а потом Владимир всё втолковал. Думаю, в этом Озоторге ускоглазых будет как говна на колхозном поле, они задроты известные, — подмигнул гопник Юре снова. — Там и пристроится к соотечественникам.

— А ты во что играл? — с интересом уточнил у мужчины молодой человек, — В ММО?

— Я что — задрот что ли! — возмутился Коля. — Ну пошпиливал я в РПГ на дежурствах, но не онлайн. Я стоянку охранял, много времени по ночам было, — пояснил он. — Но это не причина меня в этот маразм засовывать, — расстроился мужчина.

— Я думаю не все здесь из-за игр или фэнтази, — задумчиво произнёс Женя. — Просто некая сила решила, что лично для нас это лучший вариант, вот мы и здесь. В эзотерической литературе есть описания чистилищ пострашнее, ну если мы в чистилище конечно. В общем, думаю, всё не так плохо.

— Ты это, пургу не гони, — скривился Коля, — колись, сам то почему здесь?

— Всё сложно, — ответил философ, подперев подбородок руками и показывая, что подробности разьяснять не намерен. — И статус пока не просите, там всё ещё сложнее.

Образовалась пауза.

— А завтра что делать будем? — больше для порядка уточнил Юрий.

— Ты когда последний раз загружал тело повышенными физическими нагрузками после долгого их отсутствия? — хитро спросил Женя, обращаясь к Юре.

Тот посопел и из сопения этого все сделали верный вывод, что никогда.

— В общем мы будем собирать информацию, а ты лежать и страдать... — с улыбкой сообщил ему мужчина.

Проболтав ещё с час, компания разошлась, любясь по пути восхитительным звёздным небом и двумя золотыми дисками местных лун. Ночные светила освещали холодным светом мир, что стал их новым требовательным и не всегда приветливым домом.

Глава 7: Трудовые будни

Глава, в которой мы наблюдаем, как, хитро и издалека, приключение плетёт свои сети.

Деревня огров жила своей обычной жизнью, что не сильно походила на жизнь игровую. Это в играх монстры частенько бродят из точки "А" в точку "Б" без всякого дела. Конечно и в этом мире подобное вполне возможно. Однако бродить без цели на голодный желудок сомнительное занятие, как и не очень приятно делать это, например, под дождём, а ночью подобное рассаживание может стоить жизни даже не самому слабому огру, если он перед этим не потрудился прикрыть тылы надёжным забором.

Итого, в реальности этого мира дел у монстров хватало, а вот времени на бессмысленные расхаживания не оставалось. Да и зачем, ведь появись такое время, лучше вздремнуть часок. К тому-же имелось у них одна страсть, которую расчётливо и практично привили им создатели "системы". Любили монстры мастерить всякое разное. Поэтому поселения их выглядели обычно ухоженными, продуманными и буквально ломились от всякой утвари и предметов, некоторые из которых были выполнены настолько хорошо, что ими не гнушались пользоваться даже попаданцы. Конечно если удавалось упомянутые предметы заполучить.

Однако это не об ограх. В смысле ремесло они конечно любили, но вот создать что-то изящное и миниатюрное не могли. Такими-то ручищами... Другое дело выстругать дубину для переламывания черепашки зазевавшемуся попаданцу, вот это запросто.

Именно этим один из огров сейчас и занимался, периодически поглядывая на круги аккуратных домиков — юрт, сделанных из кожи и дерева или оглядывая высокий частокол вокруг родного поселения. Но тут произошло кое-что странное, редкое и нехорошее. То, чего происходить было не должно, но тем не менее изредка подобное происходило, доставляя этому миру массу неприятностей. Монстр замер, тело его завибрировало и напрялось, он заворчал и задёргался, а после закрыл свои ярко-жёлтые глаза и успокоился, замер. Странное поведение не ускользнуло от соплеменников и один из огров подошёл к собрату, что до этого сидел на пеньке и выстругивал дубину топорищем с разбитым обухом. Сидящий огр открыл глаза и посмотрел на подошедшего, от чего тот немедленно в страхе отшатнулся. Так как на него пялились два чёрных, словно гудрон, глаза. Но гляделки продлились не долго, черноглазый махнул дубиной и с аномальной даже для огра силой и "сбрил" собрату голову. После принялся с любопытством оглядываться вокруг.

Тело его жертвы пролежало на земле не долго, оно превратилось в подобие желе и быстро впиталось в землю, оставив после себя два небольших кристалла синего и красного цвета. Завидев эти кристаллы, убийца позабыл обо всём на свете, бросился к ним и с радостным выражением на морде, засунул карцибел и камень ментальной силы в рот. Казалось глаза его стали ещё чернее, а искажённая уродливой гримасой морда наполнилась счастьем.

Но остальные обитатели деревни не дремали, да и радости от происходящего не испытывали. Больше сотри огров схватили дубины и бросились к месту небывалой схватки. Пусть они и не понимали толком что произошло, подобное между ними случилось впервые,

но и прощать собрата не собирались. Несколько ближайших монстров набросились на смутьяна и принялись осыпать его ударами могучих дубин. Однако к ярости, которой запыхали их глаза, очень быстро прибавилась не малая доля удивления. Да, пусть огры парни крепкие, недаром попаданцы не суются к ним раньше 20 уровня, но черноглазому удары приносили неприлично мало вреда.

Изменённый монстр понял, что спокойно насладится пожиранием концентрированной энергии, которой являлись кристаллы, ему не дадут и он с яростью набросился на соплеменников. Его аномально окрепшее тело отбрасывало дубины, ломало кости и разрывало живую плоть. При этом на морде безумца отражалось неподдельное удовольствие. Прошло совсем мало времени, и в деревне огров осталась лишь эта непонятная черноглазая тварь, что с урчанием поглощала карцибел и камни ментальной силы, роняя при этом слюну из громадной пасти.

Импозантного мужчину звали Хастел, а женщину, что застыла глядя в окно прекрасного сада, — Нефирата. Мы уже встречались с ними в пятой главе и выяснили, что занимаются они совсем не теми делами, какими заняты в повседневности люди обычные. Но пусть людей обычных это не расстраивает. Ведь признайтесь, всегда хочется быть человеком необычным... Однако расстраиваться не стоит по причине того, что Хастел и Нефирата людьми не являлись. Нет, были у них и руки и ноги, и голова и даже кое-что ещё имелось. С этим всё как у людей. Вот только побуждения и желания у них сильно отличались от человеческих. Более того, человек в здравом уме скорее всего нашёл бы их жизнь странной, непонятной и даже скучной. Хотя сами они её таковой не считали.

Хастел и Нефирата являлись Администраторами. Ну это мы их так называем, а кто они на самом деле ещё голову поломать надо. Да и не важно это по сути, ведь если голову над всем ломать, она поседеет быстро, поумнеешь может немного, но время, время...

Группы Администраторов занималась надзором за куском реальности. Кусок подбирался такой, чтобы с одной стороны не бездельничать, а с другой, запарок не было постоянных. По-умному в общем подбирался.

Администраторы работали двумя зеркальными группами. Каждая группа состояла из координатора, ликвидатора, архитектора и... как бы выразиться. Если по рабоче-крестьянски, четвёртый в группе выполнял функцию "подай — принеси, иди лесом, не мешай". И таким "стажёром" в группе Хастела была Нефирата, шикарная женщина с внешностью египетской жрицы. Мрачноватая правда, но зато очень расторопная и проницательная. Хастел выполнял роль координатора и на практике являлся начальником. И сейчас этот темноволосый мужчина, во всё том же чёрном пиджаке и брюках, сидел в своём любимом кресле и занимался просмотром разнообразной информации по миру.

Ах да, Хастел и его группа являлись "Тёмными администраторами". Это не значит злыми, нет. Но тёмные обладали весьма специфическим характером, как бы сказать, они были больше склоны к холоду, безжалостности и сарказму. А белые Администраторы вовсе не обязательно являлись добрыми. Однако они в своём поведении проявляли больше порядка, теплоты и юмора. Можно сказать, что эта планета была неким перекрёстком, где они учились сотрудничать, ведь после этого места пути их сильно разойдутся, как и обязанности и взгляды на многие вещи. Или вы думаете, что ресурсы целой планеты были

завязаны на одних только попаданцев? Подавятся... Хотя во многом всё крутилось именно вокруг них, но и других задач здесь хватало.

"Тёмные" и "белые" друг друга не любили совершенно и старались по возможности подложить "свинью" коллегам. Но так, тонко и с юмором что ли. Но какое отношение всё это имеет к Юре и его товарищам? Прямо сейчас никакого, но вот буквально через пару минут будет иметь косвенное. А затем, чуть позже, очень даже определённое. Что Юру и товарищей радовать кстати не будет совершенно.

Контролем системы попаданцев занимались в основном другие силы, с более широкими возможностями. Однако осознание, восприятие и "тела" этих сил отличались от людских столь сильно, что они изредка допускали некоторые ляпы и ошибки. Тогда в дело вмешивались Администраторы. Но подобное случалось редко, так как система была отлажена и сконструирована существами весьма неглупыми.

Однако сбои случались. Например, Хранитель, что разместил некий артефакт в гоблинском подземелье, не мог предположить, что кто-то вроде Юры туда сунется. Ну не должен был и всё. Он даже двум гоблинам "нашептал" что что-то с их домом не ладно, чтобы те отпугнули подростка. Но тот мало того выкрутился, так ещё, дурной, полез туда снова. Однако ту ситуацию разрулил другой Администратор, оставим её пока. Хотя может возникнуть вопрос: "А почему упомянутый арбалет просто не взять и не убрать нафиг, или там не выдумать чего другого, с такими-то возможностями?"

Все просто и сложно одновременно. Но если без заумностей, договорённость была следующая: создать "декорации", запустить "пьесу", а после во всё перечисленное вмешиваться по возможности минимально или не вмешиваться вообще. Так, странички переворачивать и занавес периодически опускать. Пока "основной сценарий" выполняется. То есть между грубым вмешательством в происходящее, и естественным течением событий, Хранители в 9 случаях из 10 выбирали второе и даже в оставшемся одном, не вмешивались сами, а запрашивали мнение администратора.

Однако случалось в это мире и то, что корректировалось и давилось без раздумий, по причине того, что к миру этому не относилось совершенно. То инородное, что периодически в этот мир лезло, так как имелся в этом мире один недостаток. Точнее тонкость. Для обеспечения работы и привлекательности системы "РПГ" приходилось концентрировать большие объёмы энергии в небольших "точках" что делало её — энергию легко доступной. А до халавы как известно...

Нефирата взволнованно повернула голову от окна и сообщила мужчине:

— Хранитель, что приглядывает за одной из заблудших душ, сообщил о присутствии Паразита. 340 километров на юго-запад.

Хастел подскочил со стула как ошпаренный.

— Местные рядом есть? Сила Паразита?

Женщина удивлённо посмотрела на обычно невозмутимого начальника, но опомнилась и, закрыв глаза, приняла вид необычайно сосредоточенный.

— "Инфицированный" огр напал на обоз, что собирает заблудшие души вдоль северной границы материка для отправки в тренировочный город. Уже поглотил энергию "оборота" около ста сущностей средней силы.

Хастел закрипел зубами. Ситуация была критическая, очень плохая была ситуация.

— Что "белые"?

— Видимо не в курсе, этот Хранитель "завязан" на нас.

Мужчина закрыл глаза и, сосредоточенно морщась, попытался связаться с подчинённым.

— Тут ЧП, а Энрю шляется по другим мирам! — возмущённо простонал он, — Проси помощи у Белого ликвидатора. Я на месте. Возможно справлюсь сам или хотя бы задержу Паразита!

Хостел пропал. Ну или телепортировался если по понятному. А Нефирата закрыла глаза и принялась сосредоточенно налаживать телепатическую связь с неким Белым ликвидатором.

— Эй планктон, что задумался? — грубовато хохотнул плечистый мужчина лет сорока с простым угловатым лицом.

— Да думаю.

— Ну это я понял, что ты не кочки считаешь. Их здесь можно и задницей посчитать.

Крытый фургон, запряжённый парой лошадей, тянулся в хвосте процессии из десятка телег и экипажей. Везли всякое, почту, важные припасы, что распределяла королевская власть, ну и по мелочи. Заодно собирали попаданцев по городам и сёлам.

Присматривали за этим делом два десятка конной охраны. Вон десяток лучников и мечников едут в конце процессии, а десяток закованных в броню рыцарей впереди гордо показывают, что караван этот не балаган бродячих актёров.

— Да глупо всё с одной стороны, — задумчиво протянул "очкарик без очков" — худощавый парень интеллигентного вида, которому на лоб просилась печать "офисный работник".

— То, что глупо я и без тебя знаю, — буркнул "грубиян". — Но уже две недели себя за ляжку "щипаю" и глупость эта не проходит.

Тут он покосился на привлекательную, хотя и немного "массивную" женщину, что сидела в конце фургона на куче тюфяков и безразлично поглядывала на мужчин.

— Гитлер Капут, — для порядка кинул ей бывший старший электрик Возницов Олег Николаевич.

Бывший? Пожалуй, что бывший... Здесь ведь все бывшие... Хотя он может вам и сейчас ловко проводку перекинуть или выключатель поменять, вот только нет здесь проводов и выключателей.

Но немка на "Гитлер Капут" лишь презрительно ухмыльнулась и опять стрельнула глазками "очкарику". И "стреляния" эти Олега Николаевича очень раздражали. Пусть парень и симпатичный, он тут "Мужчина в расцвете сил!", а не этот глист лет 25... Но этого бывший электрик не озвучил, а лишь мрачно произнёс:

— "Фрау" тут поболее нашего, явно знает подробности, во только я по-немецкий не "шпрехаю".

"Офисный работник", которого при жизни звали Дима, или всё больше просто "Димка принеси кофе...", на это поморщился и стал разглядывать в окошко в брезенте густой лес справа, что тянулся метров в двадцати от дороги. С другой стороны, в таком же окошке, виднелось поле, но его разглядывать было не интересно. Дима вот знает английский, но его не знает немка, хотя немного говорит по-французский. Труба в общем.

Дима продолжил:

— Да думаю я, что оно с одной стороны тупо, как игра какая. Но с другой реальнее реального. Особенно то что внутри, а не снаружи. Ну эти, эмоции с ощущениями. Я сначала думал это сон такой или в капсулу какую засунули, но не может быть таких капсул, ерунда всё это.

Бывший электрик не ответил, а поглядел на "фрау". Мужчиной Олег Николаевич был грубым и охочим до женских прелестей. Нет, вы не подумайте, без согласия обладательниц этих "прелестей" он "прелестями" не пользовался. Нормальный мужик он был, хотя и неотёсанный. Однако придерживался устойчивого мнения, что пока за "прелести" не схватишься — точно не узнаешь удастся ли ими в ближайшую ночь воспользоваться. А "прелести" у фрау были очень в его вкусе.

Но присутствовала одна проблема... Через неделю после своего попадания сюда Олег Николаевич предпринял попытку добраться до "мягкостей" местной фрау. Не этой, другой. В том городе где он появился. Предпринял даже несмотря на то, что надписи на глупых табличках, это те, что видишь, когда глаза закрываешь, ему очень рекомендовали подобного не делать. В общем забился поутру Олег Николаевич в уголок спальни и дрожал в холодном поту примерно до обеда. Что было особенно обидно по причине того, что "мягкостями" местной "фрау" воспользоваться так и не удалось.

И ко всему приведённому добавлялся ещё один момент. Уж больно ловко немка махала мечом на частых привалах и ночёвках, спаррингуя с плечистыми рыцарями из охраны каравана. Явно может и кулаком врезать, вольт так на 380...

— Эй "планктон"...?

— Меня Дима зовут.

— До Димы тебе ещё дослужить надо...

"Офисный работник" на такое обиделся и отвернулся.

— Ну ладно не кривляйся как девственница перед офицером. Напомни, что тебе там в твоём "селе" говорили. Скоро мы в этот Озоторг приедем?

Диме повезло. В месте где он появился был монах что немного говорил по-русски. Хотя особых подробностей от него узнать не удалось. Так, объяснил по быту и географии немного. И ещё, что место, в котором они сейчас находятся, зовётся Виригел. В смысле не тот городок где он появился, а королевство в целом.

Бывший электрик тем временем возмущался:

— Мы уже месяц трясёмся в этой кибитке от города к городу. Объяснить что ли этим "кастрюлям" как воздушный шар построить...

"Очкарик" вздохнул и поморщился. Не нравился ему соотечественник, но и молчать откровенно скучно.

— Этот караван движется с востока на запад вдоль моря. Нам осталось посетить три крупных города Дозенрог, Митунг и Зорам. После мы свернём на юг в глубь материка. По моим прикидкам трястись нам ещё по местным дорогам месяца два.

— А ты это, не выдумываешь всё эти Хритунги и Мутунги?

— Нет, мне карту показывали, у меня на такие вещи глаз намётан и память хорошая. В Дозенроге мы будем дней через десять, после до Митунга примерно столько же, далее Зорам, но он не далеко, дня три пути, не больше. А после до Озоторга хотя и близко, но пойдём без заездов в каждое "село" поблизости.

— М-да... — протянул "Электрик"

— Ты бы не "мдакал" а фехтованием больше занимался на остановках, — укоризненно

сказал Дима грубому мужчине.

— Врезать бы тебе сопляк за неуважение к старшим, да боюсь поломаешься...

Дима горько усмехнулся. Врезать в этом мире от балды было конечно можно. Но вот только сон будет потом весьма тревожным. Кто-то недвусмысленно намекал, что времени на ерунду им здесь никто не даст.

— Думаю не долго нам осталось витать в неведении, — предположил Дима, — Города впереди большие, возможно будут ещё такие как мы, и, если повезёт русско или англоговорящие. Дай бог что выпытаем...

— Дай бог... — сменил гнев на милость Олег Николаевич.

Впереди раздались крики и ржание. Возница громко прокричал что-то лошадям на непонятном языке и после издал вполне понятной "П-р-р-р". Шум быстро нарастал, с головы процессии раздались весьма нехорошие вопли.

Паника понятие абстрактное, потрогать её вроде нельзя. Но это пока не встретишься с ней в реальности. А в реальности паника — это вполне ощутимая волна, что накрывает и подхватывает, выключая разум и поднимая на поверхность ворох инстинктов и рефлексов. Трое пассажиров это почувствовали, так как в воздухе возникло что-то необычайно тревожное и моментально захотелось паниковать.

Но немка панике не поддавалась и ловко спрыгнула с фургона на землю. Дима панике поддался, но её — панику пересилило любопытство. Точнее не пересилило, а заставило последовать за "фрау".

— Эй дурни, вы куда, совсем огалдели! — внёс вполне разумную лепту бывший электрик. Но к своему удивлению дожидаться развития событий в "безопасном месте" также не захотел.

Да и треск дерева откуда-то впереди явно намекал, что фургон — не бастион и вполне возможно ноги волка не только кормят, но и спасают.

Но вернёмся к "Очкарику" или "Планктону", или бывшему офисному проектировщику — Диме. Кстати большому любителю онлайн игр. Правда геройства на своём сервере, в отличии от одного нашего толстого лучника, он ни разу не брал. Но времени закопал в эту яму немало. О чём ему ещё не раз предстоит пожалеть.

Но сейчас Дима сожалел о многом... В первую очередь, что родился на свет. (ну это он зря конечно) Во вторую, что попал в этот мир, а в третью, что в этом мире его занесло конкретно в эту точку. Точку, в которой громадный серокожий человек, больше двух метров ростом, только что голыми руками разорвал на части мужчину в доспехах. Пусть не двухметрового, но метр девяносто точно!

У их каравана имелась весьма хорошая охрана. Конечно с точки зрения Димы вся эта охрана не стоила одного подростка с пулемётом, но это при условии, что такой имеется. Однако если подростков в деревнях и городах хватало, но пулемётов не встречалось совершенно. Ни одного. А как бы он сейчас пригодился.

(не помог бы тебе пулемёт, наивный...)

Зазвенела тетива. Пятеро лучников начали метко вгонять стрелы в белокожую тварь. Но той на это было хоть бы хны. Стрелы кожу пробивали и даже какое-то время в теле монстра находились, но после почему-то падали на землю. Позади лучников застыли пятеро мужчин вооружённых длинными мечами. Они не спешили бросаться в бой, взволнованно наблюдали за страшной битвой и понимая, что от их мечей и стёганой брони толку сейчас очень мало. Так как козырная карта отряда — десяток латников с длинными пиками уже потеряла

половину своего состава.

Картина перед глазами стояла удручающая. Две телеги были разбиты в щепки. Лошади на которых ехали рыцари разбежались или валялись на земле. Возничие и пассажиры спешно отбегали от опасного места в хвост колонны.

Диму затрясло. До него внезапно дошла простая информация. И дойдя навалилась на плечи тяжёлом, пусть и невидимым грузом.

"Люди гибнут..."

Почему-то кровь и сцены безумной жестокости, что раньше пробуждали приятный животной трепет на экране телевизора, сейчас не вызвали ничего кроме дикого страха и отвращения. Как-то по-другому оно всё, когда ты на очереди...

Погиб ещё один человек. Монстр крутанулся, и голова в полном шлеме просто взяла и отлетела в сторону. Вот была голова, а вот нет головы... Только фонтан крови из оседающего на землю тела. Дима всхлипнул и бухнулся на колени.

Совсем рядом раздался громкий крик:

— Да идите вы на "Гавайи..."!

Кричал это Олег Николаевич, что бросился в сторону леса, который виднелся за полем слева. Метров так за двести от дороги где сейчас разыгрывалась трагедия.

"Странно, — подумал Дима, — какого черта он туда помчался?"

Вопрос был резонный, ведь дорога шла по опушке плотного лиственного леса, что высился справа, буквально метров в двадцати от их пути.

Внезапно монстр отвернулся от четырёх оставшихся рыцарей, что пытались теснить его пиками. Стоит подметить что живы рыцари были только потому, что нападала на них тварь как-то лениво. Поигрывая что ли. Но сейчас черные как мазут глаза впились в убегающего электрика. И глаза эти вспыхнули какой-то неистовой радостью, что тут же исказило грубую морду. Чудище побежало за человеком, перебирая короткими ногами. Хотя в каком месте они короткие? при таком-то росте... это руки ненормально длинные.

Не удовлетворившись возможностями своих ног, монстр перешёл на некий личный вариант галопа, громадными прыжками несясь по полю, отправляя своё тело в короткие полёты громадными ручищами и "Разбрызгивая" при этом здоровенные комья земли.

Старший электрик умер страшно, но быстро. Ручища накрыла его сверху и, смяв тело как картонную коробку, впечатала человека в землю. Звук, что родился при этом, не хочется даже описывать. И от звука этого Диму вырвало.

Монстр, как игривый щенок, стал приплясывать вокруг тела. А ведь происходило это совсем рядом, метрах в тридцати от бывшего проектировщика и текущего кандидата в трупы.

Но здесь произошло странное. Дима знал, что с миром этим не всё ладно, взять хотя бы некую табличку перед глазами, на которой как в игре пишут якобы твои навыки и характеристики. Хотя почему якобы, очень даже совпадают. Взять хотя бы его "Картограф — новичок". В общем странность заключалось в том, что тело Олега Николаевича внезапно исчезло. Что-то с ним непонятное произошло и впиталась оно в землю, не иначе.

Монстр сунул что-то в рот и исступлённо приплясывая понёсся к Диме.

Дима ждал смерти. Он крепко закрыл глаза, сжался и затрясся в неизведанном ранее напряжении. Но смерть почему-то тяжёлой дрожью земли проскочила мимо стоящего на коленях человека.

Он открыл глаза и повёл взгляд за источником звука. Тварь по какой-то причине проигнорировало его и понеслась к "фрау".

"Особый бонус: — незаметность: Союзники и враги во время битвы обращают на вас внимание в последнюю очередь."

Об этой надписи в пресловутой табличке почему-то подумал сейчас Дима.

Но немка оказалась не промах. Она сорвалась как заяц и ловко занырнула под колёса одного из экипажей процессии. Быстро минув дно, женщина вскочила на ноги с другой его стороны. Видимо "фрау" решила рискнуть и поиграть с противником в салочки вокруг деревянной конструкции, не надеясь на побег в лес, что привлекательно шумел поблизости.

Но все тщетно, монстр не стал заныривать под экипаж или оббегать деревянную коробку на колёсах. Да и видимо та сила и прыть, что он проявлял до этого, была лишь крупными его истинной мощи. Громадные лапы, словно лопасти корабельного винта, впились в дерево. Чудище как-то непонятно крутанулось и экипаж вместе с четвёркой лошадей, треща деревом и хлопая лопающимися ремнями, отправился в полёт, рассыпая стопки бумаг почтовой корреспонденции.

Зрелище было ещё то. Аж дух захватывало. А вот некое другое место грозило предательски расслабиться.

Немке не повезло, да и не могло повезти. Лапа ударила её сбоку в плечо... Но женщина опять проявила завидную ловкость и уклонилась от удара. Однако не до конца. Массивная конечность прошла по телу вскользь и отправила "фрау" в полёт.

И это всё при том, что пятеро местных лучников до сих пор не потеряли присутствие духа и продолжали нацеливаться чудовище стрелами.

Немка упала на землю и затихла, тут же с этой землёй слившись. Дима знал, что это её особый навык, она демонстрировала его сливаясь с разными поверхностями как хамелеон. Возможно на грани смерти умение сработало автоматически. Это радовало и не радовало одновременно. Немка Диме нравилась, но и умирать очень не хотелось. Ведь внимание убийцы переключилось на него.

Вот и всё. Настала его — Димы очередь. Он слабо верил странному монаху, что на ломаном русском объяснял ему, что якобы смерти для таких как он в этом мире нет. Есть она, вон несётся громадными прыжками. Видел её Дима своими глазами, что стали видеть в этом мире необычайно остро.

Но вдруг монстр замер. Казалось невидимая сила прижала его к земле. Хотя сила может и невидимая, однако ноги мутанта-переростка в одно мгновение до колен провалились в почву.

Бывший проектировщик обернулся.

"Ален Делон не пьёт одеколон," — пронеслось в голове то, что "носиться" в ней сейчас не должно было совершенно. Однако мужчина в чёрном костюме и белоснежной рубашке напомнил Дмитрию именно этого актёра. Вот только лицо выглядело даже более отточенным чем у известного француза.

"Боже! О чём я думаю!" — простонал про себя наблюдатель.

Но тем временем на лбу нового участника событий явно проступил пот. Взгляд Дмитрия заметался между "Франтом" и жуткой тварью. Он не понимал, что происходит, но ему было понятно, что до победы над жутким монстром ещё далеко. Чудище больше не пыталось идти как человек, оно разгребало землю руками медленно продвигаясь вперёд. Словно плыло "по-собачий". Вот только воды здесь не было, а была земля и чудовищное давление сверху.

Вдруг тварь взревела и дёрнулась. Пусть "Белый воротничок" и воздействовал на

противника дистанционно, но рывок этот его отбросил, и он кубарем покатился по земле. Смерть обрела свободу. У смерти сегодня праздник... и он — Дима на десерт. "Ален Делон" не интересовал монстра, так как тварь галопом неслась к стоящему на коленях худому мужчине.

Но произошло нечто. И от произошедшего Дима внезапно понял, что всю прошлую жизнь его обманывали. Сначала обманывали родители, когда сюсюкались и не наказывали за шалости. Потом обманула бабушка, когда заявила, что "Димочка будет интеллигентным мальчиком и ни на какой бокс не пойдёт". Потом обманывала школа, где он одиннадцать лет занимался непонятно чем. А дальше обманывал только один человек — он сам. Так как всё его устраивало.

Связано внезапное прозрение было не с монстром и даже не с перспективой неминуемой гибели. Нет... Дима увидел силу. Он увидел то, к чему должен был стремиться всю жизнь, увидел того, кем должен был мечтать стать.

Сила имела вид раскосого человека в белом кимоно. Волосы его были стянуты сверху в кисточку, что делало причёску похожей на луковицу. Катаны, у самурая с резкими скулами и чуть вздёрнутым носом, не имелось. Да и не нужна ему эта катана. Зачем, если чёрное сердце монстра он просто сжимал в руке.

Чудовище не поняло ещё что произошло. Оно перевело взгляд почему-то на лапы. После на кусок плоти в руках самурая и только потом на свою разорванную грудь. Самурай презрительно поднял сердце перед собой и перемолол его в лоскуты сильными пальцами. Уж слишком оно было большое для эффектного превращения в фонтан чёрных брызг. Монстр дёрнулся и осел на землю.

"Ален Делон" встал, отряхнулся и молча подошёл к монстру и самураю. Какое-то время эти трое главенствовали над немой сценой. Прошло совсем немного времени как монстр превратился в желе и быстро впитался в землю. На траве остался лежать лишь небольшой фиолетовый кристалл. Мужчина в костюме поднял его и сказал самураю странное:

— Показушник...

Тот улыбнулся и пожал плечами. А после эти двое просто взяли и исчезли.

Дима пытался проанализировать произошедшее, но увиденное анализу не поддавалось. Поэтому он застонал, завалился набок и перешёл в полуобморочное состояние.

Эрита проснулась. Она приподнялась и потянулась. Одеядо сползло с её обнажённой груди. Но книга эта не об этом, да и грудь весьма скромная. И не это ценно в этой умной, проницательной и немного сумасбродной девушке, что имела характер лёгкий, общительный и жизнерадостный. Вот только Юра таких подробностей не знал и строил для себя образ идеальной дочери Лорда, с отточенными манерами, строгим расписанием и распланированной до старости жизни.

Впрочем с манерами у Эриты всё было в полном порядке, по крайней мере, когда они — манеры, требовались. Расписание также присутствовало и из-за него приходилось вставать на час раньше, дабы иметь хоть немного времени вне этого проклятого расписания. И да, жизнь действительно была распланирована...

"Ну мы ещё посмотрим, что там и у кого распланировано!" — улыбнулась про себя девушка.

Мысль эта посещала её почти при каждом пробуждении.

Окончательно проснувшись, Эрита начала сноровисто надевать тонкое нательное бельё. После были надеты свободные тренировочные штаны и удобный, расшитый серебром, бархатный камзол.

В просторное окно приветливо заглядывало утреннее солнце. Резиденция Лорда находилась почти у самого берега моря на западной окраине города. Резиденцию эту окружал прекрасный сад с фонтанами и положенный такому саду лабиринт из плотного кустарника и плюща. А после, за садом этим, к морю спускалось хитрое переплетение террас и улочек, всегда покрытых лёгким соляным налётом. Так как в шторм беспокойное море добиралась до них, пытаясь в сад пробраться. Что ему не удавалась даже при самом сильном волнении.

Но одевшись, поспешила Эрита вовсе не на свежий воздух, а совсем в другое место, надышится она ещё сегодня морской свежестью. Выигранный у сна час она обычно использовала для весьма важного занятия.

За спальней имелась ещё одна комната. Нет, не мрачная и пыльная коморка, в каких обычно барышни хранят свои тайны. А очень даже просторная комната, без окон правда, однако освещённая ярким магическим светом. Тем, что постоянно вызывает у Юры удивление, так как в его представлении свет без источника существовать не должен.

В этой богато обставленной комнате, с большим зеркалом, массивными шкафами вдоль стен и столом окружённым изящными стульями, девушка "клювом не щёлкала". С полки одного из шкафов она достала толстую книгу и рулон каких-то пергаментов. Пергаменты эти оказались квадратами тёмного ватмана, на каждом из листов которого белыми линиями был вычерчен магический круг. Круги на листах, как и положено, содержали в себе массу замысловатых символов и графических знаков.

Выбрав один из них, Эрита развернула лист на столе и уже после раскрыла толстую, затёртую от постоянного использования книгу. Со страниц манускрипта на неё смотрел ровно такой же круг, но к кругу имелось ещё и немалое количество поясняющего текста. Но читать его Эрита не стала, так как помнила всё наизусть. Однако если вдруг что-то не будет получаться, то можно и глянуть в подготовленную "шпаргалку".

Приготовив необходимое, она отошла от стола на шаг, вытянула над пергаментом руки и сосредоточилась.

Не подумайте, ничего запретного дочка местного лорда не делала, а делала то, что очень даже приветствовалось в высоких кругах. Ведь когда твоя дочь не только умница, красавица и комсомолка, но ещё владеет магией усиления... Вот только на обучение этой магии у Эриты катастрофически не хватало времени. Думаете быть знатным ребёнком, на которого отец жаждет переложить свои обязанности, замечательно? Да чёрта с два.

"Боги, ну почему отец считает, что именно я должна занять его место...!" — расстроено подумала девушка.

От мысли этой, что всё-таки просочилась в строгий процесс удерживания нужного образа, магический круг перестал светиться приятным зелёным светом, а загорелся желтоватым — беспокойным.

Удобная штука я вам скажу, ведь как ещё проверить что "образ" заклинания удерживается верно, когда живой цели для усиления не имеется. Да легко проверить, с помощью такой вот схемы. Делашь всё правильно — магический круг светится зелёным светом, очень правильно — синим, не очень — жёлтым, совсем не правильно — красным.

Удобно.

Эти схемы кстати существовали ещё до "Возвышения". Так местная религия называла событие, что произошло примерно триста лет назад. Когда со всем их миром случилось странное и наверно даже хорошее событие. Так как жить в этом мире стало проще даже при всех тех нововведениях что в нём появились.

Схему "Усиление" — Эрита с лёгкостью заставила светиться синим цветом. А вот "Увеличение физических возможностей" пока приветливо подмигивало ей лишь зелёным. Она успела повторить лишь шесть основных схем, как перед дверью спальни громко и противно зазвенел колокольчик.

"Ну... "время", почему у тебя такой вредный характер? — обратилась девушка к невидимому собеседнику. — За обедом с мачехой и братьями ты тянешься так долго, а за занятием магией тебя и нет вовсе..."

Но "время" молчало и Эрита начала спешно складывать чертежи. Благо у неё будет ещё два часа вечером. Кстати сложности с ранними вставаниями требовались неспроста. Ведь для магии необходима ментальная сила, что вовсе не бесконечна. Однако если не переусердствовать, то на физическом состоянии её растрата никак не отражалось. И до вечера "мана" как раз восстановится. Ведь хорошо она могла выполнить лишь двенадцать основных заклинаний усиления, а так хотелось больше... Основных не в смысле простых, а в смысле, что без них совсем никуда. Однако и это довольно много, почти арсенал приличного мага поддержки.

"Интересно, а какой у меня уровень если считать по системе заблудших душ. Хотя у них всё сложно, много зависит от личности. Это мы можем учить магию унифицировано."

Здесь Эрита вспомнила Юрия.

"Интересно, как там этот толстый мальчик. Он довольно симпатичный, надеюсь при следующей встрече будет пахнуть лучше."

Это было "сказано" без злорадства. Девушка она была прозорливая и понимала, что, судя по Юриному виду, трофеям и обилию синяков, без запаха этого было ну просто никак.

Колокольчик прозвенел во второй раз, ещё более противно и настойчиво.

"Ну иду, иду..."

Она вышла из комнаты, минула спальню, поправила волосы, что имели "волшебное" свойство не спутываться во сне, выскочила в коридор и здесь поздоровалась со служанкой "вооружённой" ненавистным колокольчиком. После пролетела по длинному коридору вдоль ряда витражных окон и нырнула в боковую дверь, что, после небольшой лестницы вниз, вывела её в помещение столовой. Мачеха с отцом уже сидели за столом, а вот трое копуш — братьев отсутствовали. Видимо служанки ещё натягивают на них костюмы, а Ферикс — её младший, но самый старший из трёх братьев, взволнованно и строго подгоняет их.

Отец, статный красивый мужчина с белыми волосами, хитро посмотрел на дочь и улыбнулся. Приветливо улыбнулась и мачеха.

— Здравствуй отец, здравствуйте мадам, спокоен ли был ваш сон? — произнесла она классическое приветствие.

Отношения с мачехой у Эриты были прекрасные, а три сводных брата в ней души не чаяли. Вот такой вот не каноничный момент. Эртелла — жена лорда, обладала спокойным и взвешенным характером. Да и не стал бы отец жениться на склочной женщине. А что же случилось с родной матерью девушки? По легенде для высокого света, родная мать Эриты скончалась при родах, но только по легенде, так как была она жива и здорова, но сейчас

находилась очень далеко от этого места.

— Всё прекрасно милая, — ответила мачеха. — Вот только я волнуюсь за бабушку. Прошло уже две недели после вашего возвращения, но она всё ещё слаба. Хотя лекарь очень высоко оценил карцибел, что вы с Артуром по счастливой случайности добыли, но рекомендовал его пока не использовать. Маме (в смысле её — Эртеллы матери) лучше набраться сил ещё несколько дней. Хорошо, что у нас есть ты.

Женщина ласково улыбнулась.

У карцибела и камней ментальной силы имелась одна хитрая особенность. Они начинали рассеиваться, отдавать свою энергию в мир, если не выполнялось несколько условий. А именно, для "хранения" они должны были находиться либо рядом с монстром, либо рядом с попаданцем, либо во владении Администратора. В противном случае, 2–3 дня и нет ценного материала... Поэтому местные карцибел и камни ментальной силы растворяли в специальных составах или использовали их свойства сразу.

Так почему женщина так радовалась падчерице? Не попаданка ли она? Нет. Попаданкой была её мать. И кристаллы рядом с Эритой рассеивались, но делали это очень медленно.

В столовую вбежали трое мальчишек, впрочем нет, не трое, двое. Это у нас в пятнадцать лет ты ребёнок в глазах закона и окружающих, а здесь прошедший первый круг совершеннолетия мужчина с массой забот и обязанностей. В общем двое мальчишек лет десяти бросились к Эрите и моментально повисли на ней. А молодой человек лет шестнадцати подошёл к столу и поклонился родителям.

Наконец расселись и принялись за лёгкий завтрак.

— Отец, как прошёл совет Лордов, удачной ли была дорога? — официально протянул Ферикс — старший из братьев.

Отец Эриты только вчера вернулся из столицы, закончив долгое отсутствие в верном ему городе. А вот она с бабушкой вернулась от своей тётушки две недели назад. Хотя верно ли так называть сестру матери мачехи? А не важно.

На эту официальность сына мужчина улыбнулся.

— Из тем, что могут зажечь твоё сердце... — он задумался, — было много жалоб на разбойников. А так в основном обсуждалось перераспределение ресурсов, дотации регионам и торговля. В общем, слава богам, всё спокойно.

Ферикс сжал вилку с насаженным на неё салатным листом, явно представляя, как он этими "оружием" с разбойниками сражается.

— А почему их не убьют "заблудшие души"? — внезапно поднял весьма взрослый вопрос Отон — средний из братьев, мальчишка лет десяти.

С детьми в этом мире не нянчились, с момента как ребёнок начинал разговаривать никаких сюсюканий не допускалось. Нет времени на сюсюканья, ведь жизнь так прекрасна и скоротечна. Готовиться к этой жизни надо, а не время терять на сюсюканья. Так что лет с семи детей, детьми особо и не считали. Поэтому отец на вопрос этот стал отвечать очень серьёзно и размеренно.

— Заблудшие души могут конфликтовать с нами только если их жизни угрожает опасность или они считают, что невмешательство кощунственно, — спокойно разъяснил отец. — Пока разбойники на них не нападут или "Заблудшие" не увидят сам факт разбоя, то вмешиваться не станут. И разбойники об этом знают, поэтому предпочитают на глаза им не попадаться.

— Не отвлекайтесь, — строго проговорила мать. — У вас скоро занятие по музыке.

Ваша "Соната молодой луны" пока просто ужасна!

Мальчишки скривились и стали уплетать завтрак. Вздохнула и Эрита. Впрочем её после завтрака ждало более приятное занятие.

Закончив с едой и пожелав родителям хорошего дня, она наконец вырвалась в объятия сада. Цель её находилась совсем рядом с поместьем. Здесь, у левого флигеля, её ждал уже знакомый нам мужчина. Немолодой джентльмен с почти белыми волосами, резким отточенным лицом и подбородком постаревшего супергероя.

Площадка, на которой стоял джентльмен, была сокрыта от любопытных взглядов высокими кустами. Трава на этом клочке земли была основательно вытоптана, а по краям площадки имелись стойки с деревянным оружием. Но имелась и одна стойка с железным. Правда, не заточенным, что в прочем не мешало умелой, или наоборот дурной руке, нанести этим оружием серьёзные повреждения. Однако, дурные руки сейчас отсутствовали, зато имелась пара рук очень ловких и пара просто умелых, но с большой перспективой. По крайней мере так считал Артур — наставник Эриты, дворецкий и телохранитель её отца. Который, из-за отсутствия былого огня, сейчас занимался в основном детьми лорда.

Мужчина и девушка вооружились лёгкими саблями и встали на изготовку. Произошёл обмен ударами, в которой Эрита показала прекрасную прыть и ловкость, но не столь хорошую, как соперник технику. Отчего сабля Артура закончила путь на её бедре.

Увидь сейчас Юра плод своего мужского интереса обнажённой, очень бы подивился количеству синяков на теле девушки.

Артур был безжалостен, за каждую ошибку он наказывал болью. Но делал это сейчас с отеческой заботой. Хотя лет двадцать назад он делал подобное без всякой заботы и далеко не тренировочным мечом. Впрочем только с врагами короны и своего Лорда. От чего многие информированные люди вполне заслужено считали его редким головорезом. И даже со страхом в глазах тихо перешёптывались, что владеет "Дворецкий" боевыми навыками и равен где-то сороковому уровню по системе заблудших душ. Не теми боевыми навыками, которые позволяют ловко парировать, нападать и вообще ясно ориентироваться на поле боя. А некой особой магией, что плотно завязана на оружие и тело воина. В общем фехтовал Артур действительно божественно.

— Я вижу новый огонь в ваших глазах юная леди, не задумываете ли вы улизнуть из поместья?

Вопрос этот наставник задавал каждый раз, когда чувствовал в подопечной душевный подъём. И каждый раз слышал один и тот же абсолютно искренний ответ.

— Не подумываю, а улизну! Но не раньше второго круга совершеннолетия!

Здесь Эрита попыталась достать старика, но не вышло, за что пришлось поплатиться новым синяком на плече.

Ах да, имелась одна странность. Этот, в принципе бытовой диалог, происходил на чисто русском языке. Что держалось в секрете от посторонних. Хотя стоит отметить что тайну происхождения Эриты знала прислуга, знали и друзья лорда и даже король знал. Но в высоком обществе наказывают за те секреты, которые не хранят, а не за те, которые все знают.

— Ну что ж, значит у меня есть ещё три года, чтобы вбить недостающее в твою пустую голову, — ухмыльнулся старик и угостил девушку новым синяком. — Ладно хватит, возьми парные кинжалы, — строго проговорил он, беря небольшой одноручный меч. — Сейчас только парирование, я нападаю.

За "экзекуцией" прошло два счастливых часа. Почему счастливых? Да потому что дальше по программе шли танцы, верховая езда, астрономия, музыка, математика, экономика, всё это прерывалось на обед и заканчивалось ужином в шесть часов вечера. Все ещё хотите быть Вирингельским дворянином? И да, мучиться надо до 21 года. В прочем аристократы выходили не чета нашим П-резидентам...

За избиением Эриту с завистью наблюдал старший из братьев. Подошло его время постигать азы стали и пота. Вот только особого таланта в этом деле он не проявлял. И пусть Артур годам так к двадцати сделает из него умелого воина, но уровня сестры молодой человек не достигнет никогда. И Ферикс это знал, но данное знание его не сильно растравило. Он следовал наставлению отца, что звучало просто — "каждому своё". Не в смысле, что он бездарь и никогда искусно фехтовать не научится, а в смысле что у каждого человека есть свои сильные стороны и таланты. И у него — Ферикса они также имелись.

— Ладно, на сегодня всё, — придиричиво осмотрев загнанную до седьмого пота девушку, подытожил наставник. — Переоденься и смажь ушибы мазью. Надо завтра "отлупить" тебя посильнее, что бы в твоей голове осталось поменьше места для всякой ерунды.

Эрита надулась, но тут же, поймав хитрую улыбку старика, улыбнулась и сама.

Однако переодеваться девушка сразу не пошла, имелось у неё минут двадцать в запасе. Направилась она туда, где дел у неё в данный момент не должно было быть совершенно — на кухню огромного особняка резиденции.

Приветливо кивая по пути служанкам, Эрита нашла на кухне двух сестёр — близняшек. Агату и Ренату или просто Левую и Правую. Так звали их знакомые. Это были бойкие, симпатичные и весьма сообразительные девушки лет двадцати. Осторожно затворив за собой дверь подсобки, где сёстры начищали здоровенный чан овощей к обеду, она обратилась к девушкам. Конечно же на местном диалекте. Но мы же не будем путаться в переводах, верно?

— Ну как они?

— По вечерам собираются в таверне "Серебряный марлин", — начала Правая с самой важной части информации. — С утра и до обеда ходят в гарнизон тренироваться, — тут девушка оттянула кожу возле висков, изображая лётчика Иванова в бою над вьетнамскими джунглями. Это в котором надо стрелять по американским бомбардировщикам и ещё умудриться притворяться местным пилотом Ван Минь Суаном.

Таким образом Рената изображала корейнку.

— Эта (корейнка) с ними также ходит в гарнизон.

— После обеда все расходятся, но кроме толстенького. Толстенький стреляет из арбалета до самого вечера, — захихикала Левая.

— "Заросший" идёт в столярную мастерскую, что у "рыбного квартала" или в библиотеку ратуши, — перехватила инициативу Рената. — Он уже два раза беседовал с Артуром. А жуткий тип со страшной ухмылкой (Коля) идёт в доки и там помогает рабочим. "Мелкая" (Марина) помогает тёте Анетте на ферме. Но к семи они обычно собираются возле храма и идут ужинать...

А эта, — снова растянула глаза Правая, — с ними есть не ходит, а ужинает в храме. Хотя пару раз они брали её в таверну, угощали нашими местными вкусняшками.

— И у тебя неделя, через неделю приедет караван и заберёт красавчика, — захихикали девушки одновременно. Они конечно имели в виду Юру. По которому Эрита совершенно не вздыхала, но подметила сёстрам что он толстенький, но симпатичный.

Эрита вздохнула, ей очень хотелось пообщаться с соотечественниками матери, но сделать это, не навредив репутации отца довольно сложно. Не то, что бы она сидела за семью замками, но определённые традиции и нормы имелись. И в открытую нарушать их было не желательно.

"Сложно, но можно!" — подытожила про себя девушка и начала продумывать с сёстрами и заодно её личными шпионками, план отлучки из поместья.

Юра смотрел в водную гладь фонтана и охреневал. Хотя нет, уместно более грубое слово — "испытывал сильные интенции взволнованной души к восхищению и непониманию." Так как с его лицом, да и с телом, произошли некоторые изменения. С телом то понятно, он ещё неделю назад внезапно обнаружил, что если опустить взгляд вниз, то можно увидеть пальцы ног... Раньше это не удавалось по причине наличия живота. А вот лицо. С зеркалами-то здесь напряжёнка.

"Выпуклость", что имелась под подбородком, втянулась, как втянулись и щеки, показав наконец, что у Юры оказывается вполне себе резкий подбородок. Припухлости под глазами также куда-то исчезли. Да и много разных других припухлостей ушли в историю. От чего глаза перестали напоминать пороссячи, а стали очень даже человеческими глазами. С носом всё было в порядке и до этого, а сейчас хуже точно не стало. Вот только имелась в Юрином лице одна особенность. Раньше оно выглядело большим и круглым, а теперь стало большим и "квадратным..." что не мешало этому лицу выглядеть довольно привлекательным. Не красавцем конечно, но...

Но бог с ним, с лицом, лицо это не главное. Плечи, что последние недели полторы постоянно болели, невидимыми домкратами подняло вверх, и теперь не только Юрино лицо было "широким", но широкими стали и упомянутые плечи. Нет, он конечно и до этого выглядел не маленьким, но раньше хорошо подходило определение — "меся конус". Живот кстати и не подумал уходить, однако нашёл себе новое место обитания. Пузо перебралось в грудную клетку! От чего молодой человек стал напоминать армейскую тумбочку. Или древнего робота, видели наверно, такая коробка с руками и ногами. Однако если сравнивать всё перечисленное с тем коlobком, каким Юра был до этого, вид оценивался как замечательный. Нормальный такой "гном пятого уровня". Хотя уровень конечно всё ещё был первым. И да, вопреки предсказаниям автора 10 килограмм он не сбросил и хотя мышцами эти килограммы пока не стали, они явно планировали сделать это в ближайшие пару месяцев.

Но здесь бывший геймер почувствовал, что ноги его подкашиваются, отчего он был вынужден прекратить разглядывания себя любимого и сесть на бортик фонтана.

Ноги болели, руки так просто отваливались. Но боль эта не шла ни в какое сравнение с болью недельной давности. А ведь Юрина тренировочная программа была проста до чёртиков.

Сразу после завтрака в храме, вся компания, за исключением Коли, приходила к местному гарнизону на севере города. Гарнизон, или форт, выглядел необычно, или обычно, не видел Юра в своей жизни гарнизонов. Он представлял из себя архитектурный комплекс, в котором с десятков больших зданий соединялись стеной метров четырёх в высоту и аж шести, а то и семи, в толщину. Почему она была настолько толстая? Да собственно монолитной

стена не являлась, а представляла собой одно большое полое помещение. С внутренней стороны в стене находились входы в конюшни, склады, арсенал и даже крытый тир. А поверху имелись переходы от здания к зданию.

На воротах попаданцев встречал караул и после короткого осмотра пропускал внутрь крепости. Внутри имелось много всего, но наша компания шла на одну из тренировочных площадок, где, либо дожидалась грозного усатого начальника гарнизона, что выглядел увеличенной копией нынешнего Юры, либо разбирала палки и принималась отрабатывать нехитрые упражнения.

Обычно проходило совсем немного времени, как их наставник подходил, оглядывал "дремлющий боевой потенциал", вздыхал и раздавал короткие простые упражнения. Хотя если подумать не такие уж и простые.

Первые два дня Юра отрабатывал простой удар палкой сверху вниз, но не совсем вертикально, а немного по дуге справа налево. Как впрочем и товарищи. Простое такое движение, которое необходимо было резко начать и не менее резко закончить. Однако усатому мужчине понадобился не один час, чтобы втолковать Юрию, что работать при ударе должны не только руки, но мышцы корпуса и ног. И что сам удар должны "выстрелить" ягодицы, а не Юрина дурная голова. И что ноги при этом должны стоять крепко, примерно на ширине плеч. И вообще он нуб и ничего не понимает. С чем молодой человек был вынужден согласиться.

Через два дня упражнение усложнилось. То же махание теперь делалось с шагом вперёд. Тут начала страдать Юрина шея, по которой лупасил прутом (деревянной палочкой) начальник гарнизона — их текущий наставник. Так как голова молодого человека при опускании палки постоянно порывалась "клюнуть" кого-то впереди. А голову необходимо было держать прямо. Посматривая, не "клюёт" ли тебя кто-то спереди.

Не известно, сколько тысяч раз "от рассвета до обеда" он палкой махнул, но явно не одну тысячу. Ещё через два дня программа изменилась. Теперь вся компания, как синхронисты, отрабатывали шаг назад с выставлением этой палки перед собой. То есть тренировали простой блок. Но это первая часть упражнения. А после надо было вернуться на исходную с уже заученным ударом сверху вниз. И так до того момента пока палка не начнёт задевать стенки траншеи. Которую должны продавить в земле ноги. Ну или пока время обеда не подойдёт. Вроде просто, но ведь при этом необходимо ещё следить за переносом веса, что с непривычки сложно. Здесь болеть начали в основном ноги. Ну и ягодицы, по которым не стеснясь лупил прутом хмурый наставник. Но не от балды лупил, а когда "падаваны" начинали что-то делать неправильно. Лупил он кстати и красавицу Туен, и, жутковатого, но по-своему обаятельного, Колю и конечно же Юрия. А вот Женю с Мариной почти не трогал, они всё делали правильно.

Ещё через два дня первое и второе упражнение слились и начался простенький спарринг. Один бил палкой сверху, второй делал шаг назад и эту палку блокировал. Прямо как человечки с молоточками на старинных механических часах. С Туен кстати палкой был не прочь был помахать и сам наставник (вы там это, ничего пошлого не подумайте...), хотя обычно ставил ей в напарники паренька — "курсанта". Сватал что ли. Хотя людей восточной внешности Юрий в этом городе не видел, но видимо поклонники "кавая" имелись во всех мирах.

И нет, тысячу раз нет. Вы совершенно не представляете и представить себе не можете, что значит махать палкой по пять — шесть часов в сутки. Не представляете и всё! Благо

местный "бальзам звёздочка" заживлял кровавые мозоли на руках буквально за одну ночь.

К обеду компания заканчивала с тренировкой и плелась в храм есть местную кашу. Которая уже приелась, но которую, из-за требования организма к порции калорий, заливали в себя моментально. После обеда товарищи расходились по своим делам, а Юра опять шёл в гарнизон на "продолжение банкета".

Здесь он занимал позицию в крытом узком стрельбище, что было хитро сделано в самом длинном участке стены. Имелось и просторное стрельбище под открытым небом, но его после обеда обычно занимали местные лучники, а под навесом тренировались только в непогоду, которую Юра здесь ещё ни разу не видел. Хотя два раза с утра заставлял улицы мокрыми, видимо сильный ливень выполнял функции по орошению земли ночью, а днём погода стояла отличная.

Но стрелял Юра не из того шикарного творения, что висело сейчас за его спиной и на починку которого ушла заветная "серебряная" монета и почти все прочие сбережения. Хотя починка по сути заключалась в том, что мастера в местной мануфактуре отдраили арбалет от "грязи", сделали и натянули тетиву и изготовили специальный ключ, что отпирал крышку на торце приклада. Классических кузниц в этом городе кстати не было, а было что-то вроде объединений в цеха с довольно широким профилем.

В общем с найденным в гоблинском логове арбалетом вышла настоящая морока. При отчистке его от плотного налёта выяснилось, что агрегат этот во всех отношениях странный. "Ходила" тетива не поверх направляющей канавки, как положено на арбалетах, а заходила в специальную прорезь в "балке". Канавка направляющей стрелу выемки была очень глубокая и стрела не лежала на ней, а проваливалась в глубокую "ямку", точнее её надо было провалить, чтобы она зажалась специальными защёлками. В общем выяснилось, что никакими стрелами с наконечниками и оперением этот арбалет стрелять не может. А может стрелять он только металлическими "прутами" весьма строгой формы и размера.

Далее, "рельса" снизу, что выступами заходила в пазы по бокам "несущий балки" — в смысле некой основы, к которой спереди крепятся плечи, позади приклад, а сверху имеется канавка для стрелы. Так вот "рельса" эта взаимодействовала с тетивой хитрым механизмом. Задача "рельсы" заключалась в том, чтобы тетиву за спусковой механизм завести, а после завода за спусковой механизм, специальные захваты тетивы на "балке" уходили вниз, отпуская её для возможности спуска. Хитро в общем сделано, хотя технически просто и изящно. Но какая сила приводила в движение всё перечисленное не понятно. То есть понятно, что магическая, вот только где она? Жмёшь на курки, а в ответ тишина... При том, что сдвинуть, или даже просто поцарапать металл оружия, не удавалось совершенно.

Далее плечи. Нет они гнулись конечно... Но, чтобы согнуть их до состояния, когда было возможно накинуть тетиву, требовалось усилие четверых плечистых мужчин. И чем дальше плечи пытались загнуть, тем более плечи эти сопротивлялись давлению.

Отсюда встал вопрос, из чего тетиву делать? Благо мир был фантазийный. Ну или почти фантазийный, но подходящий материал имелся. Нет, не нити с хвоста единорога. А нечто похожее на тёмно-фиолетовый стальной тросик миллиметров пяти в толщину. Который сплели из множества более тонких нитей. И нити эти были естественного происхождения, встречались в местной породе при добыче металла. Благо медные рудники недалеко от города имелись и необходимый запас этих нитей у мастеров всегда присутствовал.

Кстати для починки арбалета был привлечён не только Женя, у которого имелся пятый дан по жестикуляции. Пришлось привлечь Артура. Того беловолосого старика, что выступал

переводчиком при покупке карцибела после стычки с гоблинами. Артур был человеком занятым, но во время одного из своих деловых визитов в местную ратушу время выкроил.

Так вот, материал для тетивы стоил довольно дорого и за него, да и работу в целом, пришлось отдать футляр из драгоценного металла, монету и четыре шарика камней ментальной силы. И это с учётом скидки для "попаданцев" между прочем.

Но вернёмся к тетиве, её натянули, заведя в прорезь. И даже выточили пару стальных "гвоздей" точно под канавку и защёлки. Вот только ничего при этом не происходило. Однако на затыльнике приклада (если "по-научному"), ну на месте, которое в плечо упирается, имелась выемка с хитрым винтом. И это на тот момент была единственная деталь, которую удалось повернуть. Винт согласился сделать всего три оборота, после едва заметная окаёмка на конце приклада превратилась в щель и крышка откинулась на шарнире открыв небольшое отверстие в пустоту приклада. Который оказался полым. А дальше местные они на то и местные, чтобы в местных вопросах разбираться. Пусть мастера Митунга и не имели плотных дел с магическими предметами, но они мастера или кто, в конце-то концов?

В общем Юре доверили почётную роль закинуть в приклад шарик карцибела. Затянуть "винт" щипцами (изящный ключ изготовили позже) и нажать на первый курок... Вундервафля ожила...

"Рельса" щёлкнула, уехала под тетиву, перекрутила механизм захвата, тетиву схватила, после почти бесшумно тетиву натянула и с щёлком завела её за защёлку спускового механизма. После "рельса" опустила захват и уехала к плечам арбалета, упомянутую тетиву дожидаться.

Всё это произошло столь быстро и внезапно, что Юра от испуга арбалет чуть не выронил. Но оправившись, молодой человек вложил "гвоздь" в канавку и вопросительно посмотрел на мастера.

Слава богам что хватило ума не стрельнуть в стену... В потолочную балку стрельнули. Попортив глиняную черепицу... Что находилась поверх толстых досок, которые держала упомянутая балка. Так как оружие звякнуло тетивой и отправило "гвоздь" в небо через всё вышеперечисленное. Хотелось бы сказать в космос, но нет... Чуть позже опытным путём выяснили, что дерево сантиметров сорок толщиной арбалет пробивает, а вот полуметровое уже не берёт...

Не эпический в общем арбалет... Звание "Вундервафля" пока у него заберём, не заслужил. Однако предмет однозначно был читерским (выпадающим из баланса дозволенного), так как мощь его рядом с обычными арбалетами и близко не валялась. А удобство и скорострельность? Да на грани безумия они... Вы из обычного арбалета стреляли? Один взвод чего стоит.

Однако... Однако стрельнула "Вундервафля" на шарике карцибела с гоблина всего три раза... При том что шарик этот стоил по местным расценкам не один ужин в таверне и даже не два. И с гоблинов кстати "падал" весьма хороший карцибел. Местные качество как-то по-своему определяли. В общем не для Юриного первого уровня этот артефакт был создан, не для Юриного...

Поэтому в гарнизоне бывший геймер стрелял из арбалета обычного, при том не самого тугого — тренировочного. Его и натягивать не сложно и болты из мишени вынимать не проблема. И обычная тетива стоила не дорого. Что важно, так как за время тренировок она успела один раз порваться. Однако натягивать тренировочный арбалет требовалось всё-таки самому. И через четыре часа процесс этот превращался даже не в каторгу, а в самый

настоящий драматический экшен.

Поэтому сегодня Юра закончил занятия в гарнизоне пораньше, благо для этого имелась достойная причина. И сейчас молодой человек дождался Марину на городской площади "Трёх фонтанов". Но девушка задерживалась и так как строгой договорённости встретиться не имелось, решено было направиться в таверну в гордом одиночестве. Возможно Коля или Женя уже там и можно поболтать (по крайней мере с разговорчивым Колей) и выпить перед ужином пару кружек вкусного и совсем не дорогого местного чая.

— Привет "Квадроснайпер", — улыбнулся молодому человеку Коля с облюбованного стола, который всегда умудрялся занимать. И тут же протянул руку навстречу "Снайперу", но не здороваться, а с немым требованием предоставить обновлённый арбалет на ознакомление.

Оружие и являлось причиной по которой Юра сегодня закончил со стрельбой пораньше. Час назад он забрал арбалет и изготовленные для него 30 "болтов" из мастерской.

— Дааа, — протянул гопник, — без зелёной "корки" вещь шикарная.

— Только не постреляешь, — буркнул молодой человек.

— Ну это ты зря. С этим "гвоздомётом" надо на серьёзное дело идти, чтобы приход был больше чем расход и не мазать лишний раз. А болтов тебе к нему сколько сделали?

Юра вытащил из сумки три вязанки "гвоздей" — стальных стержней сантиметров по двадцать пять в длину и чуть более сантиметра в толщину. Весьма тяжёлых кстати, много не потаскаешь.

Коля вынул два "гвоздя", потрогал заточку, постучал метал друг об друга и одобительно произнёс:

— Стальные, не халтурят местные.

— Ага, у них там даже токарные станки есть.

Гопник откинулся на стул и задумчиво произнёс:

— Странно всё это. Одной ногой этот мир уверенно шагнул в век 20, а другой, — он указал на кинжал у себя под мышкой, — крепко стоит в 17.

— Ты имеешь в виду, что ружей нет? — понял мысль Юра. — Так может не догадалось они их сделать, это же идея нужна, чертежи всякие.

На это гопник растянул рот в широкой улыбке.

— Ага, не догадались, скажешь ещё. Сходи к береговым фортам, посмотри на пушки. Они мало того что железные, у них в стволе нарезка есть. А нарезной ствол это уже не игрушки. Следит здесь кто-то за прогрессом, что бы не ускакал он куда не надо, дабы не плодить всяких задротов, что жопу за компом будут просиживать, — вздохнул мужчина. — Кстати, как там твоя меткость? Растёт? Арбалет ты Маринке ловко направил.

Юра улыбнулся. Женя и Марина неделю назад взяли первые уровни, правда немного читерским способом. Но если уровень дали, то наверно не читерским.

Из города в море выходило множество ливневых стоков, да и вообще понарыто здесь под землёй было больше чем стояло на ней. В общем в стоках этих водились монстры похожие на громадных крыс. Станные такие крысы, бегали они на четырёх лапах, но остальные дела делали на двух, довольно ловко пользуясь при этом передними конечностями. И крысы были "крупнокалиберные" — более метра в длину.

В общем стоило кинуть перед стоком рыбину, как в течении получаса монстры появлялись, а под вечер и того быстрее. В гарнизоне, после поручительства Артура, удалось получить добро на вынос арбалета. С которого упомянутую крысу и подстрелили.

Женя свою добычу подстрелил со второй попытки, сложного ничего не было. Приманку кидали перед входом в слив, сами поднялись на верх большой каменной ступени, что отделяли город от моря, и сверху, метров с семи — восьми, безнаказанно уколошили ненавистного монстра. Главное было не шуметь и не двигаться.

А вот у Марины возникли большие проблемы. Хотя согласилась стрелять "по бедным зверькам" она почти сразу. Лишь только этих "бедных зверьков" хорошенько разглядела. Но вот не попадала по ним девушка ни в какую, так как в момент нажатия на спусковую скобу закрывала глаза и зачем-то поднимала оружие немного вверх.

Крысы оказались существами сообразительными и после 2–3 промахов выползать к пахучей рыбине отказывались категорически. От чего пришлось сменить два ливневых стока. На третьем из ситуации вышли тем, что Юра придерживал арбалет сбоку направляя его, а Марина, крепко зажмурившись от происходящего вокруг безобразия, нажала на спуск и "метко" отправила монстра на перерождение, взяв при этом первый уровень. Что её несказанно обрадовало.

— С меткостью полная норма с первого дня, — гордо сообщил Юра. — Сейчас постепенно мишень отодвигаю. Но правда мажу в цель с кулак и меньше, если дистанция больше 25 метров. Но и арбалет тренировочный та ещё деревяшка.

Здесь молодой человек сделал паузу и виновато и немного стеснительно посмотрел на Колю.

— Ну выкладывай уже, не кривляйся, — как сейсмограф зафиксировал гопник наличие важного вопроса.

— Как знакомиться с девушками? — выпалил Юра и изменил цвет лица.

Как знакомиться с противоположным полом в прошлой жизни много рассказывал телевизор. Вроде как подходишь и говоришь: "Йоу, чувиха затусуемся?" Но почему-то здесь бывший геймер стал догадываться, что подобное не лучший способ познакомиться с дочкой Лорда, да и вообще с любой приличной девушкой. Так как не "Чувиха" она совершенно. Но и что-то напыщенное вроде опускания на колено с дифирамбом: "Леди, я был сражён стрелой вашей красоты..." также представлялось не жизнеспособным.

Однако Коля проявил в ответе необычную взвешенность, серьёзность и жизненный опыт.

— Хм, мотай на ус сынок, старый гопник смыслит в подкатах. В общем конкретно в твоём возрасте знакомиться лучше следующим образом. Подходишь к девушке и говоришь: "Привет, ты чем увлекаешься?" И собственно всё. Преимуществ у данного подхода три. Первое — ты просто подошёл и начал беседу, на что вас — малолетних дроверов, в 99 из 100 случаев не хватает. Второе — важно показать не насколько ты офигенный, а что тебя девушка интересуется, и интересуется не только как "жопа с ручкой". В общем узнать надо, кто она там и какие у неё интересы. Кстати рассказ об интересах этих необходимо выслушать с закрытым ртом, внося лишь короткие уточнения. И третье — когда ты об её интересах узнаешь, то поймёшь, стоит ли вообще с ней мутить или нет. Ну и отшить конечно могут. Но обычно если перспективы в отношениях есть, отшив исключён. Усёк?

После Коля довольно залыбился и подытожил:

— Но в моём возрасте надо знакомиться по-другому. И тут же повёл глазами за бёдрами идущей мимо официантки, после поймал её взгляд и обольстительно (в Колином варианте) улыбнулся. Официантка захихикала.

— Но ты это, такой пример не бери, это плохой пример, это для гопников... Тебе

первый метод... Да и Жаклиночка не одобрит...

Таинственную Жаклин, с которой сейчас сожительствовавший гопник, Юра ещё ни разу не видел. Но всезнающий Женя выдал кратко и совсем не по-философски: "Баба — динамит..."

Юра принялся обдумывать слова Коли, найдя их разумными. И даже не обиделся на "малолетнего любителя взрослых картинок."

В таверну как меленький ураган заскочила Марина и стала пробираться к товарищам, не показывая ни тени страха, что испытывала при первом визите сюда. Она ловко протискивалась между матросами, что были в среднем на две головы выше её. Матросы эти кстати ссорились в проходе. Но от вида Марины они заулыбались и ссориться перестали.

Одета сейчас на девушке были одеты простое кремовое платье и простенькие кожаные ботинки, что раздобыла ей хозяйка фермы. Волосы её были перетянуты на затылке, оголив лоб, отчего обычно несерьёзная Марина некоторую внешнюю серьёзность приобрела. Кстати Женя также раздобыл где-то простые тёмные брюки и светлую рубашку. Надо отметить, что их компания добыла немного карцибела и камней ментальной силы, во время охоты на крыс. Крыс этих, после "левел апа" товарищей, Юра ловко настрелял с десятков. Но после учинённого геноцида, крысы резко перешли на строго ночной образ жизни. Так что добытые камни пока решено было придержать.

Женя, после своего первого визита в поместье Лорда, где ему без лишних проволочек удалось поговорить около часа со стариком — переводчиком, рассказал массу интересного. В том числе то, что красные и синие камушки необходимо держать при себе или рядом с собой, иначе они начинают через несколько дней рассеиваться. Постоянно носить в кармане не требовалось, но присутствовать рядом с трофеями по пару часов в день было необходимо.

— Привет, привет! — звенела девушка, устраиваясь рядом с Юрием.

— Здравия целителям 100 уровня, — ухмыльнулся Коля.

— А-а-а, какой красавец, — завдыхала Марина на арбалет. — Дайте поддержать!

От веса оружия она ахнула и долго разглядывала почему-то не конструктивное устройство, а черные завитки на прикладе.

Выглядел арбалет действительно стильно. Все мелкие механизмы были выполнены из чёрного как сажа металла, как и длинные плечи, что раскинулись на сантиметров семьдесят. Основа и приклад оружия имели цвет платины и по ним бегали завитки чёрного, похожего на растительный, узора.

Налюбовавшись артефактом, Марина затараторила обо всём и ни о чём одновременно, что наверно умеют делать только женщины и сотрудники спецслужб. Коля тем временем отправился заказывать чай на троих. Что ему удалось, но вот допить упомянутый чай не вышло.

Обычный для таверны гул внезапно смолк, уступив место непривычной тишине. Тишина эта была связана целиком и полностью с беловолосым стариком, что являлся обладателем военной выправки, точёного лица и серебристого камзола со сверкающей шпагой на поясе. За Артуром — это был он, шёл Женя. Он и "Дворецкий" лорда вышли из проёма наверх, что вёл на кухню и в основное здание гостиницы.

Философ выглядел немного взволнованным, но волнение это дополняло хорошее настроение. Артур подошёл к компании, поклонился и официально произнёс.

— Я бы хотел обсудить с вами некоторые вопросы, не составите ли мне компанию в трапезной гостиницы.

Глаза старика при этом с интересом изучали Юрин арбалет. Причин отказывать не

было, да и Женя люто вертел глазами в сторону лестницы наверх.

"Трапезная" гостиницы оказалась шикарным рестораном с дорогими коврами, рубиновой обшивкой стен и шикарной коричневой мебелью. Юра уже знал, что портовая гостиница, в диссонанс с таверной под ней, ориентирована на состоятельных гостей, что прибывают сюда с визитами на судах, которые во множестве заходят в порт с разных уголков окружающего, но пока ещё неизведанного мира.

Как ни странно, но сейчас здесь было пусто. Хотя возможно причина этой пустоты заключалась в том, что перед дверью, которая вела сюда с кухни, стоял человек в сверкающей кирасе и мечом на поясе, и человек этот совсем не походил на официанта. Пропустив гостей, охранник дверь затворил и остался стоять за ней.

Пустоту в помещении нарушала лишь одинокая женская фигура в плаще и с закрытым капюшоном лицом, что сидела за большим круглым столом в одном из углов зала. На столе стояли чашки, пара керамических чайников и вазы с фруктами и сладостями, что недвусмысленно приглашали компанию к столу. Приглашением этим товарищи не преминули воспользоваться подойдя поближе.

Женская фигура откинула капюшон и взглянула на пришедших блестящими голубыми глазами.

— Здравствуйте, — на чисто русском языке, произнесла Эрита.

— Привет, а чем ты увлекаешься? — внезапно выпалил Юра, не ожидая такого от себя совершенно.

На что Коля растянул рот в самой широкой улыбке на какую только был способен.

Глава 8. Неигровой момент

Глава, в которой трандец подкрался и навалился.

Пояснение к миру: в описываемой "вселенной" существуют летающие корабли, но они не универсальны. Ограничение на использование наложено тем, что, первое — корабли эти могут летать только над твёрдой поверхностью, опираясь на естественное магнитное поле земли. И второе, для их полёта требуется высококачественный карцибел. Обычно такие суда фрахтуют высокоуровневые попаданцы, расплачиваясь непосредственно карцибелом. Королевская мануфактура воздухоплавания, что отвечает за воздушный транспорт, берёт часть или всю оплату "топливом", так как излишки, что остаются после перевозки пассажиров, использует для государственных нужд. В общем хотите пролететь 200 километров, будьте готовы "залить в бак" на 400.

Немного географии, но немного, чтобы не утомиться. Даже при небольшом увеличении диаметра шара его площадь сильно возрастает. Это к чему? К тому, что радиус планеты, на которой сейчас происходят события, почти вдвое больше радиуса земли. То есть она — весьма немаленькая планета. Хотя всё относительно и познаётся в сравнении.

"И народу здесь живёт наверно?" — спросит некий вопрошатель.

Народу живёт немного, но опять же сравнительно. Есть целые материки, которые не заселены людьми вообще. Но на которых, последние лет 300, активно хозяйничали Администраторы, превращая их в "Аттракцион для задротов". После посещения которого "клиенты" должны выйти настолько бледными и наигравшимися, чтобы в следующей жизни при одном только слове РПГ их начинал бить непонятный мандраж. Прошлые жизни человек обычно не помнит, но некоторое ощущение — дежавю, присутствует.

Но бог с ними с этими материками, возможно мы туда когда-нибудь заглянем.

В общем уважаемый читатель вам задание. Подойдите к холодильнику, возьмите из него сосиску, откусите половину... Вот то что осталось — это увеличенная форма материка, на котором сейчас происходят события. И материк этот огромен. Примерно с нашу Евразию, на котором кстати находится Россия и ещё много всего. Но только форма его уже и более правильная.

Кстати, о половинке сосиски... Я надеюсь вы её ещё не доели? Доели. Зря. Ну ладно, берём следующую сосиску и режем её на две части. Делаем сосисочную букву "Т" или "гриб". И шляпку этого гриба немного поднимаем и загибаем. В общем "палочка" — это материк на котором сейчас находится Юра с товарищами. А "Шляпка" — материк соседний. Орингел — таково его имя. Рядом кстати имеются ещё материки и совсем не сосисочной формы, но нам пока интересны эти два.

От Митунга — портового города где появились попаданцы, до земель Орингела примерно 1600 километров водной глади. Заселён соседний материк довольно плотно. Вы только держите в уме, что никаких городов — миллионников здесь нет. Тот же Митунг,

являясь крупным портовым городом со своим лордом, гарнизоном, портом, небольшим патрульным флотом и много чем ещё по мелочи, при этом насчитывает всего около 35 тысяч жителей. В общем имеется на материках множество таких городов, но разбросаны они довольно далеко друг от друга.

Но вернёмся за море. Территорию Орингела делили два королевства. Виллария и Дризен. Ну делили и ладно, нам интересно только то, что данные королевства постоянно друг с другом воевали. Отчего порядка в них имелось куда меньше чем в Виринтеле. (королевство где мы сейчас находимся). Ещё интересно то, что у южной окраины материка (соседнего) имелось множество вполне пригодных для жизни островов. Но королевская власть упомянутых Вилларии и Дризена на эти острова не распространялась совершенно. Не до этого им было. И то, что творилось на этих островах хорошо отражает уже ставшее нарицательным слово — Тортуга. Пираты, контрабанда, разбой и всё такое. Вот только размах куда больше. Да, да, с севера на Митунг повеял ветерок не самых лучших перемен...

Стоит отметить ещё один момент. Пираты последние годы нападали всё больше на торговые корабли Вилларии, серьёзно мешая морской торговле и частично парализуя снабжение. Возможно потому, что сосед — это который Дризен, побеждал в долгой войне и втайне помогал флибустьерам, направляя их гнев. Возможно помогал... Хотя нет конечно, не может быть такого. И новенькие фрегаты пираты конечно находили в "волшебных бухтах" и порох с ядрами сами делали.

"Да нет же, трофейные наверно?" — проснулся на теме пиратских трофеев некий вопрошатель.

Ну не знаю... Это в фильмах про пиратов разбойники ловко громят профессиональный флот. А здесь они обычно от него удирают, что не всегда удаётся.

Но вернёмся к слухам о связи упомянутых пиратов с дризенскими дворянами. Ложные это слухи! Ведь не пристало же благородным дворянам поддерживать отчаянных головорезов? Пусть даже и могли те сделать много всего полезного. Не пристало конечно. Пусть и не присматривают за местными Хранители, что готовы дать попаданцу солидного пинка при первых признаках засыпания совести. Да и моральные нормы у местной знати куда выше чем у нас на Земле. И благородство с честью ценится не только на словах. Но вот только люди они ведь разные. Очень разные люди... Но пока не об этом. В порт Митунга вошла пузатая двухмачтовая каравелла, поблёскивая позолоченными боками...

В порт Митунга вошла пузатая двухмачтовая каравелла, поблёскивая позолоченными боками. Но к причалам корабль приставать не торопился, да и не он мог сделать подобное без посторонней помощи. Поэтому спустил почти все паруса и стал терпеливо дожидаться небольшую шлюпку, что подгрребала к судну со стороны пирса.

Со шлюпки, оставив дожидаться на вёслах четырёх плечистых матросов, на борт поднялись двое: широкоплечий усатый мужчина в тёмном кожаном плаще поверх форменного зелёного камзола и интеллигентного вида служащий с плешивой шевелюрой, круглым лицом и большими очками. Очки ему правда в повседневности не требовались, поэтому были подняты на лоб. Держал служащий большую толстую папку со встроенным в неё специальным отделением для пера.

На отдраенной до блеска палубе этих двоих дожидался плотный лысый мужчина

представительного вида и чуть позади него мужчина другой — сухой и темноволосый с бегающими внимательными глазами. С два десятка матросов спокойно занимались своими делами на палубе, с интересом поглядывая на визитёров.

Митунгский портовый инспектор, которым являлся мужчина в тёмном плаще, коротко, строго, но вполне приветливо поинтересовался:

— Место отбытия и цель визита?

На что лысый мужчина немного взволнованно отрапортовал:

— Мы к вам издалека, земли Орингела, королевство Виллария, город Зомминург, груз торговый везём.

И после купец неопределённо махнул на северо-запад.

— Почему не причалили в Зораме? До него же вам ближе... И не слышал я о городе Зомминург? — дотошно и с интересом начал выпрашивать инспектор.

Купец стал неторопливо и с волнением объяснять. Но весь вид его показывал, что волнение это не от страха, а от неизведанности и предвкушения. Хорошее такое волнение.

— Так в том-то и дело, что причалили мы в Зораме. Но груз наш олово, мигитур (местный металл), пчелиный воск, и сорок бочонков витурилового каучука. А взамен бы нам взять ониксовых блоков, меди, кленового капа и ваших местных сухофруктов, говорят они здесь очень хороши. В Зораме конкурентов много, да и медь дорогая. Вот решили к вам. А город наш Зомминург — мы только третий год морскую торговлю ведём. Лет двадцать назад город захолустный был, но толкового лорда поставили и расцвело место.

Всё сказанное не было чем-то притянутым за уши, хотя и требовало дополнительных проверок и уточнений. Инспектор вопросительно посмотрел на писаря. Тот одобрительно кивнул, опустил очки, раскрыл книгу или скорее футляр и что-то пометил на листе плотной жёлтой бумаги. После, чуть гнусавым голосом, протянул:

— Можете причалить, но мы вынуждены провести дотошную проверку груза.

Купец на это счастливо улыбнулся:

— Конечно, конечно, нам скрывать нечего. Никакой контрабанды. Какой смысл, когда обмен и так очень выгоден.

Торговля между материками являлась скорее не торговлей, а налаженным бартером. Отдавали один товар, а взамен него забирали другой, минуя звонкую монету, которая в каждом королевстве была своя и даже чеканилась из разных металлов.

Инспектор свесился за борт и крикнул матросам что всё нормально, и чтобы те отплывали в порт. И после, провожаемый купцом и его худощавым помощником, отправился к рулевому указывать путь к свободному причалу. Упомянутый помощник с интересом оглядывал портовый город и периодически задерживал цепкий взгляд на бастине, что закрывал бухту порта с северо-запада. И закрывал надо сказать удачно, заодно прикрывая почти весь город от атак с моря.

Берег с запада на юг шёл ровно, был слегка отвесным и хорошо укреплённым от эрозии, а в море, через равные промежутки, устремлялись линии бутов, призванных волну погасить и успокоить. Но ровная линия берега внезапно обрывалась и резким зигзагом проваливалась в глубь материка. Однако метров через сто, невидимый архитектор казалось заметил, что "карандаш пошёл не туда" и попытался помарку исправить, плавно поведя линию берега дальше на юг. Однако некий "зацеп" им был создан.

Перед этим естественным "клыком", что впился водной гладью в сушу и дальше, до восточной окраины города, берег был одет в камень, а на выступе, что защищал

естественную бухту от гнева моря со всех направлений за исключением северо-востока, стояла башня массивного форта. Однако частично минуть гнев больших стационарных пушек можно было если подойти вдоль берега с востока. Но на восточной окраине города виднелись стены ещё одного небольшого форта, призванного подобному манёвру помешать. Также небольшой дозорный пост имелся и на западной окраине города, сразу за большим зданием резиденции Лорда. Но своей огневой мощью он не обладал.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Порт не мог похвастаться большими размерами, но выглядел продуманным и благоустроенным. В море уходили с десятков добротных каменных пирсов, что могли вместить до двадцати кораблей. Правда не особо больших. Пусть и имелись на широких пирсах хитрые швартовочные механизмы, но большими глубинами порт похвастаться не мог. Сейчас здесь ютились два военных корвета приписанных к городу, три не сильно больших, но представительных галеона и с десятков многовесельных баркасов, призванных обеспечить прибрежную торговлю.

Всё это помощник сканировал внимательным взглядом, но как-то без явного интереса, или с интересом тщательно скрываемым.

Подойдя к пирсу под чутким руководством инспектора, судно дождалось двух шлюпок, что подвезли концы швартовочных канатов и после, отлаженной процедурой, каравеллу осторожно подтянули к пирсу швартовочными механизмами.

— Редкий порт в Вилларии позволяет зайти с таким удобством, — с некой завистью подметил купец, оглядывая юркие тридцати пушечные корветы.

— Удобное место, — кивнул инспектор, — но глубина и течение позволяют швартоваться лишь в спокойную погоду.

На пирсе судно уже дожидался отряд досмотра — мужчины в одинаковых кожаных плащах, военных камзолах и с палашами на поясе. Дождавшись трапа, они сноровисто поднялись на борт, отсалютовали инспектору и рассеялись по кораблю произведя дотошный осмотр. В том числе пользовались таможенники и специальными медальонами, призванными показать пустоты, живой груз и опасные ингредиенты. Но уже спустя полчаса экипаж "торговца" из личностей со знаком вопроса превратился в ценных гостей. Так как всё заявленное полностью соответствовало реальному положению вещей. А торговля как известно немалый залог процветания.

Купец с помощником направились в торговую канцелярию, а матросы и офицеры рассеялись по тавернам оценить местную кухню и вино. А возможно и что погорячее. (Колиного кулака, например...)

Кроме этих, положенных любому торговому кораблю людей, на берег сошли ещё двое. Грубоватый, но не грубостью, а суровостью, мужчина средних лет, одетый в бежевый пиджак и светлые брюки, и с ним красивая, рыжеволосая (ну прямо дань жанру) в меру жилистая женщина в изящном, но неброском светлом платье. В мужчине кроме широких плеч и военной выправки немедленно бросалась в глаза тёмная, аккуратно подстриженная борода, что окаймляла лицо с немного седыми, в цвет бороде, волосами. Взгляд этого человека был тяжёл и в нём чувствовалось непонятное напряжение.

Пара много гуляла по городу. Посетили путешественники и местный храм, и шумный Митунгский рынок, что расположился недалеко от порта. Заглянули мужчина и женщина на западную окраину города, и там долго бродили между садов шикарных особняков зажиточных граждан, что отделяли от дороги изящные кованые решётки. С интересом

разглядывала пара красивую резиденцию лорда, что смотрела на море выступающими нарядными флигелями. Прогулялись они и возле фортов, но близко к ним не подходили, дабы не демонстрировать излишний интерес.

И никто к этой паре не подошёл, а если бы и подошёл, то узнал бы, что они путешествующие вилларские дворяне. Что собственно не редкость, да и манеры и стиль речи у пары выглядели бы соответствующе. Разве что жена бородатого землевладельца чересчур мускулиста для подобной роли, но и это не редкость, очень даже случается.

Иногда "туристы" встречались с помощником купца, сухим темноволосым мужчиной с непоседливыми глазами и долго обсуждали что-то на набережной. А после обычно шли есть, но не в портовую таверну, а на "Площадь трёх фонтанов", где имелась таверна поприличнее. Ну или не приличнее, а для другой публики что ли.

В обед второго дня "торговец" опустошил свои трюмы, но уже под вечер третьего они были полны снова. Команда "затекла" на борт родного корабля, два вёсельных баркаса осторожно отвели корабль от пирса и каравелла, поймав не стойкий порывистый ветер, отправилась на северо-запад. Но лишь берег скрылся из виду, алый флаг с чёрной птицей был снят и его место заняла синяя змея, что обвивала золотой меч на белом фоне.

Под флагом этим каравелла проследовал километров двести на восток и обрела вид на сушу. Совсем скоро шкипер вывел судно к скоплению безжизненных скалистых островов, что не желали дать морским путешественникам даже пресной воды, не говоря уже о дичи и древесине. Однако чернеющие на горизонте глыбы служили прекрасной защитой от любопытных глаз и морского волнения. Здесь, в гостях у мрачных берегов, ждали своего часа три прекрасных 60 пушечных линейных корабля.

Но чуть раньше, при отходе "торговца" из порта, на борту его происходила странная беседа. В которой участвовали пара "дворян" и худощавый помощник купца.

— В городе сейчас пять заблудших душ, но они в нашем мире не более месяца. За город ходил только один, вернулся побитым и больше вылазок не предпринимал, — скрестив руки, мрачно начал подведение итогов худой мужчина с беспокойными глазами и немного крысиным лицом. В прочем худоба не мешала его телу дышать некой силой.

— Ну и замечательно, — взял слово чернобородый, — как запахнет жареным забьются с жителями под землю. Всего-то. Более того, жрецы их туда впереди всех загонят. Не вижу абсолютно никаких проблем.

Слово взяла рыжеволосая женщина:

— Примерно через семь дней в Митунг придёт плановый караван, что собирает "зablудших". И хотя долго он не задержится, но, если мы не успеем до его прибытия, ненужных глаз может оказаться больше. Может переждём ещё недельку?

— Мы не можем ждать "ещё недельку" — повысил голос бородач, — скоро начнётся сезон штормов, да и припасы не вечные, а пополнить их не просто. И с какого момента вы стали такими богобоязненными? Пятеро их там будет или десятеро... Их всех загонят под землю. Ну не загонят и что? Даже попади они в пыл битвы, чего нам бояться пока "игрушки" на борту. Ну укокошь мы парочку заблудших, чего Богам вмешиваться? Ещё и спасибо скажут... Их вроде за этим сюда и присылают.

— Ритор, зачем ты вообще притащил сюда это мракобесие, — возмутился худощавый мужчина, которого звали кстати Мидурес.

— Это мракобесие творит чудеса в умелых руках! — ухмыльнулся чернобородый Ритор. — Главное не попадаться с ним на глаза заблудшим. Да не смотрите вы на меня так, я

говорю: всё останется на борту! У нас 800 человек профессиональных головорезов, против двухсот парней стражи и гвардии лорда. Да не спорю, местные не плохи. Но мы же под землю за ними не полезем! Очень сомневаюсь, что они станут биться до последнего... Наше дело вытащить архив ратуши, взять добычи и, по возможности, заложников из местной знати. Как конфету у ребёнка... Алаира, Мидурес я вас не узнаю! Одни мы чего стоим!

Здесь мужчина заставил свои мышцы перекатится от правой руки к левой. Продемонстрировав что владеет он своим телом явно за пределами возможностей среднего человека.

— Ещё двадцать человек охраны прибудет с "караваном" — вздохнула рыжеволосая Алаира. — Мы не знаем, как поведут себя местные, это не грабить прибрежные города Виллари где все забиваются под землю, при одном только нашем виде. Опять же, как сработает диверсионный отряд...

Здесь бородач нахмурился и внёс веский довод.

— Не забываете, мы здесь по приказу командующего. Да нам приказано не лезть на рожон, но сплавать туда обратно и не принести результата только потому, что "а вдруг боги вмешаются..." Мы "Пираты чёрных вод" или кто в конце концов? Но да. Если штурмовики провалятся... Я сразу дам приказ отступать. Если нет, заутюжим город, выгребем ратушу, торговое представительство, особняк лорда и к утру растворимся тумане. При этом утюжить будем так, чтобы ни одному идиоту не пришло в голову остаться на поверхности! И ещё, в этот раз будем пай-мальчиками, в общем никакого излишнего насилия. Это снизит шанс форс-мажора с "Заблудшими". Если они умирают от рук местных в честном бою, Хранители не кипишуют. А если хранители не кипишуют, шанс что вмешаются боги нулевой. И вы, мать вашу, как послушники при храме!

— Ладно убедил, — кивнул Мидурес, — у меня от квартала знати до сих пор слюни текут. Там одного Хирумского стекла на три мешка серебром должно быть.

Последней сдалась Алаира. Но прежде чем выразить своё согласие она обратилась к Ритору.

— Я понимаю твоё недовольство нашими сомнениями, но пойми одно: Виринтел для "Заблудших" дом родной, пусть они появляются и на наших землях, но все к 40 уровню вынуждены плыть сюда. Им необходимо провести месяц в Белом городе на границе с демонами чтобы двигаться дальше после 50 уровня. Тут многое крутится вокруг них, поэтому и вмешательство богов куда вероятнее. Но уверена, если глупостей не делать, то всё пройдёт нормально. Так точно без глупостей?

Она строго посмотрела на Ритора. Но тот молча поднял руки вверх, раскрыл ладони и растянул грубое лицо в обезоруживающей улыбке.

Хотя операцией в целом командовал Ритор, диверсанты находились в подчинении Алаиры.

— Ладно, — продолжила женщина, — коли с берега ловить нечего остановимся на атаке с моря.

(с темнотой вокруг города активировали магический барьер, его работу обеспечивала городская стена.)

Слово взял Ритор:

— Хорошо, тогда выходим в море и ждём пасмурной погоды. Корабли должны подойти на расстояние спуска шлюпок ровно в момент опускания сумерек. В одиннадцать стемнеет, а в двенадцать сменится ночной караул. После смены охрана фортов перейдёт на ночной

режим, заперут все двери и вообще будут начеку. В общем у десанта всего час на попытку захвата фортов. Если провалимся в этот час, в ближайшие лет десять повторить подобное будет вдвое сложнее.

Собеседники одобрительно кивнули.

Примерно в это время Юра с товарищами наперебой рассказывали Эрите о, ставшей теперь такой любимой и недоступной, родине.

Ночь стояла тёмная. Скорее всего одна из тех ночей, когда под утро свинцовое небо прорвёт резким холодным ливнем, от которого к обеду останутся лишь досыхающие лужи.

Но Колю темнота не смущала, и он вразвалочку шёл по портовой улице. Сегодня мужчина засиделся в таверне и сейчас спешил к своей пассии, так как пассия была строгая и вообще очень в его вкусе. Но и сильно Коля не волновался, пусть за поход "налево" капитанша местной гвардии скорее всего сразу отрежет ему голову, (уж больно горячая и темпераментная женщина) но за опоздание наверняка лишь слегка пожурит. И заставит отрабатывать на мягких матрасах. А мужские силы, после очищения крови от алкоголя, в Коле имелись. Да гопник "залез под юбку" опасной во всех отношениях женщине. Что его нисколько не расстраивало: любил наш "Джентльмен удачи" приключения. Да и настроение последние дни было приподнятым, так как таинственные Хранители явно были им и его друзьями довольны, что напрямую отражалось на ночном сне.

Сон попаданцев сейчас выглядел в среднем следующим образом. Заснув, спустя некоторое время, они попадали в некий третий мир, где само твоё существо немедленно обжигало невыносимой болью. Но на данный момент обжигало так, планоно, для порядка и никаких щупалец при этом тебя никуда не тянуло. В общем надо было лишь сосредоточиться, оттолкнуться и взлететь повыше к свету, где в благостном умиротворении набираться сил для нового дня.

"Хранители, Администраторы, Боги... Эта лапочка (Эрита) постоянно о них талдычила, но видать сама не понимает кто и чем занимается. Хотя выходит, что Хранители это некто кто с нами возится, но не люди. И наблюдатели, которые в табличках пишут разное, получается вроде они и есть. И эти Хранители тесно связаны с Администраторами, что за всем здесь следят и выглядят как люди, но не люди, а Боги. А... нафиг это всё. Пусть Жека разбирается.

И Коля стал коротать дорогу за одним из своих любимых занятий — "бардовским делом". Родись гопник в Питере, мучили бы вас его творчеством суровые водители питерских маршруток. Но родился и умер он в селе Малые бодуны, так что никто кроме собутыльников его творчество не слушал. Но пока рифмы крутились не очень.

"Темным вечерочком, спёрли из колхоза,

Спёрли из колхоза 20 тонн навоза..."

Про навоз как-то стихов совсем не хотелось, но гопник не сдавался, ведь тема тёмного вечерочка зацепила.

"Тёмном вечерочком, я с дояркой Надей,

У пруда ночного вышел погулять.

Страстно обнимая и на груди глядя,

Девственность у Нади я решил забрать."

Новый вариант Коле понравился больше. И хотя навоз уже продали, а деньги пропили, звучало всё равно пошло и по-колхозному. Да и Надя не дура, девственность кому попало не отдаст.

"Тёмным вечерочком, я с цыганкой Розой,

У пруда ночного вышел погулять.

Страстно обнимая, в томны очи глядя,

Уста её горячие, стал я целовать."

— О, — подытожил Коля, — для первого куплета сойдёт.

Но родиться второму куплету было не суждено, так как позади послышалось пыхтение. Рука гопника потянулась к кинжалу под левым боком, но тут же он опомнился, хмыкнул и обернулся.

Тяжело дыша, на него смотрел Женя.

— Че такое? И ты как меня нашёл?

— Я чувствую, — непонятно ответил задыхающийся философ, — люди умирают.

После указал сначала в сторону порта, а после на восток города.

— Там и там?

Коля посмотрел на него, развернулся и вразвалочку направился обратно сторону порта.

— Ты куда, — не понял его Женя.

— Туда где умирают... И заодно послушать твою исповедь.

— Какую исповедь? — растерялся философ.

— В первую очередь про окно статуса, а после, если духа хватит, про прошлую жизнь.

— Надо предупредить? — коротко выпалил Женя.

— Кого предупредить? Я то с жинкой-то общаюсь исключительно языком жестов и прикладыванием рук к телу в известных местах... Пилить до Артурчика... И что мы скажем в поместье в 12 ночи? Давай уже выкладывай статус. Всё что было в той жизни здесь уже не важно.

От этого последнего аргумента Женя сдался, указал более точное направление на башню форта и на ходу начал перечислять свой статус.

Уровень: — 1.

Ментальная сила — новичок. Сосредоточение — новичок.

Сила: — 2

Ловкость: — 2

Телосложение: — 3

Интеллект: — 4

Удача: — 0

Обаяние: — 0

Поддержка богов: — 1

Навыки: — тёмная магия — новичок; повелитель теней — начинающий; поднятие нежити — новичок; чувство смерти — новичок.

Особое умение: — чем больше вокруг хаоса и смерти, тем быстрее восстанавливаются ваши ментальные силы.

Особый бонус: — обман, как врагов, так и друзей, даётся вам особенно легко.

***Временный бонус — На одни сутки вы способны предоставить союзнику защиту

теней. Доступно дней — 1. Применение умения на себя невозможно. ***

Чёрный наблюдатель: — Коля в "акуе..."

Белый наблюдатель: — И есть с чего.

Коля на ходу повернулся к Жени.

— Это, в общем желание узнать, чем ты занимался при жизни у меня отпало. Но два вопроса имеются, что даёт "Повелитель теней" и как ты меня нашёл.

— В общем я могу призывать что-то вроде темной массы из поверхности. — принялся объяснять Женя, — По-видимому, она ослабляет и удерживает, но убить не может. Я пробовал на крысах. Призыв возможен только в тени. Ночью эта штука сильнее. А тебя, Марину и Юру просто чувствую, точнее знаю направление где вы находитесь, если сосредотачиваюсь на вашем образе.

Коля промычал что-то про себя, после спросил:

— Людей ещё убивают?

Женя на это замотал головой, что значило "нет, прекратили."

И сейчас же, на мотание это, со стороны форта раздался одинокий грохот пушечного выстрела.

— Ох чует моя жопа всё плохо, — простонал гопник. — Но есть и хороший момент, — подмигнул он Жене, — предупреждать уже никого и ни о чём не надо...

Интуиция Коли работала хорошо, но сейчас это товарищей не порадовало. Так как спустя пару минут со стороны моря раздалась раскатистая канонада почти сотни оголодавших по чужой крови пушек. Воздух моментально наполнился свистом, но свист этот "радовал ухо" недолго. Тут же город накрыло шумом треска, грохота и ударов. Крыша дома рядом с попаданцами разлетелась в щепки и оросила улицу обильным дождём расколотой черепицы. Но через несколько секунд всё смолкло, но ненадолго, город начал наполняться собственным гулом возмущения и тревоги.

— Замечательно, — подытожил Коля и продолжил путь к порту.

— Что замечательно?! — не понял Женя.

— Ну типо не разрывными бьют... И это, надо побыстрее добраться в порт, как-то здесь слишком светло, не находишь? — подмигнул гопник философу, указывая взглядом на фонари городского освещения.

Товарищи почти бегом припустили к морю. Из домов выскакивали люди, в основном мужчины с оружием, которые бежали к точкам сбора на случай подобных ситуаций. Окна в домах загорались, в них виднелись силуэты беспокойно бегающих жильцов. Но сильнолюдно на улице не стало, как и не было людно до этого. Ложились спать здесь обычно с темнотой.

Не прошло и трёх минут как с моря грянул новой громовой раскат. Порция свиста, что вгоняла душу в пятки, наполнила воздух и город снова накрыло разрушительным дождём. Угол дома, состоящий из весьма крупных каменных кирпичей, если не сказать блоков, буквально взорвался и с треском осыпался на землю. Крыша затрещала, но удержалась.

— Второй залп, жертвы, — коротко подытожил Женя.

На это Коля лишь коротко кивнул.

Не прошло и пяти минут как товарищи оказались на набережной. Местные не были любителями ночных прогулок у моря, поэтому набережную окутывала густая тень. Хотя

скорее не напасёшься фонарей на весь город, если подумать их здесь и так не мало, с учётом что каждый ручками зажечь надо. В общем, темнота стояла если не крошечная, то плотная. Сквозь тучи с трудом пробивались диски двух местных лун, что пока едва оторвались от горизонта.

По набережной, гремя коваными сапогами, в сторону форта пробежала группа из двадцати вооружённых стражников. Двое мужчин в воронёных кирасах отделились от группы и сделали крюк к попаданцам, но узнав тех, что-то крикнули, помахали руками в сторону храма и побежали дальше.

— Да шас, — пробурчал гопник, — чтобы я в ваших казематах пропустил всё веселье...

Море озарило яркой гирляндой вспышек, тут же, вспышками этими, из темноты вырвало тело большого корабля с чёрными парусами, борт которого ошестинился огнём из двух рядов пушек. За ним, левее, примерно в километре, раскатистой канонадой вспыхнул другой корабль. Но наполнив небо свистом, "беспредельщик" скрылся от любопытных глаз во тьму. Не прошло и десяти секунд как своё местоположение раскрыл и третий корабль.

— Вот наглецы, метров двести от берега стоят, не более, — буркнул Коля.

Философ взглянул на гопника. Замечание товарища явно вырвало Женю из некоего катарсиса, вызванного зрелищем ночного залпа огромного корабля, когда вспышки света выхватывают тело судна из созданных им же облаков беловатого дыма.

Но Коля являлся человеком более приземлённым, восхищения не испытывал и в начале залпа пригнулся за борт набережной.

— Город с моря как на ладони, — продолжил он. — Если верить твоим ощущениям и тому, что пушки фортов молчат... их гарнизоны сейчас напиваются своей кровью доски пола. И незваные гости будут эти форты удерживать до некоего момента "Х". Когда таинственные флибустьеры приплывут к нам на огонёк...

— Ты думаешь это пираты? — выразил сомнения Женя. — Уж больно корабли у них добротные.

— Да хрен знает. Ты же сам говорил, что по словам Артурчика здесь относительно спокойно... Да и кто их местных пиратов знает.

Коля обернулся налево и стал осматривать бухту порта, подсвеченную частыми фонарями и тёмное, закрывающее порт от моря, "ведро" безмолвного сейчас форта. В гавани стоял небольшой 30 пушечный корвет, приписанный к городу, пузатый торговый галеон и с десяток многовесельных баркасов. Ещё два корвета должны курсировать где-то вдоль береговой линии недалеко отсюда. Но явно не настолько близко чтобы прийти на помощь. Да и толку против 60 метрового фрегата от них будет мало.

— Почему они не потопили или не сожгли всё это хозяйство? — выразил непонимание Женя, также оглядев порт, что красовался метрах в пятистах от товарищей.

А хрен его знает, — подытожил гопник, — кто их местных хулиганов разберёт. Но то, что оперативно из порта ничего не выйдет это точно.

Новый залп прервал рассуждения товарищей и заставил опасливо пригнуться. Хотя 90 пушек на троих — это не сильно много против 30 тысячного города, но калибр явно был не самый малый. Грохот и треск в кварталах вдоль береговой линии показывал, что городу достаётся серьёзно.

Здесь товарищи ясно различили новые детали. Между кораблём и берегом на волнах покачивалось с десяток крупных многовесельных шлюпок.

— Человек по 25 на шлюпку, — подытожил Коля. Человек 700 они в город точно

выбросят. Что против 400 человек местных вояк весьма много, особенно притом, что 150 из них ушли в патруль на корветах, — скрывался гопник. — Пошли!

— Куда? — посмотрел на ухмыляющегося товарища Женя.

— Понятное дело куда! Исполнять мою детскую мечту — утопить что-то большое и ценное!

Хастел сидел в кресле и ни о чём не думал, переполнялся чувством огромного удовольствия просто от того, что он есть. Когда не надо гнаться ни за каким смыслом жизни, так как вот он — смысл, под носом, внутри тебя. Подобное состояние доступно и человеку. И требование для него весьма скромное: тело, душа и разум должны пребывать в некоем равновесии. Простое требование, но столь невыполнимое при ритме жизни современного человека.

Но внезапно состояние это он вынужден был прервать, так как поступило сообщение от Хранителя о беспорядках в портовом городе. Но бог с ними с беспорядками, местные пусть сами разбираются со своими делами. Пока они соблюдают свод правил, прописанный в их религиозном тексте, вмешательство Администраторов нежелательно. И даже когда не соблюдают, вмешательство часто ограничивается беседой с местным правителем где-нибудь на кромке ближайшего вулкана. Очень плодотворные беседы выходят, между прочим. Однако Хранители смотрят на этот мир глазами попаданцев. А в том городе таких сейчас пятеро. Тех самых, что из-за форс-мажора на его — Хастела участке реальности не заберёт плановый караван. Что есть не очень хорошо.

Хастел встал, надел меховые тапочки, что были призваны сегодня контрастировать с его чёрным костюмом и белой рубашкой и неторопливо вышел из особняка в сад.

Здесь, среди благоухания цветов, ночного стрёкота цикад и шума фруктовых деревьев, на траве в позе лотоса сидела женщина. Обычное облегающее платье она сменила на серебристую мантию, а волосы, что в повседневности спускались на спину единым потоком специальным обручем, сейчас были распущены и обегали плечи.

Хастел задержал взгляд на Нефирате и даже было подумал не отвлекать её, но от мысли этой отказался. Он как координатор должен пристально следить за информацией о состоянии мира, а активное вовлечение в события не всегда способствует возможности новую информацию адекватно обработать и быстро выработать оптимальное решение.

Женщина открыла глаза и посмотрел на "начальника".

— Митунг, военные действия, пять заблудших душ. Поприсутствуй рядом на случай, если хранители заметят запретные технологии или какие-либо энергетические искажения. Последние впрочем исключены.

— Почему не отправить Энрю? — спросила женщина.

Этот вопрос был задан не с позиции "Какого меня оторвали от медитации!?", а исключительно ради понимания ситуации. Так как Энрю являлся ликвидатором и "накручивать хвосты", и отрывать головы его непосредственная обязанность.

Хастел вздохнул и немного поморщился, что с его невозмутимым лицом происходило крайне редко.

— Энрю — ходячий апокалипсис, — коротко разъяснил он. — Зигирот (архитектор группы Хастела), последние лет двести только и закапывает за ним километровые

КОТЛОВАНЫ...

Нефирата позволила себе едва заметную улыбку, разбавленную удивлением, после кивнула и исчезла, оставив Хастела в задумчивости созерцать темноту сада.

Глава 9: Атака на "Энтерпрайз"

Глава, в которой Коля выясняет, что 60 пушечный фрегат не из их района. *** Атака на "Энтерпрайз" — "байка" о том, как советские подводники чуть не потопили американский авианосец продувом галюна. *** — Какого чёрта мы здесь делаем? — возмутилась стройная женщина с монгольским чертами лица и поправила иллюзорную мантию. Иллюзорность её одежды заключалась в том, что лишь стоило её обладательнице замереть, мантия эта немедленно стремилась слиться с окружающим пейзажем. — Не гунди, шеф сказал надо, значит надо, — передразнил её суховатый мужчина с большим лбом, правильным носом и аккуратным подбородком, да и вообще, что его — белоруса описывать. На это женщина хмыкнула, притопнула ножкой и недовольно сжала изящный, покрытый золотой гравировкой посох. Другой мужчина, голубоглазый, широкоплечий, закованный в чёрную пластинчатую броню, повернул подбородок "недобитого арийца" к человеку в белом кожаном плаще и спросил: — Что задумался, Чингиз? — Да всё это навеивает воспоминания, — немного грустно произнёс человек с отлитым кавказским лицом. Человек этот должен быть знаком вам — тот самый пустынный странник, арбалет которого умудрился "увести" Юрий, но которого данный факт уже несколько не расстраивал. Ассасин оттянул рукав и взглянул на серебряный "браслет" усыпанный тёмно-красными рунами. Артефакт закрывал почти всё предплечье, а в глаза немедленно бросалась его невыразимая потусторонняя изысканность. — Я и подумать не мог, что эта штука позволяет вытворять подобное... — Это всё замечательно, — не унимала недовольство Адьяа — единственная женщина в отряде и их маг и целитель в одном лице, — но какого чёрта ты перенёс нас именно сюда? Перезарядка особой способности браслета почти месяц! — Ну ты уж извини Адьяа, но, когда оба наблюдателя намекают отправиться именно в это место... отказаться просто невозможно. Да и я сам не прочь посмотреть на того несчастного, которому всучили Четвёртое сокровище тьмы. — "Счастливчик" первого уровня! — прищурился белорус, вглядываясь в темноту города. — Наверняка Хранители заблокировали все плюшки. И нам вроде надо на Орингел? — Я думаю нас туда увезёт один из тех прекрасных фрегатов, что сейчас утюжат город, — на весьма недурном русском предположил немец в чёрных доспехах. — Это не фрегаты, а линейные корабли... — поправил белорус. — Дааа? А чем фрегат отличается от линейного корабля? — решил подловить товарища Ариец. Но спор прервал Чингиз: — Линейные корабли — это большие фрегаты, действующие в составе соединения. Так что первое подходит больше. — Мы будем вмешиваться? — протянула Адьяа. — Нет, — коротко подытожил ассасин и внёс разъяснения, — если конечно все будут вести себя прилично. Подождём пока всё закончится, посмотрим на обладателя арбалета и "уговорим" капитана нападающих подбросить нас до Орингела за наши милые лица. — Если конечно они выиграют... — подытожил белорус. — Не вижу ничего, чтобы могло бы им помешать, — буркнул Чингиз и сел на поверхность арки колокольни храма, прислонившись спиной к опоре. Он явно собирался коротать время за созерцанием происходящего. Ах да, диалог этот происходил на самой высокой точке города — башне с удобной обзорной площадкой, что венчала здание местного храма. И хотя было использовано слово "колокольня", никаких колоколов здесь не было, хотя форма башни вполне соответствовала этому понятию. — Мне скучно, и я хочу есть, — скривилась Адая и спрыгнула с колокольни вниз. Наверно прыгать с 30 метровой

высоты не самое лучшее решение. Но, женщина, вместо того чтобы сначала грохнуться о крышу, а после кубарем свалиться на землю, очень мягко оттолкнулась от козырька крыши и после, замедлившись у земли, не менее мягко приземлилась на брусчатку перед храмом. — Она несправима, — улыбнулся немец, — когда волнуется за других — косит под злюку. Товарищи улыбнулись и принялись с интересом наблюдать за уничтожением города. *** Женя пребывал в смеси шока и прострации. При жизни он придерживался строгого убеждения, что идиотов вокруг хватает, даже, пожалуй, их больше чем надо. Но глобально повлиять на окружающую действительность идиоты эти не способны совершенно. И сейчас эта убеждённость трещала по швам и осыпалась в грудку трухи. Нет Философ конечно не считал гопника идиотом, но и умным человеком не считал тем более. Однако происходящее яростно намекало, что для наведения некоей движухи интеллект требуется далеко не всегда. Пусть правда без смекалки, бурлящей энергии и некоего обаяния всё равно не обойтись. Да и правильные выводы Коля порой делал абсолютно не пользуясь мозгом, а задействуя только некое "гоп-прозрение". И сейчас, прикинув судьбу пиратских шлюпок, вырванных из темноты пушечным залпом, он выдал: — Короче, эти чертяги высадутся в порту и закрепятся в форте, отбив желание и возможность вернуть его обратно, а после скорее всего перетряхнут склады и суда у пирсов, — подытожил гопник, — а в процессе будут утюжить город, подавляя волю к сопротивлению. После "эксперт по пиратскому делу" направился в сторону портового квартала. — Ты куда? — взволнованно уточнил Женя. — Блин, ну ты вообще слушаешь, говорю же, посудину эту топить. Одну... — уточнил Коля. — Да ты даже из пушки стрельнуть не сможешь! — пыхтел философ на ходу. — Э-э-э, да ты не шаришь, настоящие морские волки взрывают на вражеских судах арсенал! В каком таком месте Коля является "Морским волком", он не уточнил. Женя не то чтобы сомневался в задумке, он и близко не мог принять разумность чего-то подобного. — Блин Коля, да проснись ты, мы не в сказке про Синдбада-морехода! Надо уходить в убежище, как я понимаю, все кроме военных переждут атаку в подземном городе. И какой арсенал? Как ты попадёшь на корабль? Ты даже не знаешь где этот арсенал находится! Не говоря о том, что помереть можно! Гопник приостановился, обернулся, растянул рот в улыбке и выдал: — Я знаю где находится пороховой погреб этой посуды, так как сердце военного корабля — это не капитанская рубка, а именно арсенал. Да и не дрейфь, мы же типо бессмертные! Женя промолчал на тему бессмертия, ведь судя по призрачным намёкам Майка и Владимира в этом мире позаботились, чтобы попаданцы не играли в "Маклаудов" и умирать налево и направо их сильно не тянуло. Вот только каким образом позаботились, он узнавать не хотел. И ещё он помнил, что один из Колиных навыков — "нахождение сердца — новичок". И судя по заявлению товарища работал этот навык не только на живые цели. — Но как ты, блин, собираешься попасть на корабль? Гопник улыбнулся ещё раз. — А куда потвоему мы сейчас бежим... Вот только как подобраться к кораблю я прикидываю, но как забраться на борт... вопрос. Признаться, в киношные лазанья по якорным цепям я слабо верю. — Я знаю, как забраться, — внезапно выпалил Женя, не веря собственным ушам. — Но надо кое-что попробовать. Но так как беготня к разговору располагала не сильно, обсуждение пришлось отложить. И философ просто следовал за товарищем, наблюдая за происходящим и тихо охреневая в процессе. Гопник уверенно двигался по тёмным улицам портовых кварталов. Женя знал этот район не очень хорошо, но понял, что направляются они к матросским общежитиям. В городе имелись места, где с достаточным удобством и за небольшую плату, могли разместиться целые корабельные команды. И весьма скоро

попаданцы вышли к группе больших зданий, что напоминали военные казармы. Здесь то ли сработала Колина удача, которая у него была между прочем 2, то ли совпали обстоятельства, но перед общежитиями толпилась группа матросов и о чём-то взволнованно спорила в свете яркого фонаря ночного освещения. Имелись здесь и пара местных стражников. Они махали руками и что-то объясняли морякам. В общем товарищи явно прибыли вовремя. С помощью жестикуляции, ухмылок, подмигиваний и какой-то матери, гопник в течении пяти минут собрал группу из шести матросов и с группой этой направился к порту. Женя лишь успевал бежать за командой со странным капитаном. Но до порта группа не добежала, а свернула западнее и направилась к берегу, огибая строение форта с противоположной от пирса стороны. Замечу, что всё это происходило местами в крошечной темноте и под постоянным обстрелом, так как корабли утратили изначальную синхронность и с интервалом в одну — две минуты с моря раздавались раскатистые пушечные залпы, после которых город ненадолго наполнялся свистом и грохотом. Один из фрегатов утюжил кварталы позади порта, другой, стоял примерно в километре от первого и обстреливал жилые кварталы недалеко от района знати, а третий превращал в руины форт на востоке города. Хотя увесистые чугунные ядра и доставляли городу немалые разрушения, но, чтобы заровнять с землёй весь город, флотилии явно понадобилось бы пару месяцев. По крайней мере при текущем типе боеприпасов. Нападающие недвусмысленно намекали, что пока пушки гремят, бегать по улицам города не стоит... При повороте на одну из улиц, отряд встретила группа вооружённых мужчин. В основном латники с мечами, но имелся и десяток лучников и арбалетчиков в лёгких стёганках. Застали врасплох "гоп-команду" ловко и внезапно. Только они завернули за улицу и вот на товарищевой хищно смотрит куча несовместимого с жизнью железа. Местных вояк в перемешку с ополчением Коля "умахал" минуты за две. Казалась хмурым лейтенант в возрасте его даже понял и коротко кивнул головой. Не понимал происходящее пока только Женя. Минув жилые кварталы, компания вышла к складам и ангарам за фортом. До пирсов отсюда было далеко, но вот до берега близко. Здесь гопник с матросами уверенно направились к небольшому заданию сторожки, что одиноким "кирпичом" ютилась между двумя массивами тёмных ангаров и принялись колотить в большие окованные железом ворота. С той стороны раздалось ворчание и послышался недовольный крик на местном диалекте, предлагающий видимо повторить процесс появления на этот свет наоборот и вообще лететь обратно с теми ядрами, что сейчас осыпали город. Но местные моряки произнесли, точнее проорали, необходимые "пароли" и поскрипев засовами ворота приоткрылись и быстро пропустили группу внутрь. Седой, сгорбленный, но всё ещё крепкий старик с боцманской бородкой закрыл засовы и уставился на пришедших. Но ничего объяснять ему не пришлось. Оглядев компанию, сторож поморщил лицо и так, и этак, после молча подошёл к центру большой комнаты, что полностью заполняла собой это странное здание и откинул створки просторного люка в полу сооружения. После вынул из кармана светильник, очень похожий на тот, что нашёл в подземелье Юра и кивком головы пригласил следовать за собой. Женя знал, что под городом имеется фактически ещё один город — подземный. И даже уже знал то, что 300 лет назад на период примерно в 1/3 местного года люди с поверхности планеты уходили в подземные убежища. Причина была "банальна". Одно из солнц прошлой звёздной системы испускало губительное для живых существ излучение, которое, однако, кое-как выдерживали растения. Хотя примерно 1/4 поверхности планеты не подвергалось губительному воздействию никогда, но остальная часть облучалась с хитрой периодичностью, отчего люди на ней живущие,

вынуждены были уходить в такие периоды под землю. Но после некоего "Вознесения" надобность в подземных городах отпала, так как ненавистное светило осталось где-то там, далеко, если вообще осталось. Поэтому местные считали "Вознесение" благом, так как некие силы постоянно работали не только над набиванием территорий опасными "локациями" и монстрами, но и постоянно улучшали разнообразие природы, следя своим могучим разумом за гармоничностью происходящего. Да и за несколько поколений, что сменились с момента "Вознесения", люди настолько привыкли к происходящему, что ненормальным оно местным не казалось совершенно. Диалог вроде: — Привет Курт, как там дела в вашей деревне? — Слава богам всё хорошо. В этом году прекрасный урожай капусты, в 40 километрах появилась деревня Кобольдов, вредители слегка подпортили плодовые деревья, а в старых рудниках завелась нежить. На что собеседник обычно охал: — Капуста! А ну-ка расскажи поподробнее сколько телег с гектара уродилось? Это когда оно внезапно и сразу, то кажется ненормальным, а когда ты в такой кухне родился и вырос, то ничего необычного, так уж человек устроен. Но сейчас не об этом. Спустившись по винтовой лестнице метров на пять в глубину, компания вышла из стены просторного туннеля, идущего как в сторону моря, так и в сторону города. Направившись по этому тоннелю в сторону морской прохлады, группа весьма скоро вышла не куда-то, а к самому настоящему подземному доку. Вот только нацистских подводных лодок здесь не наблюдалось, а имелись три небольшие шестивесельные шлюпки. И ещё одну — четвёртую, Женя заметил не сразу. — Ы-ы-ы, — протянул гопник, указывая на хитрую шлюпку. — Я здесь за последний месяц раз пять бывал, сидел на вёслах. Отсюда выходит команда, что осматривает стены набережной и береговые сооружения на предмет разрушения. Ну и мусор там собирают и прочее по мелочи. Хотя этот док скорее дань традиции и хозяйственности. Женя разглядывал шлюпку, что напоминала маленькую закрытую яхту. Шлюпку обтягивал сверху сетчатый каркас, обшитый множеством лоскутов материи, которые, словно стая хамелеонов, порывались слиться с поверхностью. В общем шлюпка обладала самым настоящим "стелс эффектом." Что одну часть философа поразило, а другая на такое лишь подытожила: "Магия..." — А ты говоришь не Алибаба... — довольно ухмыльнулся Коля. — Слушай, а почему этот док с моря не видно? Тоже магия? Я вроде осматривал береговую линию. — Ага, док с моря не видно, замаскирован, я что не рассказывал?! А "Еплатон Петрович", это я Юре говорил, а тебе забыл... Короче скоро наших гостей ждёт сюрприз, так как вдоль берега, кроме пары таких доков, есть ещё четыре замаскированные батареи. Но они законсервированы. Я думаю их как раз в течении получаса вернут в строй. Хотя там всего по две пушки на каждую, но пушечки солидные... Хорошо быть попаданцем... да... Местные нам полностью доверяют, зная, что гадить им нам не позволят, — ухмыльнулся Коля в сотый раз за сегодня. — Когда ты всё это успел узнать? Я город осмотрел раз пять! — Ну осмотрел и осмотрел, экскурсовод по таким местам не водит... И вообще хреново что мы здесь стоим и подобное обсуждаем. Я бы предпочёл сейчас "дома" спать, прижавшись к кое-чему мягкому... И это Женя, я хочу твой временный бонус. А свой сейчас собираюсь перечислить Юре, ведь помереть мы и правда можем и есть большое подозрение, что временные бонусы сгорят. Женя думал на долго, после кивнул и сказал: — Ладно, но с бонусом попозже, сейчас подойди вон к той тёмной стене. Коля не стал задавать лишних вопросов и выполнил просьбу, но тут же от стены отшатнулся. Казалось тень на ней сгустилась и быстро начала "натекать" наростом похожим на бугрящуюся чёрную ткань. Блямба "чёрной ртути" занимала где-то метр на метр в диаметре. — Засунь в неё руки, — немного неуверенно скомандовал философ гопнику. — В

этот "понос преисподней"! Да ты шутишь наверно!? Матросы со стариком — дежурным испуганно смотрели на странную кляксу. Женя вздохнул. — Давай уже, я чувствую, что всё будет в порядке. При всём идиотизме и спонтанности плана, судьба явно планирует затащить тебя на борт той посуды. Хотя я уверен: закончится это тестом местного воскрешения. Коля скривился, вздохнул, скривился ещё раз и, зажмурившись, засунул руки в странную массу колыхающейся тьмы. — "Японцы в городе" она меня держит, — испуганно охнул он философу. — Да не дёргайся ты, эту штуку между прочим вообще трудно удерживать активной. Вдруг пятно уверенно поползло по стене наверх. За пятном потянуло и гопника. — А-а-а-а, оно меня тащит! "Милиция!" (хотя кричал он конечно другое...) — Это не оно тебя тащит, а я тебя тащу, — закричал от напряжения покрывающийся испариной Женя. Коля уже не висел на стене. Тёмная масса плавно заползла на потолок, крепко держа его руки и сейчас гопник болтался как маятник дрыгая ногами. — Отменяю, готовься, — скомандовал философ. Здесь "блямба", казалось, выплюнула Колины руки и после исчезла. Освободившись, он упал на край помоста, что имелся между стеной и водой. — Страшно, мля, когда твои руки неведомая "уйня" засасывает, — причитал гопник, — заползая в шлюпку следом за приободрёнными матросами. Местные явно поняли, что у попаданцев действительно есть некий план и даже более, мизерный шанс его осуществить. Последним подтвердил силу Колиной удачи старик дежурный, что сунул руку в необъятный карман кожаной куртки и протянул гопнику что-то похожее на цилиндр, что напоминал Юрин "фиал", но немного поменьше. Гопник принял дар и после недолгого оглядывания откинул крышку магической зажигалки, что тут же выбросила вверх язычок пламени. — Оп-па, теперь и чем погребок запалить есть! — У тебя не было спичек!? — взвыл Женя. — Ну конечно! Настоящие герои находят всё на месте... На это философ застонал и осел на скамью шлюпки. — Остановите землю, я сойду... — пробурчал он и закрыл глаза. Впрочем закрыл Женя их не от переизбытка чувств. Вызвав свой статус, он сосредоточился на временном бонусе: ***Временный бонус — На одни сутки вы способны предоставить союзнику защиту теней. Доступно дней — 1. Применение умения на себя невозможно. *** Текст от направленного на него внимания подсветился ярким светом. Философ представил образ товарища и вознамерился бонус этот ему передать. Видимо прозорливый Хранитель прекрасно понимал чего от него хотят и табличка статуса на мгновение превратилась во вспышку, а после временный бонус из неё исчез. — Епонана! — подскочил на скамье Коля и закрыл глаза. — Появился! — растянул гопник на лице свою фирменную ухмылку. — Как ты это сделал? — Сосредоточься на надписи и представь того, кому хочешь передать эффект, — буркнул Женя. В отличии от Коли, который сейчас пребывал в каком-то непонятном кураже, и более того, казалось всё вокруг этому куражу подчиняется, философ был мрачен. Предпринимаемые действия казались ему идиотизмом, помноженным на дурной сон. Шлюпка тем временем минула некую пелену и вышла из подземного дока в темноту моря. Было темно, но не темнотой крошечной, а той, что моментально превращает всё вокруг в неясные силуэты. Грохот, что беспокоил под землёй лишь невразумительным бухтением, вернулся и напугал. Левее "диверсантов" вспыхнул огнём большой корабль, выдохнул порцию дыма и ливанул по городу чугунным дождём. После корабль утонул во мраке, превратившись в неясную глыбу. Коля подскочил и "крякнул", показывая своим видом, что произошло что-то важное и внезапное. Благо не издавать громких звуков умаему хватило, ведь в перерывах между залпами было довольно тихо. Шестеро матросов умело вели лёгкую плоскодонную шлюпку, а небольшие волны

съедали плеск вёсел о воду. — Маринка перебросила мне свой бонус, — шепнул Коля товарищу. — Я типо забатффан (усилен) теперь как терминатор, — залыбился гопник. Женя ещё раз вздохнул и посмотрел на очертания приближающегося фрегата, что едва покачивался на волнах метрах в 70 от них. Вдруг фрегат проснулся и выдал оглушительный залп, казалось вокруг на несколько секунд включили свет. Но взволнованные лица гребцов эмоций не прибавили. "Видимо маскировка работает неплохо, эти ребята выглядят уверенно. Относительно уверенно..." — мелькнуло в голове у Жени. Тут философа посетила внезапная мысль, он повернулся к Коле и спросил: — Слушай, а ты плавать-то умеешь? Коля растерялся и посмотрел на собеседника широко открытыми потерянными глазами. Женя понял, что у него сейчас начнётся истерика. Но гопник осторожно хлопнул его по плечу и с самым серьёзным видом выдал: — Юношеский КМС по плаванию епт, я вообще бухать где-то с 20 начал, как батя помер... — Коля ненадолго помрачнел, но тут же приободрился и зашептал философу. — Папкин ремень разве что крылья на спине не прорацивал... Матросы сбавили темп и очень осторожно подвели "стелс — шлюпку" к корме, но не вплотную, а принялись удерживать её метрах в семи от корпуса судна. Попаданцы устали на массив корабля сквозь ткань маскировочного каркаса. Почему-то разум требовал, чтобы корабль буквально светился светом, а по борту остервенело бегали люди с фонарями, суется и заодно ежесекундно свешиваясь за борт с целью названных гостей обнаружить. Но вокруг лишь клубился едкий дым, разгоняемый неуверенным ветерком. Но здесь корабль напомнил, что он не иллюзия сотканная из мрака и в уши грохнуло ударом, что зачем-то заставило пригнуться всех пассажиров шлюпки. Немедленно всё вокруг начало окутывать клубами беловатого дыма. Матросы казалось только этого и ждали и не слыша команд, которые ещё не родились в головах попаданцев, повели шлюпку вплотную к кораблю. Тут выяснилось, что дым — это не всегда хорошо, так как моментально захотелось кашлять. Кряхтя, но сдерживаясь, Женя указал на тёмный борт, что колыхался метрах в пяти от них и зашептал: — Подплыви к судну и упрись в борт руками, это умение работает очень хитро, зрительный контакт желателен, но не обязателен. Я постараюсь поднять тебя на одном "намерении". Гопник кивнул и пролез в щель между бортом и навесом, разводя выющиеся ленточки маскировочного покрова, после тихо опустился в воду. Женя пригнулся и глядя в отверстие, стал сверлить темноту глазами. Пусть сам корабль и было видно, но все детали тонули во мраке налитого свинцом неба, на котором лишь в редких местах пробивались точки ярких звёзд. Ветра почти не было, и лишь лёгкая волна билась о борта судна и покачивала шлюпку. — Боже, как нам везёт, — мелькнуло в голове философа, — будь ветер сильнее корабль наверняка бы находился в движении, может даже крутился бортами туда — сюда. В Митунге ветер с темнотой обычно почти стихал, будто давая морю отдохнуть, но позже, после полуночи, усиливался, чтобы к утру снова ненадолго смолкнуть. Но корабль явно двигался, просто умелые матросы ловкими движениями вёсел постоянно корректировали положение шлюпки. Женя увидел, как к тёмному массиву корабля что-то прислонилось. Разглядеть больше было сложно. Скорее представляя, нежели видя, он создал магический эффект и повёл его вверх по корме судна. Сердце радостно прыгнуло в груди, так как по деревянной поверхности поползла фигура скрюченного человека, что упиралась в доски кормы ногами. Философ почувствовал, как некая сила начала быстро покидать тело, но вроде до истощения ещё далеко. Он пристально смотрел на бугор на теле корабля и пока уверенно вёл его вверх. Всё это было бы совершенно невозможно, не потратить мужчина несколько вечеров тренируясь в управлении

способностью на окраине города. "Млядская лепнина," — позволил себе крепкое выражение Женя, правда только про себя. Коля "прошёл" 2/3 пути, но сейчас его силуэт упирался в какие-то наросты на корме корабля. Видимо при свете дня они превратятся в красивые декоративные украшения, но сейчас это были лишь ненавистные препятствия на пути к цели. В общем магия не желала двигаться по неровностям, о чём сообщала начинающему некроманту хитрой ментальной связью. Женя понял, что всё — каюк... Сила, мана или некая ментальная "хрень" стремительно заканчивалась и сейчас товарищ плюхнется в воду. Что очень обидно, так как скорее всего сведёт спонтанный план на нет. Но здесь ситуация разрешилась весьма неприятным образом. Грохот раздался теперь уже со стороны берега и привычный свист наполнил воздух, вот только обрёл новые оттенки. Ведь когда свистит над крышами домов, это одно, а когда в совсем близко от тебя... совсем другое! Рядом со шлюпкой послышался всплеск, и тут же за всплеском этим грохнуло так, что шлюпку чуть не перевернуло к известной матери. Корабль вздрогнул от попадания второго ядра и тут же раздался оглушительный взрыв, от которого из борта изрыгнуло порцию щепок. Но экипаж шлюпки этого конечно увидел, не до того им было, их больше волновало сейчас ядро первое. Судно ожило, из молчаливого убийцы, оно превратилось в убийцу взволнованного, однако светом корабль себя всё ещё не выдал. Однако не произошло главного, не послышалось всплеска Колиного тела. Женя взглянул на корму и на десятиметровой высоте различил силуэт, что уцепился за какую-то "кишку" и махал им рукой изображая понятный во всех мирах жест: "валите отсюда!" — Отплываем, он доплывёт если что, — прошептал Женя матросам. И те, обретя видимо понимание незнакомого языка, синхронно кивнули и осторожно повели шлюпку в сторону берега. *** Коля держался одной рукой за локоть прекрасной дамы, а другой ощупывал её весьма недурную грудь. Всё бы хорошо, но грудь была деревянная. В голове крутился водоворот мыслей, которые мы приводить не будем по соображениям цензуры, которая в данном тексте слабовата, но присутствует. Вся мыслимая и немыслимая удача гопника должна была закончиться минуту назад, когда корабль потрянуло ядром дальнобойной береговой пушки. А может и не ядром его потрянуло, а просто Женина клякса внезапно исчезла. Здесь "скалолаз" должен был плюхнуться в воду с шансом 120 %. Но не плюхнулся, так как некая сила надёжно приклеила его к борту, и руки, внезапно потерявшие контакт с поверхностью, смогли в паническом махании обрести сцепление с искусно вырезанными человеческими фигурами. И сила эта Коле не понравилась, так как даже сквозь панику и шок он почувствовал нечто пугающее, что внезапно обволокло его и некими щупальцами приклеило к поверхности корабля. "Ну сфинктер выдержал и то хорошо..." — подытожил "диверсант", немного кривя душой. Его пятая точка повидала немало ещё при жизни и каловую массу, в отличие от Юры, держала замечательно. За обнажённой деревянной русалкой пришлось минуть деревянного мужика в короне, что выставил вперёд руки со скипетром, или что он там держит, в темноте не разглядеть. За королём начался ещё один ряд деревянного борделя, но ощупывать подробности было некогда, так как пришлось думать, как минуть небольшой карниз без особых выпуклостей и впуклостей. Ещё донимала мысль: а стоит ли лезть на полуюты вообще, по крайней мере в этом месте, так как из-за силуэта резных перил, что начинались после карниза, раздавались приглушённые голоса. "Надо добраться до заборчика, а там решить. Но вроде можно... Темно здесь как у негритоса "в погребке", главное не шуметь." В общем план был следующим — подтянуться, перепрыгнуть через ограждение и гуськом спуститься с полуюта на палубу. Подтянувшись, Коля минул карниз и некоторое время висел, держась за

край палубы и дожидаясь залпа. Восприятие ощутило, что корабль за последние несколько минут, что прошли с момента получения сдачи от городских пушек, явно стал неторопливо двигаться. Возможно для того чтобы осложнить наведение на цель защитникам города. Да и вообще плеск волн начал разбавлять нарастающий шум с палубы. Наконец судно разродилось новым залпом. Резким движением, совпадающим с раскатистым громом пушек и подрагиванием корпуса от выстрелов, "диверсант" подтянулся и перехватившись рукой за край ограждения, ловко запрыгнул на доски полуюта. Но здесь, собственно, стелс экшен закончился. Ноги его только касались пола, но на встречу гопнику уже летело лезвие сабли, грозя рассечь голову. И если силуэт нападающего был смутен, то вот клинок блестел сталью очень недвусмысленно. Коля начал уходить в сторону, пытаясь уклониться, но явно не успевал, пусть сабля и не раскроит черепушку, но на плечо швов так двести наложить придётся. Однако всё пошло по новому сценарию, так как из тела гопника что-то вырвалось и пробило горло нападающего, отчего того буквально отбросило в сторону. Не успел первый противник опуститься на землю, как за ним второй силуэт колющим ударом попытался вогнать саблю в Колину грудь. Но здесь "Джентльмен удачи" справился и без всякой магии. Он ловко ушёл в сторону, пропуская удар мимо себя и делая одновременно шаг вперёд, нанизывая при этом левый бок нападающего на лезвие кинжала. Пират захрипел и начал опускаться на палубу. "Диверсант" времени не терял, оставил тело и быстро минув палубу полуюта, засеменял по погибающей лесенке вниз, на центральную палубу. К упавшим тем временем подскочили ещё двое, но за Колей не бросились, а лишь коротко перекинулись словами, выхватили из-за пазухи какие-то бутылочки (настойка ночного видения) и торопливо выпили их содержимое. На палубе бурлило движение, но бурлило скупое и связано было не с убийством двух дозорных, которые как ни странно умерли довольно тихо. Внизу раздавались короткие команды и люди-тени отлаженно выполняли чёткие действия, набивая паруса и перемещая что-то по поверхности судна. Никакого чёткого плана в Колиной голове не имелось. В ней сейчас вообще ничего не имелось. Однако глаза увидели человека, что стоял у левого борта и глядел на подсвеченный город. Лестница с полуюта вывела "диверсанта" почти на центр палубы. Но ради стоящего у борта, Коля сделал "крюк" и в позе "торопливым гуськом" подкрался к "созерцателю" со спины, схватил того за ноги и в одно движение выбросил за борт. Раздался короткий крик, удар тела о что-то выступающие и завершающий тёмное дело плеск воды. Сейчас ему явно помогла странная способность, что появилась в этом мире, и была отмечена в статусе как "смерть за спиной — новичок". Люди слабо чувствовали Колино присутствие, когда он находился позади них. Некое шестое чувство подсказало "Диверсанту", что красться сейчас не лучший вариант, отчего он поднялся в полный рост и уверенной походкой зашагал вдоль палубы. Справа, поднявшись с нижней палубы, на поверхности корабля, "выросли" два человека и направились в сторону носа. Ещё два силуэта спустились по лестнице с полуюта, откуда только что спустился Коля и бросились к тому месту где он отправил "искупаться" зазевавшегося пирата. Приглашать дважды Колю не требовалось, он направился к темной дыре в поверхности корабля, откуда только что вышли люди и минув небольшую лестницу оказался на первой оружейной палубе. "Япона мать, ну и народу здесь!" Гопник попал в большое помещение напоминающее растянутую каплю и было в месте этом довольнолюдно и шумно. Вдоль стен в небольшие бойницы смотрели большие пушки. И не просто смотрели, а лежали при этом на хитрых вагонетках опутанных системой тросов, подъёмов, рычагов и много чем ещё. С боку каждой пушки имелся аккуратный стеллаж с ящиками и лежащими на подставках

ядрами. Да и бойницы выглядели небольшими, лишь относительно размера орудия. И у каждой такой махины крутилось по 7–8 и человек и что-то подносили, регулировали, чистили, заряжали, подкатывали орудие к бойнице и далее что-то фиксировали и закрепляли. Всё это подсвечивалось тусклыми фонарями с потолка. В общем суеилось здесь больше сотни человек, что Колю немного шокировало. Благо лестница, на которой он сейчас находился, была затоплена темнотой. Но шок пришлось отложить, так как позади раздался шум шагов. Кинув прощальный взгляд на происходящее, гопник перескочил переход и направился по следующей лестнице вниз, на вторую орудийную палубу. Благо шаги за ним не устремились, а потерялись в предыдущем помещении. Здесь царило ровно то же самое, всё те же суеющиеся люди готовили орудия, что терзали город, вот только на нижней палубе было более душно и слегка задымленно. Вдруг в мелодию происходящего вклинилась новая нота. И нота эта прозвучала громко! Корпус судна потряс удар, и вслед за ним, с первой орудийной палубы раздалась стоны и крики. Коля было принялся креститься, но раздумал. Да и цель его находилась совсем рядом. Обернувшись в сторону кормы, он упёрся взглядом в дверь арсенала. Дверь эту держал большой засов, вот только замка на этом засове не имелось, как не имелось и охраны рядом с дверью. На что гопник конечно надеялся, но в надежду свою не верил совершенно. Однако к двери Коля не бросился, а не торопясь отступил в темноту угла, на случай если лестницей захочет воспользоваться кто-то кроме него. Так "диверсант" сидел минуты полторы, наблюдая слаженную работу сотни человек по левому борту. Так как правый борт смотрел сейчас в сторону моря где целей для обстрела не имелось. Не радовало "диверсанта" лишь то, что даже сидя в тёмном углу за лестницей, он чувствовал на себе чей-то внимательный взгляд. Заряжающие закончили, большая часть людей встали по бокам от лафетов на которых лежали орудия. Остались лишь канониры, что не пользовались запальными фитилями, а держали в руках шнуры, что шли к непонятным механизмам на корпусе пушки. Палуба затихла, вдруг раздался протяжный, но не громкий крик. — Оййотори! Канониры синхронно дёрнули за шнуры, и палуба наполнилась диким грохотом и некоторым количеством дыма от уехавших почти до середины корабля орудий. Впрочем, хитрая система канатов их довольно мягко самортизировала. Коля бросился к двери арсенала, ловко снял засов и быстро положил его на пол. После приоткрыл дверь и заскочил внутрь, плотно прикрыв за собой створку двери. Здесь он уже собрался достать магическую зажигалку. Нет, не подпаливать всё подряд, а лишь оглядеться в её свете, что наверно делать в арсенале опасно, но придётся. Но внезапно он почувствовал, как дверь позади стала открываться. Не услышал, а именно почувствовал, так как вокруг было темно и звука петли не издавали совершенно. И почувствовав это, он стал оборачиваться. Вот тело делает оборот, глаза уже видят расплывчатый силуэт мужчины и странно то, что силуэт этот буквально материализуется из воздуха. От увиденного лицо хочет выразить удивление, а разум дать команду руке схватить кинжал, но всё так медленно... Позже Коля много размышлял на тему, почему не сработала "Защита теней" и пришёл к выводу, что подсознание просто не успело дать команду хитрой магии. А может и что-то другое, кто знает. Но непосредственно сейчас он ощутил непонятную растерянность и растерянность эта совпала с резкой болью в сердце. Глаза опустились и увидели блестящее лезвие шпаги, что впилося в грудную клетку. Но расстроиться этому факту гопник не успел, увиденное и боль породили странную мысль: "Вроде и болит не сильно..." Но тут же за мыслью этой возникла какая-то общая слабость, конечности стали чужими, а боль резко возросла до невыносимой и вытряхнула сознание из тела. После Коля умер. Его убийца — мужчина в

полупрозрачном плаще, вложил шпагу в ножны, наклонился к труп пойманной "крысы" и прислонил к горлу убитого пальцы. После оттянул веко и внимательно посмотрел в пустые глаза. Надо заметить, что полная темнота, царящая вокруг, мужчине не мешала совершенно. Он уже хотел было кивнуть товарищу за собой, чтобы вдвоём вынести труп из арсенала, как корабль снова вздрогнул. Сразу за этим вздрагиванием раздался грохот и треск ломающегося дерева. После крики наполнили теперь уже вторую оружейную палубу, звуча совсем близко от двери арсенала. Ассасин вздохнул, мотнул головой другому, быстро ощупал тело гопника, не забыв проверить щиколотки и ловко вынул из кобуры его кинжал. После, убийца с товарищем вышел из арсенала, затворили за собой дверь и положили засов поверх массивных петель. Один из них что-то прокричал в трюм, в который, после нового перехода, вела использованная Колей лестница. Из трюма быстро поднялась группа людей и стала сноровисто забирать тела раненых канониров, унося их вниз для оказания помощи. Охранники тем временем встали по краям от двери арсенала и растворились в воздухе. *** Х-а-а-а-а, — втянул гопник воздух в ожившую грудь и со слабым стоном начал приподниматься. Какое-то время он просто тупил в темноту, но чуть полежав и придя в себя стал принохиваться. Пахло морем, деревом и селитрой. Пол слабо покачивался. Темнота вокруг, хоть глаза выколи. Внезапно пространство залило грохотом, что говорило ровно об одном: он жив и всё ещё на ненавистном корабле. "Ай да Маринка, ай да кудесница!" Хотя к Марине умение, что вернуло его к жизни, относилось не совсем прямо, но временный бонус что дали девушке при получении первого уровня выглядел просто шикарно: ***Временный бонус — На один день вы можете наделить постороннюю для этого мира сущность способностью нивелировать смерть один раз. Доступно дней — 1. Применение умения на себя невозможно. *** И девушка почему-то решила передать этот бонус именно Коле. "Может я ей нравлюсь," — нашёл время Коля растянуться в улыбке. (да щас, хранители "нашептали" вот и применила на тебя) Однако расслаживаться явно было некогда. Осторожно приподнявшись, "Диверсант-неудачник" зачем-то полез за пазуху камзола, и зачем-то аж под левую подмышку. Нащупав зажигалку, что он предусмотрительно запихнул за плотный рукав камзола ещё в лодке, Коля вытащил цилиндр магического устройства и откинул крышку. Зажигалка была проста и непонятна одновременно. Крышка открывала отсек, заполненный чем-то вроде белой глины и в глину эту, сверху был вдавлен чёрный камешек сантиметров двух в диаметре. Стоило крышке подняться, как из камешка начинал виться длинный язычок пламени сантиметров семи высотой. Тубус при этом не сильно, но нагревался. Но на размышления об устройстве артефакта у Коли времени не имелось совершенно. Так как если подумать, судьба не только сдала ему веер козырей, но ещё и повернула головой в сторону ведра с шоколадом. Не забыв, кстати, после упомянутого поворота дать хорошего пинка в нужную сторону. Оставалось только выяснить, точно ли коричневая масса в упомянутом ведре шоколад... Разум и жизненный опыт, помноженные на укол шпагой в грудь, недвусмысленно намекали, что шуметь не следует. И Коля, запалив зажигалку, стал тихо крутить головой в подёргивающемся свете светильника. Помещение арсенала было очень высоким и занимало собой как первую, так и вторую оружейную палубу. Вот только вход сюда имелся только на второй. Размер арсенала составлял примерно десять метров в длину и около семи в ширину, что намекало о немалой удалённости от бортов корабля. Сейчас Коля находился в проходе между двумя добротными стеллажами. Размер прохода составлял не более пары метров, а всё остальное пространство было заставлено исключительно большими ящиками, что лежали на упомянутых стеллажах. В

общем никаких положенных бочонков с порохом или стоек с чем-либо не имелось. Присутствовала ещё одна особенность, стеллажи делили на секции деревянные помосты с лесенками, что позволяли подняться "на второй этаж." Но второго этажа конечно не было, а были площадки, с которых можно было получить доступ к верхним полкам. Новый раскатистый залп наметнул, что время не ждёт и необходимо поторапливаться. Коля приподнялся и потянулся к кинжалу, но его в ножнах не оказалась. "Логично, чё..." — подытожил разум. Поставив зажигалку на одну из полок, так чтобы видеть содержимое двух ящиков сразу, Коля заглянул в первый. Благо крышка была не заколочена, а лишь плотно прикрыта. Ящики кстати были не маленькими и выглядели как кубики с метровой гранью. В первом ящике, в специально сколоченных деревянных держателях, многослойными штабелями лежали ядра. И судя по их конструкции и виду следовало, что разрывные снаряды на корабле имеются, но ими решили не пользоваться, что не сильно расстраивало. Во втором ящике оказались... правильно те же ядра. Проверив пару соседних ящиков и налюбовавшись железными шарами, гопник пропустил целый стеллаж и перешёл к следующей группе контейнеров. "Ну не святым же духом они ядра из стволов выталкивают..." И действительно не святым. В следующей группе ящиков оказались продолговатые бочонки. Непонятно зачем бочки, пусть и не большие, упаковывать в ящики, но в одном контейнере имелось четыре вытянутых бочонка, и они были зафиксированы хитрыми держателями, то есть висели в воздухе и не касаясь друг друга. Глядя на всё это "безобразие" Коля состряпал любопытный план. И хотя план подразумевал его — Колину смерть, он ему нравился. "Неужели геройское самопожертвование..." — спросит некий вопрошатель, пустив скупую мужскую слезу. Да щас... Никаких глупых самопожертвований, просто рискованный до идиотизма план... И план этот выглядел примерно так: поставить зажигалку в ящик прожигать бочонок с порохом, минут за 5 пламя должно это сделать, так как доски у небольших бочонков толщиной не блещут. А после, изображая тяжелораненого, постучать в дверь арсенала в надежде, что его не встретят новым уколom шпаги в сердце, а займутся допросом. Ну а дальше правдами и неправдами необходимо попасть на нос корабля... ну или прыгнуть за борт. Что конечно вряд ли удастся. Крышечку ящика после установки зажигалки конечно аккуратно прикрыть и очень надеяться, что дымок не просочится... Хотя тут и так дымом пороховым воняет, хоть топор вешай. Но планам Колиным сбыться было не суждено, точнее суждено, но лишь частично. Однако перед "крахом" плана, любопытство дало команду осмотреть ящики на стеллажах повыше. И Коля этим собственно и занялся, поднявшись по лесенке на платформу между стеллажами. Выше оказались в основном порох и ядра. Но ядра странные. Они были покрыты яркой красной краской, намекая, что ядра это необычные. Ну красные и красные, хорошо хоть не розовые... Новая канонада напомнила, что пока он здесь развлекается, город медленно, но уверенно ровняют с землёй. Добравшись до конца арсенала, держа перед собой "зажигалку", Коля оторопел... За последним стеллажом имелось свободное место, но лесенка с платформой отсутствовала. Зато наверх уходила добротная лестница и вела эта лестница к люку в потолке! Затушив зажигалку гопник тихонько по этой лестнице поднялся и неестественно выгнув шею, приложил ухо к люку. Слуховой аппарат уловил множество звуков, но казалось, что все они относились к чему угодно, но не к происходящему именно за этим люком. Коля покривлялся, погримасничал, быстро спустился вниз, приоткрыл один из ящиков, что стоял повыше и поставил зажигалку на дно, лизать пламенем стенку одного из бочонков. После закрыл крышку ящика, погрузив мир вокруг в крошечную тьму и наощупь быстро начал пробраться к лестнице, благо недалеко. Отбросив сомнения и приготовившись

к худшему, в том числе к тому, что крышка не откроется, он эту крышку толкнул вверх... Вообще она и не должна была открыться, так как наверняка закрыта с той стороны крепким засовом с двадцатью замками. В общем он крышку толкнул... И... Коротко оглядевшись, гопник застыл как ошпаренный... После, волнуясь и чуть не забыв о шумомаскировке, он спустился обратно в арсенал. Пыхтя нащупал нужный стеллаж и откинул крышку ящика, из которой на него тут-же пахнуло дымом. Торопливо убрав зажигалку, "Диверсант" быстро стянул сырой камзол и принялся затирать им тлеющие доски бочки. А после... после Коля отправился в РАЙ... Навык "чувство наживы — новичок" зашкаливал! А что прикажете делать, когда вы стоите посреди капитанской каюты пиратского корабля. Каюты ярко освещённой магическим светом, тем самым, который светит без всяких светильников. Хотя скорее Коля сейчас находился в шикарном рабочем кабинете. Небольшом конечно, метра так четыре в ширину и около семь в длину, но всё-таки. В кабинете имелось две двери, одна простая — боковая, а другая массивная, окованная железом, ведущая в коридор. Имелось также довольно большое окно, ну метр на метр — это наверно много для корабля... Но полюбоваться на город возможности не было, так как окно кто-то тщательно завесил плотной тёмной тканью. Перед окном стоял большой письменный стол, а напротив двери (которая боковая), у стены стояли два шкафа. Один явно для одежды, а второй что-то вроде серванта со множеством небольших дверей и выдвижных ящиков. Сразу за этим сервантом кстати и находился заветный люк, из которого Коля сюда попал. В дверь, ту которая неукреплённая, гопник в срочном порядке решил заглянуть. Мало ли что там за ней... Однако за дверью оказалась темнота, которую удалось частично разогнать, открыв дверной проём полностью. Спальня... С большой кроватью и парой ящиков у стены. "А не водит ли наш капитан девочек на борт..." — критично оценил Коля размер кровати. После гопник проверил окованную дверь, что видимо вела в коридор. Но, как и ожидалось, та оказалась крепко заперта. В двери имелось целых две замочные скважины, но при попытке посмотреть в них он узрел лишь темноту. Замки явно хитры и заковыристы. Но присутствовало на двери и нечто хорошее — засов, позволяющий эту дверь запереть изнутри. Засов Коля конечно немедленно задвинул, а то мало-ли, "папа медведь решит вернуться домой во время поедания вкусной каши". "Итак, приступим," — почесал гопник руки и приступил... Шкаф... В шкафу для одежды на деревянных вешалках висело несколько шикарных камзолов. Все как один черные, словно безлунная ночь и все расшиты серебром, золотом и какими-то ярко-синими нитями. Но не вперемешку, а каждый своим цветом. Коле вот приглянулся серебристый. Город городом, а грабёж грабежом... Когда ещё удастся облегчить закрома пиратов... Камзол оказался большеват, а вот прекрасные сапоги с высоким голенищем шили как раз на него. Гопник покрутил обувь в руках, вздохнул и подытожил: — Доплыву... И принялся одевать сапоги на ноги, конечно не забыв одеть прежде упомянутый камзол... Видели когда-нибудь гопника в шикарном капитанском камзоле... Полностью согласен, только шпаги не хватает... Но тут же, по бокам шкафа, имелись две небольших оружейных стойки, в одной стоял большой двуручный топор, кстати весьма искусно выполненный, а вот с другой стороны стояла ложе для двух шикарных шпаг. Почему именно для шпаг и шикарных? Так вот одна из них, смотрит на Колю серебряной рукоятью и ножами обтянутыми тёмной кожей. Тут же рядом, на стойке висел пояс, к которому ножны и шпаги крепились. В общем думал наш "Джентльмен удачи" ровно 0.00001 секунду и после, пояс со шпагой был собственно одет на пояс, который его — Колин. Далее. Массивный письменный стол красного дерева с изящной чернильницей, письменными

принадлежностями и коробочкой с какими-то печатями. Ящики. Бумаги, бумаги, бумаги. "Какие нафиг бумаги, бухло где!?" Но тут Коля вспомнил, что он как-бы благородный грабитель и вообще алкоголь на него в этом мире не действует. Отчего расстроился. Бухло оказалось в массивном серванте, которым он занялся после письменного стола. Да, немного непоследовательно, но почему-то после облачения в капитанский камзол решено было сделать "крюк" к столу. Но увы... Здесь, кроме пузатых бутылок и бокалов, имелись какие-то непонятные склянки, коробочки, футлярчики. "Да хрен с ними, время поджигает дурень!" — сообщил некий другой, более здравомыслящий Коля, гопнику. Но здесь внимание "мародёра" привлекла большая деревянная коробка сантиметров 50 на 40. Коробка была немедленно открыта и от содержимого глаза полезли на лоб. "Да вы **** шутите да..., какое **** фентези..." В коробке лежал револьвер. Также в специальном деревянном бруске, с множеством просверленных отверстий, капсюлями вверх на зрителя смотрели несколько десятков блестящих патронов. Револьвер довольно сильно отличался от земных аналогов, точнее не отличался, скорее был похож на те, какими пользовались ковбои в старых фильмах. Но барабан ещё больше и длиннее, массивная белая рукоять, длинный ствол, синеватый металл. Дальше конечно Коля должен был взять "ВундерВафлю", пойти на капитанский мостик (ну или аналог) и с криком "Самолёт летит в ИзраЕль" всех победить. Но ничего подобного не произошло. Так как по телу гопника прошла очень нехорошая дрожь. Он ясно понял одно: трогать эту штуку не стоит даже ради цистерны спирта. Волшебного такого спирта, что будет действовать на него и в этом мире. Коля захлопнул крышку и положил футляр на место. Но внезапно новая порция дрожи прошла через тело. Поддавшись ей, он наклонился, засунул руку под сервант и с удивлением обнаружил там рычажок, на который немедленно надавил. Тут же, снизу серванта, отделилась крышка отделения, что до этого маскировалась под декоративный элемент. "Закон жанра, епона-на!" Отделение занимали два изящных кинжала, кстати весьма немаленьких таких кинжала с лезвиями сантиметров по 50 длиной. Один тонкий, почти как игла, другой широкой, сантиметров шести шириной. Само собой, оба в ножнах. Кроме этого имелся широкий пояс, или даже не пояс, а что-то вроде "патронташа", наштигованного десятком темных тубусов разных оттенков, сантиметров по двенадцать длиной и около пяти толщиной. Тубусы плотно лежали в отделениях и фиксировались надёжными застёжками. Заканчивались трофеи на чёрном бархатном мешочке с какими-то камнями. Вы не поверите, но гопник не стал заглядывать внутрь мешочка, а лишь бряцанул содержимым и немедленно упаковал находку за пазуху камзола. После надел пояс с тубусами и засунул за него кинжалы. Правда здесь Коля начал осознавать, что шанс доплыть до берега стремительно приближается к 0 по причине того, что общий вес трофеев составил килограммов так семь. "Ну, устану, сброшу "балласт"..." Жаба повелела заглянуть в спальню, но лишь вор бросил взгляд на сундуки и кровать, нутро просигналило, что самое ценное уже прихватизированно и можно приступать к осуществлению мечты детства. Но здесь Коля почему-то вспомнил слова Владимира на счёт того, что конфликтовать с местными как-бы дело наказуемое. А отправить на дно человек так 300... Надо отметить важный момент. Гопник версии 2.0 имел два режима функционирования. При жизни, в версии 1.0, режима имелось три. Но третий, по причине бездействия алкоголя, сейчас был недоступен. Режим первый — под управлением головного мозга, он же стандартный. А вот второй режим можно свести к ёмкому выражению "на кураже". И в порту, начиная с момента созерцания залпа "хулиганского" фрегата, был активирован второй режим. Но успокоившись в процессе грабежа капитанской каюты, Коля

перешёл в режим первый и внезапно осознал, что уже успел отправить на тот свет троих человек... а после вспомнился океан бездны, куда его в первые ночи тянуло ненавистное щупальце. В общем угроза расплаты подняла на повестку дня вопрос: "Топить или не топить, вот в чём вопрос..." И вы не подумайте, не такой Коля человек, чтобы резать людей налево и направо без причины. Но причина сейчас имелась... Нет не вечная, вроде кто прав, а кто виноват в данной ситуации. Ведь если уйти в "философский онанизм", то можно вполне дойти до: "Пиратам ведь тоже детей кормить надо..." Нет. Причина была более простая: либо ты — либо тебя. В общем Колины моральные нормы утверждали, что топить надо. Так как люди, что стреляют по мирному городу уже не люди, а звери. Но перспектива погружения в океан бездны, или что он там такое, пугала настолько, что, Коля чуть не расплакался и от отчаянья закрыл глаза. Да, настолько этот "океан" неприятный. Однако спустя секунд десять гопник глаза открыл и расплылся в своей фирменной улыбке, так как наблюдатели писали следующее: Чёрный наблюдатель: — Однозначно на дно... Белый наблюдатель: — Я против, но борщ на плите, так что не до вас, хулиганье. После чего Коля, умудрившись пройти своей фирменной походкой в развалочку шесть метров от двери спальни до люка в арсенал, начал сноровисто спускаться по ступенькам вниз. Установив зажигалку лизать бок новой бочки, он торопливо поднялся по лестнице и затворив люк, бросился к окну. Прямо через плотную тёмную ткань, подошвой сапога он проломал оконную раму и..., и нога во что-то упёрлась... Удар, ещё удар ногой! После гопник панически бросился к шкафу, схватил со стойки секиру и прошёлся ей по окну срывая ткань и круша останки рамы. — М-л-я-я-я-я-я-я-я! Окно было надёжно перекрыто железными прутьями, что небольшими дугами перегораживали оконный проём сеткой натянутых струн. Моментально в голове возникла некие весы, на одной чаше лежало действие "бежать тушить зажигалку" а на второй "бежать тушить зажигалку очень быстро". Так как логичнее наверно всё-таки сначала заглушить, а потом прорубать проход на свободу. Но сверху слышались непонятные крики, намекающие, что кто-то явно заметил беспорядки в капитанской каюте. Гопник взвыл и стал лупасить секирой по прутьям решётки в месте их соединения с "подоконником" и действие это принесло результат неожиданно быстро. Лезвие, явно сделанное не из простой стали, "перегрызло" один из прутьев. Коля замолотил железом по железу с новой силой. В дверь каюты заколотили. Стук этот моментально породил новую идею. Бросив топор, Коля принялся толкать письменный стол к двери в коридор. Но не ради двери, засов вроде крепкий, а чтобы прикрыть люк в арсенал. Но стол был привинчен намертво. Буквально завыв от переизбытка чувств, он переключился на сервант, но на этот раз задействовав инженерную мысль. Вбив лезвие между стеной и невинной мебелью, "мародёр-неудачник" поворотом рукояти, как рычагом, отодрал шкаф от стены. После рванул сервант руками, отчего мебель бухнулась на пол. "Мля, прутья рубить надо, а не шкафы кантовать, рванёт же сейчас!" — закрутилось в голове. Но шкаф Коля не бросил и вздувая вены на лбу, протащил его по полу, закрыв люк арсенала. После схватил топор и начал лупасить по соседнему с перерубленным пруту. Но стоило тому перерубиться как в люк арсенала заколотили. Шкаф стал нехорошо приподниматься, силёнки с той стороны явно имелись. Коля вогнал топор в пол и попытался перерубленные пруты отогнуть. Топор явно был нереально крут, так как с одной стороны пруты решётки он рубил, а с другой, гнуться и ломаться эти пруты под напором рук не желали даже при всей задействованной гопо-дури. Подгоняемый целым ворохом внешних факторов, гопник принялся дубасить топором по прутам в верхней части окна. Но тут произошло новое "О боже мой". (Да куда

блин ещё!) Видимо светомаскировку здесь соблюдали далеко не зря, так как с города по "окну в Париж", что наверно было видно очень издалека, навелись из тяжёлых береговых пушек, которых в потаённой батарее имелось всего две, но которые беспокойство кораблю доставляли немалое. Видимо поэтому команда заставляла судно понемногу курсировать, давая каждый последующий залп из нового места. Чуть ниже потолка внезапно возникла дырка, и как возникла! Дерево буквально "выплеснулось" из стены. Колю обдало щепками, некоторые из них вонзились в кожу. Уши заполнило звоном, а тело отшвырнуло на пол. Но видимо ядро попало сильно далеко от окна и задело гопника лишь неким остаточным явлением. По лицу заструилась кровь, но это так, царапины, главное с глазами всё было в порядке. Собравшись духом, Коля встал и поковырял к окну. Один из прутьев был перерублен до этого, а второй соизволил податься и переломился от давления в месте надлома топором. В образовавшуюся дыру удалось вполне свободно протиснуться. Бросив прощальный взгляд на приподнимаемый лютой силой шкаф, "Огребатор-диверсант" оттолкнулся от проёма и упал в бодрящие объятия морской воды. Тут же воду вокруг вздыбило ударами нескольких арбалетных болтов, но судьба решила не портить "финт ушами", и все они прошли мимо. Отплёвываясь от воды матюками, Коля вынырнул и широким брасом поплыл к берегу. В плавании он действительно соображал и несмотря на груз, минут через десять был почти у города. Лодку он не увидел, но видимо с лодки слышали его плескания в относительно спокойном море. — Коля, сюда, это ты?! — послышалась метрах в десяти приглушённое Женино шипение. Приглашать пловца дважды не требовалось, гопник различил силуэт лодки, что даже в десяти метрах умудрялась сливаться с поверхностью и уже через минуту Митунгские матросы затаскивали его в шлюпку. — Ты как!? Мы были уверены что тебя схватят, но решили пока курсировать вдоль берега напротив корабля, — искренне волновался и радовался Женя. — Что на там стряслось, почему так долго? Было темно и философ не видел Колиных трофеев и посечённого лица. — Эту светящуюся дырку ты в нём проделал? — указал Женя в сторону моря. Коля взглянул в темноту, но никакого окна уже видно не было. Завесили его. Как и дыру от ядра чуть выше. — Всё зря, — завсхлипывал от обиды мужчина. — А я так близко был. Ты представляешь зажигалку поставил под бочонок, а он не взорвался, — готов был расплакаться Коля. — Да брось ты это, — успокаивал его Женя. — главное невредимым вернулся! Считай, в пасти у льва побывал! Матросы тем временем тихо выгребали к замаскированному доку. Периодически грохотали пушки, а со стороны форта слышались непонятные крики, но подавленного неудачей гопника всё это волновало мало. Пережить столько всего, потратить бонусы и всё напрасно... *** Мужчина с хищным лицом мрачно оглядывал магическую зажигалку. Рядом стоял другой пират и виновато смотрел в пол на завёрнутый в мокрую тряпку обугленный бочонок. — Вы точно его убили? — Без сомнений, — коротко ответил мужчина — ассасин. Первый пират поймал взгляд подчинённого и удерживал виноватые глаза некоторое время. После посмотрел на второго дежурного. Тот пожал плечами и произнёс: — Я подтверждаю, облажались конечно, но не до этого было. Проткнули ему сердце однозначно, да и выглядел он обычно, ничего выдающегося, только рожа кривая. Решили пусть лежит пока, капитана порадовать. — Ладно, всё хорошо, что хорошо кончается... И думаю, что мы не будем докладывать об этой части инцидента капитану, — кивнул начальник безопасности корабля на зажигалку. — И кроме этого есть за что укоротить наш рост... Охранники с надеждой переглянулись. Трое мужчин находилась сейчас в арсенале, плотно прикрыв дверь на вторую артиллерийскую

палубу. Вдруг один из них охнул и направил испуганный взгляд за спину начальника. На что тот обернулся быстрее молнии и с нечеловеческой скоростью пронзил шпагой шею нового участника событий. Точнее хотел пронзить. Так как бледная, но невероятно красивая женщина, поймала кончик шпаги двумя пальцами левой руки. Но это мужчину не остановило, он попытался клинок освободить, потянув на себя, но не смог, казалось, лезвие зажали в металлические тиски и зажали основательно. Но здесь у троицы перехватило дыхание, так как в правой руке женщина держала пушечное ядро, окрашенное ярко-красной краской. Она явно с большим интересом изучала трофей, шурясь при этом, словно пытаясь заглянуть под слой металла. А после женщина исчезла. И шпага, и ядро обрели свободу. Последнее стало падать вниз, да и упало собственно на пол. И... пока всё... Не взрываются эти хитрые ядра от обычного удара о пол. Пусть и начинены весьма мощной взрывчаткой. Запретно мощной... Но мужчины в арсенале не расслабились, так как не верили совершенно, что всё на этом закончится и неспроста не верили. От ядра пошёл дым, краска на нём моментально почернела, полопалась и обуглилась, а после задымились от нагрева и доски пола. — Я тебя в аду достану, чернобородый ублюдок! — простонал начальник безопасности корабля. А после... после Колина мечта сбылась... *** Матросы, лишь по им одним понятным признакам, нашли замаскированный магией вход в подземный док. Шлюпка уже готовилась занырнуть под покрывало каменной арки, когда раздался оглушительный взрыв. Всё что сегодня гремело до этого было детским лепетом по сравнению со случившимся. Так как с диким грохотом, ровно треть корабля перестала существовать. Вот держите вы в руках вкусный пряник в виде кораблика, а-а-м, щелчок зубами и нет трети пряника. Вот только корабль был не пряничным. Оставшаяся часть как-то неуклюже перекрутилась и затонула за считанные секунды, совершенно без положенной в таком случае долгой драмы. Женя взглянул на Колю. "Хм, а я думал "глаза светятся" это метафора..." — подумал философ.

Глава 10. Сдаться или умереть

Глава, в которой Юра просыпается.

— Хранители явно получают море удовольствия от происходящего, — сказал мужчина в белоснежной мантии и потянул чай из простенькой глиняной кружки. Однако процесс питья подловил ветер и своим порывом чай разбрызгал, залив мантию и седую бороду говорящего. На что "Белый" скорчил своё доброе лицо в обиженную гримасу и посмотрел куда-то в сторону.

— Выражение не верно, — возразил остроликий мужчина в чёрной мантии.

Казалось мантия его впитывала окружающую темноту, поэтому возникало ощущение, что в воздухе висит одна только голова с тёмными волосами.

— Ну как сказать, — возразил "белый", — пусть доступ к "слепок" они получают лишь когда душа заблудшего покидает этот мир, но им, как и всем сущностям во вселенной, доступна чистая любовь и благодарность. Эти источники удовольствия не требуют перераспределения энергии, посему эти ребята их люто эксплуатируют, по-своему любя и благодаря своих подопечных. Хотя человеческая модель осознания, которой мы себя ограничили в данной системе, воспринимает это по-своему, пытаюсь всё собой же и померить.

— Что за "слепки"? — с интересом уточнил Хастел, что сверкал рядом своим белым воротником.

Он прибыл к Митунгу после сообщения Нефираты о наличии у нападающих "пачки краплённых тузов", которыми они, правда, пока не воспользовались. Но что уже требует дополнительных разбирательств после. В общем телепортировавшись к городу, Хастел застал здесь этих двоих, которые, как он знал, были большими любителями понаблюдать за интересной движухой со стороны.

Отвечать взялся бородач.

— Хранители записывают в себя дополнительную копию всех пережитых заблудшей душой чувств, эмоций и впечатлений. Но правила системы прописаны таким образом, что "поглотить" эту копию они могут лишь после того, как душа покидает этот мир. С одной стороны, отличный стимул подгонять подопечных и не держать их лишнего в этом мире, а с другой соблюдать высокую планку качества, полноты и целостности получаемых переживаний. Так сказать, взращивать ягодку максимально вкусной и питательной.

— Это не противоречит божественному закону? Не выходит ли что эти ребята лезут в карман "главного"? — удивился Хастел.

— В рамках данной системы нет, так как созданная копия считается переживаниями самого Хранителя. Признаться, в этом теле я не могу понять до конца как это работает. Видимо они настолько отстранены и беспристрастны, что не создают отклонений в божественной гармонии, поэтому не считаются заинтересованной стороной. Ну а если "совесть чиста", то и спроса нет. В общем, Хранители однозначно в плюсе. С одной стороны, они постоянно находятся в состоянии абсолютной гармонии, а с другой, получают те данные для последующей эволюции, что можно наработать только пребывая в хаосе и душевном

метании.

На эти рассуждения о бесстрастности и гармонии "Тёмный" внёс замечание:

— Хотя, глядя на то, как они "пинают" заблудших, в беспристрастности начинаешь сомневаться.

Это была важная информация, которую Хастел не знал. Впрочем, ему от неё не тепло и не холодно. Хотя... как посмотреть. Но, пока высокое и, главное, информированное начальство рядом, хотелось узнать кое-что ещё.

— Насчёт происходящего внизу? — кивнул Хастел куда-то под ноги. — Там ведь сейчас не созданный Хранителями сценарий?

— Не созданный, — кивнул "Белый" и отхлебнул чаю. — Но Хранители выжимают максимум из любой ситуации. Вон даже группу 100 сюда пригнали. Что думаешь? — обратился бородач к "Чёрному".

— "Толстяк" сегодня умрёт навсегда, — спокойно сообщил "тёмный".

— Так быстро? — поморщился "Белый" и пристально посмотрел вниз, на город, что скрывался за налитыми темнотой облаками, — М-да, вынужден согласиться, "толстяк" покинет это мир в рекордные сроки...

— Юра-а-а! Юра! Да просыпайся ты наконец! — чуть ли не плакала Марина, тряся и расталкивая спящего. — На город напали!

— Мабрыг, аума, — бормотал молодой человек не желая выныривать из упоительного спокойствия.

Но вернуться в спальню общежития всё-таки пришлось.

— Ммм?

— Не муу, а собирайся давай!

Лежащий начал сдёргивать одеяло и вставать с кровати. Но девушка на это завизжала, подпрыгнула и отвернулась.

Пребывающий в сонной контузии Юра начал оглядываться и обнаружил себя сидящим на кровати в голом виде. От увиденного сон немного отступил и он, взяв свой балахон со спинки кровати, начал торопливо одеваться.

— Что стряслось? — осмотрел молодой человек полумрак комнаты.

Койка Жени, что обычно спал у окна, была пуста. Но дабы придать вес Маринину ответу, со стороны моря раздалось непонятное бухтение. Что-то вроде громких, но далёких выстрелов.

— На город напали с моря, я не знаю подробностей. Меня разбудила Туен, она ждёт нас у порога.

Тут же в открытую дверь спальни забежал взволнованный жрец и стал яростно жестикулировать, махая руками в сторону выхода.

— Напали? — растерянно переспросил Юра. А нам это, защищаться не надо?

Этот вопрос ввёл Марину в ступор. Вроде им, как лицам гражданским, необходимо прятаться, надеясь на действия лиц военных. Но из обрывков информации следовало, что лица они вроде не гражданские, а какие-то третьи — непонятные. Но девушка быстро прикинула свои боевые возможности и яростно замахала головой.

— Прятаться надо Юра, что мы сделаем...

И здесь конечно бывший геймер, следуя законам жанра, должен воскликнуть: "Эрита, моя принцесса! Не спасёт тебя охрана твоего прекрасного замка, не спасёт телохранитель дворецкий, и даже то, что фехтуешь ты раз в 200 лучше меня, не спасёт! Только я — квадратный задрот, (увы, но и толстяка придётся списать в историю, так как Юра сейчас выглядел как массивный такой крепыш-коротыш.) так вот... Только я — квадратный задрот, смогу спасти тебя!"

Но представьте себе, молодой человек вполне здраво понимал, что спасать никого бежать не надо и без него наспасаются. Однако и вариант где-то прятаться его также не устраивал, ведь не видел он ещё закованных в броню суровых пиратов, вооружённых длинными кривыми саблями, палашами и тяжёлыми арбалетами. Но бежать спасать "принцессу" всё-таки пришлось.

— Надо посмотреть, что пишут Наблюдатели, — проурчал молодой человек и закрыл глаза:

"Уровень: — 1.

Ярость: — новичок. Сосредоточение: — новичок.

Сила: — 2 (+1)

Ловкость: — 2 (+2)

Телосложение: — 3 (+1)

Интеллект: — 3 (-1 автор порезал гад... в остальных главах потом исправит)

Удача: — 3

Обаяние: — 1

Поддержка богов: — 0

Навыки: стрельба из лука — новичок; скрытность — новичок; ощущение цели — новичок.

Особое умение: — пожиратель плоти.

Особый бонус: — при убийстве монстра есть шанс получить неоднозначный предмет.

***Временный бонус: — Пожиратель грехов не трогает вас одну ночь. Доступно ночи — 3. Возможность: передача бонуса, полностью или частично, посторонней для этого мира сущности.

Чёрный наблюдатель: Сегодня умрёшь либо ты, либо Эрита...

Белый наблюдатель: Отсиживаться не стоит.

Какое-то время Юра тупил. Но потом шестерни закрутились.

"Я ведь здесь насовсем не умру, да?"

— Пошли уже! — волновалась Марина.

— Что пишут твои наблюдатели? — натягивая ботинки, спросил её молодой человек.

Девушка от этого вопроса подвисла, но после закрыла глаза.

— Пишут:

Чёрный наблюдатель: — Колю бы поддержать и не только морально...

Белый наблюдатель: — На улице опасно.

Юра, победив ботинки, принялся чесать голову.

— В общем это, помнишь мы обсуждали за ужином, что при смерти временные бонусы скорее всего сгорят. У тебя как сейчас сон по ночам?

— Ну ты же знаешь, хорошо.

Товарищи как-то обсуждали этот вопрос подробно и с удивлением выяснили, что Марина по ночам практически не "мучается". Когда она начинает "бездельничать", тьма внизу становится более пугающей и враждебной, но не более. В общем девушка просто поднимается повыше от неприятной во всех отношениях бездны и в блаженстве отсыпается до утра. А о вызывающих ледяной ужас щупальцах она вообще узнала исключительно от товарищей.

— Женя с Колей тоже говорили, что спят нормально, — подытожил Юра, — а вот Туен мне кажется больше всех достаётся. Ты в общем это, передай свой бонус Коле, а я свой перешлю Туен. Заодно и выясним как они работают.

Марина кивнула и закрыла глаза. То же сделал и Юра. Но видимо настал местный "час передачи бонусов", так как табличка статуса ярко мигнула и в ней появилась новая строка.

***Ваша удача увеличена на 1. Время действия бонуса — одни астрономические сутки.

И действительно удача стала 4.

— Коля передал мне свой бонус! — выпалил молодой человек, оторвав девушку от процесса.

Марина хлопала глазами.

— Значит всё серьёзно. Ты правильно говоришь, надо перечислять.

И она закрыла глаза снова. Тем же занялся и Юра.

Всё оказалась просто, однако попыттел молодой человек минут пять, правда исключительно из-за страха что-то напутать. Наконец, после сосредоточения на надписи и представления симпатичного личика корейки, табличка подмигнула вспышкой и его бонус исчез. Марина к этому времени, также закончила.

После Юра вскочил и принялся собираться. Впрочем, сборы заключались в том, что он одел на плечо сумку, взял фиал, вынул из-под матраса "золото партии", точнее совместные запасы карцибела, закинул всё это в сумку, после взял Арбалет и два десятка болтов к нему. Вздохнул и после короткого шаманства над крышкой приклада, закинул в артефакт два шарика карцибела оставшихся с гоблинов, чего по расчёту должно хватить всего на 6–7 выстрелов.

— Ты что? — охнула девушка, наблюдая акт боевой подготовки.

— Марин, — серьёзно, но неуверенно начал Юра, — у меня вроде одиночного квеста от Наблюдателей, я это, сбегая кое-куда, а потом к вам вернусь. Но ты со жрецом иди, ладно...

Здесь молодой человек вскочил и, ничего не слушая, бросился к двери, столкнувшись в ней с Туен, которая посмотрела на него испуганными глазами.

На это всё глядел удивлённый жрец, что дожидался их сборов. Впрочем как-либо задерживать Юру он не стал. Марина на это недовольно сжала кулаки и ринулась в женскую спальню одевать кольчугу, которую ей, в смеси гордости и мук жадности, недавно отдал Юра во временное владение.

"Нет, ну это надо такое выкинуть! "Квестик" ему выдали видите ли..." — кипятилась

про себя Марина, спеша на северо-запад города. Туда, где богатой отделкой красовались особняки состоятельных граждан.

Девушка она была не глупая и прекрасно понимала, куда отправился "герой — любовник".

— А не назревает ли любовный треугольник? — спросит некий вопрошатель.

Увы, увы, история эта пряма и проста как рессора космической ракеты. Просто с одной стороны Марина волновалась за Юру, с другой не хотела оставаться в стороне от событий и в дополнение к перечисленному не осознавала реальную угрозу происходящего. Ну грохочет что-то там у порта, общежитие от берега далеко. Сбегает к поместью, удостоверится что всё в порядке и укроется после в храме. А они, там на берегу, пусть воюют, неразумные.

В общем, девушка поднялась в женскую спальню, надела на себя кольчугу, превратившись в блестящую свечку, а поверх кольчуги накинула тёплую шерстяную накидку, что иногда надевала в прохладную погоду. После схватила обломок посоха, который был уже не обломок, а просто короткий посох. Не будем ломать голову как работают местные магические артефакты, но после того как Женя в мастерской посох чуть обрезал, устранив место грубого слома и слегка придав окончанию округлую форму, артефакт частично вернул свои силы. Силы эти заключались в небольшой экономии маны, уменьшении скорости применения магии и снижении требования к концентрации. Да и на край можно им врага по лбу треснуть, что в случае Марины, с её метр шестьдесят роста и 40 килограммами веса, тот ещё фокус...

И сейчас она возмущённо летела к поместью, поглощённая смесью нетерпения, волнения и страха. Пушки то грохочут. И знать бы ей, что ещё до первого залпа к берегу пристали два отряда нападающих, один в 100 человек, что высадился немного западнее порта, там, где высокая набережная заканчивалась и начинался пологий берег моря. А вторая группа, более 200 человек, ступала на землю на западной окраине города, лишь только получила сигнал от отряда ассасинов, что безжалостно убили караульных небольшого дозорного поста. Задача этого второго, большего отряда, заключалась в блокировании квартала богатых граждан и взятии заложников. Так как квартал этот связи с подземными коммуникациями не имел и требовалось перехватить добычу до того, как она "упорхнёт из клетки".

И ладно бы на этом всё, но чуть позже, с началом обстрела, ещё 200 человек пиратов высадились на восточной окраине, чтобы проверить полноту вывода из строя второго форта и после, быстрым маршем через город, соединились с малым отрядом у ратуши, чтобы вместе заняться транспортировкой добычи в порт, который к тому времени займёт ещё один большой отряд. Ведь город, в целом, пиратов не интересовал совершенно, зачем лить лишнюю кровь, да и рисковать собой непонятно зачем. Тримя основными целями значились ратуша, порт и район знати.

В общем Юре "досталось разбираться" с двумя сотнями пиратов. А Марина уверенно двигалась на встречу той сотне, задача которой заключалась в молниеносном и по возможности тихом захвате Ратуши и подготовке к выносу массы важных государственных документов. Ведь по этим, вроде бы посредственным хозяйственным бумажкам, можно весьма чётко понять положение дел в королевстве. И за морем кое-кто сильно хотел с этим положением ознакомиться. Да и много всего прочего в ратуше имелось, например, отделение королевского банка и городское казначейство. В общем Марина бежала сейчас напрямик навстречу опасности, так как удобная дорога, что вела к цели, проходила через

главную площадь, у которой, собственно, и стояла ратуша.

"Как там Женья с Колей, надеюсь ни во что опасное не влезли?" — волновалась девушка, быстро двигаясь в нужном направлении.

Было безлюдно, но яркие фонари располагались на расстоянии метров тридцати друг от друга, разделяя тротуар и левую сторону дороги. Марина сейчас бежала по правой стороне. Хотя светило городское освещение достойно, но через каждые метров десять имелся полукруг тени, куда свет не доставал. И почти перед самой площадью, в одном из таких тёмных пятёчков с девушкой приключилось нечто неприятное.

Внезапно Марину ловко перехватила крепкая мужская рука и сильно пережала горло локтевым сгибом, а рука вторая сжала тоненькую ручку девушки, что держала посох. Сжимающий явно перестарался, надави он чуть сильнее и её тонкие кости однозначно бы поломались. Но сейчас дикая боль заставила выронить посох на землю.

Это произошло столь внезапно, что бегущая не сразу поняла, что оказалась схваченной.

— Оторос им? — приглушённо рявкнул мужчина что-то непонятное и чуть ослабил хватку, давая телу хоть какой-то доступ к воздуху.

Тут же перед Мариной возник второй мужчина в чёрной кожаной броне с множеством воронёных пластинок на уязвимых местах. Казалось, свернись он калачикам, превратился бы в шарик чёрного броненосца, вот только подобное ему в голову вряд ли придёт. На одном боку у мужчины висел длинный палаш, а на другом, в специальном чехле, дубинка, разительно напоминающая инструмент земных полицейских.

Этот — второй мужчина, быстро и ловко подхватил посох, а первый оттащил девушку поближе к стене дома, где тень была значительно гуще. Пират презрительно осмотрел обломок магического артефакта и, не найдя ценным, осторожно положил на землю, а после ногой откатил к стене дома.

— Зигтерес остама... — кивком указал он первому на Марину, видимо имея в виду какие-то подробности.

Держащий пленницу за шею, грубо отдёргнул ворот плаща, оголив поверхность блестящей кольчуги из мелких звеньев. На что второй кивнул и ловко вытащил из-за пояса дубинку, которой мотнул в воздухе словно для разогрева и после стремительно направился к Марине.

Имелись среди пиратов всякие, да и поголовно приплывшие в город являлись отчаянными головорезами. Однако сейчас никакого похотливого насилия не предвиделось. Пусть и имелись в командах пираты, что подобным не брезговали, но таких, как ни странно, на 800 человек десанта набралось не много. Да и инструктаж перед штурмом предписывал подобного не делать, а инструкциям следовали, так как за нарушение этих инструкций можно было стать на голову ниже. И, собственно, пират сейчас лишь хотел ударить девушку по голове дубинкой, оглушить и снять ценную броню, оставив после дожидаться рассвета в ближайшем тёмном переулке. Что, пусть и звучит не страшно, но чем-то хорошим не является совершенно. Вот только Марина этого не знала и в голове её мгновенно пролетел ворох ужасных сценариев от чего сразу невольно захотелось вскрикнуть. Но намерение это, держащий её мужчина, почувствовал и мгновенно сжал шею пленницы сверх меры.

Страх, ужас, паника — эти эмоции мгновенно сплелись в девушке в один клубок. И как детонатор в этот сгусток вошло сжимающее чувство глубокого бессилия. А после возникло острое желание чтоб эти страшные люди немедленно убрались прочь, подальше, с глаз долой! И желание это активировало запал бессилия.

От маленького тельца девушки ринулась динамическая волна. Руку сжимающего шею пирата отбросило, а следом отбросило и его тело. Одновременно с этим вверх отлетела и рука с дубинкой, что уже приближалась к голове. Пиратов отбросило метров на пять, и они покатались по брусчатке мостовой.

Марина слабо понимала, что произошло, да и под грузом сильного ментального опустошения она опустилась на поверхность дороги, сжала руками колени и жалобно завсхлипывала.

Из тени немного впереди, выскочили ещё трое мужчин, что страховали подельников и торопливо направились к месту происшествия. Но пострадавшие пираты даже не были контужены, их отбросило, но не более. Тот, что собирался ударить девушку по голове, ловко вскочил, подхватил дубинку, моментально оценил ситуацию и, подняв руку, махнул трём мужчинам, что приближались от площади. Двое из них держали в руках арбалеты и уже были готовы всадить в Марину пару арбалетных болтов. Но от жеста этого подмога оружие опустила.

Надо заметить, что данный жест спас мужчинам жизнь, но они об этом пока не догадывались совершенно.

Пират с дубинкой резво бросился к девушке, собираясь всё-таки её оглушить и закончить этот, пошедший не по сценарию, инцидент.

Тук, тук, тук... — громко процокали удары чего-то твёрдого по поверхности камня. Внимание пиратов мгновенно переключилось на высокую женщину восточной внешности. Новая участница событий возникла буквально ниоткуда и стояла сейчас чуть позади мужчин и шокированной Марины.

Адьяа была красива. Обычно у монгольских женщин щёки чувственные, подбородок маленький, лицо округлое. Не корите строго, но так выглядели те монголки, которых встречал автор. Может и не такие они в массе. Но Адьяа имела лицо вытянутое, скулы резкие, а правильные нос и рот венчала тонкая параллельная линия глаз. Внешность её предрасполагала к строгости, однако часто эта высокая женщина банально капризничала. Была у неё такая плохая черта. Капризы эти её лицу не шли совершенно, да и, признаться, почти всегда были сильно наигранны. Но когда она была серьёзна, лицо её эту серьёзность усиливало на 200 %. И сейчас Адьяа была очень серьёзна. Пираты в этом не сомневались. Вот только выводы сделали неверные.

Стукнула тетива двух арбалетов. Дистанция стороны разделяла смешная, метров 30. Да и тренировались арбалетчики поболее Юриного. Однако женщина уклонилась как-то чересчур лениво. Она даже не соизволила отпрыгнуть. Нет, голову, пропуская стрелу, Адьяа отвела молниеносно, но с таким изяществом, что казалась просто резко склонила её на плечо в дружеском укре. А вторую стрелу, что летела в корпус, встретила брезгливым движением посоха. Блок был столь выверенным, что стрела, стукнувшись о посох и отскочив, безвольно упала у ног женщины. Что явилось для бандитов нехорошим звоночком, так как инерция арбалетного болта дело серьёзное и посохами такие болты обычно не отбивают.

Но было поздно, Адьяа дала волю гневу. Но лишь на мгновение. Посох поднялся и коротко ударил о камни мостовой. Один раз, легонько. Но в этот раз женщина вложила в удар нечто кроме физического воздействия.

Мгновенно, круг метров тридцати в диаметре наполнился внутренним движением. Граница эффекта начиналась у ног монголки, а заканчивалась за спинами троих пиратов.

Пыль, камушки, всякий сор и тела пятерых бандитов заодно, подбросило в воздух. Дома, что попали в зону действия магии, выплюнули на мостовую свои окна. Эффектное зрелище, что никак не коснулось Адьяу и Марину. Разбойники попадали на землю и безвольно застыли, словно куклы с обрезанными нитями.

Марину, впрочем, это трогало мало, сжавшись калачиком она тихо поскуливала от страха и шока.

Адьяа подошла к Марине и погладила девушку по голове с глубокой материнской заботой и нежностью. От чего та немного пришла в себя и завсхлипывала более осмысленно. Она смотрела на монголку с немой надеждой, разительно напоминая беспомощного дрожащего котёнка.

Женщина ненадолго оставила Марину и подобрала её посох. Внимательно посмотрев на него, она вздохнула и выбросила "обрубок" обратно на тротуар. После вернулась к девушке, приподняла её за плечи и чуть потрясла.

— Ну всё, всё, не плачь милая, всё закончилось. Зачем ты сюда вообще полезла?

— Юра, надо помочь Юре, — пуская сопли пробулькала Марина.

Тут Адьяа внимательно оглядела девушку, после вздохнула ещё раз, не забыв, кстати, кинуть внимательный взгляд в сторону площади, где толпилась группа пиратов. Да, женщина не расслаблялась ни на секунду. Впрочем тех, у кого был хоть мизерный шанс застать её врасплох здесь не имелось.

Адьяа откинула плащ, под которым оказалась небольшая сумка и засунула в неё руку. При этом впечатление создавалась такое, что роется она в необъятном чемодане. Наконец, нащупав что-то, она вытащила из сумки полутораметровый посох. Вы не ослышались, вот она фентезийная классика в деле, но не будем ломать голову какая магия уплотняла или наоборот расширяла пространство в её сумке, а обратимся к извлечённому предмету.

Представьте себе три белоснежных круглых жерди сантиметра три в толщину. Незатейливо сплетите из них косичку, а ближе к концу посоха вплетите в косичку кристалл сантиметров пятнадцати в длину и семи в ширину. Кристалл грубый и угловатый, словно кусок свежестолотого камня. Однако столь прозрачный и наполненный силой, что признать его недргоценным вы не сможете совершенно. Да и сам посох имел немало изящества при всей незатейливости исполнения.

Марина, что на фентези съела собаку, лекадь и бегемота — того самого, что пропал из столичного зоопарка, всхлипывать моментально перестала и впиалась глазами в артефакт.

— Когда всё закончится, будет много раненых и им понадобится помощь, — словно деревенскому дурачку, начала втолковывать ситуацию Адьяа Марине.

После женщина достала из кармашка на груди сверкающий голубой камень с мизинец размером и приложила его к искрившемуся словно осколок льда на солнце, кристаллу посоха. Камень ментальной силы мгновенно впитался в поверхность кристалла.

Женщина буквально всучила посох Марине, и та растерянно обняла его как плюшевого медвежонка.

— Надо помочь Юре, — ещё раз всхлипнула девушка.

— Юре, никто кроме него самого, сейчас не поможет, — серьёзно проговорила женщина и повела девушку в сторону храма.

За всем этим наблюдала группа пиратов человек из пятнадцати. Они взволнованно держали наготове хищные палаши и направленные в землю взведённые арбалеты. Арбалеты направить "в пол" приказал десятник, что стоял чуть впереди группы и стучал зубами от

страха. Имелась у этого закалённого мужчины одна способность, умел он определять силу противника довольно точно. И способность эта сейчас зашкаливала, загоняя душу в пятки.

— О-о-о, Чингиз ты не поверишь, — ухмыляясь, доложил капитану белорус, — Адьяа только что подарила "Звезду севера" пигалице первого уровня. Хотя, судя по динамическому удару, что выкинул "воробушек", потенциал у неё есть.

Видимо говорящий обладал каким-то особым навыком, что позволял знать много чего, не видя это "чего" глазами.

— Не нахожу ничего странного и расточительного, — почесал короткую бородку Ассасин, — Мы вышли на финишную прямую, всё снаряжение, что не требуется для последнего задания, не более чем материальный балласт. Из этого мира мы заберём с собой только знания и опыт. Да и её нынешний "Восход пламени" мощнее на пару порядков. А "Звезду севера" она таскала из-за ностальгии по старым денькам. В общем хороший выбор, уверен Хранители одобряют.

— М-да, — вздохнул Дитрих, так звали немца, — Я как вспомню, как мы рвали мягкие места добывая снаряжение после 50 уровня... а до пятидесятого ходили как бомжи... — скривил лицо ариец.

— Ну, с этой точки зрения счастье "воробушку" привалило, это да, — усмехнулся белорус и взял в руки прислонённый к опере "колокольни" изящный составной лук.

— Ох, не напоминай, — поморщился Чингисхан, — как вспомню нашу беготню от демонов... Период от 50 до 70 такая задница, только на снаряжении и выезжали. Кстати, как там наш Донжуан? — обратился к Чингиз к Павлу (а то белорус и белорус, у белоруса имя есть между прочим)

Павел прищурил глаза в темноту.

— Да живой пока, только пару рёбер сломано...

— Эрита проснись!

— А! — девушка моментально отрыла глаза.

Рядом с кроватью стоял Артур, держа в руках магический светильник, не особо яркий, однако света его хватило, чтобы Эрита уловила волнение и тревогу на лице обычно невозмутимого дворецкого.

— Одевайся и очень быстро! Творится что-то неладное, до выяснения ситуации ты с родными спустишься в подземный город. Как соберёшься, иди в холл и жди там братьев с матерью.

Закончив, Артур бесцеремонно развернулся и выскочил из комнаты. Следующая его цель находилось совсем близко и уже через пол минуты он строго оглядывал троих мальчишек, на двоих из которых служанки торопливо натягивали рубашки.

— Саньятора, Элиса, — строго повелел служанкам дворецкий, — берите оставшуюся одежду и ведите мальчиков в холл, закончите с одеванием там.

Женщины кивнули, набросили маленькие камзолы на запястья и торопливо стали выводить детей из комнаты, ведя к лестнице вниз.

Далее Артур не стал изображать из себя солидного парня и, сорвавшись на бег, помчался в западное крыло резиденции. В конце коридора, после поворота налево, имелась изящная винтовая лестница, что приглашала спуститься в гостиную или подняться выше, в рабочий кабинет лорда, оранжерею и обсерваторию. Но мужчина проигнорировал поворот, остановившись у стены в конце коридора. Как и весь второй этаж, стена эта была обшита деревянными панелями разного оттенка и формы, что составляли простой, но очень приятный глазу узор, дополняемый прекрасными кремовыми занавесками на окнах.

Но на любование стеной Артур потратил менее секунды. Вдавлив одну из панелей и уведя её вбок, он получил доступ к замочной скважине, куда немедленно был вставлен большой ключ хитрой формы. На поворот ключа, прямоугольник стены отделился от поверхности едва заметной щелью, а после, потайная дверь легко отворилась вовнутрь.

Обычно охрана попадала в помещение дозорного поста с территории сада. Там — сбоку здания, имелась небольшая дверь, скрытая от чужих глаз, хитро посаженной растительностью. Пользуясь этой дверью, стражники могли попасть в удобное помещение караульной и дозорного поста наверху, не беспокоя обитателей резиденции.

Артур проскользнул в узкую потайную дверь и попал на винтовую лестницу, что соединяла караульную и дозорный пост наверху. Торопливо проскочив подъём, он вошёл в полумрак поста, что находился в одной из двух башенок, которые венчали резиденцию лорда. Со стороны, башни эти напоминали полу-декоративные надстройки, с множеством больших разноцветных окон. Через которые, судя по их мутности, и не видно ничего толком. Так оно и было, правда только с правой башенкой, но не с левой, в которой сейчас находился дворецкий. Через её стёкла море и город виделись прекрасно. Вот только ночь сегодня стояла очень тёмная и даже зелье ночного видения, что пили дозорные, не позволяло разглядеть столь нужные сейчас подробности.

— Что там? — коротко спросил Артур у дозорного, крепкого мужчины средних лет.

— Всё тоже, огни западного дозорного поста погасли 20 минут назад. Я отправил двоих, но доклад будет минут через десять, возможно быстрее, — доложил старший караула.

Но дожидаться доклада не пришлось. С моря донёсся раскатистый залп и внимание мужчин моментально приковал большой корабль с чёрными парусами. Отсюда он казался почти игрушечным и абсолютно неопасным. Да и выпустив облако дыма, судно растворилось во тьме, будто и не было его никогда.

— Действуйте по регламенту, — рявкнул дворецкий и немедленно помчался обратно, в основное здание резиденции. Выскочив из потайной двери, он воспользовался в этот раз лестницей наверх и уже через пол минуты находился в большом кабинете Лорда.

— Ортис, быстрее, мы в полной заднице! — без всяких церемоний обратился Артур к статному беловолосому мужчине.

— Да, я слышал, — кивнул лорд и сунул в сумку очередную стопку писем и бумаг. — Каковы силы нападающих?

— Силы нападающих ровно такие, чтобы испортить нам жизнь. Бросай эту макулатуру, сейчас на неё нет времени!

Лорд вздохнул, оставил шкаф с документами и двое мужчин направились к выходу из кабинета. Отец Эреты прикрыл за собой дверь, что кстати имела цвет и фактуру стены. И после закрытия дверь эта слилась с со стеной единой поверхностью. Незнакомым с резиденцией людям необходимо будет серьёзно поломать голову, чтобы найти вход в рабочий кабинет правителя Митунга.

После, этим двоим понадобилось совсем немного времени, чтобы оказаться в просторном холле резиденции. Здесь уже собрались Эрита, жена лорда с сыновьями, двое мужчин из ночной смены охраны и несколько женщин прислуги. Остальные работники на ночь резиденцию покидали, так что народу, за исключением охраны, набралось немного.

Лорд кивнул жене, и все направились к массивным деревянным дверям, что должны были выпустить собравшихся в просторный двор перед зданием.

Артур напрягся. Его уши уловили некий едва различимый звук. Тот неприятный стук, с каким арбалет выплёвывает свои болты. Дворецкий бегло оглядел помещение холла. Балы здесь конечно не давали, но места хватало. Холл представлял из себя помещение метров двадцать на двадцать, 1/3 которого занимал фартук широкой лестницы, что вела на второй этаж. В боковых стенах имелись двери, ведущие в просторную гостиную, кухню и небольшой тренировочный зал в восточном крыле. Напротив лестницы, по сторонам от массивной двустворчатой двери, что вела во двор, находились четыре больших окна. Окна эти сейчас закрывали плотные шторы, что не позволяли яркому магическому свету, заливавшему холл, просачиваться в просторный двор перед резиденцией. Хотя во дворе, что отделял красивое трёхэтажное здание от дороги, имелись несколько ярких фонарей, но их, в отличие от магического света, можно было погасить в случае надобности.

Но здесь дворецкий выкинул нечто странное. Он развернулся, скрыл своё присутствие и почти безразличным шагом направился к не приметной двери, что вела под лестницу. Его друг и работодатель, коим являлся Лорд, с ужасом взглянул в след уходящему товарищу, после торопливо схватил жену и увлёк за собой, уводя подальше от двери. Дети, что сейчас стояли возле матери, потянулись следом.

— Эрита, — повелительно проговорил отец, — отойди от окон! Дорогая, — обратился он к жене, — примени на меня и охрану увеличение физических способностей, быстрее! (Эртелла владела магией усиления на голову лучше Эриты, именно она учила девушку поначалу)

Но было поздно, окна со звоном разбились, шторы взвились, казалось, что соседский мальчишка разбил окно мячиком и мяч этот залетел в помещение и покатился по полу. Четверо мужчин, словно шары, закатились во внутрь и тут же, следом, в окна устремилась следующая партия нападающих, но эти не катились, а просто запрыгивали через окна и прыгали на пол резиденции. Тут же, следом, от чудовищного удара распахнулись створки двери. На пороге стоял высокий мужчина с грубым лицом и окаймляющей это лицо чёрной бородой. Он щеголял свободным кожаным плащом почти до пола, а на поясе его весела изящная шпага, чаруя взгляд блестящей тёмной рукоятью.

— Отставить! — громко прокричал Лорд двоим охранникам, что выхватили сабли и полные решимости и отчаянья, переводили оружие от врага к врагу, что уже плотным кольцом окружали домочадцев.

Чернобородый развёл руки и громким, неожиданно приятным голосом, произнёс:

— Как замечательно иметь дело с разумными людьми. Послушайте своего лорда господина. Мы не гнушаемся крови, но и водой её не считаем. Пару витков верёвки, хороший удар по голове и уже через пару дней вы вернётесь в объятия своих ласковых жён...

Телохранители — одетые в лёгкую кожаную броню мужчины, вопросительно посмотрели на хозяина резиденции. Тот кивнул. После охранники медленно положили своё оружие на пол. Лишь только движение это было закончено, каждого схватили по двое пиратов, до хруста вывернули руки и принялись вязать конечности специально

заготовленными ремнями.

За чернобородым в помещение холла заскочило ещё с десятков человек.

— Первая группа, остаётесь с пленными, остальные разбиться на тройки и обыскать поместье. Всех кого найдёте — сюда! — коротко приказал капитан.

Артур безразлично наблюдал за происходящим из-за приоткрытой двери под лестницей. Впрочем нападающие его не видели, так как мужчина уже какое-то время задействовал навык невидимости.

(Сокрытие присутствия и невидимость разные навыки. Первое убирает ощущение присутствия, исходящее от живого существа, а второе делает невидимым для глаз. Против высокоуровневых противников одной невидимости обычно мало.)

Узнав всё, что требуется, он тихонько прикрыл дверь и уверенно направился к своей цели.

— А не сбегает ли наш телохранитель? — спросит некий вопрошатель.

Не сбегает. Просто регламент предписывал ему ходить по поместью без оружия. А в суете сборов он даже не успел взять свою шпагу, что находилась у его в спальне. Не по забывчивости, просто новость о странном поведении западного дозорного поста застала Артура в тренировочном зале, где пожилой джентльмен приводил в тонус своё немолодое тело. На что днём у него времени не хватало совершенно.

Спустившись на хозяйственный этаж, подвалом эти сухие ухоженные помещения назвать сложно, дворецкий рассеял невидимость, минул пустующую кухню и пройдя короткий переход попал в котельную. (не забываем, этот мир некая помесь нашего конца 17 века, с нашим же началом 20, котельная конечно на дровах, но отапливала всю резиденцию). Здесь Артур отпёр ключом маленькую массивную дверь в стене, зайдя в которую и поднявшись по короткой лестнице наверх, он попал в небольшую каморку. Из каморки этой имелся замаскированный выход в его спальню и кабинет, но к нему мужчина пока не спешил. Достав из кармана светильник, он зажёл его и поставил на стол.

Убранство комнатухи выглядело скромным. Пара шкафов, стол с какими-то склянками и баночками, деревянный манекен с надетой на него бронёй и стойка с оружием. Убранство может и скромное, но вот качество вещей, ждущих здесь своего часа, совсем другой вопрос.

Надо заметить, что действовал Дворецкий быстро и сноровисто, пусть интуиция и подсказывала старику, что немного времени ещё есть. Торопливо сняв пиджак и брюки, мужчина натянул плотные кожаные штаны с прошитым между слоями грубой кожи особым, необычайно стойким к разрезанию, материалом. После надел кожаную куртку со схожими свойствам, но при этом обильно покрытую нашивками из кольчужного волокна крупного звена. Дополнила картину шлем-шапка из хитро сшитых кожаными ремешками металлических пластин и пояс с двумя ятаганами. Подойдя к шкафу, Артур достал из него иллюзорную мантию и надев ценный артефакт, накинул капюшон мантии на голову. А вот завещающий штрих он носил с собой. Из нагрудного кармана мужчина достал небольшой бутылёк, посмотрел на него, поморщился и откупорив после, залпом выпил.

"Если я переживу приём этой гадости, надо будет подумать о пенсии..." — вздохнул он и, тихонько отворив дверь каморки, попал в свой кабинет.

Не успел дворецкий переступить порог, как мощный удар потряс дверь в его апартаменты. Однако Артур на это даже не вздрогнул, а лишь тихонько затворил потайную дверцу, что тут же слилась с обоями. После он опять применил невидимость и сокрытие

присутствия, и встал с краю от дверного проёма.

После третьего удара замок не выдержал, и дверь распахнулась. В помещение буквально ввалился пират в темной пластинчатой броне и палаши на изготовку. За ним следом заскочили ещё двое. Бандиты сноровисто осмотрели рабочий кабинет Артура, один из них вышел на центр комнаты, а двое других направились к двери в его спальню. Однако дворецкого мародёры волновали мало. Да и как упоминалась, мужчина сейчас был сокрыт невидимостью, словно и не было его здесь вовсе. Он безразлично вышел из помещения и направился по коридору второго этажа к лестнице вниз. Дойдя до арки прохода, Артур осторожно заглянул в холл резиденции и нашёл глазами бородача.

"Плохо, очень плохо..." — пронеслось в его голове.

Рядом с чернобородым стояла рыжеволосая женщина и что-то докладывала капитану, и женщина эта дворецкому не понравилась совершенно, ведь одно её присутствие можно смело положить на полку "день сегодня не задался". И дело было вовсе не во внешности, внешностью рыжеволосая обладала приятной, проблема заключалась в том ощущение силы, что исходит от людей имеющих боевую специализацию. Очень опасных людей в общем. Новая участница событий была одета в лёгкую стёганую броню и на пример Артура вооружена двумя Кукри хитрой формы, такие весьма неприятные мачете.

"Чернобородый явно "Монах" или "Штурмовик", — рассуждал дворецкий, — а вот женщина наверняка "Ассасин" или "Танцор смерти". Если я подойду поближе, она меня точно заметит. Плохо, надо ждать удобного момента."

Заложники сидели на полу в общей куче. Ранги и происхождение потеряли силу перед лицом опасности и сейчас жена лорда тихо утешала молоденькую служанку — девушку лет 17.

"Эрита и Ортис не связаны. — подметил невидимка. — Надеюсь Эрите хватит ума не надеть глупостей, по крайней мере пока. Ох, она надела пояс, что я подарил ей, в нём же два стилета из осториса..."

(Осторис — металл, что при нагреве "забывает форму" и ведёт себя словно резина, но стоит ему "распрямиться" и вернуться в заданную во время отливки в форму, как он моментально твердеет. Редкий и дорогой материал, используемый для всяких опасных штучек.)

Возжелай сейчас Артур убить два десятка пиратов, что хозяйничали в резиденции, ему бы потребовалось на это пара минут, не более. Но рыжая с чернобородым находились в другой весовой категории. Пусть женщина и выглядела лет на тридцать, однако Артур её возрастом не обманывался. Внутреннее ощущение чётко говорило ему: она тот тип людей, что раскачали свою духовную и физическую энергию настолько, что процесс старения начал частично подчиняться воле человека. Ведь и самому Артуру уже давно за 100, хотя обычно на вид дворецкому дают не больше 60. С этими двумя атакой "в лоб" ему не справиться однозначно.

Пираты тем временем занимались одним из аспектов пиратского дела, а именно, откровенным грабежом. В общем тащили всё что "не прикручено", даже бархатные шторы из гостиной и те умудрились снять по быстрому.

Артур стоял в широком проходе что вёл из коридора в вестибюль. Мужчина прижался к стене спиной и лишь изредка осторожно пропускал пиратов, тащащих очередной трофей, вроде большого зеркала из спальни Эриты или мешки со всякой всячиной, что через несколько месяцев заполнят магазины и рынки соседнего материка.

Обычно, без пассивного навыка, даже подготовленному ассасину, довольно сложно оставаться невидимым более пяти минут. Всё конечно зависит от человека, специализации и подготовки. Но в среднем, ассасин где-то 20 уровня, если мерить по системе заблудших душ, может сохранять состояние невидимости около 3 минут, после желателен 30 минутный отдых, а лучше и часовой. Иначе можно уйти в ментальное истощение — весьма неприятное состояние общей слабости и подавленности, да ещё и мана перестаёт восстанавливаться некоторое время. Однако это ограничение можно обойти определённым типом магического снаряжения, которое сильно облегчает использование навыков. Однако и снаряжение несовершенно. Например, весьма редкий и дорогой плащ, что сейчас надет на дворецком, позволяет находиться в невидимости около 3 часов. А после артефакту необходимо более суток на "подзарядку". И плащ этот не делает невидимым сам по себе, он лишь многократно увеличивал время работы личного навыка своего обладателя.

Но трёх часов не потребовалось, прошло около 40 минут и после очередного доклада десятника, ситуация изменилась. Чернобородый подошёл к пленникам, улыбнулся весьма неприятной улыбкой и заговорил, обращаясь в основном к лорду:

— Не благодарите меня, но я собираюсь организовать для ваших детей замечательную экскурсию на соседний материк. А так как детям не пристало путешествовать без взрослых, то, пожалуй, и вашу Жену мы пригласим с собой, надеюсь она не откажется... — улыбнулся-ухмыльнулся пират Эртелле. — Мы бы и вас прихватили, но признаться неудобно оставлять город без правителя. Да и кто ещё соберёт кругленькую сумму для оплаты упомянутого путешествия. Кстати, как передать оплату вам объяснит любой мало-мальский торговец с Виллarii или Дризена. Ладно, не будем задерживаться, подробности я расскажу вам по пути. Вы не откажетесь сопроводить свою жену до берега... — улыбнулся чернобородый Лорду.

Отец Эрмиты был человеком умным и понимал, что сопротивляться, угрожать и устраивать истерики не только бесполезно, но и крайне опасно. Да и ждал он путешествия на берег, так как именно это путешествие должно предоставить столь ожидаемый Артуром шанс.

— Не откажусь, — выдавил отец Эрмиты улыбку человека, жуящего лимон.

— Тогда в путь, нам как видите, придётся сплавать не один раз, а хотелось бы успеть до утра... — кивнул пират на растущую в холле кучу ценностей.

Один из пиратов схватил за локоть Эрмиту, двое взяли под руки Лорда, четвёртый сопровождал Эртеллу, а братья Эрмиты послушно шли рядом с матерью, младшие при этом всхлипывали от страха. Чернобородый шёл впереди процессии, а рыжеволосая женщина замыкала её.

Артур сосредоточился, обострил навык сокрытия присутствия до предела и осторожно двинулся за процессией. Группа вышла во двор, освещённый спокойным светом нескольких фонарей, да и в дополнение свет обильно лился из разбитых окон резиденции. Только ступив на мощеную дорожку, что вела к воротам, дворецкий увидел сложенные в стороне трупы охранников, что несли ночной караул. Нет, не тех, что сложили оружие и сейчас, связанные и оглушённые, лежали под лестницей. Других, весьма хороших ребят, что Артур знал не один год.

Процессия отошла от поместья метров на десять, но здесь случилась заминка. К чернобородому подбежал пират — посыльный и начал что-то взволнованно докладывать, махая руками в сторону ратуши. Отчего настроение капитана явно стало портиться. Но здесь

произошло нечто. Тренированное восприятие Артура различило силуэт, что отделился от опоры ворот и проскочил на территорию Резиденции. Проскочивший выглядел как некий сгусток, тень, какая бывает, когда используют низкоуровневую невидимость. Обычные люди и монстры подобного конечно не видят, но вот подготовленные...

Но кроме Артура тень эту моментально заметили чернобородый и рыжеволосая. Женщина выхватила Кукри и рванула вперёд, а капитан впился глазами в незваного гостя и сосредоточился, ожидая атаки и явно не желая нападать первым.

"Шанс" — пронеслось в голове у Артура.

Старик, как ураган, сорвала от арки двери и, на ходу оголяя ятаганы, словно ветер понёсся мимо пленных и конвоя, готовясь вогнать клинки в спину главаря пиратов. Ну а после уже разобраться с рыжей.

— Вогнать в спину? — спросит некий вопрошатель, — А как же рыцарская честь?

Рыцарская честь будет задействована там, где ей есть место...

Однако план дворецкому пришлось корректировать, если не сказать, что план этот провалился полностью. Рыжеволосая мгновенно развернулась и бросилась ему навстречу. Артур сосредоточился на ней и здесь невидимость рассеялась, так как подобные навыки требуют постоянной подкачки вниманием и с активными действиями совместимы слабо. Убить из невидимости возможно, но вот вести активный бой крайне затруднительно. Да и судя по всему видит женщина сквозь эту невидимость прекрасно.

Клинки сошлись в симфонии звона, связка ударов дворецкого была отражена, он отскочил и бросился в новое нападение. Ставка была сделана на броню, ведь хитрая комбинация, с которой он бросился на женщину во второй раз, открыла его грудь. Направь противник туда свой удар, он не сможет увернуться. Однако и рыжая обречена на поражение, ведь комбинация однозначно достанет либо её живот, либо шею. А на той умопомрачительной скорости, с которой сейчас идёт бой, задействовать боевые навыки весьма затруднительно. Они ведь не попаданцы 50+...

От тени раздался щелчок, тут же, в воздухе, что-то просвистело и ударилось в стену поместья. Но Артура это волновало мало. Скорее всего сейчас его ятаган рассечёт шею противника, но сам он получит тяжёлое ранение в грудь, однако тело, что усиленно мощным зельем увеличения способностей, будет функционировать ещё минут пять, за это время он убьёт чернобородого и вырежет всех пиратов поблизости.

Совсем близко раздался оглушительный грохот. Тело дворецкого, что сейчас стрелой летело в столь необходимом направлении, направление это сменило и мужчина, под действием сильнейшего удара, стал отлетать спиной в сторону поместья. Дикая боль мгновенно "разорвала" его грудь.

"Какого...?"

Артур взглянул на чернобородого, в руке которого дымился непонятный предмет, пират ухмыльнулся и стал разворачивался в сторону тени, что превратилась в невысокого коренастого паренька, держащего арбалет. Падающий мужчина поймал глаза рыжей, в них, наравне с яростью и упоением боем, виднелось непонятное возмущение произошедшим.

"Из чего меня так?" — подумал дворецкий в завершение. — А, не важно...

Уже приближаясь к земле он взглянул на Эриту. Но чувство и мысль не успели родиться, так как мужчина умер.

"Прямо пойдёшь — трандюлей огребёшь,
Налево пойдёшь — поджопник найдёшь,
А направо... направо так вообще чистый экшен..."

Нет, Юра конечно думал нечто другое, более путаное и длинное, разбавляя процесс думания пыхтением и сопением. Пусть атлетизма в нём за последний месяц ощутимо прибавилось, но взять и с ходу пробежать три километра он пока не мог. Да и арбалет килограмм семь весил, чтоб его...

Город представлял собой полукруг, что своей ровной стороной примыкал к морю, а дуга, собственно, и являлась городской стеной. Молодой человек сначала хотел рвануть напрямик, но подумав, прописал в "план перехват" задачу добежать до цели с максимальной вероятностью, то есть с минимальными приключениями, поэтому бежать решил вдоль городской стены. Что означало направился налево — за приключениями на пятую точку. Благо "Пункты раздачи приключений" были сейчас разбросаны по городу очень локально, и пыхтение по широкой мощённой дороге, что имела с одной своей стороны невысокую стену, а с другой ряд двухэтажных каменных домов, прошло без приключений.

Изредка на встречу попадались прохожие, в основном мужчины с оружием, что бежали по каким-то своим непонятным делам. Хотя почему непонятным, на защиту города они бежали, не иначе. У городских ворот, мимо которых проходила дорога, Юру задержали стражники и что-то начали выпытывать на местной тарабарщине, на что он, пыхтя от сбитого дыхания, махнул сначала в сторону моря:

— Там это, стреляют...

А после указал на запад города:

— Мне туда, надо, быстро!

Его конечно не понимали, но так как он, первое — попадал под определение "свой", а второе — в дела попаданцев здесь старались не вмешиваться, Юру отпустили. Кроме того забот у городской стражи сейчас хватало.

В пыхтении пролетели ещё километра полтора и пролетели быстро, так как внезапно "декорации сменились" и молодой человек попал в район шикарных особняков зажиточных граждан. Особняки здесь располагались ровными рядами, что отделяли от дороги невысокие решётки. Этаким дачный посёлок экстра-класса. И сейчас, от начала района знати, до резиденции лорда было рукой подать, метров триста. Пробежать немного вперёд, повернуть налево и выйти к большим витиеватым воротам обители местного правителя. Что Юра немедленно решил сделать. И чуть не угодил в ту глупую в общем-то западню, в которую попала Марина.

Но в события вмешалась удача, так как впереди, метров за сто, из ворот приусадебного сада, на дорогу с криком выбежал мужчина и кинулся в его сторону. Однако, из темноты, преграждая путь бегущему, выскочили двое, один из них поднял арбалет и выстрелил. Беглеца буквально откинуло, он безвольно мотнул конечностями и упал, замерев на камнях дороги. Тут же, следом, за бегущим выскочили ещё двое, схватили тело за руки и быстро оттащили в темноту, которой вокруг имелось предостаточно.

"Они меня наверняка заметили!" — пронзила Юру шокирующая мысль. Ведь ровная дорога, что вела к морю вдоль рядов особняков, освещалась весьма неплохо и молодой человек сейчас явно был виден как на ладони.

Однако думал Юра не долго, зайцем сорвавшись налево, в сторону невысокого

металлического заборчика. Здесь, попаданец перебросил арбалет на территорию чужого сада и перевалившись следом, рысцой понёсся по темноте переплетений кустарников и плодовых деревьев. Обезав задание небольшого поместья, молодой человек сделал крюк и стараясь не шуметь, что удавалась плохо, начал пробираться к цели "огородами", а точнее обширными садами богатых особняков. Благо собак здесь во дворах не держали, так как воровства в нашем понимании в Митунге не было. (Ну это когда всё, что не приварено к полу, рискует "не пережить" ближайшую ночь.)

Территории двух особняков "спасатель принцесс" минул без приключений, скрываемый пеленой ночной темноты, а вот в третьем дворе сердце, и кое-что ещё, ниже, нехорошо сжалось. Окна первого этажа красивого поместья светились светом и в свете этом мелькало нехорошее движение. Уменьшив пытение до минимально возможного, Юра, скрываясь от света из окон за большой беседкой, перебежал к заборчику, что разделял участки и принялся перелазить через него. Благо заборы между поместьями были добрососедскими, метра полтора в высоту и без несовместимых с жизнью выступов поверху.

Осторожно бросив арбалет на траву за забором, Юра перепрыгнул следом сам, схватил оружие и тут-то "трандец" и схватил его за задницу. В прочем сделал он это "планово", так как пираты, что ожидали в засаде ночных пешеходов, просчитали примерную траекторию подростка и терпеливо ожидали "в гости".

Перед бывшим геймером возникла серая тень и над головой сверкнуло лезвие палаша. Но здесь сработали Юрины тренировки в гарнизоне...

Увы, увы, но три недели отработки моторики простейших комбинаций не сделали из молодого человека ниндзя, хотя тело явно запоминало вбиваемые в него боевые приёмы с неким остервенением. Единственное в чём Юра действительно продвинулся, так это стрельба из арбалета. Метров с тридцати он попадал в цель размером с яблоко, при условии, что это яблоко никуда не спешило и дожидалось "смерти" в покое. Но сейчас упражнения "Усатого йоды" жизнь ему спасли.

Руки, позабыв о своей "дружбе" с головным мозгом, подняли арбалет, выставив оружие над головой, блокируя лезвие палаша. Раздался громкий лязг металла об металл, а после тело подростка отправилось в полёт, но не от удара холодного оружия. Приподняв руки, молодой человек открыл свою грудь, только таблички "пни меня сюда" не хватало. И пират пнул... И хорошо пнул, силы в высоком мужчине хватало с излишком.

Боль от груди моментально ударила в голову и настойчиво сообщила, что пинок пережили не все рёбра. Но на этом злключения не закончились, так как позади Юрия очень неласково встретил металлический забор. Удар. Голова мотнулась и ударилась о прутья, и от всех этих "радостей жизни", сознание молодого человека ненадолго покинуло.

Пират внимательно оглядел свою жертву (настойка ночного видения в деле), а после поднял Юрин арбалет и осмотрел его. Тут к разбойнику подошёл поделщик и также уставился на подростка в отключке.

Надо отметить один важный момент: местные имели способность отличать попаданцев, это было что-то вроде ощущения некой инородной энергии. Однако требовалось некоторое сосредоточение, спокойствие, то есть если перед вами выскакивает попаданец с криком "банзай", вы вряд ли поймёте, что это попаданец. А вот если вы спокойно идёте по улице и задерживаете на нём взгляд на несколько секунд, то скорее всего "ёкнет". И сейчас у двоих пиратов именно "ёкнуло".

Мужчины быстро перекинулись парой фраз, тот что держал арбалет направил оружие в

землю и попытался нажать на курки, но ничего не происходило. Второй покачал головой и прокомментировал Юрино оружие. На что его товарищ кивнул и положил арбалет рядом с подростком. Да, да, представьте себе, даже пираты не горели желанием связываться с попаданцами и их имуществом. Причин имелось много, но сейчас не об этом.

Но здесь Юре опять повезло, и даже очень повезло. Со стороны дороги раздались крики и звон оружия. Пираты чертыхнулись, один проверил пульс контуженного, что был откровенно слаб и кинул другому:

— Ведзиренг... (дождётся..., в смысле их пиратов)

После мужчины рванули к дороге, на которой начался бой с небольшим отрядом местных гвардейцев, усиленных городским ополчением. Бой, из которого этим двоим вернуться было не суждено.

Юра очнулся и тут же чуть не вырубился снова, так как грудь терзала дичайшая боль. Вопреки ожиданиям пиратов провалялся в отключке он минут десять, не более. Простонав, молодой человек заплакал от боли. Ну так заплакал — скромно, не навзрыд, просто слёзы сами брызнули, ведь каждый вздох вызывал немалую резь в грудной клетке.

Мучительно хотелось лежать и не двигаться, ещё более тянуло вернуться в город за помощью в облегчении текущего состояния. Но здесь произошло чудо. Нет, небеса не разверзлись и не вышло ангельское воинство дабы сказать, что он лох и ничего кроме как дротить у компа не может. Больше! Случилось куда большее! Некая часть Юры безапелляционно заявила, что пусть болит сильно, но двигаться он может прекрасно и валяться под забором у него времени нет совершенно. И на это заявление Юра застонал, поднялся, взял арбалет и поковылял дальше, ведь резиденция, вон она — высится на фоне особняков тёмной глыбой.

С дороги слышались крики и звон оружия, звук боя стал постепенно смещаться в ту сторону откуда Юра пришёл. Но размышлять над этой ситуацией он не стал, а двинулся по тёмным дворам дальше. Заборы на его пути превратились в импровизированные пыточные. Если раньше, он опирался на них руками, подпрыгивал и переваливался животом, то теперь приходилось делать подобное, но только спиной, охая в процессе и белея от боли. Впрочем, пока молодому человеку везло, у нападающих не было сил и средств контролировать каждый закоулочек, а недавняя стычка смешала систему дозора и пусть в некоторых поместьях слышался нехороший шум и горел свет, но минут через десять бывший геймер вполне удачно вышел к своей цели.

Территория сада, в котором сейчас находился Юра, примыкала забором к дороге, что вела к резиденции лорда. От ворот этой резиденции, до Юриной нынешней точки, было метров шестьдесят, если выбраться на дорогу за забором. Но вот только на дороге этой бурлило нехорошее движение, что наводило на мысль, что средний пират — это не только ловкий головорез, но и умелый грузчик на полставки. Так как на перекрёсток, чуть правее от того места где сейчас сидел молодой человек, стаскивали мешки и различные негабаритные вещи.

"Ну, собственно они за этим сюда и приплыли..." — подытожил Юра.

Однако ему необходимо было продвинуться левее и "велосипед" бывший геймер решил не выдумывать. Резиденция лорда была окружена поместьями со всех сторон и сады этих поместий примыкали друг к другу, поэтому на дорогу он пока выбираться не стал, а направился дальше всё теми же "огородами". В общем пять минут кряхтения по кустам в

потёмках, новая попытка забором, что межевал участки, и вот молодой человек смотрит на большие кованые ворота цели. Однако имелся целый ворох разных НО... Первое, созерцает свою цель Юра через металлическую ограду примерно с человеческий рост и поверху этой ограды имеются металлические шпильки, не очень острые, но кусок балахона на них можно оставить запросто. Второе, дорога между резиденцией и территорией сада, в котором засел "партизан — разведчик", весьма неплохо освещена. И сейчас, выглядывая из-за невысокого кустарника что был посажен сразу за забором, молодой человек ясно видел суету вооружённых мужчин во дворе необходимого ему строения.

"И какого я вообще сюда полез..." — простонал бывший геймер.

Он решил пока не раскисать и принялся обдумывать ситуацию. Но думалка ничего путного не генерировала. В общем разум, перебрав способы мучительной и не очень смерти от рук пиратов, намекнул глянуть комментарии наблюдателей, что и было решено немедленно сделать.

Чёрный наблюдатель: — Чернобородый главарь...

Белый наблюдатель: — Используй невидимость!

Невидимость у Юрия действительно имелась, вот только использовал он её лишь один раз, в злополучном подземелье за городом. А после, как не выдавливал он из себя эту заветную невидимость, лезло только кое-что другое. Однако, кроме невидимости, имелось ещё несколько интересных навыков. А именно, когда молодой человек пребывал в состоянии волнения, то его, не то что совсем переставали замечать, но шум и возможно запахи, им издаваемые, замечали меньше. Об этом явно свидетельствовала охота на крыс, которые разбегались от Коли как ошпаренные, а вот он мог подобраться к ним куда ближе. Но невидимость...

"Как же она, чёрт возьми включается! Да и какой мне от неё здесь толк, если я после 10 секунд этой невидимости с ног валюсь!?"

Ещё хранители сообщили о некоем главаре. Главарей вообще-то принято убивать вроде как. Убиваешь главаря и миньоны разбегаются... вот только разбегутся ли пираты?

"Ага, исчезнут, только золотые монетки останутся..." — подытожил Юра.

Однако, известная пословица гласит: "Тяжело в учении, легко в бою." Врёт ваша пословица, так как "в бою" в данный момент было тандем как тяжело. Двери резиденции распахнулись и на улицу начала выходить группа людей. До группы этой было метров пятьдесят, но молодой человек моментально различил стройную фигуру Эриты. А вот впереди этой группы, без всяких сомнений шествовал он — финальный Босс! А дальше... дальше мозг головной передал управление мозгу спинному.

Простонав разок для порядка, Юра очень тихо принялся разгребать кусты и пробираться к решётке. Благо конкретно сейчас пиратов рядом не было. Осторожно просунув арбалет между прутьев, он сжал зубы и со всей своей "пролетарской ненавистью" возжелал стать невидимым и стал! Руки внезапно исчезли из виду, превратившись в некое марево. Помня, что состояние это не длительное, молодой человек собрался с духом, ухватился руками за верх решётки и потянул себя вверх. И здесь произошло новое чудо, похлеще любой невидимости! Он подтянулся! Что за 11 лет обучения в школе не выходило у него ни разу... За чудом первым последовало чудо второе, что затмило собой и невидимость, и волшебный арбалет и эльфийку с грудью четвёртого размера... Юра сделал выход силы! Это когда после

подтягивания, вы выворачиваете наверх локти и поднимаете тело выше.

Стараясь не опираться на грудь, он перевалился через забор и полу-шмякнулся на землю, впрочем довольно тихо. Подхватив с земли арбалет, что растворился в воздухе, стоило только взять его в руки, "Диверсант" перебежал через освещённую дорогу, прижался спиной к стойке ворот и заглянул во двор.

Пленников шестеро, остальные жертвами не выглядят — Эрита, высокий беловолосый мужчина с красивой женщиной и трое детей, явно сводные братья девушки. Мужчину держат двое пиратов, Эриту один, впрочем не особо грубо. Чернобородый разговаривает с каким-то мужчиной в тёмной броне, остальные пираты терпеливо ожидают. Позади всех стоит довольно красивая рыжеволосая женщина и внимательно оглядывается по сторонам.

До кучи в чудеса можно записать то, что, хотя Юра сохранял невидимость уже секунд двадцать, от истощения он пока не валился. Но усталость ощущалась и некое, новое чувство безошибочно подсказывало ему, что в запасе минута, не более, после сил поддерживать состояние невидимости не останется.

"Надеюсь умирать здесь не очень больно," — всхлипнул Юра про себя, нажал первый курок, что взвёл тетиву, выхватил из сумки болт, вложил его в арбалет и рванул навстречу смерти.

Далее события потекли в каком-то полуаффикте, когда вроде действуешь сам, а с другой стороны как-то оно всё само происходит. Боль, страх, сомнения, желание помочь, муки совести, что придётся стрелять в человека, да много чего ещё, слились в один клубок. Молодой человек заскочил в ворота, пробежал метров десять и вскинув арбалет, направил оружие в голову бородача. Но то, что "Босс" и рыжеволосая женщина его заметили, Юра понял сразу. Бородач впился в него взглядом и от взгляда этого душа подростка ушла в пятки. Рыжеволосая сорвалась с места и бросилась к Юрию. Он не мог сказать, что с этими двумя не так, однако от ярости пиратки, что добавилось к давлению от взгляда капитана, бывший геймер чуть не выронил арбалет.

Однако внезапно рыжая перекрутилась, сменила направление и со звоном стали сошлась в серии ударов с новым участником событий. Но Юру мало волновали подробности, он преодолел себя и нажал на спуск. Наивно было полагаться на удачу... Тетива стукнула, отправив металлический гвоздь в полёт. Но Чернобородый, явно просчитал направление выстрела, и выверено отвёл корпус в сторону, пропустив при этом снаряд мимо своего левого уха и, после, выхватил из-за пояса нечто.

"Какого!" — крикнул про себя молодой человек, поражённый с одной стороны скоростью Чернобородого, а с другой тем, что из-за разворота плаща пират выхватил большой револьвер.

Однако стрелять в Юру "босс" не стал, сочтя приоритетной цель за своей спиной.

Казалось, оружие парализовало Юрину волю, захватило внимание и приковало его взгляд к себе. Бородач молниеносно выкинул руку с пистолетом в сторону боя за своей спиной и оглушительно выстрелил. Внимание подростка, что казалось направлялось сейчас дулом пистолета, выцепило падающего на землю Артура. Но зрелище это владело им недолго, так как глаза уставились в точку дула, что смотрело в Юрину голову.

"Так нечестно," — всхлипнул бывший геймер и осознал, что невидимость уже какое-то время спала. Вся его сущность стала сжиматься в комок от страха и обиды, руки безвольно направили арбалет в землю. А после... после мир остановился, вспыхнул ослепительной вспышкой и перестал существовать.

— Привет, я — твой арбалет. Я — чёрная дыра. Ты уж извини за странность этого места, но не так просто изолировать нас от внимания Хранителей. Дотошные парни, я тебе скажу.

— А? — поражённо смотрел Юрий на широкоплечего мужчину. Он явно где-то видел его раньше.

— Папа?

— Мама, блин, — передразнил его мужчина. — М-да, образ неподходящий, ладно, попробуем это.

Тут же мужчина, которого Юра видел на фотографиях рядом с молодой улыбающейся матерью, исчез и на месте его возник популярный западный актёр, что молодому человеку очень нравился. Как же его зовут... а — Том Кукуруз.

— Я где? — выпалил Юра, поражённо глядя на метаморфозу.

— Нет, ну ты меня однозначно вынуждаешь над тобой стебаться... Что мне даже как-то и не к лицу.

Молодой человек стал панический оглядываться по сторонам. Казалось он стоял на грани светящегося ярким белым светом куба, а Том Кукуруз насмешливым столбом застыл метрах в семи от него. Внезапно вспомнилось происходящее во дворе резиденции.

— Там, это? — забормотал Юра весьма непонятный вопрос.

— Там всё как прежде, — ответил собеседник, — Артур медленно падает с простреленной грудью, а курок револьвера оттягивается для нового удара по капсулю, дабы породить выстрел, что снесёт тебе голову, ведь калибр весьма серьёзный.

— Но, я... Эрита, что с ней?

— Хороший вопрос, нехороший ответ. Твоя разлетевшаяся как арбуз голова спровоцирует её на атаку чернобородого. Она выхватит хитрый стилет, что спрятан у неё в поясе и попытается вогнать двадцать сантиметров смерти под лопатку предводителю пиратов. Но увы, весовые категории слишком различны, короткий удар, а после, третья за сегодня пуля. Банально, печально, но факт.

— Я могу что-то сделать?!

"Актёр" почесал подбородок, а после выдал:

— А зачем, может лучше домой, за компьютер...

— Как это домой? — не понял Юрий.

— Да очень просто. Вот ты здесь, а вот ты дома, в "кастрюле" виртуального шлема.

— Это невозможно!?

— Хм, а что тогда возможно? Может то, что ты сейчас в другом мире, отрабатываешь некое наказание... А в данный момент, так вообще спишь.

— Как сплю? — не понял молодой человек.

— Да так и спишь, я воспользовался своими скромными возможностями и ввёл тебя в состояния сна, а дальше использовал некоторые аспекты этого удивительно состояния и свои возможности по управлению материей. Вуаля и мы можем разговаривать здесь час, а "снаружи" пройдёт тысячная доля секунды.

Юра не то, что не верил говорящему, но просто слишком много всего на него навалилось. Он стоит посреди белой комнаты, разговаривает непонятно с кем, а здесь ещё

такие подробности и предложения.

— Э... это... Так кто вы?

— Ты намекаешь, что теперь из мышц состоит не только твоё тело, но и твой мозг? Ну ладно, давай медленно, как для идиотов. Я — чёрная дыра. Я курирую комплект предметов под названием "Четыре сокровища тьмы". Но на этом моя скромная роль в этой системе заканчивается. Даже то, что мы сейчас разговариваем, возможно из-за связи, что установили хранители между тобой и артефактом. Почему я "курирую" эти предметы? Ну как сказать... взял небольшую занимательную халтуру.

— И вы можете вернуть меня домой? — сомневался в крайнем волнении Юра.

— Велика задача, — развёл мужчина руками, — берём сгусток энергии из одного места и закидываем его в другое. Необходимо лишь твоё согласие. Как и всегда.

— Что значит, как и всегда?

— Ммм, мы так уйдём в очень глубокие теософские сферы. Просто прими то, что необходимо лишь сказать: "Я хочу домой." и вот, ты сидишь у компьютера, предположим за 30 секунд до смерти Рейдового босса. Так и быть, я даже подправлю кое-что и ты не будешь прыгать как идиот до сердечного приступа.

— А Эрита, Коля Женья, Марина?

— О...ты о них даже не вспомнишь, это придётся убрать, по-другому нельзя...

— Но, я... а после... я не умру?

— Хм... Физическое тело обречённо на смерть, это лишь вопрос времени. Но по твоему вопросу... В общем конкретно ты последние лет 5 закапывал своё здоровье стахановскими темпами... На момент смерти у тебя общее дегенеративное изменение тканей, думаю, если не умрёшь в день "Х", то протянешь ещё лет 10 на таблетках, а после загнёшься от "всего хорошего".

— Но, я, как...

— Нет, ты конечно можешь бросить игру, начать вести здоровый образ жизни и прожить долгую, полную событий жизнь, но ведь без опыта полученного здесь, ты такими "глупостями" заниматься не будешь, верно? А опыт и память оставить никак нельзя...

Молодой человек начал всхлипывать.

— Эй, эй, вот реветь у тебя времени нет совершенно!

— А если я останусь? — просопел попаданец сквозь слёзы.

— Пуля в лоб, весьма неприятные впечатления, воскрешение и вперёд, к 100 уровню.

— А Эрита? — всхлипнул Юрий.

— Сдалась тебе эта Эрита, — заgrimасничал Кукуруз, — ведь если подумать строго, ты её даже не знаешь... — тут он сделал паузу и многозначительно посмотрел на Юру.

На это замечание возразить было нечего, но и соглашаться почему-то мучительно не хотелось.

— Ладно, ладно, я шучу, не бери в голову, — замахал ладонями перед собой "Актёр", — вижу, вижу и в твоём заплывшем жирком и маразмом сердце нашлось место для этого прекрасного чувства. И возгорит оно и растопит оставшийся жир, но как-нибудь в другой раз, с какой-нибудь другой женщиной.

— Я не хочу с другой женщиной! — внезапно выпалил Юра то, что от себя не ожидал совершенно.

Внезапно "Кукуруз" превратился в популярного комика и заgrimасничал:

— Вы слышали, он не хочет с другой женщиной... А с другой рукой ты не хочешь?

Это было обидно. Даже очень. В молодом человеке вспыхнул гнев и он, сжав кулаки с ненавистью посмотрел на "Ваганыча". Но того уже и след простыл, на месте комика стоял Юрин школьный учитель физкультуры — молодой суховатый мужчина, что вечно подкалывал его перед всем классом на уроках физической подготовки. Вот кого, а его бывший геймер недолго любил крайне.

— Вот это правильный взгляд, — скривился "физрук" в издевательской улыбке, чем вызвал ещё больше гнева. — Но неужели ты не понимаешь? Тебя привели к этой резиденции лишь за этим! Чтобы ты увидел смерть девушки, что зажгла твоё сердце и после, преисполненный чувством глубокой ненависти к собственной слабости, отбросил старое "Я". Выбросил в утиль того безвольного подростка, что не смог стать человеком при жизни и которому придётся стать им после "смерти". Тебя привели сюда "умереть" вместе с ней... "Наслаждайся!"

— Но она же не воскреснет!? — взревел Юра. — Это всё подстроено, это всё они!

— О, иметь виноватых в своих бедах так удобно... Но нет, её смерть здесь и сейчас лишь одна из линий судьбы этой девушки. И линия весьма вероятная, как укатанная колея, из которой очень трудно вырваться. И тебя лишь привели поглазеть на эту "колею"... Не более и не менее.

Мужчина сделал паузу, давая молодому человеку время переварить услышанное, после продолжил:

— Ну так что? Страдать здесь или догнывать там? Выбирай.

Юра заметался между желанием расплакаться и зарычать от боли.

— Я хочу что-то изменить! Помогите мне! — заскулил он сквозь зубы.

— Да запросто, вот сейчас ты возвращаешься во двор резиденции, в тебе проявляется суперсила, а после, ты как герой любого приличного аниме, побеждаешь всех злодеев... Устраивает?

— Издеваешься?!

— Ага... — залыбился "Физрук" и принялся прогуливаться. — Посмотри вокруг.

Молодой человек стал оглядывать белые стены. Казалось до них метров десять, но тут же другая часть восприятия говорила, что все сто.

— Да не сюда дурень, во двор резиденции посмотри.

Юра не понял, что от него хотят, но внезапно стал "знать", что происходит "снаружи". Да собственно то же. Картина застыла в немой сцене. Дуло пистолета Чернобородого смотрит в его голову, Артур падает на землю, лица окружающих искажены немимым ужасом. Даже пираты и те поражены произошедшим.

— Арбалет, куда направлен арбалет? — раздался требовательный голос.

Арбалет смотрел в землю...

— Ты уже всё решил для себя, не так ли. "Я проиграл, я промахнулся, я не успею," — сообщило тебе нечто. Та часть тебя, что привыкла сдаваться. Но если ты попробуешь... что ты потеряешь? "Но зачем пробовать, ведь ничего не выйдет, всё уже решено..." Так ты думаешь? Или нет? Если нет, то почему арбалет направлен в землю? Почему ты не цепляешься за шанс? Пусть даже шанс этот с минусовой вероятностью. Или эта девушка не стоит того, чтобы за него цепляться? Ну так куда? На землю или цепляться за иллюзорные шансы? Действовать, даже когда ясно что проиграешь?

Как ни странно, но ярость, что испытывал сейчас Юра, заставила собраться и немного прояснила голову.

— Почему вы мне помогаете?

— Хм...

"Физрук" исчез. На его месте появился другой примелькавшийся, уже не молодой актёр из фильма про утончённого людоеда, что закусывал другими актёрами и особенно любил резиновые мозги. И этого актёра Юра побаивался.

— А почему бы и нет? Нас в каком-то смысле свела судьба. Да и "подгадить" Вега, что постоянно не даёт мне пожирать планеты не окраине системы, весьма заманчиво. Вега — это тот бородач, что дал добро на твоё владение Четвёртым сокровищем тьмы. Он и Зегеро заправляют здесь. Зегеро — самая большая чёрная дыра в текущей звёздной системе. И редкая дыра, я тебе скажу. В обозримом космосе таких всего две... Весьма неприятный парень. Хотя пройдёт не один миллиард лет, прежде чем кто-то вроде него начнёт тебя волновать.

Здесь "людоед" превратился в маленькую девочку лет шести, с огромными щенячьими глазами.

— А я — маленькая чёрная дырочка, — всхлипнула девочка, — что опшивается по окраине системы и ищет чем бы утолить голод. Ну ты как, выбрал?

Юра заколебался. Почему-то очень захотелось увидеть мать, но при этом терзало чувство, что там — далеко, всё уже закончилось и надо идти дальше.

— Сердцем, — внезапно суровым мужским голосом проговорила девочка.

— Что сердцем? — не понял Юра.

— Такие решения надо принимать "сердцем"...

Молодой человек не мог сказать, что в нем переменялось, но он взглянул в глаза девочки каким-то новым, решительным взглядом.

— Стань сильным не в побеге от слабости, стань сильным ради самой силы, — каким-то потусторонним голосом сообщила ему девочка, приковав его взгляд к своим глазам. После глаза эти превратились в два туннеля ведущие в бездну. А далее туннели расширились и поглотили свет вокруг, а может просто Юру затянуло во тьму и бездну абсолютной гравитации, в которой находят свою погибель целые звёздные системы.

— А-а-а-а-а-а! — взревел Юра не своим голосом и вскинул арбалет, вдавив первый спусковой крючок что есть силы, а после ошпарено потянулся за болтом в сумку.

Но чернобородый на это даже успел ухмыльнуться, барабан прокрутился и курок опустился на капсюль.

ЩЁЛК... оружие выдало осечку. Пират как-то удивлённо взглянул на пистолет, он явно был поражён случившимся, да и не удивительно, ведь местные патроны весьма надёжны и это была первая осечка в его жизни. Тут же, почти сразу, он догадался, что всего-то и надо ещё раз нажать на курок и перекрутить барабан до нового патрона, но было поздно.

Арбалетный болт попал в револьвер, но не в ствол, как полагается по известным законам жанра, "гвоздь" прошёл вдоль ствола, попал в барабан, вывернув запястье с пистолетом до хруста и после, чуть развернувшись, впечатался в грудь чернобородого. От удара того сорвало с места и отшвырнуло на землю, явно причинив серьёзные повреждения.

Пираты, что были вооружены арбалетами, вскинули своё оружие и уже были готовы настигать Юру болтами, но рыжеволосая женщина яростно взревела:

— Хортонес! (отставить)

Юру сейчас не сильно волновало, что он умрёт, (ну разве что пятая точка гнула очередной лом в предвкушении боли... (фу, Автор, нечего вставлять пошлости в такие ответственные моменты!)) Сейчас он видел лишь живые и взволнованные глаза Эриты, что до этого тянулась к поясу, но раздумала и панически рвалась к Артуру, что упал рядом на землю. Лорд и его жена, в ноги которой в страхе вцепились трое мальчишек, стояли в окружении пиратов и ошеломлённо переводили взгляд между главными участниками событий.

Чернобородый упал на землю и замер, револьвер вывалился из его искалеченной руки и остался лежать рядом. Рыжая женщина начала что-то яростно втолковывать пиратам вокруг, указывая пальцем на Юру, а после, зачем-то, на лежащего подельника.

Молодой человек тем временем успел вложить новый болт и взволнованно направил оружие на врагов, не понимая почему те ещё не прикончили его.

Как ни странно, но разбойники очень быстро пришли к какому-то общему соглашению. Рыжая что-то прокричала Лорду и прочим пленникам. Эрита, что умудрилась окончательно вырваться из хватки растерявшегося пирата, с набухающими от слёз глазами, склонилась над Артуром.

— Юра, опусти арбалет, они отпускают нас всех и уходят! — пробулькала девушка, залившись слезами.

От такого поворота событий Юрий впал в ступор. Да, он сделал нечто невозможное — повернул поезд событий на новые рельсы. Правда осмыслить сделанное молодой человек пока ещё не успел, но некоторое ощущение, понимание, что всё дальше будет хорошо, присутствовало. А именно, что Эрита жива и видимо будет жить дальше. Но чтобы всё закончилась так... Ведь двадцать человек пиратов никуда не делись. Не исчезла страшная женщина, что смогла заблокировать яростную атаку Артура. В общем он готовился умереть той глупой смертью, что не изменит вообще ничего, а тут выясняется, что враг бросает всё и отступает...

Но на самом деле всё было логично донельзя. На момент Вознесения большая часть мира людей уже более 500 лет находилась в состоянии очень похожем на начало земного XX века. Это нам кажется, что если "сегодня" есть поезда, ружья и пароходы, то "завтра" обязательно должна появиться атомная бомба и компьютер. Но здесь такого не происходило. Как-то всё остановилось в некой разумной точке, что вроде и живётся людям хорошо и поубивать друг друга одним нажатием кнопки нельзя. Ах да, имелась в этом мире и магия, умели здесь развивать те зачатки, что в Юрином мире изредка пробивались в людях, но обычно давились или скрывались.

Но Администраторов перечисленное не устраивало, кроме магии конечно. Магию они ещё и подкрутили, серьёзно облегчив её доступность для местных. Но в целом, после Вознесения, по их задумке попаданцы должны были работать головой и руками, а и не стрелять из ружей с безопасного расстояния. Посему местный прогресс серьёзно "причесали". Но осталось немало чертежей и формул, которыми порой пытались воспользоваться, пользуясь тем, что Администраторы сильно в дела местных не лезли.

Вот только когда лезли, делали это со своим — Администраторским размахом. И порой размахом весьма жестоким. И "Рыжая" с подельниками это прекрасно знали. С того момента, когда в лоб попаданца был направлен револьвер, всё изменилось. И вопрос доплывут ли они живыми до родных берегов стоял на повестке дня главным. Так как по

силам, гнев которых вызвал самоуверенный капитан, из пушек не постреляешь. Чихать они хотели на эти пушки. Поэтому было решено срочно свернуть операцию и валить отсюда, сверкая пятками.

Внезапно Эрита взревела. Она выхватила из-за пояса хитрую полоску "стали", что, распрямившись, превратилась в тонкий стилет и бросилась к чернобородому. Тяжелораненый пират лежал без движения, но грудь его явно двигалась в прерывистом дыхании.

— Не прощу! — разбрызгивая слезы, набросилась она на распластавшегося на земле разбойника.

Но руку её успел перехватить отец, конвой которого беспрепятственно позволил это сделать. Лорд схватил руку дочери и развернув её, уткнул плачущую девушку себе в грудь, крепко сжимая запястье со стилетом. Эрита всхлипнула, гнев её куда-то провалился, уступив место пустоте и горю, и она в слезах уткнулась в грудь отца.

Разбойники созерцали всё это мрачно и отстранённо, участвовать в процессе у них явно не было времени и желания. Рыжая с десятниками быстро привели дисциплинированную массу нападающих в движение и те, побросав тяжёлые трофеи и оставив заложников, спешно, но достаточно организованно, стали отступать к морю. На поверженного капитана женщина посмотрела с презрением, и никто даже не предпринял попытки забрать его тело. Раздав последние команды, она спешно направилась к воротам поместья.

Здесь рыжая поймала взгляд Юры, что выражал усталость, мрачность и презрение. Не знаю, почудилось наверно, но молодому человеку показалась, что женщина, пусть незаметно, но улыбнулась. Однако обдумать эту улыбку сил у Юры не нашлось. Поняв окончательно, что опасность отступила, он перестал обращать внимание на пиратов, что опасливо обходили его стороной, и, простонав, шлёпнулся лицом в газон поместья. На этом его сегодняшние приключения и злоключения закончились, так как сознание молодого человека покинуло.

Павел удивлённо обратился к Чингисхану:

— Чингиз, нам выдали квест на зачистку!

— Ого, уровень вмешательства?

— Максимальный! — восхищённо и поражённо одновременно, выпалил лучник.

На это капитан отряда присвистнул.

— Даже не хочу гадать на чём они так облажались...

— Будем резать, будем бить, корабли с добром топить! — с акцентом недобитого гестаповца, протянул Дитрих и ухмыльнулся.

На ухмылку эту, со стороны берега, раздался оглушительный взрыв. Пальни из пушек всё три фрегата одновременно, не выдать им и трети силы грохота, что сотряс город.

— Что там? — спросил немец у Павла.

— Слишком далеко, — сообщил товарищ. — Но я сомневаюсь, что кораблей у нападающих стало больше...

— Чем занята Адьяа? — спросил Чингисхан.

— Ждёт пока всё закончится, чтобы помочь раненым.

— Ладно, — подытожил капитан, — Дитрих отправляйся в порт, действуй на своё усмотрение, уровень вмешательства позволяет залить всё кровью, но по возможности оставь

правосудие местным. Павел, найди Адьяу и скажи, что руки развязаны, после "заткни" фрегат, что обстреливает восточную окраину.

— Оу! Пираты на западе спешно сворачиваются и направляются к морю, — прервал Павел капитана. — Даже заложников побросали!

Чингиз кивнул и продолжил:

— Видимо там первопричина нашего квеста. В общем я на запад, "подмочу порох" второму фрегату и пообщаюсь с нападающими: попрошу подождать нас денёк километрах в ста западнее и прослежу чтобы не увезли лишнего.

— А они согласятся на такое, может лучше дождёмся "торговца"? — с сомнением уточнил Дитрих.

— Ну разве мне откажешь... — улыбнулся Чингисхан. И улыбка эта была очень недоброй...

— Внезапный поворот, — задумчиво произнёс "Белый", — однако результат ожидаемый: "Толстяк" действительно "умер". Как мы теперь будем его называть? — обратился он к "Чёрному".

— Да никак не будем называть, много чести. И засиделись они в этом городе, впрочем, как и мы.

"Белый" кивнул на это и после обратился к Хастелу и Нефирате, что стояли рядом.

— Я озвучил свои пожелания хранителям, думаю вас не сильно расстроит, что запрещёнными технологиями займутся администраторы Орингела?

Хастел на это безразлично пожал плечами.

— Вот и ладушки. А сейчас работа, работа, — вздохнул "Белый". После ещё раз пристально посмотрел на город внизу. Но некую новую мысль не озвучил, а лишь задумчиво погладил свою серую бороду.

А после, без всяких там официальных раскланиваний, Старшие администраторы исчезли.

— В чём внезапность поворота? — с интересом спросила Нефирата у Хастела.

"Начальник" закрыл глаза. Даже Координатору для ясности картины требовалась некоторая информация от Хранителей.

— Один из участников событий воспользовался вариантом возможностей вне сценария Хранителей. Это не редкость, но в данном случае шанс подобного был весьма близок к 0.

Мужчина также "оглядел" происходящее внизу и подытожил:

Вега запросил у Хранителей три событийных цепочки относительно текущей ситуации и, признаться, последний "Квест" весьма удивительный, — улыбнулся он Нефирате.

На это женщина закрыла глаза, а после удивлённо взглянула на Хастела.

— А он не такой "сухарь" как выглядит, — улыбнулась она, имея в виду "Белого".

Он романтик и никогда этого не скрывал, — задумчиво проговорил Хастел. — Но поверь, этот подарок их заставят отработать на 100 %, всех пятерых...

Глава 11: Судьба, что решила за нас

Глава, в которой всё должно было закончиться, но за место этого, взяло и началось.

Пояснение к миру: в этом мире есть телепортация. Но Администраторы занесли её в раздел "для личного пользования", главным образом потому, что дело это энергозатратное. Однако не редкость "короткие" порталы, телепортирующие ловушки, и монстры способные к небольшим "прыжкам". Кое-что даётся попаданцем на высоких уровнях. В общем, в рамках ограничений, наложенных на мир, артефакт которым сейчас обладает Чингисхан — эпическая по своей читерности вещь. Однако 100 уровень эта некая ступень, после которой доступно очень многое, но даже с доступным, "финальный квест" может затянуться на годы.

Чингисхан, следуя известным законам жанра, двигался к западному побережью исключительно по крышам. Однако на практике, прыгание по черепице имело две тонкости: первая — крышу надо было не угробить при отталкивании, и вторая — не угробить её же при приземлении. Упомянутое выходило плохо... Но мужчина тешил себя надеждой, что, ради большого дела, гору побитой черепицы ему простят. Сократив путь таким образом, он весьма скоро "допрыгал" до побережья.

Здесь, стоя на крыше дома у набережной, он оттянул рукав с запястья, показав ночи изящный серебряный браслет, что был усыпан множеством рядов небольших рун, и после стал терпеливо вглядываться в темноту моря. Наконец пиратский корабль огрызнулся новым залпом, открыв взгляду ассасина своё местоположение. Тут же, руны на браслете пробежали цепочками алого сияния, и мужчина исчез, в то же мгновение появившись на борту пиратского корабля. Но на верхней палубе он задержался недолго. Лишь обретя опору под ногами, попаданец задал новую цель для телепортации и оказался на первой орудийной палубе.

— А ну ***** от орудий *****! — взревел он.

Но увы, в местном диалекте русского мата не имелось, а кричал Чингиз сейчас исключительно на местном. Кричи он на великом и могучем, точно бы поняли, а так пришлось разъяснять на пальцах.

Тут же на него набросился пират из службы безопасности корабля, занося палаш для удара в шею.

Стоит пояснить один момент. В попаданцах в этом мире действительно воспитывают честь, совесть и мужество, но почему-то многие думают, что перечисленные качества имеют что-то общее с сопливостью и нерешительностью. И более того, упомянутые сопливость и нерешительность путают с добротой. Это к тому, что если на кого-то несётся человек с оголённым клинком, с явным намерением убить, а этот кто-то на такое, в благостной улыбке, посылает "хулигану" "харе-кришну", то человек этот вовсе не образец доброты и благодати — кретин он 100 %. Чингиз вот кретином не был.

Вообще размашистые удары нижними конечностями это для кино. В реальном бою

ногами как вёслами никто не машет и редкий удар ногой наносится выше паха. Но когда ты способен двигаться раз в 20 быстрее противника, то можно сделать и исключение.

Ассасин, в молниеносном развороте, встретил нападающего пяткой в корпус и отправил в короткий полёт в массивную балку, что держала перекрытие, от чего полуметровый деревянный столб захрустел. Пират, ставший трупом в мгновение ока, сполз на доски палубы.

После, Чингиз выпустил свою ужасающую ауру силы, от которой вся палуба охнула и застонала.

— Я не "по-русски" говорю, прекратить огонь! — рявкнул он ещё раз.

После ассасин отправился на вторую орудийную палубу, вот только браслет в этот раз использовать не стал. А собрал вокруг кулака невидимую динамическую энергию и ударил после этим кулаком в доски перекрытия. Корабль трянуло, пол вокруг места удара в мгновение ока превратился в труху и перестал существовать.

На второй орудийной палубе собрались ребята более сообразительные и никто кидаться на внезапно упавшего с потолка мужчину не стал, а лишь полторы сотни испуганных глаз засверлили гостя в белом плаще.

— Ваш кретин — капитан прогневал "Богов", — закричал попаданец обращаясь к присутствующим, что замерли у орудий, — очень советую вознести им хвалу за то, что они не взялись за вас лично. Кто старший?

"Яйца" у старшего имелись. Так как на встречу Чингисхану от дверей арсенала выскочил немолодой мужчина с истерзанным шрамами лицом и, волнуясь, выпалил:

— Я сэр! Вы заблудшая душа, да?

— В данный момент я очень недовольная душа! Кто сейчас на корабле главный?

— Да, конечно, минуту сэр, — волновался пират, — прошу за мной, на верхнюю палубу. Граг вас выслушает.

После, уже этот человек, громко продублировал сказанное ассасином ранее, — Прекратить огонь!

Не прошло и двух минут, как Чингисхан, поумерив свою ужасающую ауру, коротко и строго вёл диалог с представительным усатым мужчиной на досках полуяота.

И если Чингисхан, по сути, соблюдал максимальный нейтралитет, предпочитая оставаться в стороне от вопросов добра и зла, то друзья его были более пристрастны.

Паша не прыгал по крышам, а вполне себе бежал до моря по дороге. Впрочем отряд защитников города, который он встретил на своём пути, его даже не разглядел. Лучник уже повидался с Адьяа и, коротко сообщив женщине суть их задания, направился на набережную. На всё про всё ему потребовалось минуты три, не более. Ещё Паше абсолютно не мешала темнота, так как старший следователь Иванов Павел Васильевич при жизни был человеком необычайно прозорливым, и не мешал этой прозорливости кстати весёлый лёгкий характер. И в этом мире, его способность получать информацию буквально из воздуха, трансформировалась в очень хитрый магический навык.

В общем ему, в отличии от Чингисхана, видеть пиратский корабль было совсем не обязательно. Стоя на набережной, он вынул из заплечного чехла длинный массивный лук, что просто сиял качеством исполнения и был собран из множества материалов, да не просто собран, а каждая прожилка была подогнана и подобрана с удивительным изяществом и тонкой гармонией.

Однако дальше Паша сделал странное, да и вообще, как лучнику, ему сегодня можно

поставить откровенный незачёт. Так как колчан со стрелами он "забыл" на "колокольне" храма. Наверно поэтому, он вскинул лук и натянул совершенно пустую тетиву в направлении пиратского корабля. Однако отсутствие стрелы пиратов не спасло. Между рукой, что держала тугую тетиву и рукоятью лука, возникла ослепительная полоска света, и стоило лишь мужчине тетиву отпустить, как полоска эта, оставляя световой шлейф на водной глади, отправилась к кораблю.

На второй орудийной палубе группа из шести пиратов уже подкатила пушку к бойнице, готовясь синхронно выдать очередной залп по терзаемому городу. Но не успели. Орудие взбесилось, сорвалось с лафета и устремилось прочь от бойницы, крутясь, разрывая канаты и давя людей. Полёт его был недолгим, пушка разнесла палубную опору и впечаталась в противоположный борт. Прошло совсем немного времени, как подобная участь постигла и второе орудие, что принесло немалые жертвы и разрушения. Палуба моментально наполнилась ужасом и криками боли, ведь подобное в долгой пиратской практике нападающих не происходило ни разу. И хотя пушки больше не срывало с места, но теперь уже с первой орудийной палубы над головой канониров, донёсся треск, грохот и людские крики.

Павел тем временем удовлетворённо оценил результат и было решил заканчивать, но раздумал. Достав из подобия разгрузки на груди большой сияющий кристалл карцибела, мужчина "вплавил" его в лук и зачем-то направил новый выстрел в воздух.

Карцибела высшего порядка у команды Чингисхана в данный момент хватало, чем до этого они ни разу похвастаться не могли. Однако, пусть происходящее сейчас являлось не более чем избиением "калек на голову", никакого злорадства и чувства превосходства лучник не испытывал. Ведь буквально пару дней назад он с товарищами был если не на месте пиратов, то где-то очень рядом. Так как выцарапывание заветного браслета из лап ужасающих тварей являлось тем ещё процессом. Процессом, в котором понадобилось вся их слаженность, сила и смекалка, наработанная более чем за 40 лет знакомства и даже выложившись на 200 %, им казалось, что лишь удача позволила победить.

В небо, от от Пашиного лука, вырвался ослепительный поток длинных огненных полос. Что-то подобное можно увидеть если быстро крутить фонариком в темноте. Полосы эти, взлетев на высоту метров двухсот, осветили город и восхитительными дугами обрушились на корабль сверху вниз. Паруса судна вспыхнули, палубу залило ярким пламенем, что озарило водную гладь вокруг ослепительной вспышкой и после почти угасло, оставив лишь зрелище разгорающегося корабля.

— Упс... — подытожил Павел.

Корабль начал тонуть...

В целом, ситуация в городе обстояла следующим образом: пираты, что разгромили вспомогательный форт на востоке города, присоединились к своим коллегам на площади и быстро закончив там все дела, соединились с отрядом что занял порт и прилегающую территорию. Здесь одна часть бандитов шерстила склады и суда у причалов на предмет ценностей, другая, самая большая, занималась сдерживанием защитников города, что постепенно организовывались и подтягивалась в район порта. А третья группа грузила содержимое на лодки и уже готовилась переправить первую партию награбленного на ближайший из кораблей.

Вот только отчалить этим лодкам было не суждено, так как фрегат, чьи вместительные трюмы должна была заполнить первая часть добычи, с оглушительным грохотом перестал

существовать...

Нападающих быстро стала охватывать паника. Так как пусть суда, приплывшие к берегам Митунга, были по местным меркам огромны, пираты приплыли сюда мягко говоря в некоторой тесноте. Не смотрите на сравнительно малое количество пушек, их размер и калибр был куда больше земных аналогов, а под добычу отводилось два яруса просторных трюмов. (Линейный фрегат 18 века с командой 600 человек мог иметь более 100 орудий) В общем, полторы тысячи человек команды и десанта — это весьма серьезно. Не маленькая операция здесь проворачивалась, совсем не маленькая. И это при том, что обратно предстояло плыть буквально "на добыче", хоть пушки за борт выбрасывай. И здесь "жилплощадь" внезапно сокращается на треть... Однако дисциплинированные головорезы присутствие духа не потеряли и моментально приняли решение готовить к отплытию пузатый торговый галеон и небольшой корвет береговой охраны. За этим занятием в "прощальную свечу" превратился второй пиратский корабль, а третий подозрительно замолк.

Но всё бы наверно укладывалось в сценарий "мы потужимся и переживём" если бы по дороге в порт сейчас не шагал высокий широкоплечий человек в чёрной как гудрон пластинчатой броне.

Дитрих, проанализировав свою часть работы, банально расстроился. Так как Павлу с Чингисханом цели достались по сути единичные, а его противники "расползлись" по весьма большой площади. Благо площадь эту постоянно ужимала городская гвардия, но она же добавляла новый геморрой — как не пришибить кого постороннего и не попортить ценное имущество. В общем немец торопливой походкой вышел к "линии фронта", что проходила в месте где ангары и склады заканчивались и начинались жилые строения.

Беспрепятственно минув место дислокации защитников города, что поражённо оглядывали идущего во мраке попаданца, он направился к импровизированной баррикаде, громоздившейся на дороге что вела в порт.

Арбалетный болт, пущенный в Дитриха, можно бы было считать предупредительным, не попытайся он выбить немцу левый глаз, но мужчина, смазавшись в воздухе, мгновенно сместился на метр в сторону.

— Эй "Бармалеи" не стреляйте, поговорить надо, — громко прокричал он в сторону баррикады.

Второй болт пробил броню и поразил кричащего в сердце. Впрочем попал он только потому, что уворачиваться от него немец не стал. Да и болт почему-то утонул в броне, словно провалился во мрак, и не подумав как-либо навредить попаданцу.

— Эзедерис хортонес, — выдохнув, произнёс мужчина заклинание и провёл рукой впереди себя, сотворив чуть колышущееся "силовое поле", что тут же начало "отпружинивать" полетевшие в него арбалетные болты.

А после выдал нечто, что абсолютно не вязалась с результатом следующего заклинания, хотя нет, вязалось, пожалуй, но показывало что с юмором у Дитриха всё в порядке.

— "Инопланетные коты — переростки..."

Вообще произносить заклинание было абсолютно необязательно, но словесная формула работала как некий рычаг, что позволял сконцентрировать намерение на результате.

Тут же, после фразы этой, из поверхности дороги возникли две сотканые из мрака пантеры.

— Девочки, ваш "китикет" там, — указал Дитрих на баррикаду.

Тут же призванные создания сорвались с места и метнулись в сторону пиратов. Немедленно же, со стороны баррикады донеслись крики ужаса и боли. Но мужчина, явно игнорируя важность происходящего, спокойно сел в позу лотоса прямо посреди дороги, достал из сумки яблоко и принялся с аппетитом жевать его.

На середине процесса, за спиной немца возник Паша.

— Эээ, а ты это, что делаешь, — осмотрел лучник Дитриха и направление порта. Его навык "Всеведение" не был всемогущим, хотя и позволял получать информацию о ситуации в целом.

— Веду пассивные переговоры... — хрустнул яблоком Дитрих.

— Хмм...

— Да ладно Паш, их там 600 человек... не резать же их всех на самом деле.

— А чем твои пантеры сейчас занимаются, позволь спросить?!

— Ну они же пираты в конце концов, должны были понимать, что когда идёшь резать других, есть серьёзный шанс что зарежут тебя, в общем карма и всё такое... Да ты не переживай, больше чем на 50 человек за один призыв, пантер всё равно не хватит...

Паша вздохнул и выдал:

— Дай яблочко.

Со стороны порта слышались звуки нарастающей паники и непонятный грохот вперемешку с криками ужаса и боли. Магические животные явно направились в стан разбойников не за кошачьим кормом. Хотя, смотря что этим кормом сейчас считать. Но минуты через три, шум резни начал смолкать, и минутой после на землю навалилась давящая зловещая тишина.

Весьма скоро со стороны завала показался высокий сухой человек с блестящими непоседливыми глазами, что наполняли сейчас страх и безысходность. Он оставил длинную широкую шпагу у баррикады и размахивая белой тряпкой направился к попаданцам. По мере приближения к мужчинам, что устроились посреди дороги, глаза его наполнялись какой-то непонятной дрожью и отчаянием.

— А этот не плох, завалил одну пантеру... — кивнул Дитрих на худосочного мужчину Паше, что стоял посреди дороги и подбородком упирался в плечо лука.

Волнуясь, пират подошёл к ним метров на десять.

— Это, — виновато шепнул лучник Дитриху, — я случайно утопил их вторую посудину... Не думал что карцибел высшего порядка настолько мощный, ты с ним поосторожнее, ладно.

"Ганс" многозначительно посмотрел на Пашу.

— Что вы хотите!? — громко крикнул пират.

— А что мы хотим? — почесал Дитрих затылок.

— Чтобы они бросили награбленное, загрузили свои задницы на баркасы и свалили отсюда побыстрее, — шепотом подсказал Паша товарищу.

— Вы живы только потому, что нам лень бегать за вами по всему порту, — громовым голосом возвестил "ганс", — бросайте награбленное, грузите свои жопы на баркасы, и чтобы через час вас здесь не было. Заодно вознесите хвалу Создателям, что они подрядили разбираться нас, а не принялись за дело лично. И больше никакого разбоя у этих берегов!

(Попаданцы называют Администраторов по-разному — создатели, боги, ГМы (Игровые мастера). В меру прижизненной испорченности, в общем. А местные обычно называют их богами.)

Тут же, рядом с немцем, из земли возникла новая пара теневых пантер и яростно ошетилилась.

Пират стал белым как снег, а со стороны баррикады раздались стоны и крики ужаса.

Паша взглянул на пирата и добавил:

— Если вопросов нет, работай "Буратино", через час начало отопительного сезона.

Кто такой "Буратино" пират уточнять не стал.

Эрита открыла глаза. В общем давайте помнить, что история перед вашими глазами в общем-то глупая, местами разухабистая и наверно не серьёзная вовсе. И не было ночного кошмара, не было смерти человека, что был ей вторым отцом и не погибли более сотни жителей Митунга. Всё это мы закинем в чемодан, закроем, опечатаем биркой "душевные терзания" и отправим по почте какому-нибудь другому автору. Авось пригодятся для слезливого женского романа.

Но на душе у Эриты всё одно было тяжело. Не спасал от этой тяжести даже "квадратный принц" в относительном хеппи-энде. И конечно же, по закону жанра, после всего пережитого девушка должна была броситься в Юрины объятия и согласиться идти с ним на край света или, на худой конец, в интимный полумрак ближайшего сеновала. Или не должна? А, только на край света, а сеновал в конце истории... понял.

Нет, она действительно планировала поход вглубь материка, дабы узнать судьбу матери и по возможности встретится с ней. И представьте себе, девушка не возлагала на эту встречу каких-либо высоких надежд и глубоких эмоций. Скорее это был некий пункт в списке "прожить жизнь правильно". Но впереди этого пункта стояло совершеннолетие, которое начиналось в Виринтеле, да и в других королевствах вокруг, в 21 год. К тому-же приключение с попаданцами невозможно по "техническим причинам", так как они буквально притягивали к себе опасности и неприятности. Так уж здесь всё было устроено. Ведь Эрита, в отличие от них, не отправится после смерти в прохладу точки воскрешения. Для неё смерть означает бездну неизведанного и вовсе не обязательно хорошего.

Однако, как Юрию за день до этого пришлось бежать в резиденцию навстречу своей судьбе, так и Эрите пришлось отправиться за приключениями с четырьмя попаданцами из далёкой и неизведанной России. Ведь пусть выбор есть всегда, но иногда он очевиден настолько, что и нет его вовсе, этого иллюзорного и ускользающего из рук выбора.

Свет перед глазами Эриты запульсировал яркими вспышками, и от пульсации этой она растерялась и, прямо как Юра месяц назад, решила что сходит с ума. Однако от мотания головой шуршали только волосы, а не "осыпающийся с крыши шифер" и наконец, "методом научного тыка", девушка закрыла глаза. Перед глазами сразу же возникла светящаяся табличка, даже не табличка, казалось, что смотришь на большую стену спокойного белого света, на которой прожилками света ослепительного были выведены надписи.

"Время твоей матери в этом мире подходит к концу.

Хранители предлагают тебе задание:

За три месяца достигни Озоторга с заблудшими, что решат покинуть этот город в течении недели, и мы — Хранители, обеспечим твою встречу с матерью.

Сопутствующее следствие принятия задания — включение в систему заблудших душ до

момента ухода твоей матери из этого мира.

- 1) Принять задание.
- 2) Отклонить задание."

Конечно следовало посоветоваться с отцом, но тут Эрита поняла, что всё это лишнее, так как выбор она сделала, когда дочитала этот текст до конца.

- 1) Принять задание.

Всё тем же "методом научного тыка" выбрала она пункт "меню".

Зря девушка думала, что её злоключения закончились во дворе поместья вчера ночью. И дело вовсе не в предстоящих опасностях и неприятностях, нет, просто она первая из будущей команды "протестировала" местную "смерть". И пусть Хранители приложили все доступные им возможности чтобы процесс этот облегчить, паршивость пережитого была за гранью описуемого.

Эрита "распалась". Разделилось всё — тело и душа, чувства и разум, восприятие и "Я". Вся она разбилась на тысячу кусочков, каждый из которого мгновенно начал испытывать глубокую "боль" своей отдельности. Состояние этого распада было столь неприятным, что хотелось закричать, рвануть волосы, заплакать, но ничего того, что хоть как-то могло облегчить муку, доступно не было. И страдание это было даже не физическим или душевным, а более глубоким — сущностным. А после её — "разобранную" стало протягивать через тоненькую "трубочку", сжимать, скручивать и "переделывать". Боль острее физической, страх глубже животного, тоска что способна поглотить душу, всё это слилось в одном процессе и длилось одну короткую "вечность". А после Эрита собралась на холодном полу подземного склепа и от пережитого у неё не было сил даже заплакать.

Марина была счастлива. Кое-кто наивно полагает, что счастье не совместимо с целым ворохом отрицательных переживаний. Ведь за предшествующие сутки девушка нагляделась такого..., от чего её маленький желудок даже пару раз выворачивало, и встреча с двумя пиратами, что чуть не лишили её сознания и ценной кольчуги, было лишь началом неприятной ночи. Однако по сути нападение началось и закончилось очень быстро. Пусть спланированность и оперативность пиратов была на высоте, но потеря сначала одного корабля в результате действий безумного гопника, (запишем эту победу Коли, ведь не полез он на корабль и не увидь подозрительные ядра с пистолетом, вряд ли бы Администратор вмешался подобным образом), так вот, потеря одного корабля в результате Колиной авантюры, а после полный разгром от достаточно нейтральных, по сути, действий команды Чингисхана, заставила нападающих убираться с Митунга на оставшемся фрегате и пузатых весельных баркасах. Снарядить и вывести из порта более серьёзные суда нападающие за час банально не успели. И ещё неизвестно, чем закончится путешествие до Орингела, на этих слабо приспособленных для дальних плаваний судёнышках.

А после было множество тяжелораненых, в том числе и потерявших конечности людей. И Марина, пришедшая в себя после нападения, мужественно таскалась хвостиком за Адьяа и,

бледнея от страха и восхищения, смотрела как женщина возвращает к жизни смертельно раненых. Вот только конечности местная магия исцеления восстанавливать не могла, что в ту ночь девушке было очень обидно.

Далее, под руководством уставшей монголки, Марина оказывала помощь слабо пострадавшим горожанам и военным, что с новым посохом удавалось на удивление хорошо, так как мана мистическим образом не заканчивалась, а использовалась в основном энергия самого магического артефакта.

Итого, ночью поспать не удалось. Не удалось поспать и днём, ведь с утра доставили Юру с чудовищным кровоподтёком на груди и довольного Колю с посечённым лицом. Да и вообще, волновалась Марина очень. В результате, заснула девушка лишь на следующий вечер, а проснулась почему-то невероятно счастливым человеком. И сейчас, обнимая свой новый посох и сияя непонятым свечением, словно 1000 ваттная лампа, она шла по улице, привлекая внимание прохожих и периодически подвисая, занимаясь тем, чем любил заниматься Юра при жизни. (блин, так тянет сползти, вы бы знали...) Точнее Юра постоянно разглядывал пиксели виртуального снаряжения на мониторе, а статус Марины был в этом смысле более осязаемым, так как напрямую влиял на её новую жизнь здесь. И статус этот гласил:

Сила: — 1 (+1)

Ловкость: — 1 (+1)

Телосложение: — 2 (+2)

("квадратной" девушка не стала и мышцы не накачала, а вот выносливости прибавилось)

Интеллект: — 1

Удача: — 0

Обаяние: — 2

Поддержка богов: — 5

Навыки: — целитель — новичок; мастер душевной гармонии — новичок(новое); магия барьера — новичок(новое).

Чёрный наблюдатель: — теперь все парни твои...

Белый наблюдатель: — молодец, так держать!

И пусть ещё предстояло выяснить что означает навык "мастер душевной гармонии — новичок", но Марина чувствовала себя настоящим героем фэнтези, с нормальными навыками, а не с самыми скромными из всех, как раньше.

И сейчас, пройдя очередную сотню метров от общежития до храма, девушка издала странный для окружающих звук:

— Виинии!

Нет ничего такого не случилось, просто счастье, словно пар из кипящего чайника, "спускало давление" таким образом. После она запрыгала на тротуаре, буквально это счастье вокруг себя распыляя и заставляя прохожих менять мрачные уставшие "маски" на искренние улыбки. В общем Марина остановилась ещё раз проверить не пропали ли заветные навыки, но кроме навыков добавилось кое-что ещё и это кое-что явно было весьма важным.

***Внимание!

Хранители объявляют вашу группу постоянной. Число членов группы: постоянных — 4, временных — 1. Вам доступно ощущение нахождения члена группы.

Внимание!

Хранители предлагают вам задание.

Достигните Озоторга самостоятельно в течении трёх месяцев.

Награда по квесту — доступ к боевым навыкам.

Бонус за принятие квеста — сумка иного измерения на 100 литров. ***

От увиденного Марина взвизгнула, подпрыгнула и кинулась к зданию храма, в просторном подвале которого сейчас находился временный госпиталь. Добежав до цели, девушка ураганом залетела в здание, юркнула в проход вниз и петляя между монахами и родственниками пострадавших, спустилась в большой подвал под храмом, что ещё вчера был заполнен ранеными "под завязку", а сегодня пострадавших осталось человек тридцать, не более. Проскочив между койками, она забежала в небольшой проход, поднялась по короткой лесенке наверх и оказалась в длинном, залитом магическим светом коридоре, в стенах которого через равные промежутки имелись деревянные двери. Зайдя в нужную, Марина оказалась в помещении похожем на больничную палату. Палата эта была персональная — Юрина. В общем места хватало и "помятого" попаданца положили отдельно. Здесь за исключением главного "Пациента" уже ухмылялся перебинтованным лицом Коля, а на стуле у стены покачивался Женя. На ещё одной кровати сидела счастливая Туен. Корейка так же проработала сестрой милосердия на полставки, но счастлива была вовсе не из-за этого. Девушка успела пообщаться с неким Пашей, что пришёл проводить Адьяа и Паша этот, как оказалось, знал корейский и кое-что успел Туен рассказать и объяснить.

— Кве-е-ест! — закричала Марина, задействовав свою вторую громкость!

Будь сейчас в этой комнате стёкла, вылетели бы они ко всем "морским чертям".

Женя яростно зашикал на неё, но было поздно, Юра проснулся и, как полагается главному герою конкретно этой истории — застонал.

Философ вздохнул и посмотрел укоризненным взглядом на принявшую виноватый вид Марину.

— Да ладно, — протянул Коля, — наш "Квадроид" уже вторые сутки спит, как бы не упорхал от нас раньше времени.

— Мде йяя, — прогундел, коверкая слова, молодой человек.

— Где, где, — взялся уточнять гопник, — в подземном пункте скорой помощи. Из морга тебя уже выписали, говорят слишком тёплый, морозилка не справляется...

— Ребята, посмотрите статус, у вас квест есть?! — зачем-то очень тихо прошептала Марина.

От такой новости собравшиеся моментально забыли про Юру и позакрывали глаза.

— А кто временный? — с любопытством уточнил Коля у всех сразу и кивнул на Туен.

Женя, что открыл глаза позже всех, но этот жест застал, покачал головой.

— Нет, временный член группы — там, — кивнул он куда-то вверх, в сторону здания храма, что должно было быть чуть в стороне над их головами. — Вы разве не чувствуете? — оглядел он присутствующих.

Марина на это помотала головой.

— Ладно, я вас потом научу, — подытожил философ. — В общем, "ощущение" члена группы — это некое знание о направлении и расстоянии до товарища. Я чувствовал что-то

подобное и ранее, но сейчас оно стало на порядок отчётливее.

— Это всё понятно, — поморщился Коля сквозь бинты. — Но принимать ли нам этот квест или нет?

— Принимайте, — внезапно послышался голос позади Марины, что всё это время нерешительно стояла в проходе.

Позади неё из невидимости вышел высокий человек в белом кожаном плаще. Капюшон, что так любил носить Чингисхан, сейчас был снят, открывая его красивое кавказское лицо с большим носом и лбом, массивными правильными скулами, небольшой бородкой и короткими тёмными волосами.

Коля ещё раз доказал, что наравне с деревенским мыслителем знающим Пушкина, он, тем не менее, самый натуральный гопник, так как побледнел даже сквозь бинты и на каких-то неизвестных ранее автоматизмах психики выдал:

— Жека, чеченцы в городе! Собирай братву!

Правда при чём здесь философ и где упомянутую братву брать, он не уточнил.

Чингисхан вздохнул. 90 годы он не застал, так как покинул прошлый мир сильно раньше. А его тёмные делишки были связаны целиком и полностью с жаркими арабскими странами. В общем при его жизни никаких "чеченов" и в помине не было, а были граждане большой страны.

Отщёлкнув от пояса хитрый сверкающий арбалет, он положил оружие на кровать рядом с Туен, а сам взял свободный стул, коих здесь имелось несколько, поставил его рядом с кроватью, сел и подняв руку, махнул всем:

— Привет.

Коля тем временем краснел как рак, понимая, что слегка отморозился.

— Ценный совет "на дорожку", — продолжил Чингисхан, — если Хранители что-то предлагают, лучше согласиться. Но не спешите делать предлагаемое по их сценарию, эти ребята вечно стараются затащить в самую задницу. Старайтесь работать своей головой и идти к предложенной цели своим путём. Что, конечно, будет удаваться далеко не всегда.

— Что за боевые навыки? — с ходу уточнил Женя информацию по награде за квест у нового участника событий.

Чингисхан ловко наклонился на стуле и подтянул к себе свободный стул. После выбросил клинок сантиметров сорока из хитрого устройства, что крепилось к запястью левой руки. Этим клинком, он с самого скромного размаха, стукнул по спинке стула. Клинок явно был не только довольно тонким, но и невероятно острым, так как от легкого прикосновения, вошёл в дерево на сантиметр.

— Это обычный удар, — пояснил ассасин, — А это...

Он отвел лезвие и плавным движением, без всякого усилия, укоротил деревянную опору для спины сантиметра на три, срезав "стружку", словно снимая тонкий слой растопленного масла.

— Боевой навык, — закончил он демонстрацию. — В моём случае, что дерево, что средняя сталь, разницы не будет, разрежет как масло. Хотя на 30 уровне, когда появляется доступ к боевым навыкам, они куда скромнее.

— А вы можете сказать сколько времени требуется, чтобы добраться до 30 уровня? — вкрадчиво уточнил Женя.

— Можно на ты, — сказал Чингиз и задумался. — По разному, от 5 до 15 лет.

Все в комнате охнули, а Юра так просто застонал. Пусть его кости и срастили магией,

это не значило, что они не болели и охоть было откровенно больно.

— Ладно, я здесь не за этим, — коротко прервал расспросы Чингисхан. — Да и в этом мире вам почти во всём лучше разбираться самим или совместно с людьми близкими по уровню, планка предположим, — Чингиз задумался.

— Мы знаем, — вставил Женя, — плюс — минус 5 уровней, нам Владимир с Майком рассказывали.

— Ооо! — восхитился Чингисхан, — что этот черножопый с "электровеником" здесь забыли?

— Кто тут ещё черножопый, — пробурчал Коля.

Женя на это шикнул, а Чингисхан бросил на гопника такой взгляд, что тот чуть не расплавился. Но после ассасин вздохнул:

— Ну вообще да, не хорошо Майкла так назвать, но я по дружески. Мы давно знакомы. Эти Двое, и Кристофер с Наташей, очень серьёзные ребята. Если моя команда собирает "Четыре сокровища воли", то их задание настоящая задница. И тем не менее я уверен: они с ним справятся. Не просите подробностей.

— Что за "Четыре сокровища"? — проснулся Юра.

— Я за этим к вам и пришёл. Вы, ребята, в такой жопе, даже слова подобрать трудно.

Он обвёл взглядом притихших товарищей.

— Выбраться отсюда можно двумя способами. Первый — просто подняться к свету и для многих это, спустя годы здесь, не проблема. Например, Адьа и Паша из моей группы могут сделать это в любой момент. Но они твёрдо решили помогать мне и Дитриху до последнего. Второй способ — это полететь "дальше" от ускоряющего пинка Хранителя, который можно получить, выполнив весьма сложное задание. Одна из разновидностей заданий это сборка четырёх могущественных артефактов, что дают силу столь великую, что позволяют бросить вызов богам этого мира и в сражении с ними выцарапать "заветный билет". И в вашей команде один такой артефакт имеется... — Многозначительно протянул Чингиз и посмотрел на Юру.

Юра поменял цвет с белого на красный. Только пива к Юре сейчас не хватало.

— А может его это, выкинуть...? — нерешительно спросил молодой человек.

— Выкинуть его не так просто, да и зачем, — продолжил Чингиз, — ведь это... Кстати, а что вам досталось?

— Арбалет, — оживился Юра и стал оглядываться по сторонам явно ища что-то.

— Он в ящике, в общежитии, — пояснил Женя, — как вообще могло получиться, что Юра стал обладателем подобного?

— Да тут ничего сложного, три из четырёх предметов комплекта обычно находятся в подземных или воздушных храмах, а один необходимо просто найти, имея лишь самые общие знания о местоположении. А-ля тест на поисковые навыки, которые порой приходится срочно развивать. Артефакты в храмах обычно охраняются...

Ассасин покосился на Марину и не стал уточнять насколько хорошо они охраняются, дабы не травмировать слух девушки.

— Так вот, — продолжил он, — сбор "Четырёх сокровищ" обычно осложняется тем, что до привязки комплекта к участнику или группе возможна внутренняя конкуренция среди заблудших, то есть пока артефакт не привязан Хранителями к вашей группе, за ним может заявиться другая группа.

— Мне казалось, что в этом мире недопустимы всякие гадости по отношению друг к

другу, — удивился Женя.

— Правильно казалось, — кивнул Чингиз. — Но с чего ты взял, что стремление к силе и соревновательная конкуренция — это то же, что подлость и нож в спину. Запомните, слово толерантность в этом мире синоним ругательству. Стань лучше, быстрее, сильнее других, но не ради превосходства над ближним, подобное для нас в этом мире бесполезно, а ради превосходства над собой вчерашним. Заблудшие на высоких уровнях бьются друг с другом похлеще чем с демонами, вот только делают это с твердым духом и под чутким надзором Хранителей. В общем здоровая конкуренция допускается и приветствуется, а вот откровенное подсирахово карается. Но мы отвлекаемся. Да и вам подобное пока не грозит, а грозит кое-что похуже. Когда комплект привязан к заблудшим, Хранители могут выдать задание на тот же комплект группе высокоуровневых демонов. И тут начинается такая "жара", что хоть сам себе копай могилу.

— Кто такие эти демоны? — уточнил любопытный философ.

— Они вроде нас — людей, но из других миров, видимо более высокоразвитых в моральном плане. Ну нет у них в обществе того тоннажа дерьма в котором мы с поросычьим визгом барахтаемся, считая, что всё так и должно быть. Если нас отправляют сюда "отмываться" и нарабатывать опыт положительный, то их засылают в этот мир добирать опыт "отрицательный". Хотя я думаю, их сюда закатывают не за доброту, а за откровенное слюняйство. Но не обманывайтесь их прижизненной "хорошестью", упомянутый отрицательный опыт они получают с огоньком. Уж не знаю, как их мотивируют на всякие гадости, но эти ребята в них соображают. В общем сами всё узнаете в своё время, не так всё просто с этими демонами.

Тут Чингиз обернулся к трясшейся от страха Марине, явно поняв её мысли.

— Не, таким дерьмом они брезгают, не переживай, а вот медленно кишки выпустить, это запросто.

Успокоение на Марину подействовало, ведь правда, выпуск кишок такие мелочи...

— Так вот, — продолжил ассасин, — с этого момента они могут заявиться за вами в любой момент. И я очень надеюсь, что Хранители подберут вам равных противников, но зная Хранителей надежда моя тает и блекнет.

— А если просто отдать Арбалет, — пролепетал Юра.

— С одной стороны владение этим Арбалетом действительно большой геморрой, — кивнул Чингиз, — а с другой, невероятная удача и шанс выбраться из этого мира лет так на двадцать раньше. Вот только чтобы этим шансам воспользоваться, вам надо не "ждать у моря погоды", а брать "руки в ноги" и идти, как там эти олухи говорят, а — качаться.

— Но здесь вроде не так уж и плохо, — задумчиво протянул Женя, — по крайней мере пока упомянутые Хранители тобой "довольны".

Чингисхан вздохнул:

— Знаете, я вам немного завидую, нет в хорошем смысле, первый десяток лет здесь во многом счастливое время, пусть и полное суровых испытаний. Но человек сложное создание, не только боль и страдания двигают нас вперёд. С каждым годом проведённым в этом мире, в вас будет крепнуть некая ностальгия, тяга, тоска по некому месту где прошли ваши счастливые годы. Я не хочу сказать, что каждый день здесь со временем превратится во что-то плохое, нет. Но зов этот будет очень силен, как будто какая-то ваша часть отделилась и ждёт вас там — где-то дальше. Бесполезно это описывать, — вдохнул Ассасин, — сами всё поймёте, когда придёт время.

Он оглядел собравшихся, кивнул и оттянул рукав правой руки, оголив удивительной красоты и изящности браслет.

— Вы уж извините, никогда не был сторонником долгих прощаний, — улыбнулся он.

Браслет вспыхнул рядами дивных рун, и мужчина с тихим хлопком исчез, заставив Марину охнуть от испуга. И что интересно, вместе с ассасином исчез и лежащий рядом с Туен арбалет.

— М-да, — протянул Коля, — ну так что, принимаем "Квест"?

Минут на пять всё замолчали.

— Я за, я обещал, — необычайно серьёзно проговорил Юра, не разъяснив правда кому и что он там обещал.

— Коля встал со стула, подошёл к кровати на которой сидела Туен, вынул из-под подушки большой широкий кинжал в красивых ножнах и подойдя к Юре, бросил оружие молодому человеку на грудь. Бросок этот, явно рассчитанный, выдавил из лежащего стон боли.

— Держи — ништяк "снайперам — обещателям". Магический между прочим. Я тебе ещё свой комплект супер вора покажу, закачаешься... Ну и это, я типа тоже за квест.

— И я, — запрыгала Марина.

— Ох, пустые ваши головы, — скривился Женя, — вы хоть представляете с какими опасностями это связано. К тому же нам ещё необходимо посоветоваться с пятым членом отряда.

— Я согласна, — раздался со входа застенчивый голос.

На пороге стояла Эрита. Она сжимала в руках большую наплечную сумку и застенчиво улыбалась.

— Ну что же с вами делать, — вздохнул Женя. Он, в отличие от остальных, не удивился Эрите совершенно. — Вперёд к приключениям, чтоб их.

Больше книг на сайте — Knigolub.net